

Подсолнечный
Свет

Немертвые

Не нежить, а — немёртвая! Жизнь после смерти — звучит удивительно даже для мира, где существует магия. Для одних это несбыточная мечта, для других — нечто ужасное и запретное. Только для жителей небольшого городка Вильдерра посмертие — обычное дело, а некромант — популярная и уважаемая профессия. Но легко ли простому человеку принять воскрешение, когда ещё вчера у него была самая обычная счастливая человеческая жизнь?

Гвингельда открыла окно, и в кухню тут же ворвался медовый запах клевера и одуванчиков с цветущего луга. Солнце ещё не поднялось высоко, ветер освежил душное помещение приятной прохладой. Женщина улыбнулась и продолжила готовить обед, умело и быстро нарезаая овощи и мясо, помешивая и пробуя на вкус то, что получается. Вскоре в кухню вошла девочка лет двенадцати с букетом свежих трав.

— Спасибо, Лорен, — мать поблагодарила юную помощницу поцелуем в лоб.

Даркслейны были той самой образцовой семьёй, на которую стоило равняться многим. Всегда прибранный и ухоженный дом, вкусная еда на столе, счастливые улыбки. Они успешно вели дела на собственной ферме, дружили с соседями и наслаждались всеми прелестями жизни в деревне. Никакой суеты, в отличие от города, никакой грязи, столпотворений и шума. Гвингельда редко бывала в дурном настроении, а если такое и случалось, ей стоило выглянуть в окно, а зимой, когда зелёные луга покрывались снегом, достаточно было подбросить в камин дров и обнять дочь или мужа. Была ли эта женщина ослеплена своим семейным счастьем? Ей так не казалось. Гвингельда думала, что у неё всё было так, как и должно быть у любого человека в этом мире. Она и её родные редко ссорились, почти не болели, зарабатывали честные деньги, которых на всё хватало. Разве могло быть как-то иначе? В конце концов, над этим они все втроём усердно трудились, и ничего не падало им с небес.

В дверь громко постучали. Гвингельда удивилась, ведь Фред, её муж, должен был вернуться только через два, а то и три часа. Лорен тоже насторожилась, но так же как и мать она подумала, что папа решил устроить сюрприз и пришёл раньше. На пороге, однако, стояли двое незнакомцев.

— Это ведь дом Даркслейнов? — Один из них бесцеремонно шагнул в дверь и осмотрелся. На робкий кивок хозяйки он оскалился. — Мы слышали, что вы на днях удачно продали несколько мешков зерна. Поделитесь-ка с бедными людьми своими деньжатами! — С этими словам он достал огромный нож и двинулся на Гвингельду. Та в ужасе попятилась к стене. Это не какие-нибудь деревенские пьянчуги, которым женщина смело могла дать отпор, да ещё огреть ухватом в догонку. Перед ней были настоящие разбойники.

— Лорен! Беги скорее и попроси помощи! Скажи, грабители ворвались в наш дом!

Второй бандит рванул к испуганной девочке, но та успела проскользнуть в комнату и запереть за собой дверь. Оттуда ей не составило труда выбежать через выход, ведущий во двор. Теперь оба напирала на Гвингельду.

— Давай же, расскажи, где вы прячете деньги, и мы уйдём с миром! — Их кривые улыбки и издевательский смех говорили об обратном. Один из них резко заскочил женщине за спину. Острая сталь, едва коснувшись, обожгла горло. Гвингельда задрожала, чувствуя, как слёзы покатались по её щекам.

Подмога прийти не успеет, а до возвращения мужа ещё так долго!

— Т-там. — Она с трудом подняла руку и указала на дверь кладовой. — Там стоит сундук. Забирайте и уходите, прошу вас! — Она уже задыхалась от страха, даже говорить было тяжело.

— Проверь! — Рывкнул державший её грабитель своему подельнику. Тот устремился в кладовку и быстро нашёл спрятанный там мешок с монетами.

— Так-то лучше! Валим, да побыстрее. — Он уже было отпустил женщину, но второй взглянул на него с сомнением.

— А с этой-то что? Она нас хорошо запомнила.

— Ай, чёрт с ней!

Грабитель снова усилил хватку. От ужаса Гвингельда почувствовала, что вот-вот потеряет сознание, а одно верное и чёткое движение ей в этом помогло. Она не успела даже уловить боль, кровь фонтаном брызнула из раны, мёртвое тело женщины рухнуло на пол. Двое вышли, закрыли за собой дверь и быстрым шагом двинулись прочь от фермы Даркслейнов. Девочка по имени Лорен со всех ног бежала через огороды к соседям. Аромат клевера и одуванчиков всё ещё витал в кухне, смешиваясь с солоноватым запахом свежей крови.

Глава 1

Ей снилась боль. Дикая, терзающая душу и тело, страшная и непрекращающаяся. Казалось, она стала самым воплощением этой боли, ничего кроме неё Гвингельда никогда не знала и не помнила. Как будто со стороны она слышала собственные крики, заглушённые сонным маревом, а потом всё разом стихло.

Это было самое странное пробуждение. Никогда ещё проснувшись с утра Гвингельда Даркслейн не думала, что вовсе не должна была проснуться. Не должна была открыть глаза, увидеть тусклый свет, еле-еле пошевелить пальцами руки. Сейчас всё это давалось ей с большим трудом, но всё же оно происходило. Шея ныла притуплённой болью. Чего-то не хватало, она не могла понять, чего именно. Невыносимо хотелось сделать что-то такое простое и естественное, но не получалось. Не давала сконцентрироваться боль, отвлекали внимание низкий потолок, который, казалось, вот-вот её придавит, и жёсткая, холодная поверхность под спиной. Кто-то рядом сделал несколько шагов: тёмная фигура нависла над ней. Это не её любимый Фред, кто-то совсем чужой. Помещение, где она находилась, освещалось слабо, лица человека под капюшоном было не разглядеть. Она попыталась выдавить хоть какой-то звук, но из груди вырвался лишь тихий хрип.

— Как себя чувствуешь? — Голос мужчины Гвингельда расслышала очень чётко. Она хотела ответить хоть что-то, и вновь у неё не получилось. "Кто вы? Где я? Что со мной случилось?" — Эти вопросы так и просились быть заданным, но она не могла ничего сказать. От страха глаза её округлились, женщина замотала головой, пытаясь осмотреться и сама найди хоть какие-то ответы.

— Не можешь говорить? — Обеспокоенно спросил мужчина. Теперь Гвингельда отчаянно закивала. — Ничего, скоро получится, я надеюсь. Голосовые связки были сильно повреждены, я исправил, что мог.

Ей хотелось кричать. Она умерла! По ощущениям это случилось вчера днём, а сегодня она будто бы проснулась, как ни в чём не бывало.

Ещё один протяжный хрип. Ещё один непонимающий взгляд. Страх так сковывал её, или она, и правда, не могла пошевелиться?

— Не бойся, давай, попробуй. — Мужчина как-то слишком нежно взял её за руку, — начинаешь чувствовать своё тело?

Она почувствовала. Всё, как и прежде, привычное и родное, с трудом, но оно двигалось по её воле. Она лежала на каком-то странном столе, неодетая, накрытая лишь простынёй. Вокруг можно было увидеть мрачную маленькую комнату без окон. Незнакомец рядом склонил голову и рассматривал Гвингельду.

— Что... — Она не поверила тому, что смогла произнести слово. Мужчина напрягся. — Что со мной? Где Фред? Где Лорен? — Она не говорила, всё ещё хрипела. Было похоже на простуду, при которой заболело горло и пропал голос.

— Хорошо, очень даже хорошо! — Незнакомец не обратил внимания на её смятение. — Пусть так, но ты можешь говорить. Тебя убили, помнишь это?

Она кивнула.

— Ты всё хорошо помнишь? Свою прошедшую жизнь, я имею в виду?

Этот вопрос ей показался странным, она нахмурилась, но всё же ответила, что помнит. Произносить слова становилось проще.

— Моё имя Антонис, я воскресил тебя, и, надо сказать, безмерно счастлив, что у меня это получилось. Теперь ты немёртвая.

С трудом верилось, но всё происходящее говорило само за себя: незнакомец перед ней был некромантом, а они могли обитать лишь в одном уголке их страны.

— Я что, в Вильдерре? — Спросила Гвингельда.

— Слышала про нас?

— А кто не слышал...

Гердейлия была могучей державой, расположенной в западной части континента. Гвингельда, как и каждый гердейлиец, знала историю своей страны и страшной войны, забравшей сотни тысяч жизней. Чуть больше семисот лет тому назад Гердейлия стала первой, кто пострадал от нашествия нежити. Маленький городок Вильдерр тогда был южным постом на границе с эльфийскими землями — Деламионом. Именно здесь и начинали свою деятельность первые некроманты, здесь при помощи неведомых ужасных сил воскресили и подняли на ноги первый труп. Немёртвая армия прошлась почти по всему континенту, захватывая королевства и уничтожая всё живое на своём пути. Нескоро смертные смогли объединить силы и дать достойный отпор этому кошмару.

У современных людей почти не осталось родственников, которые могли бы из уст в уста передать то, что сотворила тогда нежить. Однако государство потребовало строго задокументировать события войны, чтобы следующие поколения знали и понимали, какую опасность представляли немёртвые.

Мощное противостояние живых в итоге заставило врага остановиться, но прекращать свои эксперименты над мёртвыми телами некроманты не собирались. Они покинули завоёванные земли, а Вильдерр навсегда остался их домом. Ещё в начале войны в окрестностях был воздвигнут храм. Все, кто выжил и принял мирную сторону, теперь обитали там. Они стали называть себя немёртвыми. Живых некромантов после войны почти не осталось, зато мертвецы всё больше стали походить на нормальных разумных существ.

Гвингельда жила на севере Гейрдейлии, ей никогда не приходилось сталкиваться с нежитью. Она слышала, что со временем вильдеррское общество менялось. Немёртвые стали вести мирную жизнь, охотно сотрудничали со всеми и предлагали свою помощь. Однако далеко не все научились им доверять. Территория Вильдерра всё также принадлежала Гердейлии, и наместниками здесь назначали живых людей. Для немёртвых были составлены Законы Посмертия, регулирующие их деятельность. Городок стал удивительным поселением — символом сосуществования жизни и смерти. Те же, кто ни разу там не бывал, конечно, в это чудо верили с трудом.

Это то немногое, что знала Гвингельда о месте под названием Вильдерр. И она была из тех, кто не верил в такие чудеса.

Антонис откинул капюшон мантии. При слабом свете теперь она смогла рассмотреть его. Первое, что бросалось в глаза — полное отсутствие волос на голове. Женщина слегка удивилась этому факту. Кожа его была сероватой, лицо с правильными чертами и почти без морщин. Он хмурился и всё разглядывал её в ответ своими жёлтыми нечеловеческими глазами, от которых будто бы исходило лёгкое сияние.

— Да, ты в вильдеррском храме. — Подтвердил он. — Тебе уже лучше?

Она пропустила его вопрос мимо ушей, так как думала, что стала выглядеть теперь столь же странно. И вообще, как можно было ей находиться здесь, если дома у неё осталась семья?

— Гвинг... — некромант запнулся на полуслове, — тьфу! Мне не нравится твоё имя. У меня никогда не было проблем с речью, и только сейчас они появились из ниоткуда! Гвингель-да Дарк-слейн — длинно и не благозвучно. Тебя ведь родные звали как-нибудь сокращённо? Гвиг? Ну, может быть, Гвиг`Дарр, чтобы не терять фамилию? Я буду звать тебя так. Или всё-таки просто Гвиг...

От изумления она выпучила глаза и снова почувствовала, что ей трудно что-либо сказать, однако, недовольный рык вырвался сам собой.

— Извини, мне и правда так проще. — Без намёка на искренность сказал Антонис.

Гвингельда собрала воедино все факты, которые сейчас её окружали: она лежала совершенно голая (пусть и под тонкой простыней) перед незнакомым бритоголовым мужчиной, в жутком месте, не могла вымолвить ни слова, а этот нахал, пытался исковеркать её честное имя.

— Лысый пень! — Произнесла она настолько громко, насколько позволяло раненое горло. У неё даже получилось немного приподняться на лежанке. — Как ты смеешь что-то говорить о моём имени?! Ты... да ты вообще...

— А ты с характером, — он заулыбался, самым наглым образом перебив её, — здесь тебе будет легко прижиться. Попробуешь встать? Тело не болит?

Она всё больше злилась, но всё же пошевелила руками и ногами и, придерживая простынь, попыталась сесть.

— Не болит! Я здесь не останусь, даже не думай. Если уж так получилось, то верните меня домой, хотя бы такую. Мужу и дочери будет совсем тяжело без меня.

Она замолчала, заметив, что некромант снова принял серьёзный вид и даже отвёл глаза.

— Нельзя. — Выдал он после недолгой паузы. — Тебе нельзя будет вернуться.

— Что? Почему? Как это нельзя? — Гвингельду начала одолевать паника. Вот-вот она снова почувствовала себя живой, и вдруг ей говорят такое.

— Один из Законов Посмертия. Пойми, Гвиг`Дарр, воскрешение — это очень непросто, и большинство людей не воспринимают нормально то, что мы делаем. Некоторые ситуации могут вызвать серьёзные разногласия с живыми, поэтому такие контакты просто запрещены.

Она не хотела понимать. Для неё всё вновь обрело странные формы. Представлялось, что она только что проснулась, а какой-то незнакомец вдруг говорит, что ей нельзя видеть семью. Почему? Она беспомощно взглянула на него и замотала головой.

— Я не понимаю. Они же знают меня, неужели ты думаешь, что девочка, у которой умерла мама, не захочет снова видеть её живой? Она любой меня примет.

— А ты бы приняла? Стань твоя драгоценная дочь таким созданием? — Антонис прищурился и заглянул ей прямо в глаза. Эти страшные два жёлтых огонька напротив знали верный ответ, но для Гвингельды всё казалось ужасным бредом.

— Конечно! Она ведь моя дочь... и Фред тоже...

— Твой муж... — Антонис вновь перебил её. — Я не хочу скрывать от тебя это. Знаешь, как твоё тело попало сюда? До Вильдерра ведь не близко от северных деревень.

Она приготовилась слушать.

— Твой муж продал мне его. Не просто так, конечно, я очень долго его уговаривал, было нелегко.

— Что за вздор?! Он не мог так поступить, пусть даже я была уже мертва.

— Да, да, и никогда бы не поступил. Он собирался похоронить тебя по всем правилам, но я умею убеждать. Я был в тех краях по своим делам, услышал, что в округе появились

какие-то бандиты. Когда закончил, всё, что мне было нужно, поспрашивал у местных, не было ли жертв, мне сказали, что погибла молодая женщина. Конечно, я посчитал это едва ли не знаком свыше: Повелитель благословил меня снова.

— Да ты просто украл меня из могилы, так ведь? — Гвингельда всё больше злилась, — Фред не мог вот так просто взять и продать моё тело!

— А вот здесь ещё немного о наших Законах Посмертия. — Антонис говорил ей противовес ей спокойно и уверенно, и издёвки в его голосе совсем не чувствовалось. — Несогласованная эксгумация строго запрещена, за такие дела меня бы тут же отдали под суд. Твой муж, действительно, очень мне помог. Хотя, кто ещё кому помог — денег я заплатил немало. Ты скоро тоже поймёшь, какую ценность представляют хорошие свежие трупы.

— Да на кой чёрт? Я вообще... я не просила воскрешать меня! Не хочу жить вот так, неизвестно где, зная, что никогда не смогу увидеть родных. Мне нечего терять, я умертвлю себя снова, это ведь возможно?

— Да, только вряд ли у тебя получится.

Гвингельда гневно смотрела на некроманта.

— Сожжение заживо, растворение в кислоте, или же полное расчленение тела и уничтожение головы. Как тебе? Сможешь сама шагнуть в огонь? Да и не мы зачастую решаем, жить нам или отправиться к Повелителю. Решает он. — Антонис увидел замешательство на её лице. — Я расскажу обо всём этом чуть позже, тебе сейчас и так непросто, но со временем ты всё узнаешь. Пока что... — он наклонился ближе, осмотрел и ощупал её шею, которая всё ещё болела. Женщина дёрнулась от прикосновения. — Пока что оденься, и пойдём, прогуляемся. Я покажу храм, это займёт у нас час-другой. Держи.

На её коленях возникла стопка вещей. Антонис отвернулся и, склонившись над столом, принялся что-то записывать на листок пергамента. Развернув одежду, Гвингельда обнаружила простую юбку с рубашкой, мантию, похожую на ту, которая была на некроманте, а также, к её большому удивлению, новое кружевное бельё тёмно-бежевого цвета. Она не носила такого со времён своей бурной юности.

— Симпатично. — От удивления она даже не могла понять, как ей к этому относиться.

— А! — Антонис, не поворачиваясь, понял, о чём она говорит. — Наши дамы большие модницы. У той, кто это выбирал, определённо есть вкус. Всё нормально? Тебе не нужна помощь? Двигаться можешь?

— Да, да, я справлюсь! — Быстро ответила она. Совершать действия было тяжело, но она чувствовала, будто бы оттаивает от сильного обморожения. Голос, как и предполагал некромант, нормальным не становился.

Комнату освещали маленькие световые сферы, очевидно, сотворённые при помощи магии. Гвингельде приходилось прежде общаться с магами, но совсем не часто, и об их силах она не знала почти ничего. Сейчас при этом слабом свете она разглядела свои ноги и руки. Кожа была теперь бледно-серой и немного скользкой, её явно чем-то намазывали. Синие проступающие вены стали чуть заметней. Всё тело выглядело истощённым и слабым.

Она оделась и накинула сверху чёрную с фиолетовыми вставками и вышитыми серебряными орнаментами мантию. В углу комнаты висело большое зеркало, но ей совсем не хотелось к нему подходить. Она аккуратно ступила на пол и обнаружила там свои туфли, в которых была, когда её убивали. Антонис повернулся и тут же поспешил к ней, чтобы поддержать: стоять было тоже довольно непривычно.

Только сейчас стало понятно, что эта странная поверхность, на которой она очнулась,

была вовсе не лежанка и не больничная койка. Это был самый настоящий каменный алтарь, накрытый красным полотном. В изголовье расположилась композиция из черепов, каких-то сверкающих самоцветов и сухих растений, здесь же стояло блюдо с песком. На стене красовался барельеф с символом: череп в венке из листьев и шипастых лоз, с песочными часами в широко раскрытой пасти. Похожее изображение было вышито на спинах мантий.

— Нравится? — Голос Антониса прервал её раздумья.

— Страшно. — Ответила она. — Мне будет страшно здесь жить. Я бы хотела просто умереть, чем так. — Она уже не злилась, подняла на него глаза, полные печали и снова повторила: — я не хочу.

Тут же стало понятно, что теперь она не может и плакать. Ком к горлу как будто бы подступал, но слёз не было, и глаза ничего не щипало. Чувствовались только тупая боль и беспомощность.

Некромант молчал и рассматривал её пристально, с какими-то своими мыслями, хмурясь. Вдруг он положил руки на её плечи и легко подтолкнул в сторону зеркала.

— Взгляни. Не надо бояться. Ты же просто прекрасное создание!

Она подошла, но отвернулась.

— Не хочу. Я даже не могу заплакать, когда так тянет! Что за ужас ты со мной сотворил?

— Нет же! Гвиг`Дарр, ты, и правда, очень красива, интересна, наверняка, подружишься с нашими братьями. Представь только, у меня очень долго не получалось никого поднять. Я пятьдесят с лишним лет бился над тем, чтобы воскресить человека с памятью. Пять неудачных попыток! Ты — шестая, и ты получилась! Разве это не удивительно? Разве это не повод, чтобы отбросить дурные мысли?

— С памятью?

— Да. Я стал первооткрывателем! До этого все успешно воскрешали людей, но память их в момент соединения души с телом улетучивалась, а у меня получилось её сохранить...

— Это же ужасно! — Громко захрипела Гвингельда, — Ведь теперь я не могу умереть, но буду всегда помнить о том, что когда-то у меня была семья. Я переживу их на многие годы, и всё равно не смогу забыть! Это просто кошмар!

Антонис замолчал, как будто бы, составляя ответ в голове. Он и сам, видно, понимал, что его удачный эксперимент обернулся большой ошибкой. Женщина все ещё пристально смотрела на него, не решаясь повернуться к своему отражению.

— Гвиг`Дарр, послушай! Я понимаю твою скорбь, но раз уж всё так получилось, я не отдам тебя обратно Повелителю. Он решил, что твоё место здесь, а я только лишь осуществил это. Тебе стоит попробовать прижиться. Время поможет, оно теперь полностью на твоей стороне.

— Хочешь, чтобы я вот так просто взяла и забыла всё своё прошлое?!

— Нет, конечно. Ты не забудешь, но обретёшь много нового. Настоящую новую жизнь! В ней будет всё, что доступно живым.

— Я не хочу! Не хочу всего этого. — Гвингельда жалела, что не может кричать. — Ты... если ты никогда не знал, кем был до своей смерти, то не смей говорить, что понимаешь меня!

— Дай мне шанс убедить тебя! Через несколько дней ты уже будешь чувствовать себя здесь по-другому.

Гвингельда смотрела на него взглядом, полным ненависти.

— Ты не вернёшь мне семью. Не вернёшь и не заменишь. У меня не было других смыслов, я жила только ради двух человек! Сейчас, как бы ты ни старался, ничего не выйдет.

Такие споры всегда утомляли. Не было ни капли надежды, что кто-то из них по-настоящему поймёт другого. Антонис ещё раз осторожно приблизился. Его рука вновь оказалась на её плече. Гвингельда почувствовала от неё необъяснимую ауру власти над всем, чего та касалась. Сознание будто отключалось, и женщине хотелось подчиниться, однако, по лицу некроманта было видно, что он не использовал для этого никакой магии. Он мягко развернул Гвингельду лицом к зеркалу. Она замерла, рассматривая своё отражение.

Бледно-серая кожа выглядела просто ужасно, пугали теперь такие же, как у Антониса жёлтые глаза с едва заметным свечением. Прежде они были у неё карими. Самым отвратительным оказался огромный разрез на шее: сочащаяся слизью рана. Увидев это, Гвингельда тут же опустила голову.

— Чудовище. — Заключила она тихо.

— Ты прекрасна. — Пытался переубедить её Антонис, и взгляд его не врал. Он, действительно смотрел на неё с неподдельным обожанием и восхищением. — Не представляешь, чего мне стоили все эти неудачные попытки, все эти годы... Больше пятидесяти лет, я экспериментировал, менял составы, заклинания, дни и ночи проводил у алтаря, чтоб снискать благословения. Всегда чего-то не хватало, что-то оказывалось недоработанным, а сейчас ты стоишь здесь, ожившая, всё помнишь и осознаёшь! У тебя есть право меня ненавидеть, но прошу тебя, Гвиг`Дарр, потерпи ещё немного, и тебе начнёт нравиться новая жизнь.

Она отвернулась от зеркала, и здесь бы очень уместным было глубоко и обречённо вздохнуть, да вот только дыхания у неё теперь тоже не было. Смотря на себя и на Антониса, она представляла, что от обоих, наверняка, исходил жуткий смрад, но почувствовать это не получалось.

— Сначала мне бы перестать ненавидеть здесь всё вокруг.

— Ты ещё не видела всего! — Антонис открыл дверь и жестом позвал её за собой. Она сделала несколько неуверенных шагов, попыталась обмануть себя, внушить, что доверяет некроманту, что всё получится так, как он и говорил. Вспомнила о том, как он хвалился, что умеет убеждать людей. Вспомнила Фреда, продавшего её мёртвое тело. Следующий шаг дался чуть легче.

Глава 2

Они вышли и оказались в просторном помещении, которое представляло собой гигантский балкон, окаймляющий весь периметр храма. На нём располагалось множество дверей (похоже, что за ними были такие же жилые комнаты, как у Антониса), рядом висели лампы-сферы. Подойдя к резному ограждению, Гвингельда увидела, что выше и ниже находятся похожие этажи. В двух противоположных концах тянулись наверх и вниз широкие лестницы.

— Наш храм никогда не был одним лишь местом поклонения Повелителю. — Начал рассказ Антонис. — Во время войны тут была главная база. Сейчас — это наш дом. Многие, конечно, перебрались отсюда в город, кто-то вообще покинул страну — это тоже теперь нормально, но сложно. Представь, семьсот лет прошло, а мы все ещё с большим трудом пытаемся заглядывать ошибки наших создателей. Постоянно приходится доказывать кому-то свои благие намерения. В самом Вильдерре, конечно, всё не так.

В этот момент одна из дверей неподалёку распахнулась, и из неё вышли двое мужчин в белых одеждах вместо мантий. Они о чём-то переговаривались и посмеивались. У одного из них в руках было два пергаментных свитка. Его товарищ быстро заметил, что в коридоре они были не одни.

— О! Вот это да! Кажется, кого-то можно поздравить? — Вскричал он, увидев Антониса.

Оба заулыбались и ускорили шаг.

— Угу! — Ответил тот. — Гвиг, познакомься: это Шерд и Коул, мои хорошие друзья, отличные доктора, трудятся в лазарете. — После он представил и её: Гвиг'Дарр — моё новое удачное творение.

Она смущённо кивнула и, ей невольно захотелось спрятать уродливый разрез на горле, потому трудно было поднять голову и повнимательнее рассмотреть новых знакомых.

— Да она просто красавица! — Воскликнул тот, что держал в руках свитки. — Антонис, ты специально искал тело прекрасной молодой женщины? Вот прохвост!

— Коул, ты знаешь, что это не так. Мне просто повезло. — Теперь, кажется, неловко стало и некроманту. — Давайте, ступайте по своим делам, я слышал, у тебя был тяжёлый пациент? Вот иди, и работай, а с Гвиг вы ещё обязательно пообщаетесь.

Мужчины поспешили в сторону лестницы, и обсуждали они теперь, кажется, совсем не то, что до этой встречи.

— Привыкай, сейчас каждому первому надобно будет на тебя поглазеть. Новых здесь всегда так встречают. — Антонис проводил друзей недовольным взглядом. — Тем более, многие знали о том, что я наконец решился на очередную попытку. Удивительно, что под дверями не караулили все три дня.

— Три дня? — Переспросила Гвингельда.

— Да. После ритуала воскрешения и душе и телу требуется некоторое время, чтобы вновь... как бы это сказать? Притереться друг к другу. Обычно это занимает от двух до пяти дней. Бывает, конечно, и больше и меньше, но в среднем — так.

— И ты все три дня сидел в комнате?

— Да. Тело может проснуться в любую минуту, и некромант должен быть рядом обязательно. Я переживал сильно: всё ещё не верилось, что у меня получилось. Слишком

много было неудач.

Гингельда посмотрела на его воодушевлённое лицо, ничего не сказала и сделала неуверенный шаг вперёд, показывая, что готова идти дальше.

— Мы сейчас на третьем нижнем этаже. Всего их двенадцать: шесть уходят под землю, и столько же — на поверхности. Некоторые, как этот, полностью жилые, на других расположены рабочие помещения. Сейчас, я думаю, лучше будет пойти наверх. Здесь в основном находятся комнаты, а на самом нижнем — морг, туда я тебя вести пока не хочу. Кстати, комната у тебя тоже будет своя.

Они только начали подниматься по лестнице, как сверху услышали звонкий женский голос:

— Антони-и-ис!

Гвингельда подняла голову и увидела девушку. Та свесилась через перила этажом выше и, широко улыбаясь, смотрела на них.

— Мне Коул уже всё рассказал! Давай, знакомь! — Она сорвалась с места и кинулась им навстречу. Некромант только обречённо охнул и покачал головой.

Спустя несколько мгновений она предстала перед ними. Гвингельда сразу отметила, что девушка была похожа на мёртвую гораздо меньше, чем Антонис или те мужчины. Разве что кожа неестественно бледная, покрытая нездоровыми пятнами. С плеч спадали светлые слегка вьющиеся волосы, а глаза едва заметно светились зелёным.

— Джанис, моя добрая подруга. Это, кстати, она подбирала тебе наряд.

— О... спасибо тебе! Я... Гвингельда. — Едва она попыталась представиться самостоятельно, Антонис Перебил её:

— Гвиг`Дарр. Её зовут Гвиг`Дарр.

Джанис залиvisto рассмеялась.

— Ему не понравилось твоё имя, и он самовольно его поменял?

— Именно так. — Гвингельда неодобрительно взглянула на некроманта.

— Хм, как по мне, оба варианта хороши. Очень красивое имя. Но знаешь, Гвиг`Дарр, с ним лучше не спорить. Рано или поздно всё равно настоит на своём. Да и никогда он не настаивал на том, что не имело бы смысла. Ну что? Ты уже всё ей успел у нас показать? Как тебе храм?

— Мы только начали, и нас постоянно кто-нибудь прерывает! — Проворчал некромант. Джанис снова захохотала.

— Идёмте дальше, Гвиг, ты обязательно должна увидеть главный алтарь! Он на первом этаже, встречает любого входящего в храм. Там обычно проводят какие-нибудь очень важные и сложные ритуалы, собрания, праздники. Простое воскрешение, например, таковым не считается. Однако то, что сделал Антонис, я бы простым не назвала. Воскресить человека с памятью — просто поразительно! Сама я не некромант, но... — девушка тараторила без умолку, и Гвиг`Дарр быстро потеряла нить её мыслей. Зато она всё ещё внимательно её рассматривала. Джанис была одета в нарядное бордовое платье, форменной мантии на ней не было. Тонкие пальцы украшали кольца, а на шее висела скромная подвеска в виде цветка. Судя по всему, эта девушка уделяла много внимания своей внешности. Для настоящей, по мнению Гвиг, красоты, ей не хватало здорового цвета кожи и румянца на щеках. В остальном же Джанис была весьма привлекательна. Они поднялись по широким лестницам, словив на себе несколько заинтересованных взглядов проходящих мимо. Кто-то ничего им не сказал, кто-то на бегу поздравил Антониса и поспешил дальше.

Через маленькую проходную комнату с большими дверями они попали в главный зал. Он был очень просторный, а по своим размерам — просто огромный. Стены пестрили мрачными витражами и фресками, снизу было видно балконы верхних этажей, а над ними куполом улетали вверх высокие своды потолка. Гвиг замерла, рассматривая жуткую красоту этого места. Всё вокруг было окрашено в тёмные тона, но пространство как будто бы само пожирало чёрно-фиолетовую тьму. По лестницам и верхним этажам сновали люди. Хотя, людьми их назвать было нельзя. По пути Антонис пояснил, что их народ предпочитает зваться “немёртвые”. “Нежить” — звучит довольно грубо и оскорбительно, “человек” — приемлемо, не совсем правильно.

Их было, действительно, много, и все они шли куда-то по своим делам, заходили в разные двери, переговаривались. Большинство носили форменные мантии, на некоторых были белые балахоны и перепачканные передники. Гвиг замедлилась, пытаясь рассмотреть всё и сразу.

— Эй! — Джанис потянула её за руку. — Пошли к алтарю!

Он располагался у дальней стены, прямо напротив центрального входа. Огромный пустой постамент (там явно можно умещалось не одно мёртвое тело) был окружён каменными изваяниями и черепами. По двум углам размещались одинаковые песочные часы. Символ храма был нарисован на стене, прямо над алтарём, огромный и жуткий. Антонис и Джанис притихли, остановились и на мгновение склонили головы. После некромант посмотрел вверх, заглядывая, кажется, в глаза гигантскому черепу на стене. Левую руку он прижал к середине груди, а правую протянул ладонью вверх. Было похоже, что он посылает божеству что-то от своего сердца.

— Спасибо тебе, Повелитель! — Тихо проговорил он. Джанис рядом сдержанно улыбалась, видно, радовалась успеху своего друга. Тут глаза её вновь обратились к Гвингельде:

— Похоже, он действительно счастлив. — Прошептала она.

Гвиг Дарр ничего не ответила. Она отупевшим взглядом уставилась на алтарь, не понимая, какую ценность представляла для Антониса За что он сейчас благодарил бога?

Некромант повернулся и предложил продолжить путь.

— Второй этаж сейчас, в первые дни, будет представлять для тебя особый интерес. Там у нас библиотека. Ещё несколько лабораторий, и один из залов совета. Главное — библиотека. Тебе придётся узнать и изучить очень многое. Конечно, я сам буду тебя обучать, но кое-о-чём лучше книг никто не расскажет. Так что запоминай. — В Антонисе проснулся наставник.

Они поднялись по лестнице, и Гвиг отметила, что с высоты главный зал с алтарём выглядит ещё величественнее и удивительнее. Масштабы храма поражали её.

— Здесь вот, кстати, находятся лаборатории. — Джанис указала на двери, которые немного отличались от тех, что были на жилых этажах. И было их гораздо меньше. — Наши алхимики, лекари и травники тут работают.

— О-о-о! — Позади них раздался возглас. Голос был совсем тоненький, как будто бы детский. Все разом обернулись. Из лаборатории вышла девочка лет восьми с большими синими глазами и завязанными в неаккуратный узел волосами. В руках она держала маленькую корзинку со склянками.

— Звезда мировой некромантии снова на высоте! Что же, Джан, это теперь твоя подружка будет? — Она издевательски засмеялась, а Антонис вновь охнул и хотел было что-

то ответить, но не успел. Девочка продолжила язвить. — Эй, Джан, а ты расскажешь ей о своём маленьком секрете? А? Я хочу увидеть, как она удивится.

— Да закрой ты свой рот! — Не выдержал некромант. — Гвиг, извини, что тебе приходится это выслушивать.

— Да, да. — Подала голос Джанис. — это Золо`Ней, она моя родная сестра, и у нас, как видишь, натянутые отношения.

— Сестра? — удивилась Гвиг`Дарр.

— Да, они сёстры. Сейчас попытаюсь объяснить, если эта мелкая паршивка не будет мне мешать. — Антонис многозначительно посмотрел на девочку, но та спокойно вынесла его тяжёлый взгляд.

— Давай, расскажи ей, что у неё за подруга такая!

После этой фразы она громко рассмеялась и поспешила вниз по лестнице. Они снова остались втроём.

— Для начала скажу, что Джанис и Золо — личи. Это тоже вид немёртвых, но только душа их не привязана к телу, как у нас с тобой. Души личей хранятся в специальных сосудах — филактериях. Пока она находится там в целости, считается, что лич жив, и не важно, что происходит с его телом. Представь себе, эта мелкая старше меня! Сколько вам там? Четыреста семьдесят лет примерно?

— Четыреста семьдесят два со дня воскрешения. — Поправила Джанис.

— Вот. Именно столько лет назад их деревню сожгли недоброжелатели. Джан и Золо задохнулись в дыму, но тела их особо не пострадали, поэтому они стали желанной добычей для некромантов. Здесь их воскресили. Воспоминания не сохранились, но от выживших при пожаре было известно, что они родня.

— Да, и Золо права. — Джанис замялась. — Конечно, я бы обязательно тебе это рассказала, но позже. Не обо всём же сразу. Ты, я вижу, и так ещё в себя не пришла.

Гвиг с любопытством смотрела на девушку, выжидая, что за секрет та собиралась ей открыть. Яркая улыбка сошла с лица Джанис, уступив волнению. Зелёные глаза бегали из стороны в сторону.

— Дело в том, что изначально мы всё же были братом и сестрой. Я родилась и умерла мужчиной. Потом, где-то через сотню лет после воскрешения решила сменить тело на женское. Личам это доступно; любой опытный некромант сможет легко пересадить душу, куда пожелаешь. — Нервная улыбка тронула губы Джанис, она потупилась в пол, ожидая реакции.

— Оу... — Только и вырвалось у Гвиг`Дарр. — Но зачем?

— Не знаю. Ну мы всё-таки здесь наукой занимаемся, вот я и решила такой эксперимент провести, да так и осталась девушкой. Думаю, не будь я личом, не знай возможностей, может, и не возникло бы у меня таких желаний. А тут был вариант попробовать любое тело, какое только найдёшь — почему бы не превратиться из унылого парня в красавицу? Я даже имя своё почти сохранила. Кое-что было о нашей семье известно: меня при жизни звали Джан. У Золо, к сожалению, не смогли узнать, поэтому обратились к древним языкам. Её имя переводится как “спящее дитя”.

— Стоп, ведь получается... — Гвиг`Дарр задумалась. — У неё тоже есть возможность сменить тело, например, на взрослое, но она почти пятьсот лет этого не делает?

— Да! — Громко вскрикнул Антонис. — Понимаешь, в этом и проблема! Все ей говорят, указывают, но упрямства у этой девки в разы больше, чем у кого-либо. Она из

принципа отказывается. Мозг у неё уже давно повзрослел, то ли тело ей мешает, то ли что, но ведёт она себя всё равно как ребёнок. И на Джанис стала злиться после её перевоплощения, не смогла принять. До этого, я ещё помню, она очень любила брата, а когда он стал вдруг сестрой — вообще воспринимать перестала. Только вот ходит, грязью поливает, ещё и навредить может. И я тоже врагом ей стал сразу же, потому что, видите ли, продолжил общаться с Джанис.

Гвиг попыталась переварить всё услышанное.

— Ничего себе, кипит тут у вас жизнь. Я, если честно, даже не представляла, что у немёртвых могут быть проблемы семейного характера.

— О, это, пожалуй, ещё не самое весёлое, что может быть! — Джанис снова рассмеялась. Нам знакомо понятие семьи. Здесь даже замуж выйти можно! Если кто из мужчин понравится, ты говори, я тебе расскажу, насколько хорош твой выбор.

— Замуж?

— Да, — ответил Антонис. — Не для всех, конечно, это занятие. Многие предпочитают ремесло или науку, но кому-то и семейная жизнь не мешает. Единственное, что отличает нас от живых, так это то, что мы не можем иметь потомство. Но, функции исполнения супружеского долга в нёмёртвом теле работают, так что не всё так плохо. — Теперь и он заулыбался. Гвиг поняла, что сейчас и он и Джанис активно перечисляли всё лучшее, что могло быть в их жизни, рассказывали обо всех возможностях, цеплялись за любой интересный факт. Одно за другим ломались сложившиеся представления о мрачных, загадочных и страшных жителях Вильдерра. Складывались вопросы, которые хотелось бы задать, но Гвиг вдруг поняла, что стесняется, и не может показать своего интереса. Это ведь просто мимолётные впечатления от чего-то неизведанного. Всё настоящее, что она когда-то любила, сидело глубоко в её небьющемся сердце, и вряд ли так просто оно уступит место новой жизни.

Ей показали библиотеку, которая так же поражала своими размерами. Антонис настоял, чтобы Гвиг заранее прихватила несколько книг.

— Через пару дней, как освоишься, я представлю тебя магистрату.

— Это ещё зачем?

— В храме не так часто появляются новые жители, и всегда воскрешение — это заслуга некроманта. Принято представлять тех, кто теперь является частью нашего общества. Да и тебе самой надо знать всех магистров. Они — наша власть, в конце концов. Верховный некромант — довольно близкий мне друг и наставник. И поддержит, когда надо, и работу может предложить.

Выйдя из библиотеки, Антонис предложил вернуться к вопросу о заселении Гвиг`Дарр в комнату. Для начала они снова спустились на первый этаж храма и прошли куда-то вглубь. Оказалось, что здесь имелся и выход на задний двор. К зданию прилегала внушительная территория, где разводили животных и выращивали какие-то растения. в небольшом коридорчике располагалось две двери: одна, по словам Антониса, как раз вела на улицу, около другой они остановились и некромант постучался.

Через несколько мгновений Гвиг была представлена хозяину небольшого кабинета, крепкому с виду, морщинистому высокому мужчине с маленькими жёлтыми глазами и широкой улыбкой:

— Магистр Фрауд, член совета и старший интендант храма. — Прорекламовал Антонис.

Гвиг`Дарр снова лишь скромно поклонилась, а магистр довольно тепло её поприветствовал, после чего сам понял, что от него хотели, встал и удалился на склад.

Фрауд принёс и вручил Гвиг ключ и большой деревянный ящик, полный всякой всячины.

— Ты же не маг, верно? Пока будешь ходить так, постепенно научишься ставить магические замки.

Ключ она тут же убрала в карман мантии. Взяв в руки ящик, женщина вдруг почувствовала, что как будто бы стала сильнее. По виду он должен был быть тяжелее, но она держала его с лёгкостью и без особого напряжения. Заметив её удивление, мужчины неоднозначно переглянулись. Затем Антонис поблагодарил интенданта, взяв ещё несколько вещей, что не поместились в руках Гвиг. Они попрощались и направились к лестнице. Гвиг шла, вцепившись в ящик и не произносила ни слова.

— В теле многое меняется, — пояснил Антонис, — теперь ты состоишь из магии чуть больше, чем из плоти. Это и является причиной всего, что кажется тебе странным. Да, силы в тебе прибавилось. Это всё отголоски войны. Так было нужно: чтобы любое воскрешённое существо, даже слабая при жизни женщина, могла в одиночку перетаскивать трупы и держать тяжёлое оружие. Сейчас оно просто сохранилось.

— Понятно. — Тихо ответила Гвиг.

Жилые этажи ничем не отличались друг от друга. Разве что роспись стен на каждом была своя. Они спустились на четвёртый нижний ярус, там для Гвиг было выделено жильё. Антонис сотворил и вознёс к потолку световую сферу, тут же стало светло. Пустая и необжитая, комната выглядела зловеще. Как будто бы в неё очень давно не заходили, и на то имелись свои причины. Первым делом Гвиг выложила на стол книги, взятые в библиотеке, а ящик с вещами поставила на кровать. Лучше не стало. Антонис молча наблюдал в стороне, разговаривать с ним ей не хотелось. Она застыла над ящиком, разглядывая содержимое. Неуверенно вытащив оттуда подсвечник, она ещё раз окинула взглядом комнату. Отсутствие окон удручало ещё больше. Некромант хотел было что-то сказать, но передумал. Подсвечник отправился на стол, к книгам. Вскоре там же появилась чернильница, два пера, стопка чистого пергамента. На прикроватную тумбочку Гвиг поставила две деревянных кружки. После в глаза бросилась полка, висевшая над столом, и женщина немедленно переместила книги туда. Ящики стола заполнились склянками и мешочками с реагентами, в шкафу теперь висела запасная мантия. Среди выданных вещей нашлись ещё какие-то банки с жидкостями и сушёными травами. Антонис указал на небольшую дверь, ведущую в уборную, и посоветовал оставить их там. Оказалось, что у каждого жильца здесь имелась и собственная маленькая ванна. К тому же, купание являлось обязательной процедурой: погружение тела в воду со специальными травами и маслами было необходимо для поддержания магических связей. Те, кто долго не принимали такие ванны, имели риск начать разлагаться.

По-хозяйски Гвиг пыталась сделать своё новое жилище уютным и не таким жутким, но как бы она ни старалась — ей совсем не нравилось всё происходящее. Мысли возвращались к потерянной семье, к родному дому, куда больше она никогда не попадёт. Она бы снова сейчас заплакала, если бы умела. Опустошив коробку, Гвиг`Дарр села на кровать и закрыла лицо руками.

— Что-то не так? — Спросил Антонис.

— Всё, — тихо ответила она. — Всё не так. Вы много хорошего мне сегодня показали, но это место не станет для меня любимым домом. Мне кажется, даже если я проживу

несколько сотен лет.

— Ты справишься. Все справлялись, и у тебя получится. Для многих неведение было страшнее, чем память об утраченном. Они возрождались и не понимали, кто они такие, откуда, как попали в храм. И они боялись этого, но каждый излечился. Повелитель даст сил на всё, только доверяй ему, ведь он тоже доверяет тебе, раз позволил остаться в этом мире.

Речь Антониса обдавала холодом, хотя он, наверно, добивался совсем не этого. Женщина равнодушно слушала его и не находила слов ни на ответ, ни на встречные вопросы.

Некромант подошёл к полке, взял книгу и положил рядом с ней.

— Прочитай о нём. Мы не фанатики, но мы единственные, кто видели живую своего бога, мы с ним говорили, и тебе, я надеюсь, тоже когда-нибудь посчастливится через это пройти. Ты должна быть готова к встрече. Займи себя чтением, заодно привыкнешь к комнате.

Гвиг неуверенно положила на колени книгу. На обложке был изображён круг с девятью фигурами — пантеон известных миру богов. Антонис опустил на стул и не стал мешать своей подопечной. Он лишь смотрел на неё и думал о чём-то своём.

Холо — под этим именем все знали божество, повелевающее царством мёртвых. В книге были рассказаны мифы о пришествии всех богов и сотворении мира. В переводе с древнего языка “холо” означало буквально “всё”, то есть, конец чего-либо. Люди — первые разумные обитатели мира, едва появившись в нём, должны были рано или поздно столкнуться со смертью. Впервые человек испустил дух: не смог ни открыть глаз, ни пошевелиться, ни произнести звук. Тогда боги решили увидеть это воочию. К людям явился их всемогущий создатель — Гиесс, “Дарующий жизнь”, в сопровождении Эстефероса, бога времени. Они долго изучали мёртвого человека, и обнаружили, что от тела отделилась маленькая невесомая частичка, продолжавшая существовать сама по себе — душа. Как повелитель живых сил, Гиесс не смог даже прикоснуться к парящей перед ним сущности. Эстеферос же, которому многое было известно наперёд, забрал покойника и его душу с собой. В обители богов он вновь соединил две части единого целого, и наделил существо божественной силой.

— Холо! Холо! — Кричали люди, впервые столкнувшиеся со смертью своего собрата. Это означало его кончину.

Холо — так нарёк Эстеферос первого умершего человека, ставшего ему сыном, нового бога. Само будущее говорило ему о том, что каждый родившийся человек когда-нибудь должен умереть, ведь над человеческой жизнью властен не только Гиесс, но и течение времени. Души, остающиеся после смерти, нуждались в приюте, где они могли бы обрести покой и продолжать своё существование. Так Эстеферос поручил Холо создать такое место и заботиться обо всех существах, покинувших мир живых.

После долгого чтения Гвиг`Дарр почувствовала небольшую усталость в глазах и отложила книгу.

— Ну как? Много нового узнала? — Спросил Антонис, всё это время сидевший рядом и тоже что-то листавший.

— Достаточно. — Ответила она, уставившись в одну точку. — Так значит Холо...

— Мы не зовём его по имени. Произносить так не запрещено, но делается это крайне редко.

Некромант подошёл к алтарю.

— Твоя, и все наши жизни принадлежат ему. Смотри внимательно.

Он снова сделал жест: левую руку приложил к середине груди, правую протянул ладонью вверх, и слегка наклонил голову.

— Так ты показываешь, что вверяешь Повелителю свою душу.

Она смотрела, запоминала, даже повторила движение. Антонис одобрительно кивнул.

В первый же день своего пребывания в храме Гвиг`Дарр поняла, что совсем запуталась во времени. Оно здесь было какое-то иное, особенное. Отчасти это чувствовалось из-за того, что у немертвых не было привычного распорядка дня, ведь им совсем не требовались сон и пища. Не так-то просто оказалось распрощаться с понятиями обеда, ужина, дня и ночи. Храмовники работали, веселились, занимались своими делами сутками без перерывов. Уснуть немертвое тело могло, но делали это обычно для того, чтобы привести в порядок мысли. Большинство даже специально использовали снотворное.

В комнате не было окон, и Гвиг`Дарр никак не могла определить, какое же сейчас время суток. Она решила спросить об этом, хотя была не уверена, что некромант сможет сказать ей точно.

— Ты права, время мы воспринимаем немного по-другому, но день с ночью никто не путает. Мы же, считай, в Вильдерре, существуем бок о бок с живыми, и если находятся какие-то общие дела, приходится подстраиваться. Сейчас, кстати, раннее утро.

Это удивило Гвиг. Она совсем не чувствовала то, к чему привыкла. Что такое для неё было ранее утро ещё несколько дней назад? Лёгкая прохлада, занимающаяся заря, промокшие от росы ноги. Она шла доить корову, пополняла запасы корма и воды в хлеву, затем растапливала в доме печь, чтобы приготовить завтрак. А сегодня почти всю ночь читала мифы о Холо и теперь разговаривала с лысым некромантом о том, как же течёт время.

— Не хочу... — Сказала она, глядя в пол. — Не хочу я ничего этого. Ты говорил, он всё решает, да? Значит, он может меня забрать?

Гвиг`Дарр вдруг уверенно поднялась в кровати, шагнула к алтарю и на секунду замерла, всматриваясь в пустые глаза черепа, что был изображён на стене. Левая рука её прижалась к груди, дрожащая правая потянулась вперёд.

— Повелитель! Прошу, забери меня отсюда! — Её речь эхом раздалась по комнате. Антонис замер, не в состоянии вымолвить ни слова.

Женщина внимательно смотрела на череп, а потом попыталась опуститься на колени, но некромант вдруг дёрнулся и поспешил её остановить.

— Никогда! Запомни, никогда Повелитель не оценит того, чтобы перед ним стояли на коленях.

Она выпрямилась и непонимающе посмотрела на него, но в глазах его не нашлось ответа. На лице Антониса снова застыло выражение ужаса, он смотрел как будто бы сквозь неё.

— Верно. — Послышался тихий жуткий голос из-за спины.

Гвиг`Дарр резко обернулась. Существо, стоявшее перед ней, заставило и её впасть в ступор. Она не могла дышать, но чувствовала, как воздух вокруг наполнился какой-то странной энергией. Фигура, закутанная в чёрные одежды, намного выше и её и Антониса. На нижней части лица была видна гнилая кожа, а местами просвечивали кости. Из-под капюшона на неё пылливо смотрели горящие янтарные глаза.

— Видишь ли, моя верная прислужница, я бог, я, разумеется, требую особых почестей и ритуалов. Однако считаю, что ползать кого-то на коленях может заставить лишь тот, кто не уверен в своей власти. Мне это к чему? — Он накрыл её застывшую в воздухе руку своей.

Длинные, холодные костлявые пальцы легко обхватили маленькую ладонь Гвиг. Холо продолжал говорить.

— Ваши души принадлежат мне и никуда от меня не денутся. Разве этого недостаточно, чтобы вы были верны своему повелителю? — Жуткая физиономия бога расплылась в улыбке, обнажив редкие почерневшие зубы. — Итак, Гвиг`Дарр, ты едва переродившись, желаешь, чтобы я прервал эту чудесную жизнь, и забрал твою душу в царство мёртвых?

Пока Холо говорил, женщина успела прийти в себя и осознать всё услышанное.

— Да, Повелитель! Я не хочу этой жизни.

Стоявший рядом Антонис нервно замотал головой, но не посмел ничего возразить.

— И почему же, моя дорогая прислужница, ты её не хочешь?

Гвиг`Дарр не ожидала, что божество окажется настолько разговорчивым и будет задавать какие-то вопросы. Говорить ей было тяжело. Казалось, что её жалкие хрипы не будут даже услышаны величественным существом, но она попыталась искренне объяснить своё желание.

— Я потеряла возможность быть со своей семьёй. Новая жизнь не принесёт мне ничего кроме боли, которую я не могу ни выплакать, ни перетерпеть. Никто не понимает моей тоски о прошлом и никто здесь не поможет мне всё вернуть. Я готова принять смерть, так будет лучше.

Холо обратил взгляд на некроманта.

— Что же ты так, Антонис? Слывёшь дамским угодником, и не позаботился о том, чтоб женщина могла пустить слезинку! Это же для них святое. А тебя ведь считают одним из лучших некромантов. — Лицо под капюшоном исказилось в издевательской гримасе. — Ну и ладно. Она справится с этим сама. Правда ведь?

— О чём ты говоришь, Повелитель? — Антонис выдержал насмешку, но в вопросе его звучала нотка испуга. Божество вновь посмотрело на женщину.

— Видишь ли, Гвиг`Дарр, все, кто по моей воле оказался воскрешён, считаются достойными, чтобы служить мне на живой земле. Этот народ прошёл долгий путь от жестоких завоевателей до гениальнейших учёных, которые смогли так много сотворить с мёртвым телом. Я настаиваю, чтоб и ты стала такой же. Давай заключим сделку! Только слезами, своими или чужими, ты сможешь вымолить у меня вечный покой для твоей души.

— Что? — Гвиг`Дарр была ошарашена. — Хочешь сказать, что я должна буду...

— Это проще, чем ты думаешь. Посмотри на своего наставника, он наверняка знает, как сделать это прямо сейчас! Но подсказывать тебе я никому не позволю, ты сама должна добиться результата. Нельзя уйти и ничего после себя не оставить, запомни это, Гвиг`Дарр.

С этими словами Холо растворился в воздухе, оставив женщину и некроманта одних со своими вопросами и домыслами. Антонис первым нарушил молчание.

— Вот и познакомились... — Протянул он, снова покачав головой. — Привыкай, это наш Повелитель. Сейчас он явил тебе прямо-таки свой истинный облик. Любит поиздеваться, посмеяться над нами, придумывает всякое. И куда же без этих его сделок!

— Он хочет, чтобы я сама занялась вашей странной наукой, правильно я поняла?

— Да. И он был прав в своих последних словах. Попытаюсь объяснить. Перед любым воскрешением некромант просит благословения. Повелитель смотрит, каким человеком был умерший, и уготовано ли ему что-нибудь после смерти, а потом решает, сможет ли он стать достойным слугой в мире живых. То есть, нас много, но все мы в какой-то степени избранные. Абы кого воскресить просто невозможно. Значит, и твоё существование должно

принести какие-то плоды. Правда, вот я не думаю, что это всего лишь слёзы. Его сделка хитрее, чем может показаться.

— Хочешь сказать, что он обманул меня?

— Не знаю. Я к тому, что слёзы — действительно, вещь очень простая. Они никому никогда не требовались, вот их и не воссоздавали в телах. Выучишь анатомию и самые основы некротической магии — сразу поймёшь, что к чему.

— Но заберёт ли он меня после всего? — Гвиг`Дарр уже была расстроена из-за слов некроманта. — Вдруг он действительно не собирается этого делать.

— Если не собирается, значит, на то его воля. Не забывай, он дитя времени, ему известно будущее. Наверное, что-то он там впереди видел. Как бы то ни было, ты должна безоговорочно доверять ему.

— Значит, я выучусь! — Во взгляде Гвиг`Дарр появилась непробиваемая решимость. — Сделаю, как он желает, а потом будь, что будет. Пойдём, лысый пень! Тебе нельзя мне помогать, но кто-то должен научить меня основам!

Антонис широко заулыбался и спросил:

— Видимо, на нормальное обращение мне рассчитывать не стоит, да?

Женщина развернулась и ткнула пальцем в его сторону. Её хрипящий голос прозвучал угрожающе.

— Ты виноват во всех моих бедах. У меня появилась ничтожная надежда выбраться отсюда, так будь любезен взять ответственность за свои действия и помочь мне!

Они снова направились в библиотеку. Однако по пути им буквально преградил дорогу немёртвый, которого Гвиг`Дарр ещё не видела. Его мантия немного отличалась от тех, что были на них: богато расшитая золотыми тесьмами, символика выделена ярче. Седые густые волосы мужчины были собраны в аккуратный короткий хвост, на шее у него висел крупный кулон с бордовым овальным камнем.

— Я так понимаю, не всё прошло легко и просто? — Задал он вопрос Антонису. — Я, кстати, предупреждал тебя о возможных проблемах.

— Да, да, но согласись, ты был бы во мне разочарован если б я отказался от этой затеи. А теперь вот, познакомься, — Антонис рукой указал в сторону своей спутницы. — Её зовут Гвиг`Дарр. А это магистр Норксис — верховный некромант храма.

Гвиг вновь молча поклонилась.

— И вы мне, конечно же не хотите рассказать, зачем к вам только что являлся Повелитель?

Она удивлённо посмотрела на некромантов, и Антонис тут же перехватил её взгляд.

— Ты потом сама поймёшь. Если он приходит к кому-либо, все находящиеся в храме это чувствуют. Энергия близости с нашим богом или вроде того. Но вот только с чего ты уверен, что он именно к нам приходил?

— Просто догадался. — Пожал плечами Норксис.

Антонису, судя по всему, совсем не понравилась его прозорливость.

— Ладно, ладно, я тебе потом расскажу, я же прям вижу, что ты спешишь. — Он потянул Гвиг за локоть. — Нам тоже пора, мне нужно многому её научить.

Магистр издал смешок и проводил их взглядом, ничего не сказав.

В библиотеке некромант помог выбрать Гвиг несколько справочников, которые лучше позволяли изучить строение человеческого тела. Книги выглядели внушительно: большие, с подробными иллюстрациями, в кожаных переплётках, на вид тяжеленные, но Гвиг легко

уместила их под мышкой. Спускаясь по лестницам, она не могла не смотреть по сторонам. С пролётов лучше всего были видны и верхние и нижние этажи-балконы, составляющие основную конструкцию храма. Им снова встречались местные обитатели. Гвиг успела заметить, что дамы здесь действительно имели хороший вкус в одежде. Посмотрев на свою юбку, она подумала, что для большей красоты ей не хватает нескольких деталей и рубашки другого цвета. Также она попыталась обратить внимание, имелись ли у других какие-то заметные повреждения на теле, но ничего похожего на её шрам не обнаружила. Она дотронулась до него свободной рукой. Что-то мягкое, мокрое, немного болело, если нажать.

— Тебя не должно это беспокоить. — Антонис быстрым шагом преодолевал ступеньки, и Гвиг едва за ним поспевала. — Знай, что здесь не принято говорить о причинах смерти, так что тебя никто об этом не спросит, пока сама не захочешь рассказать. Довольно интимная тема.

Она только кивнула, обдумывая его слова. Оставшийся путь до комнаты они проделали в тишине.

— Думаю, тебе стоит сперва почитать, а по моргу прогуляемся после. Мне нужно будет оставить тебя примерно на денёк, я надеюсь, за это время ничего ужасного не произойдёт? — Спросил Антонис, когда они уже были на месте, и Гвиг удобно расположилась на своей кровати с книгами.

— Всё самое ужасное уже произошло. Боишься, что я сбегу или что-нибудь с собой сделаю?

— Если говоришь об этом, значит, уже возникали такие мысли?

Гвиг`Дарр взглянула некроманту в глаза. До этого момента она не чувствовала от него никакой враждебности, но сейчас поняла, что иногда придётся вступать в битву характеров, где оружием являются пронизательность, язвительность и острый язык. Тёплого общения с этим лысым у неё точно не выйдет.

— Иди уже, у меня теперь тоже появились дела. Я собираюсь разучить всё это побыстрее.

— Что ж, тогда до встречи.

Дверь за некромантом закрылась. Тут же погасла и сфера, освещавшая комнату.

Гвиг`Дарр выругалась про себя, встала, на ощупь открыла дверь, чтобы свет из коридора помог ей найти и зажечь свечи. Её не отпускало мерзкое чувство того, что над ней целый день кто-то насмеялся. Антонис сам по себе вызывал такое впечатление, как, впрочем, и внезапно явившийся Повелитель. Однако свои обиды придётся оставить, ведь если она будет противиться и не поспешит выполнить условия сделки, то лишь потеряет время и отсрочит свой возможный уход в царство мёртвых. Невольно она покосилась на алтарь. Стоило понимать, что божество следило за ней, как, и за каждым в этом храме. “Пожалуй, таким и должен быть настоящий бог” — подумала Гвиг`Дарр и вновь взялась за книги. Ей предстояло изучить строение человеческого тела, принципы работы внутренних органов, а потом и разницу между живым телом и немёртвым. Трудиться предстояло немало, но сейчас в ней было столько запала, что казалось, она осилит всю нужную информацию за один вечер.

Планам её было суждено сбываться недолго. Уже после пары часов активного чтения она услышала стук в дверь. Снаружи тут же раздался знакомый женский голос:

— Гвиг! Ты здесь? Я войду?

— Да, заходи, — она ответила не сразу и немного удивилась, что её новая знакомая по

имени Джанис решила её навестить. Как и при первой их встрече, она была в приподнятом настроении, улыбалась и довольно хорошо выглядела по меркам того, как вообще может выглядеть живой мертвец.

— Как твои дела? Антонис попросил зайти, проведать тебя.

— Лысый пенъ нанял мне няньку?! — Гвиг тут же отложила в сторону книгу и впиалась взглядом в Джанис. Та же расхохоталась. Всё ещё было непривычно слышать смех немёртвых. Из-за отсутствия дыхания он больше походил на какое-то кряхтение.

— “Лысый пенъ”, серьёзно? Ты так его зовёшь?

— Да у меня слов приличных на него не хватает! Он сказал, вы друзья, стало быть, ты знаешь всё, что он со мной сделал. Из-за него я не смогла нормально умереть, и вынуждена торчать здесь! Как же смешно звучит...

— Милая! Ты не должна так говорить! — Джанис вдруг взяла её за руку. — Я знаю, что ты испытываешь. Понять, конечно, не могу, со мной такого не бывало. Антонис наверняка говорил тебе, и я скажу: время на твоей стороне. Переживи утрату, но не прекращай жить сама. Многие, попадая сюда, тоже сначала не хотят оставаться. Потом всё выравнивается.

Гвиг`Дарр устало посмотрела на жизнерадостную девицу.

— Ты меня не убедишь. Ни ты, ни он, и никто.

— Ну, значит, просто подождём. — Джанис улыбалась так искренне и светло. Гвиг подумалось, что она совершенно не похожа на того, кем является. Умереть, дважды переродиться, быть ненавистной собственной сестре. Почему тогда её глаза излучали не страх и тоску, а непосредственность и радость?

— Слушай! Я понимаю, что ты решила загрузить себя всеми этими книжками, но может быть, стоит немного передохнуть?

— Я же только за них села. — От непонимания Гвиг`Дарр начала злиться. — О чём ещё он тебя попросил? Развеселить меня как-то? Жалкие попытки! Можешь ему передать, что я не намерена плясать под его дудку!

Джанис ухмыльнулась.

— Вот это да! Всегда знала, что когда-нибудь ему снова придётся столкнуться со сложной женской натурой. Ну и поделом!

— О чём ты?

— Видишь ли, мы с Антонисом, как и положено настоящим друзьям, всегда спорим насчёт отношений. Он говорит, что я слишком легкомысленна, сначала встречаюсь с кем попало, а потом страдаю из-за этого. Так и есть, но ведь он сам ничем не лучше! Путается зачем-то с живыми. Никаких чувств, никакой жалости к бедным девушкам! Поигрался и бросил. Как будто бы не понимает, что они стареют, умирают с воспоминаниями о нём, а он продолжает жить, как ни в чём ни бывало. Я заметила, что он избегает дам с сильным характером, даже работать с ними спокойно не может. Так что считай, ты — его наказание, к которому он пришёл намеренно.

Ещё раз Гвиг`Дарр убедилась в том, что Джанис до жути болтливая. С другой стороны — она поведала много нового и занятного, появилось ещё несколько поводов держаться с некромантом настороже. Однако и этой девушке не было повода полностью доверять.

— Почему ты мне всё это рассказываешь? Вы же друзья, а ты хочешь выставить его в плохом свете передо мной?

— Нет, конечно! Антонис, на самом деле, замечательный. Я просто предупреждаю тебя. Женская солидарность, понимаешь? Многие дамы в храме сходили по нему с ума, вдруг и ты

поведёшься...

— Я?! — Перебила Гвиг. — Я только-только потеряла семью и любимого мужа, как я вообще могу думать о других мужчинах? Тем более об этом лысом!

— Ладно, ладно. Я поняла! Тебе пока не до этого, может, оно и к лучшему. Пойдём, прогуляемся? — Джанис встала и нависла над Гвиг. — Антонис показал тебе в храме всё самое важное, но здесь есть и другие места, которые стоят внимания каждого.

— Опять ты за своё? Я же сказала, мне не до развлечений...

— Гвиг`Дарр! — Во взгляде девушки читалась настойчивость. — Даже если ты уверена, что скоро нас покинешь, тебе стоит узнать о Вильдерре как можно больше. Мы часто страдаем от непонимания со стороны живых, и тебе, пока ты здесь, тоже придётся с этим столкнуться. Я в общем-то предлагаю тебе то, чем ты и занималась сейчас: знания, изучение нового.

“Вряд ли она замолчит, если я пойду с ней, но если стану спорить, результат будет только хуже” — думала про себя Гвиг`Дарр, пропуская половину речей Джанис мимо ушей. Она поднялась с кровати, и хотела по привычке задуть свечи, но изо рта вырвался лишь смешной хрипящий звук.

— Оу... — Джанис заметила её неудачу и поспешила на помощь. — Скоро ты научишься простой магии и распрощаешься со свечами, а пока вот, — она облизала свои пальцы и зажала ими горящий фитиль. Свеча тут же потухла. — Попробуй, но будь осторожна: огонь нам вовсе не друг. Сгореть заживо, устроив при этом пожар в храме — не самый хороший исход.

Гвиг`Дарр повторила её действия, обнаружив при этом, что во рту у неё достаточно много слюны. Боль от ожога почти не чувствовалась. Мысленно она была благодарна за помощь, но вслух не сказала ни слова.

— Не забудь закрыть дверь на ключ. — напомнила Джанис. Гвиг начала раздражаться с того, что эта девица говорила слишком много полезного. Когда-нибудь придётся отвечать добром на добро, но сейчас в её сердце кипела ненависть, и она едва её сдерживала.

Девушки поднимались по лестницам довольно долго. Гвиг`Дарр бы потеряла счёт этажам, если б в какой-то момент они не оказались на первом, в зале с главным алтарём. В этот раз возле него стоял в молитвенной позе мужчина, на котором была, как Гвиг уже начала понимать, мантия магистра. Ей хотелось спросить об этом, но она снова сдержалась, лишь запечатлев в памяти увиденное.

Они прошли через зал, затем коридорами вышли на лестницу, ведущую наверх. Гвиг представила, как бы она сейчас могла запыхаться, но на деле не чувствовала ни капли усталости. Рядом с Джанис она ощущала себя немного по-другому, не так как с некромантом во время их экскурсии. Доверять этой девушке хотелось больше, нежели Антонису, хотя Гвиг всё ещё сторонилась обоих. Преодолеть пришлось ещё больше ступенек, чем они уже оставили позади.

— Последний этаж! — Объявила Джанис, когда лестница наконец закончилась. Они остановились на маленькой площадке перед широкой двустворчатой дверью, богато расписанной яркими узорами. — Здесь коридор закрытый, снизу ничего не увидишь. Идём, покажу, что мы тут прячем!

Джанис загадочно улыбалась и не спускала глаз с Гвиг`Дарр, очевидно, ожидая её реакции. За дверью были всё те же каменные стены, но представляли они собой ни что иное, как настоящую картинную галерею. Сферы-фонари здесь горели намного ярче, а на потолке

через окна и витражи пробивался свет с улицы.

Гвиг никогда не увлекалась искусством, тем более живописью. Она впервые оказалась на выставке художественных работ, но сразу подметила, что все они были несказанно хороши. Её взгляду предстали камерные и парадные портреты немёртвых и живых в военной форме и в мантиях, яркие пейзажи, раскрывающие красоту гор, лесов и озёр. Некоторые картины сперва выглядели непонятными, нужно было всматриваться, находить детали, разглядывать с разных ракурсов. За поворотом, в следующем коридоре нашлись и причудливые карикатуры, и работы, явно выражающие что-то очень личное.

— Ну как? — Джанис кружилась вокруг потрясённой Гвиг`Дарр и с нетерпением ждала от той хоть слова.

— Удивительно! — Ответила она. — Значит, и искусство вам не чуждо.

— Конечно! Это место называется Галереей Тессерона, в честь великого художника, который сейчас входит в наш магистрат. Представь, его воскресили почти сразу после войны. Тогда было самое тяжёлое время для нашего народа. Живые некроманты умирали, и мы пытались зацепиться хоть за какие-то их знания, чтобы продолжить существование. Почти все активно занимались наукой и защитой храма от озлобленных живых. Тессерон же начал изучать людскую культуру. Не боялся ходить в поселения, расспрашивать народ о том, как люди развлекались. Все были удивлены, что он не погиб от их рук! В итоге — обучился музыке, узнал, что такое театр, танцы, но больше всего его привлекала живопись. Здесь работы мастера Тессерона и его учеников. Тебе нравится?

— Я... — Гвиг замялась. До этого момента она мыслила как живая: считала некромантов ужасными, а всё общество немёртвых странным. А теперь, выходит, что это она здесь необразованная деревенщина, которая далека от высокого. — Да, мне нравится. Они очень красивые. — С трудом выдавила она, но Джанис сразу уловила перемену в её голосе.

— Что-то не так? Плохо себя чувствуешь?

— Нет, нет! Всё в порядке. Просто для меня это было очень неожиданно — увидеть такое.

Она продолжала рассматривать картины. Особенно её привлекли портреты. Немёртвые на них выглядели не так жутко, как вживую. Художник хотел подчеркнуть все лучшие качества: военные решительно смотрели прямо на зрителя, сжимая в руках оружие, в глазах некромантов читалась мудрость и таинственность. Женщины были изящны и грациозны, но портрет одной выделялся. Это была сурового вида дама с худым лицом, на одной скуле даже проступала кость. Светлые волосы её были забраны назад. Она была одета в белое и стояла перед столиком с медицинскими инструментами, а руки её, все запачканные в крови, резко контрастировали с одеждой. Гвиг понимала, что на всех портретах изображены реальные личности. Стало быть, эта женщина была каким-то известным хирургом.

— О-о-о... — протянула Джанис. — Леди Фелиция. Ты с ней ещё встретишься. Как ты поняла, она наш главный лекарь. Очень талантливая, но общаться с ней тяжело, слишком уж резкий нрав. Кстати, у них с Антонисом эмм... непростые отношения, так что лучше к ней обращаться не в его присутствии.

Гвиг обернулась к ней и позволила себе всё же немного включиться в разговор. Тем более, её ворчание почему-то очень смешило Джанис, и именно сейчас ей было не жалко пары фраз для того, чтоб девушка улыбнулась.

— Зачем ты опять напомнила мне про этого лысого? Я только начала наслаждаться прекрасным. Надеюсь, его портрета здесь я не увижу?

— Нет. — Как и ожидалось, Джанис захохотала. — Можешь идти, смотреть дальше. И, кстати, на этом наша экскурсия не закончится. Последний этаж интересен не только галереей.

Гвиг`Дарр была уверена, что выше подняться уже невозможно, однако, из галереи уже через другую дверь они вновь вышли к лестнице. В храме имелось две высоких башни с обзорными площадками. Впервые за эти несколько дней Гвиг вышла на свежий воздух. Пейзаж открывался потрясающий. Она увидела крышу храма, которая вся состояла из маленьких заострённых башенок, по краям располагались скульптуры. Вокруг храма простирался густой лес, видно было и широкую дорогу, и раскинувшийся вдалеке Вильдерр.

— Чуть больше получаса пешком — и ты там. Храм относится к городу, но всё же у нас тут своя жизнь. — Прокомментировала Джанис, — кстати! Почему бы нам сейчас прямо туда и не прогуляться? Погода чудесная, как раз дело ближе к вечеру. Покажу тебе город, выпьем чего-нибудь в таверне, я угощаю!

— Выпьем? — Гвиг удивилась. — Мы же вроде как не можем.

— Всё мы можем. Нам просто это не требуется. Так-то, если пищеварительная система не повреждена, ты можешь и есть и пить. Потом — естественные процессы, всё как у живых. Тем более, что чувство вкуса тоже работает. Пойдём!

Она всё ещё сомневалась, хотя Джанис уже тащила её за руку вниз по лестницам. Можно было бесконечно удивляться её энергичности. По дороге через лес им встретилось несколько немёртвых, которые поздоровались с Джанис и с интересом взглянули на Гвиг, хотя вопросов никаких не задали. Один мужчина прошёл мимо и как-то недобро на них покосился.

— И до сих пор даже не здороваются, гадёныш. — Прошипела Джанис, а когда прохожий удалился, поведала историю их непродолжительного романа, который случился почти десять лет назад.

Гвиг`Дарр наслаждалась природой. Высокие деревья с густыми кронами нависали над головами, придорожная трава пестрила всеми оттенками зелени, в кустах то и дело что-то шевелилось и дёргалось. Джанис, заметив её интерес, рассказала о том, что с началом войны и постройки храма эти земли были выжжены и осквернены. Некроманты-захватчики намерено сделали их непригодными для жизни, чтобы очистить от людей. Когда война закончилась, в Вильдерр стали отправлять беженцев, дезертиров и преступников, которых тяжело было содержать в столице и других городах. Эти люди впервые столкнулись с теми немёртвыми, которые поспособствовали восстановлению мира и спокойствия на континенте. Всеми силами они пытались завоевать доверие живых, но сделать это было непросто. Первое, в чём учёные из храма помогли людям, стало очищение земель от скверны. Несколько лет ушло на то, чтоб изучить заражённую почву и понять, как справиться с действующей на неё магией. Восстановление лесов и полей стало первым шагом к сближению живых и немёртвых, хотя до такой тесной дружбы, какая существует в Вильдерре сейчас, было ещё очень далеко.

На воротах стояла стража. Из-за закрытых шлемов было непонятно, живые это солдаты, или немертвые. Взглянув на девушек, они не сказали ни слова, и те спокойно прошли в город. На улицах былолюдно и шумно, несмотря на вечерние сумерки. Гвиг заметила, что здесь полно таверн, лавочек, магазинов и других заведений. Некоторые из них, по словам Джанис, не закрывались и ночью. Медицина, травничество и алхимия — занятия, в которых немертвые заметно преуспели, поэтому по всему Вильдерру были разбросаны аптеки и медпункты самых разных назначений. Несколько узких улочек сходились в центре города на широкой нарядной площади. С одной стороны высилась громада ратуши, рядом с которой, похоже, были расположены и военные казармы. Развернувшись, можно было увидеть большое пространство перед высоким постаментом. Сразу за ним располагалось несколько маленьких шатров. Джанис настойчиво подвела Гвиг`Дарр поближе.

— Это сцена? — Спросила та, заметив лестницы по бокам и остатки каких-то декораций.

— Да! Это “Янтарное око” — наш театр, я здесь работаю! — С гордостью призналась девушка.

— Ты артистка? — Не поверила Гвиг.

— Ага. Уже очень давно наша труппа существует. Выступаем здесь, а иногда и на гастроли выбираемся. Поём, танцуем, ставим спектакли. Через несколько дней, кстати, будет один. Очень надеюсь, что вы с Антонисом придёте. Роль у меня там, правда, скучная, второго плана, зато песенных партий будет много.

— Пожалуй, я бы хотела на это посмотреть. — Гвиг стала проникаться интересом и уважением к Джанис. Кто знает, зачем, но она потратила почти целый день на то, чтобы показать ей столько удивительных вещей, рассказать множество историй и фактов. Как могла, эта девушка-лич пыталась раскрыть все лучшие стороны жизни вильдеррских храмовников. Если Антонис — просто упрямец, который нагло навязывал своё, то Джанис — настоящий мастер убеждать и увлекать за собой.

Они свернули с площади в проулок, по пути Гвиг`Дарр старалась запоминать местность. Через квартал показалось небольшое здание. Над входом висела резная табличка с названием “Белая кость”. Внутри горел свет, двери были распахнуты настежь, на крыльце сидел и курил мужчина, а рядом с ним стоял другой. Оба что-то громко обсуждали и смеялись. Проходя мимо них Гвиг заметила, что они живые, к тому же — сильно пьяны.

В таверне было шумно и многолюдно. Джанис уверенным шагом направилась к стойке, где присмотрела для них два места. Протиснувшись через толпу, они уселись на высокие деревянные табуреты. За баром стоял человек, высокий усатый громила, и разливал пиво. Одной своей ручищей, казалось, он мог держать одновременно четыре, а то и пять больших наполненных кружек.

— Джанис! Рад тебя видеть, дорогая! А твоя подруга... — он пригляделся повнимательнее, — могу лишь догадываться, но ты та самая Гвиг`Дарр?

— Откуда вы меня знаете? — Удивилась она и тут же поняла, что в шуме толпы её сиплый голос был слышен совсем плохо. Она неловко наклонилась вперёд и повторила вопрос.

— Антонис рассказал. Точнее, многие уже были наслышаны о его успехе, а сегодня он и

сам сюда заглядывал. Меня, кстати, Дейк зовут, рад познакомиться с тобой, Гвиг`Дарр. Вам чего налить?

— У нас сегодня чисто дамская компания, так что подберёшь для нас чего-нибудь из своего погреба? — Кокетливо спросила Джанис.

— Конечно! — Трактирщик отошёл и обратился с просьбой к официантке, а после вернулся к бару, где уже образовалась новая очередь жаждущих пива. Дейк, однако, блестяще справлялся с тем, чтоб одновременно обслуживать посетителей и вести беседу.

— Значит, ты говоришь, Антонис был здесь? — Спросила Джанис.

— Да! Они встретились с Бэлом, выпили, и совсем недавно, кстати, куда-то ушли.

— С Бэлом? — А мне говорил, что к женщине пойдёт. Вот тихушник! — Уловив непонимающий взгляд Гвиг, она пояснила. — С Бэлом ты ещё обязательно познакомишься, спешить с этим не стоит. Он делец местный. Антонис, наверняка, подзаработать у него решил.

Через несколько минут перед ними возник глиняный кувшинчик и две небольшие кружки, которые, судя по цвету и росписи, были с ним в комплекте. Дейк разлил вино, пожелал им приятного вечера и вернулся к другим посетителям. Джанис, улыбаясь подняла свою кружку. Гвиг`Дарр замешкалась. Она ничего не ела и не пила с момента своего пробуждения, и сейчас ужасно сомневалась по этому поводу.

— А я вообще смогу пить? Вдруг оно... выльется?

Её спутница снова громко рассмеялась, в который раз за вечер.

— Вот это ты придумала! Я не лекарь, конечно, и не некромант, но всё-таки понимаю, что к чему. У тебя не такая глубокая рана, чтоб доставало до глотки, ничего ни откуда не выльется и не вывалится, ты спокойно можешь есть и пить. Кстати, знаешь что? Наш организм очень устойчив к различным ядам, и к алкоголю в том числе. Запьянеть почти невозможно! Так что предлагаю насладиться чудесным вином и не думать о последствиях. За наше с тобой знакомство!

На этот раз Гвиг присоединилась к ней, их кружки звонко стукнулись друг о друга.

У неё никогда не было близких подруг, разве что соседки. Обычно они обращались к Гвингельде, чтобы что-то одолжить, иногда заводили с ней беседу, жаловались на мужей или неудачи в хозяйстве, хоть та не всегда их понимала. Иногда они всей семьёй выбирались на сельские праздники, или ходили в гости, но особой близости ни с кем, кроме мужа и дочери, она не чувствовала. Если твоя семья и жизнь в целом идеальны, разве нужно впускать в неё посторонних? Потеряв своих родных, Гвиг`Дарр не понимала, где теперь искать ту опору, что была так ей необходима? Те, с кем она успела познакомиться, не вызвали доверия, да и дружить она, можно сказать, не умела вовсе. Джанис казалась искренней, но ветреной, в трудную минуту скорее всего она предпочтёт очередного кавалера, чем подругу. Антонис — тот вообще странный. Такое чувство, что видит в ней лишь своё создание, которым можно кичиться и крутить, как хочется. Он тем более никогда не будет задумываться о том, что у неё на душе. Заставил её молиться незнакомому страшному богу, исковеркал её имя. Гвиг`Дарр, Гвиг...

— Гвиг! — Голос Джанис оторвал её от мыслей. — Дорогая, о чём ты снова задумалась? Лучше скажи, как тебе вино? У Дейка настоящий талант к производству алкоголя, не правда ли?

Она неловко кивнула. Было страшно непривычно снова что-то пить, глотать, чувствовать вкус. Но ощущения во рту ничем не отличались от тех, какие она знала всегда.

Немного терпкое, сладковатое вино ей определённо понравилось. Джанис рассказала ещё несколько историй про город, храм, театр, и почти везде упоминалась её насыщенная личная жизнь. Гвиг даже что-то уточняла и проявляла небольшой интерес. В какой-то момент сзади кто-то резко на неё навалился, от сильного толчка она сама чуть не впечаталась лицом в стойку и расплескала вино из кружки прямо на рубашку. В это же время и спина у неё стала мокрая. Джанис поменялась в лице и с недовольством смотрела на произошедшее. Позади послышался поток ругательств. Гвиг обернулась. Злой мужик с толстым брюхом, размахивал рукой с пустой кружкой и кричал:

— Что б тебя, мелкая зараза! Откуда ты тут взялась? Детишкам не место в таверне!

В стороне, куда был обращён его взгляд в толпе скрылась маленькая фигурка. Здоровяк повернулся к девушкам. Язык у него немного заплетался.

— Дамы! Вы уж меня простите, тут дети чьи-то разбегались. Мамаши совсем оборзели, не следят за своими...

— Да всё в порядке, вы за нас не переживайте. — Джанис включила своё очарование, лишь бы тот замолчал и прекратил паниковать.

Гвиг осмотрела себя. На рубашке красовалось красное пятно, которое вряд ли легко отстирается. Оставалось надеяться, что магия, с которой она ещё не знакома, была способна исправить такие вещи. Промокшая одежда теперь ещё и неприятно липла к спине. Когда мужик, оставшийся без пива, вернулся к своей компании, Джанис снова помрачнела.

— Началось.

— Что? — Не поняла Гвиг`Дарр.

— Это была Золо. Теперь и ты стала её мишенью.

— То есть? Я ещё не успела здесь даже освоиться, а меня уже кто-то ненавидит?

— Просто за то, что ты важна для Антониса и общаешься со мной, — продолжила Джанис её фразу. Она живёт ненавистью и постоянно вредит нам и нашим близким.

— То есть, этот лысый идиот что-то ей сделал, а она теперь отрывается на всех, кто рядом с ним?

— Нет, нет! — Возразила Джанис. — Антонис не виноват. Тут всё сложнее. И мы и он ведь тоже когда-то были воскрешены. Над нами всеми трудился Норксис. Он тогда ещё не был магистром, но очень к этому стремился. Я и Золо появились раньше. Уже, если честно, начинаю забывать то давнее прошлое. С одной стороны мне было сложно свыкнуться со смертью. С телом лича, я, будучи женщиной, примерно сотню лет не особо задумывался о перемещении, и пока не решился на это, у нас с сестрой всё было хорошо. Когда появился Антонис, они с Норксисом сразу подружились. Он тоже захотел стать некромантом, активно учился, и, конечно, добился расположения наставника. Золо не очень старалась, а Антонису лишь завидовала. Конечно, она изначально была неправа, но наши разъяснения плодов не давали. Потом я поменяла тело. Антонис поддержал меня, ведь это был довольно интересный со всех точек зрения эксперимент. Золо восприняла всё как-то по-своему и окончательно возненавидела нас обоих. Каких только гадостей мы от неё не натерпелись за все эти годы.

— Стоп! — Гвиг заинтересовала эта ситуация, и она пожелала разобраться. — Один вопрос. Мне говорили о том, что все немертвые это якобы избранные и достойные! Она до сих пор такой считается?

— Нет, конечно. Мне тяжело говорить о таком, она всё-таки моя сестра. Мы единственные личи, кто при жизни имел родственные связи. Мы обращались к Хеллерду, это

наш верховный жрец, ты видела его сегодня у алтаря. Он лучше всех может трактовать поступки, слова и знаки Повелителя. Все такие странности объясняются только тем, что наш бог смотрит в будущее. Если он считает, что она всё ещё достойна служить ему в мире живых, значит, где-то в далёком или близком будущем, она должна измениться. Дело в том, что наша жизнь — это вечность, и мы не можем сказать, как долго нам придётся чего-то ожидать.

Гвиг пыталась переварить всё услышанное. Она ещё не успела ни с кем подружиться близко, но ей уже приходилось терпеть унижения от какой-то девчонки. Ещё один повод ненавидеть всё произошедшее, ещё один стимул быстрее выполнить условия сделки с Холо.

Она допила вино и поднялась с места.

— Думаю, мне пора вернуться в храм и продолжить работу.

Джанис поспешила её остановить и мягко взяла за руку.

— Не горячись, дорогая! Ситуация не из приятных, но это не повод срываться с места, не позволяй какому-то пятну на рубашке испортить вечер! К тому же, есть вероятность, что моя сестрица только и ждёт, чтобы ты кинулась бежать одна через лес посреди ночи.

Гвиг смотрела на девушку с недоверием.

— У меня есть план получше, садись!

Джанис разлила остатки вина по кружкам и попросила у Дейка второй кувшин. Действительно, почти никакого влияния алкоголя не чувствовалось. Только чудесный вкус, терпкость и приятное тепло, разливающееся внутри.

За вечер с ними поздоровалось множество людей и немёртвых, все они были знакомы с Джанис. Кто-то заинтересовался и представился Гвиг. Шум не смолкал, что слегка мешало их общению. Трудно было говорить как можно громче, приходилось низко наклоняться, чтоб собеседнице было слышно её сипение. Джанис рассказала несколько сплетен о кое-ком из присутствующих, в какой-то момент снова переключилась на тему поведения своей сестры.

— Мне, на самом деле, кажется, что она уже давно готова к перемене, просто не может взять себя в руки и сделать её. Чувство того, что она ребёнок, безответственный и непонятливый, всё ещё живо в ней. Не может собраться, а помогать ей, естественно, никто не хочет. С большей частью храмовников она в ссоре. Норксис бы мог, но магистры обычно слишком заняты для подобного.

— Такими темпами ей скорее помогут отправиться к Повелителю. Ни у кого ещё такого желания не возникало?

— Возможно, — пожала плечами Джанис, — но мне о таком говорить страшно. Я сама ведь предлагала ей помощь, найти тело, договориться с некромантом, но от меня она ничего подобного принимать не желает, от Антониса — тоже. Нам остаётся только чуда ждать.

— Как всё сложно! — Съязвила Гвиг`Дарр и в очередной раз заметила, что говорить в подобном тоне она стала всё чаще. — Надеюсь, ты не обидишься, если я буду реагировать на её выходки со всей строгостью. Я такие выкрутасы терпеть не собираюсь.

— Нет, конечно. Тем более, тебя многие поддержат. У Антониса в храме всё же больше друзей, чем недоброжелателей.

— Лысый пень! — С недовольством повторила Гвиг. — Может, он у вас и на хорошем счету, но я не могу так просто его простить. Его открытие стоило мне слишком дорого.

— Я уверена, он и сам не подумал об этом. Антонис, как ты и сказала, тот ещё пень, когда дело касается хоть каких-то человеческих чувств. Он стремится к физическому совершенствованию, но забывает, что ещё отличает нас от живых. — Джанис вновь

наполнила их кружки. — Все мы, немёртвые, немного чёрствы, есть такое, но когда ты после воскрешения сохраняешь свою человечность — это удивительно!

Гвиг`Дарр за их душевной беседой не сразу заметила, как таверна опустела, за стойкой хозяина Дейка сменила официантка, а за окнами начал заниматься рассвет.

— О! Ещё чуть-чуть посидим и пойдём. — Бодро сказала Джанис, — не устала?

— Есть немного, но что-то не совсем верю, что не сплю уже несколько суток подряд.

Вокруг стало настолько тихо, что они услышали, как в очередной раз скрипнула входная дверь.

— Ах, вот вы где! — Раздался знакомый голос. Девушки обернулись. Антонис, с интересом их разглядывая, подошёл ближе. — Признаться, я был напуган, когда не обнаружил ни одну из вас хоть в чьей-нибудь комнате, но спасибо, Джанис, ты очень меня выручила. Я смотрю, вы с Гвиг`Дарр неплохо провели время?

— Определённо лучше, чем ты, обманщик! Сказал мне, что идёшь на свидание, а сам опять искал тёмных делишек у Бэла? — Наиграно разозлилась Джанис.

— Ох, где я только сегодня чего ни искал. У женщин, кстати, в том числе. А вот вы тут чем таким занимались, что Гвиг вся грязная? — Спросил он, рассматривая пятна вина на белой рубашке.

— Золо вышла на охоту.

— Вот паршивка! — Антонис был явно раздосадован этой новостью. Он внимательно посмотрел Гвиг прямо в глаза. — Но ты же не из слабых, верно? Ты не дашь себя в обиду.

— Не надо за меня беспокоиться! Особенно тебе. — Небрежно бросила она. В таверне осталось меньше полудюжины засидевшихся ночных гуляк — говорить в тишине стало легче.

— Ты, как бы это странно ни звучало, провела с Джанис целую ночь и ещё не сошла с ума от её болтовни, а на меня всё не можешь перестать злиться.

— И не перестану! — В этот раз её хрип звучал слегка угрожающе, однако, Антонис лишь улыбнулся в ответ. Гвиг отвернулась и вспомнила о своей кружке с вином. На несколько минут она выпала из реальности, погружившись в мысли. Присутствие Антониса раздражало: она сразу же начинала думать о самых ужасных сторонах её новой жизни и забывала всё, что показывала ей Джанис. Снова ей вспомнилось то, как она стала уродлива, как жутко выглядел порез на её шее, как отвратительно звучал её хрип, который и голосом-то назвать нельзя. Где-то далеко, на ферме осталась её семья, с которой ей больше не суждено встретиться никогда. А он стоял и улыбался, кивал, что-то спрашивал у Джанис, просил у официантки третью кружку под вино для себя. Быстрее бы всему необходимому научиться у этого лысого. Тогда она сделает так, что сможет заплакать, и выплачет всё, что накопилось на сердце. Она будет рыдать хоть целые сутки, только бы Повелитель услышал и забрал её истерзанную душу в царство мёртвых.

— О чём ты там опять думаешь, Гвиг? — Голос Джанис отвлек её от мрачных мыслей, — допивай, нам пора идти.

— Пора? — Удивилась она, не припоминая, чтоб их прогулка имела какие-то временные рамки.

— Да! К тому же, я вижу, что тебе не очень комфортно рядом с Антонисом, поэтому он с нами не пойдёт!

Девушка соскочила с высокого табурета, выложила на стойку несколько монет и увлекла Гвиг за собой.

Вильдерр на рассвете выглядел несколько иначе. В половине домов свет ещё не горел, однако, некоторые лавочки и магазины были открыты. Из прохожих, что гуляли по улицам, большинство оказывались немёртвыми. Гвиг уже узнавала некоторые места, где они проходили вчера.

— Разве мы не возвращаемся в храм? — Спросила она своего проводника.

— Пока нет. Надо заскочить кое-куда, есть тут одна ранняя пташка. — Загадочно произнесла Джанис.

Пройдя два квартала, они остановились и поднялись на невысокое крылечко с резными металлическими перилами. Джанис вошла первая и придержала дверь для Гвиг. Внутри оказался небольшой магазинчик с одеждой. На вешалках висели разнообразных цветов и моделей платья, блузки, юбки, а на противоположной стороне — мужские жакеты, камзолы и брюки.

— Ванесса! — Позвала Джанис, и из подсобки тут же выбежала девушка невысокого роста. Гвиг заметила, что она определённо была живой. Джанис представила их друг другу и сразу же попросила на примерку несколько вещей.

Одежда, которую им предложила Ванесса, хозяйка портняжной лавочки, была намного красивее и изящнее той, что Гвиг надела после воскрешения. Джанис сказала, что привела её в одно из лучших мест во всём Вильдерре.

— Слушай... — засмушалась она, рассматривая в зеркале тёмно-зелёное бархатное платье. — Мне, конечно, всё это нравится, но деньги... Ты же знаешь...

— Не волнуйся об этом! — Перебила её Джанис. — У меня не так много подруг, а вот возможностей подарить им по шикарной вещи — множество. Я всё-таки какая-никакая знаменитость, и за свои выступления получаю хорошо. Да и деньги — они для нас имеют гораздо меньшую ценность, чем для живых. Мы существовать можем вообще без них, и ничего не поменяется, понимаешь?

— Гвиг кивнула, всё ещё кружась перед зеркалом.

— Ну как? Подошло что-нибудь? — послышался голос Ванессы.

Джанис взяла охапку вещей и направилась в зал.

— Вот это и это мы берём. Гвиг, зелёное не снимай, в нём пойдёшь!

Поблагодарив хозяйку, девушки покинули магазин, и двинулись по направлению к городским воротам. Гвиг`Дарр всё ещё любовалась платьем. Оно было удобным, красивым, и в то же время, не имело излишней вычурности.

— Сейчас всё-таки действительно рановато, а то ещё бы в пару местечек заскочили. — Джанис светилась от счастья. — Тебе очень идёт! Хотя, кажется, я знаю, что подойдёт ещё больше. Потом дам примерить. А за деньги и правда не беспокойся. Когда-нибудь, может, и у тебя получится заработать, вот тогда тоже купишь мне новое платье.

Гвиг лишь кивнула, всё ещё не веря в такую искреннюю доброту, и не понимая, почему Джанис вообще с ней возится. Вряд ли Антонис просил её стараться настолько усердно.

По дороге в храм Гвиг`Дарр почувствовала усталость, ей показалось, что она смогла бы уснуть, если бы прилегла. Однако распрощавшись с Джанис и вернувшись в свою комнату, она вновь набросилась на книги. В маленькой мрачной комнатке одиночество имело перед Гвиг огромное преимущество. Её снова окутали невесёлые мысли и воспоминания об утраченном. Вернулось и желание плакать бок о бок с невозможностью проронить хоть одну крошечную слезинку. Она взяла учебник анатомии и открыла страницы, где рассказывалось, как устроены человеческие глаза.

Гвиг потеряла счёт дням и ночам, которые проводила за книгами. Ей даже не хотелось прерываться, ведь обучение давалось неплохо. Всё, что не понимала, она спрашивала у Антониса, он в свою очередь охотно помогал и объяснял непонятное. Иногда ей казалось, что она сходит с ума, что если бы она легла спать, то все эти внутренние органы, системы организма начали бы сниться ей в кошмарах. Именно поэтому Гвиг не смыкала глаз, хотя, позже выяснилось, что снов немертвые вообще не видят. Иногда она позволяла себе отдых, а если точнее — Джанис и Антонис приходили и за руку вытаскивали её из комнаты прогуляться вокруг храма, или подняться на башню, чтоб поболтать, наслаждаясь видами.

Однажды на дороге к городу Гвиг увидела нечто сильно поразившее и напугавшее её. К такому зрелищу она была не готова. Мимо них проехала телега. Знакомый лекарь из лазарета приветственно помахал Гвиг и Антонису. Груз в повозке был накрыт тканью, но в нём легко угадывалось чьё-то мёртвое тело. Ситуация для любого вильдеррца была обыденной, но в тот момент Гвиг познакомилась с ещё одной страшной реалией храма: лошадь, что тянула за собой повозку, тоже была немертвой.

Женщина остановилась, поглядывая назад, и не сразу смогла оторвать взгляд от удаляющейся повозки.

— Ах, да! — Оживился некромант. — Ты таких ещё не видела, судя по всему? Они воскрешены особым способом. Не так, как поднимают неразумную нежить, но и попроще, чем ритуалы с телами людей.

У Гвиг по коже пробежали мурашки. Она любила лошадей. В её глазах это были самые удивительные животные, сочетающие в себе красоту, грацию и силу, способную помочь человеку и в хозяйстве, и в бою. У неё на ферме было две лошади, которыми она не переставала восхищаться. То, что сказал ей Антонис, не укладывалось в голове: немертвые кони!

— Как так? Разве их тоже можно сделать такими?

— Любую некогда живую тварь можно воскресить. Лошадей научились поднимать из мёртвых ещё на войне, сама представляешь, какое преимущество получили с ними армии некромантов. Сейчас их удобно использовать практически везде. Они гораздо выносливее и быстрее живых, но чтоб управлять ими, надо постараться. Как только овладеешь магией, я научу тебя и основам некромантии, чтобы ты смогла призывать себе помощь.

— Так жутко... — проговорила Гвиг, всё ещё всматриваясь туда, где скрылась из виду телега. — Даже лошади здесь не знают покоя, и служат смерти, так получается?

— Вроде того.

— Пойдём дальше! — Она резко сдвинулась с места и зашагала вперёд. — Не то, чтоб у меня осталось настроение для веселья, но наше присутствие там будет важным для Джанис, поэтому я постараюсь не думать об этом кошмаре.

Как и обещала, Гвиг вместе с Антонисом посетила выступление театра и в очередной раз была приятно удивлена. Все актёры были немертвыми, но спектакль с незамысловатым сюжетом поставили весьма обманчиво. Зритель не мог точно определить, где могли бы происходить события пьесы: в мире живых, или же среди немертвых. Вышла великолепная демонстрация того, что они мало отличались от обычных людей и зачастую переживали схожие проблемы и ситуации.

Джанис, и правда, прекрасно пела. После её партий зрители реагировали очень бурно, похоже, что она была здесь любимицей публики. Антонис часто улыбался и даже посмеивался во время спектакля. Джанис исполняла роль подруги главной героини, у

которой норовила отбить жениха. Некромант подметил, что она играет как будто бы саму себя: болтливая разнаярженная девица, много рассуждающая о мужчинах и поющая красивые песни о любви. Когда они встретились после спектакля, Джанис посмеялась и согласилась с его мнением.

Представление Гвиг`Дарр магистрату было назначено на ночь. Многие из членов совета днём работали, в том числе с людьми из Вильдерра, и не могли присутствовать в храме.

Весь вечер Джанис готовила подругу к важной встрече, и, похоже, ей доставляло это большое удовольствие. Она заранее рассказала обо всех магистрах и о том, чего стоило от них ожидать. Гвиг потеряла счёт приободряющим фразам и наставлениям. Также Джанис утверждала, что внешний вид необходимо довести до идеального. Пока Гвиг отмокала в ванной с травами и маслами, подруга подбирала ей одежду.

— Не стоит заморачиваться с нижним платьем, пусть юбка смотрится построже, как раз, как ты любишь. Тем более — тёмная... — рассуждала она, пересматривая вещи. — Надевай-ка вот это!

Гвиг послушно облачилась в кремового цвета просторную рубашку и длинную чёрную юбку, после чего вопросительно посмотрела на Джанис.

— Отлично! А теперь самое важное! — Поверх рубашки девушка надела и принялась туго шнуровать чёрный корсет. Когда грудь сжалась так, что казалось, будто рёбра вот-вот захрустят, Гвиг`Дарр порадовалась, что сейчас ей не требуется дышать. Она заметила, что Джанис и сама часто носила корсеты и платья с тугими шнуровками.

— Никогда такое не надевала? — Посмеивалась она у Гвиг за спиной, продолжая затягивать шнурок.

— Нет. Я же работала на ферме, одевалась в основном во что-нибудь свободное. Как в этом двигаться вообще?

— Привыкнешь. — Она подвела её к зеркалу. — Смотри зато, как плечи распрямились, а талия... Твоя фигура просто создана для такой красоты!

Гвиг, действительно, заметила эти изменения. Всего одна вещь превратила её из фермерши в светскую леди. Однако средней глубины вырез на рубашке ещё сильнее выделял и уродливый шрам. Заметив это, она тут же наклонила голову.

— Может, на шею что-нибудь надеть? — Робко спросила она.

— Успокойся и не зажимайся так! — Скомандовала Джанис. — Нечего тебе прикрывать, всё, что надо, уже прикрыто. Клянусь, это самый лучший наряд, в котором я тебя видела! Теперь иди и не думай ни о чём плохом. Выходи к ним, как на сцену! Они будут много болтать, обсуждать, но ты не теряйся. В тебе же тонна гордости — используй её всю.

Антонис ждал в главном холле. Джанис отправилась по своим делам, а некромант пригласил Гвиг за собой в зал совета, который располагался на втором верхнем этаже.

Храмом управляли семь магистров, которые имели равные права в совете. В то же время у каждого была своя сфера, за которую он отвечал. В просторном зале за большим овальным столом они собирались и обсуждали важные вопросы, а также принимали гостей. Антонис представил Гвиг`Дарр, а после назвал ей имя и звание каждого магистра. Среди них многих она видела впервые, а с некоторыми была уже знакома. Особенно привлекала к себе её внимание та женщина, чей портрет она видела в галерее. Доктор Фелиция пристально смотрела на Антониса, Гвиг заметила лёгкую ухмылку на её лице. Магистры тепло приветствовали нового жителя храма, а после задавали некроманту вопросы о проделанной работе. Он рассказал о каждом этапе, которые необходимы для воскрешения, обо всех компонентах и заклинаниях, затронул и предыдущие неудачные попытки. В этот момент

Гвиг снова почувствовала себя чем-то неодушевлённым, вещью или куклой, которую создали для того, чтобы говорить о ней в третьем лице. Ей вдруг захотелось поделиться этим с Джанис, спросить, не было ли у неё когда-нибудь таких же ощущений. Однако описанный рабочий процесс её заинтересовал. Стало примерно ясно, как и с помощью чего человек способен вновь восстать после смерти.

Погрузившись в свои мысли, Гвиг не сразу поняла, что Антонис вдруг занервничал. Слово взял Хеллерд, верховный жрец храма. Он был первый, кто обратился не к некроманту, а к ней самой. Его тихий голос звучал мягко, но в данной ситуации её это совсем не успокаивало.

— Гвиг`Дарр, я думаю, ты уже поняла, что теперь являешься не просто новым жителем храма, но и адептом новой для тебя религии. Для меня не секрет, что ты уже лично познакомилась с Повелителем. — На этой фразе некоторые магистры удивлённо посмотрели на неё, а кто-то даже начал перешёптываться. Верховный некромант Норксис напрягся и, казалось, волновался не меньше Антониса. Хеллерд продолжал. — наш Повелитель — существо не менее удивительное, чем мы сами. Ты, полагаю, заметила, что у него непростой характер, и не всегда понятно, что он имеет ввиду. Для тебя это всё в новинку, поэтому ты всегда можешь обратиться за помощью ко мне, или к другим служителям. Однако мне бы хотелось знать, о чём вы говорили. Повелитель обычно не жалуется новичков своими визитами.

Гвиг сидела, не в силах пошевелиться, Антонис рядом пребывал примерно в таком же состоянии. Она же не могла рассказать совету обо всём, что произошло в комнате у алтаря, и зачем она так усердно взялась за учёбу на самом деле. Хеллерд быстро уловил её замешательство.

— Было ли это что-то сугубо личное?

— Д-да. — Еле слышно проговорила она, и поняла, что только словами сейчас и может защититься от ненужных вопросов. Главное зарыть поглубже свои страхи и комплексы по поводу сломанного голоса. — Если позволите, я бы рассказала вам о нашем разговоре наедине. Как раз и вы бы мне поведали побольше о нашем Повелителе.

Хеллерд согласно кивнул, взгляды других всё ещё выражали подозрения. Зато теперь Антониса больше ничего не пугало, и он смог ответить ещё на несколько вопросов, прежде чем знакомство завершилось, магистрат отпустил их и разошёлся по своим делам. Гвиг всё ещё не покидало жуткое ощущение того, что она здесь вовсе не личность, а игрушка некроманта. В следующие несколько минут оно могло бы начать медленно сходить на нет, но лишь усилилось в новом разговоре.

Когда они спускались по лестнице, их окликнул женский голос, он звучал холодно и насмешливо.

— Неплохо, Антонис, не думала, что когда-нибудь ты снова меня заинтересуешь, да ещё и своей работой.

Доктор Фелиция за всё собрание не проронила ни слова, зато теперь остановила их с весьма требовательным видом. Она была высокой и стройной. Из-под распахнутой магистерской мантии было видно белые брюки и рубаху, а также широкий пояс с множеством маленьких кармашков и крючков для инструментов. Вся она излучала надменность и высокомерие. Гвиг`Дарр чувствовала себя крайне неудобно, зато, Антонис, по-видимому, оказался в такой ситуации не впервые.

— Чего-то хочешь, кроме как поддеть меня?

Женщина слегка улыбнулась и перевела взгляд на Гвиг.

— Было бы неплохо, если бы вы как-нибудь наведались к нам в лазарет. Не хочу признавать, но работа действительно достойная и непростая. — Она снова посмотрела на Антониса. — Право твоё, но я надеюсь, ты поделиться своими достижениями с общественностью? Думаю найдутся те, кто пожелает повторить твой научный подвиг.

— Я уже готовлю материалы для Норксиса. Если захочешь посмотреть — бери у него. А лазарет, мы, может быть, и посетим, но позже. — Некромант совсем не выглядел дружелюбным.

— Что ж, хорошо. — Пропела Фелиция. — Ещё раз поздравляю тебя с успехом.

— Благодарю. — Прощедил Антонис, после чего мягко взял Гвиг`Дарр за руку и потянул её в сторону лестницы, прошипев очень тихо что-то про стерву.

— Чего она тебе сделала? — Поинтересовалась Гвиг, когда они спустились на пролёт ниже. Антонис недовольно обернулся по сторонам, а после объяснил.

— Какое-то время мы с ней были близки. Я пытался строить отношения, надеялся на что-то серьёзное, возникали даже мысли о семье. Около двух лет мы были вместе, а потом я начал понимать, насколько плоха была эта затея. У неё сильный характер, и я тоже не из робких. В общем, сами не заметили, как всё перешло к сплошной ругани, оскорблениям, согласия вообще ни в чём не было: она не понимала меня, я — её. На плохой ноте всё закончилось, и до сих пор мы терпеть друг друга не можем. Фелиция превосходный лекарь. И живых с того света вытаскивает, и для нас очень много всего делает — в магистрате она совершенно заслуженно. Но сладить с ней может далеко не каждый.

— Как и с тобой, я так понимаю? — Спросила Гвиг. — Говорят, в ссоре всегда виноваты двое.

— Я бы так не сказал. То, что Фелиция — стерва, не секрет ни для кого в храме, да в городе об этом тоже слышали, а вот у меня довольно много друзей.

Гвиг промолчала, вспоминая, что Джанис говорила про него что-то похожее. Какое-то время они шли в полной тишине, пока на ум ей не пришёл ещё один вопрос.

— Скольких человек ты воскресил за всё время?

— Семерых, ты — восьмая. — Коротко ответил Антонис.

— И где они все сейчас?

— Трое здесь, в храме живут, двое — в Вильдерре, и ещё двое — в странствиях, скорей всего даже не в Гердейлии.

— И как вообще вы относитесь потом к своим воскрешённым? Что это за отношения считаются?

— У всех по-разному. Для кого-то они как дети, кто-то специально пытается воскресить того, с кем хочет стать парой. Чаще всего — это хорошая дружба, наставничество в каком-то роде. Посмотри на Норксиса. Столько лет прошло с момента, как он меня поднял, начал обучать некромантии, а до сих пор беспокоится о моих успехах. Да здесь в храме в основном все довольно дружны, но, как видишь, и исключения бывают. Постарайся избегать общения с неприятными личностями. Удивлён, кстати, что ты поладила с Джанис. Обычно она как-то сторонится моих созданий, а тут прямо подругой тебе стать готова.

Гвиг задумалась об этом снова. Джанис, может и сама того не зная, очень помогла ей. Тот вечер в таверне стал первым шагом на пути к возможной нормальной жизни, той самой, о которой здесь все твердили, к которой некроманты пытаются вернуть мёртвые тела. Конечно, ей совсем не хотелось говорить об этом лысому наглецу.

— Я пойду к себе. — Коротко ответила она.

— Может, тебе нужно с чем-то помочь? У тебя всё получается? — Забеспокоился Антонис.

— Что? Ты думаешь я не справляюсь с книгами? Всё у меня нормально. Ещё неделька-другая и хоть экзамен принимай по теории!

— Ладно. — Пожал плечами некромант, но ты в любом случае зови, если что. Я в ближайшее время не собираюсь покидать храм.

Спустившись на третий нижний этаж, Антонис оставил её и пошёл, очевидно, в свою комнату, Гвиг же быстрыми шагами преодолела ещё один пролёт, уже почти бегом добралась до двери и плотно закрыла её изнутри, задвинув мощный деревянный шпингалет. За неделю, проведённую в этой комнатухе, ей всё же удалось сделать её уютнее. Мешало отсутствие окна, однако, Гвиг начала понимать, что видит в темноте она теперь гораздо лучше, чем при жизни. Она очень быстро нашла и смогла зажечь свечи и масляную лампу, которую вчера принесла для неё Джанис, понимая, что магию подруга освоит ещё не скоро.

Изучая анатомию день за днём, неделю за неделей, Гвиг`Дарр стала обращать внимание на некоторые особенности воскрешённых тел, которых ранее не замечала. Помимо того, что немертвые лучше видели в темноте, были сильнее физически, не нуждались в сне и пище, они также могли неестественно выкручивать конечности, быстро залечивать даже глубокие раны и делать некоторые вещи, которые живых мгновенно бы убили. Она добралась до того, что было нужно ей больше всего — строение глаз. Оказалось, что слёзная железа, находящаяся под бровью, в посмертии начинала работать гораздо хуже и выделяла лишь немного слизи для того, чтобы глаза не пересыхали. Поэтому немертвые моргали гораздо реже живых и не могли плакать. Под влиянием некротической магии глазные яблоки могли двигаться и слегка подсвечивались.

Гвиг поняла, что примерно нужно сделать, чтобы вновь заставить железу функционировать нормально, но, как и говорил Антонис, ни одну подобную операцию невозможно успешно провести без колдовства. Немертвые — полностью магические существа: сверхъестественная сила держала их тела в целостности, пульсировала внутри, заменяя кровь и воздух. Чтобы освоить такую медицину, необходимо было научиться управлять этой силой.

Она видела, как легко все в храме пользуются магией. Световые сферы отрываются от ладоней и взлетают под потолок, случайные порезы и царапины на коже срастаются сами собой, магические заряды различные по мощности, могут заменить и инструменты и оружие.

Пора было приступать к овладению этими хитростями, но на это у Гвиг почему-то всё не хватало решимости. Анатомия — не самая приятная наука, однако, она понятна и не таит в себе никаких особых загадок. Это просто строение человеческого тела, в том числе, её собственного. Магия же казалась ей страшной и даже мерзкой, ведь именно благодаря ей некроманты смогли оспорить сам факт смерти, сотворить нечто противоестественное, не поддающееся законам природы.

Гвиг покосилась на алтарь. Это всё он. Повелитель позволил такому произойти. Единственный в мире бог, который не гнушался показываться на глаза своим последователям. Она видела его, говорила с ним, и теперь не могла в него не верить. Она заключила с ним сделку, которая скорей всего провалится, но она не посмеет обмануть своего бога. Левая рука — на середину груди, правая — к нему.

— Даруй мне мудрости и силы, мой Повелитель! — Зашептала Гвиг, закрыв глаза, — Помоги мне выдержать твоё испытание.

В груди как будто бы закололо. Не сердце вовсе, это незримая сила прикоснулась к её душе, а может, ей только так показалось. Некромант обещал научить её пользоваться магией. Обращаться к нему совсем не хотелось, но надо было пересилить себя и пойти, отыскать наставника.

В его комнате никого не оказалось. Гвиг поняла, что до этого вот так вот не разгуливала по храму в поисках кого-то или чего-то. Обычно её путь лежал до библиотеки и обратно. Теперь же она понятия не имела, куда можно было бы пойти и поискать Антониса. Через три двери от него жила Джанис, но её комната так же оказалась пустой. Гвиг слышала со стороны лестницы чьи-то шаги и поняла, что сейчас будет выглядеть очень по-дурацки, стоя перед закрытыми дверями, за которыми никого нет. Она быстро развернулась и сделала вид, что уверена в направлении своего движения. Из-за угла показался человек, которого она встречала уже несколько раз. Коул — друг Антониса и, кажется, хирург, работавший в лазарете храма. Некогда белый, забрызганный невесть чем фартук и нарукавники подтверждали его принадлежность к медицине.

— Гвиг`Дарр! — Оживился лекарь, как только увидел женщину перед собой. — Рад тебя видеть. Ты, наверное, ищешь Антониса?

Она сперва замялась. Ей совсем не хотелось признавать, что она действительно нуждалась в помощи лысого надоеды.

— Ага... — Нехотя протянула Гвиг, и снова, сама того не замечая, опустила голову. Что бы ей ни говорили, она не могла свыкнуться со своей открытой раной и искажённым голосом.

— Я видел его внизу, на тренировочной площадке. Может, я смогу тебе чем-то помочь? Я как раз освободился.

На лице его играла хитрая улыбка. Гвиг не могла разгадать его намерений, но какими бы они ни были, ей не нравилась идея общения с кем-то малознакомым. Сейчас ещё навяжется, как Джанис когда-то, и что дальше? Нужно будет принимать его как друга, отвлекаться на бессмысленное общение, прогулки, развлечения. Ей этого не нужно.

— Всё в порядке. — Тихо ответила она. — Ты говоришь, он был внизу? Спасибо, считай, что уже помог.

Не дождавшись ответа, она обошла Коула и поспешила прочь, слегка задев его длинными полами мантии.

Мимо неё по лестнице прошли ещё несколько человек, но она была с ними не знакома, поэтому не пришлось останавливаться и начинать разговор. Вскоре она поднялась на первый этаж, в главный зал, откуда проследовала на улицу.

Вильдерр находился в южной части континента, поэтому осень и зима здесь были довольно тёплыми. Высокие деревья также сбрасывали высохшую листву, однако, даже живым не приходилось кутаться в меховые одежды для того, чтоб укрыться от холода и метелей. Снег выпадал, но редкий и обычно тут же таял, превращая всё вокруг в лужи грязи. Для немёртвых же погода вообще не имела особого значения. Разве что дождь мог помешать привычному ходу жизни. Сегодня яркое вечернее солнце пробивалось сквозь полуголые ветви высоких дубов и клёнов. Гвиг на миг остановилась, чтобы сохранить этот момент в памяти. Обычно осень не пахла чем-то примечательным, но сейчас она была готова поспорить, что упускала какой-то очень важный, привычный ей запах.

Она завернула за угол громады храма и тут же почти столкнулась с тем, кто был ей нужен. Антонис бодро шагал ей навстречу.

— Неужели искала меня? — Спросил он с ухмылкой.

— Да. — Коротко ответила она и хотела продолжить мысль, но не смогла: увидела, что на поясе у некроманта были закреплены ножны с мечом.

— Что такое? Удивлена, что я ношу оружие?

— Немного. — Призналась она.

— Это для нас нормально. Сейчас мирное время, но на храм иногда могут случаться и нападения. Если точнее: столица, да и вся Гердейлия нас не очень-то жалует, хоть мы и являемся её частью, Мы должны быть всегда готовы встретить армию из непрощенных гостей.

Гвиг лишь покачала головой в ответ.

— Дак что же ты хотела, раз сама решила до меня добраться?

Теперь она поняла, что не может сформулировать своё желание, чтоб оно не звучало нелепо.

— Я... ты когда-то говорил, что мне придётся обучиться магии. В общем, я думаю, что пора бы за это взяться, если ты, конечно, не очень занят сейчас.

— Для такого не занят. — Видно было, что Антонис обрадовался её стремлению. — Давно пора познать прелести колдовства. Идём в твою комнату!

— Основная проблема всех начинающих магов обычно заключается в правильном расположении рук и пассах. — Начал Антонис, усевшись рядом с Гвиг на её кровать. — Магия наполняет наши тела так естественно, что мы этого не чувствуем. Для сотворения заклинания нужно как бы оторвать от себя кусок этой энергии и через руки выпустить его.

— Плохо понимаю. — Честно призналась Гвиг, глядя на свои ладони.

— Давай попробуем. Свет — самое простое заклинание, для которого требуется только жест. Своими мыслями и волей ты преобразовываешь энергию во что хочешь. Смотри внимательно.

Антонис протянул перед собой руку ладонью вверх, согнул пальцы, еле заметно дёрнул ими и тут же с них сорвалась и зависла в воздухе маленькая световая сфера. Гвиг повторила движение, но застопорилась, глядя на свою руку, которая слегка тряслась от напряжения.

— Нет, нет. — Покачал головой Антонис. — Ты слишком зажата, расслабься. Представь, что выпускаешь это из себя, как... как выдыхаешь, например. Я не знаю, каково это, но ты, пожалуй, ещё помнишь.

Гвиг`Дарр нахмурилась.

— Плохой пример, но я тебя поняла. Потуши-ка свои сферы.

— Хорошо.

Последнее, что она увидела, был взмах широкого рукава мантии почти у неё перед лицом. Свет погас, но глаза мгновенно начали различать очертания. Теперь она заметила и два жёлтых слабо сияющих огонька, застывшие напротив. Гвиг зажмурилась и вытянула руку ладонью вверх.

Тяжело сделать мысль материальной, особенно, если никогда раньше этого не пробовал. Рука задрожала, и Гвиг вспомнила, что не нужно её напрягать. Выпустить то, что внутри? Но внутри у неё нет света, есть только чистая магия и мысли в голове. Она сконцентрировалась, почувствовала, как внутри ладони что-то пульсирует, и резко открыла глаза. Кончики пальцев слегка заискрились, но тут же потухли.

Антонис молчал, но она ощущала на себе его заинтересованный взгляд. Не желая разочаровывать то ли его, то ли себя, Гвиг`Дарр сделала ещё одну попытку. Снова лишь тусклые искорки.

— Попробуй подержать заряд в руке подольше. Вроде как накапливаешь, а потом выплёскиваешь. — Подсказал из темноты некромант. Гвиг недовольно зашипела. Только что она сама подумала о чём-то подобном. — Главное, что ты начала чувствовать магию, — продолжал учительствовать он.

Ещё несколько позорных и жалких попыток, и, наконец, из ладони как будто бы вылился сгусток энергии и завис перед глазами. Комната наполнилась слабым светом. Антонис внимательно посмотрел и легко улыбнулся.

— Видишь, что у тебя получилось?

— Что-то не то? — Спросила Гвиг, уже зная, что ответ положительный.

— Это не совсем свет. Ты выпустила энергию в чистом виде. Тебе лишь удалось передать визуальное сходство. Отпусти её.

Гвиг ослабила руку, и сгусток растворился в воздухе, разлетевшись на мелкие искры. Снова стало темно.

— Свет немного не так себя ведёт. — Начал объяснять Антонис.

— Так что же мне делать?

— Думай, обрабатывай то, что уже поняла, в голове и доводи до совершенства. Давай так. — Он сотворил в воздухе ровно такой же сгусток энергии, как только что получался у неё. — Вот то, что было. Теперь попробуй сделать из этого свет.

Гвиг сперва боялась прикоснуться к недо-сфере, но поняла, что стоит поверить наставнику. На ощупь сгусток напоминал холодный огонь, а свет не должен быть осязаем. Вот, в чём была заметная разница! Она направила энергию внутрь сферы и попыталась подумать о том, чем должна та быть на самом деле. Сгусток начал буквально растворяться в её руках, в комнате стало светлее.

— Держи! Держи его, собери воедино. — Повелительным тоном воскликнул Антонис.

Тонкие струйки разливающегося света медленно становились ей подвластны. Гвиг осторожно пошевелила пальцами, и лучи поменяли направление. Тогда она попыталась свернуть их в один клубок — правильную устойчивую сферу, но перенапрягла руку, и свет рассеялся, вновь оставив их с наставником в крошечной тьме.

— Хорошо! Очень хорошо. — Прозвучал рядом его голос. Гвиг почувствовала себя маленьким ребёнком. Примерно так она разговаривала когда-то со своей дочерью, когда та чему-то училась. Не важно, как у неё это получалось, главное — похвалить старания и удержать стремление.

Она ничего не ответила, сосредоточилась и предприняла ещё одну попытку, на этот раз гораздо лучше понимая, что делает.

Сфера получилась более устойчивой, но удерживать её в пространстве было всё ещё сложно. Она осветила лицо Антониса, внимательно наблюдавшего за процессом.

— Отводи руку назад, не бойся.

— Упадёт. Я не могу почувствовать связь с ней. — Покачала головой Гвиг.

— Тогда не жалея энергии. Экономить силы потом научишься. В тебе... в нас всех магии предостаточно.

Рука снова задрожала, но на этот раз она не позволила заклинанию прерваться. Между пальцами и сферой теперь что-то ощущалось, как будто она держала этот световой шар на

упругой верёвке.

Спустя несколько часов Гвиг`Дарр овладела световой сферой довольно хорошо, однако, Антонис предупредил, что другие заклинания могут работать несколько иначе. В любом случае, ей ещё предстояло много практиковаться, чтобы научиться чувствовать и направлять магию из тела во внешний мир.

— Сейчас ты, считай, ничего не потеряла, хотя, тебе, наверное, кажется, что все силы израсходовала? Иди, прими ванну вот с этим. — Он протянул ей маленький мешочек со смесью трав.

Купаться в зачарованной воде Гвиг нравилось. Хотя она всё ещё пугалась цвета своей кожи, который теперь был синюшно-серым, но прекрасно чувствовала всё, к чему прикасалась. От травяных ванн становилось намного лучше. После этого она разрывалась между желанием поскорее погрузиться в работу снова или же — забыться, используя снотворное. В этот раз победило второе. Сон мог на время отвлечь от всего, что тревожило. А ещё — немертвые не видели снов. Умели это разве что те, кто активно изучал и погружался в ясновидение, трудное и опасное направление магии. Гвиг точно к таким не относилась, поэтому засыпала спокойно, не боясь, что кошмары вылезут из подсознания, разбередят душевные раны и заставят снова думать о чём-то плохом.

Едва она открыла глаза, как тут же услышала стук в дверь. Кто-то знал, что она спит, и высчитал время действия таблетки, чтобы явиться как раз к её пробуждению. Гвиг вытянула перед собой руку и решила использовать то, чему научилась только вчера. Световая сфера засияла и, по её велению, взмыла к низкому потолку.

Гвиг встала и, не поинтересовавшись, кто стучал, распахнула дверь.

— Встречаешь меня в ночной рубахе? — Разыграла удивление Джанис. — А если бы это была не я?

— Ты же, наверно, знала, что я сплю.

— Немного ошиблась, думала, ты проснёшься раньше. Впрочем, не важно! Идём, прогуляемся до таверны, мне нужно запить своё горе.

Расстроенной девушка вовсе не выглядела. Гвиг недоверчиво повела бровью:

— Какое ещё горе?

— Я рассталась с очередным идиотом! И горе моё, конечно в том, что он таковым оказался. О! — Джанис перевела взгляд под потолок. — У тебя наконец-то нормальный свет! Ты научилась? Молодец!

— Ты вроде бы про какого-то идиота говорила. — Осторожно напомнила Гвиг.

— Да ну его! Ты думаешь, я вообще хочу о нём говорить? Я хочу забыть его и не вспоминать. А теперь ещё и отметить твой успех! Ты так и будешь тут в ночнушке стоять? Одевайся! Надеюсь, та юбка, что я тебе одалживала, у тебя не в стирке? Или нет, лучше зелёное платье надень!

Гвиг тряхнула головой, откинув с лица волосы, и поплелась к шкафу, где хранила одежду. Джанис, видно, доставляло истинное удовольствие помогать подруге с нарядами, советовать, что лучше надеть, шнуровать тугие корсеты и подбирать украшения. А ещё у Гвиг как-то совсем не выходило ей отказывать. Эта легкомысленная девица стала, пожалуй, единственным светлым пятном в её нынешнем существовании. Казалось, она никогда не разучится улыбаться и не потеряет интерес к жизни. Несмотря ни на что Джанис умела и любила жить. Противиться этому Гвиг не могла.

Осенний лес, через который лежала дорога в город, встречал их ярким листопадом. Ветер шелестел жухлыми листьями и трепал волосы девушек. Из-за прошедшего недавно дождя путь их усложнился: приходилось обходить и перешагивать лужи грязи. Они подобрали подола длинных юбок и неторопливо преодолевали препятствия. Джанис иногда с задорным смехом перепрыгивала небольшие канавы, Гвиг — ругалась, на чём свет стоит. В воздухе чувствовалась влага, и ей вспомнились запахи сырости и увядающего осеннего леса.

Наконец, их испытания закончились, и они прошли через городские ворота. Время перевалило за полдень. Девушки направились в таверну под названием “Белая кость” — излюбленное место Джанис, и то, к чему только начинала привыкать Гвиг`Дарр. В этот раз они устроились за столом в углу у окошка, решив, что так будет уютнее. Народ ещё не успел набиться до отказа, потому выпивку и закуску им принесли довольно быстро. Гвиг теперь редко что-то ела, но подруга убедила её, что в этом месте от угощений отказываться не стоит. И действительно: даже вяленое мясо и сыр оказывались всегда невероятно вкусными. Здесь Гвиг иногда становилось страшно от того, что всё больше в неё вселялось обманчивое ощущение живости. Осознать такое было бы чертовски приятно, но здравый смысл звучал в

голове её ужасным хриплым голосом, напоминая, что всё не так, как кажется. Ещё и Джанис внезапно начала больную для неё тему.

— Ты даже не представляешь, как будет здорово, если ты сделаешь слёзы! Обещай, что я буду первым подопытным. Они очень бы мнегодились. Иногда на сцене так не хватает. Да и в жизни тоже, особенно, когда всякие... неприятные типы в очередной раз разбивают тебе сердце!

— Слушай, Джанис... — Гвиг неуверенно взглянула на подругу и отпила из кружки. Та тут же приняла во внимание её серьёзной настрой. — Антонис тогда сказал, что Повелитель может... ну выражаться немного неточно. То есть, после того, как я выполню условие сделки, он может не забрать меня в царство мёртвых. Как думаешь, это правда?

— Всё возможно. — Джанис задумчиво посмотрела куда-то в сторону. — Знаешь, я бы ничему не удивлялась. Он ведь бог — существо высшего порядка. Подумай, сколько всему ему подвластно! И такая власть не может быть дана кому попало. Боги мудрые, они, действительно, лучше нас всё знают. Если такое произойдёт, ты должна будешь принять всё за его милость, не считай это обманом.

— Хороша милость! В жизни не думала, что когда-нибудь я так сильно захочу умереть и не смогу этого сделать.

— А ты и правда хочешь? — Джанис впиалась в неё пронзительным взглядом, которого прежде Гвиг у неё не наблюдала. Зелёные горящие глаза требовали так много и сразу, что женщина слегка перепугалась, однако, быстро взяла себя в руки.

— Хочу. То, что происходит сейчас — это всё неправильно и нечестно. Само по себе бессмертие кажется мне каким-то жутким обманом, за который я в конце концов поплачусь.

— Ну что за вздор? — Джанис накрыла её руку своей. — Ты просто ещё не до конца доверяешь Повелителю и нам всем. Доверие тоже рождается со временем, точно так же, как уходит боль, как настоящее становится прошлым. Гвиг`Дарр, задумайся...

— Да хватит! — Она в ответ положила поверх руки Джанис свою ладонь. — Не говори мне об этом, мы пришли сюда отдыхать, значит, давай этим и займёмся.

Джанис взволнованно улыбнулась, но согласилась и огляделась по сторонам.

— Смотри-ка! — Она указала на большой стол в середине зала. За ним можно было увидеть знакомые лица, в том числе — Антониса и Шерда. С ними было ещё несколько мужчин, которые с большим азартом кидали на стол кости, и громко реагировали на выпавший результат. — Когда они пришли? Даже не заметили нас. — Недовольно нахмурила брови Джанис.

— Хочешь к ним присоединиться?

— О, нет! Кое-что поинтереснее.

Руки её приняли нужную позицию. В тот момент, когда Антонис в свой ход бросил на стол кости, Джанис слегка покрутила полусогнутыми пальцами.

— Что за ерунда?! — Возмутился некромант так громко, что даже через шум толпы девушки его слышали. — Кто это сделал?

За столом у мужчин началась перепалка, Джанис же посмеивалась, глядя в их сторону:

— Смотри, как твой “лысый пень” бесится!

Антонис тем временем пытался успокоиться.

— Ну все же видели этот дешёвый телекинез? Давайте-ка, фокусники! Все поднимайте свои грязные ручонки, а я перебрасываю.

Большая часть игроков была озадачена не меньше, потому все послушно показали, что

невинновны. Однако, с лёгкого жеста Джанис кости вновь повели себя самым неестественным образом, перевернувшись на проигрышные значения.

Она уже открыто пялилась на компанию и хохотала, Гвиг тоже позволила себе улыбнуться: таким обескураженным она не видела Антониса никогда. Девушки смотрели в зал и не сразу услышали, как сбоку послышался звук отодвигающегося стула, что заставило их вздрогнуть и развернуться.

— Неужели ты думала, мы тебя не вычислим? — К ним за стол приземлился высокий эльф. Хитрый прищур его голубых глаз внимательно изучал Гвиг, хотя обращался он к её подруге.

Об эльфах ей было известно мало. Вильдерр находился на самой границе с Деламионом — эльфийским государством, но в Гердейлию, а уж тем более в город немертвых соседи наведывались крайне редко. Слышала Гвиг и о военных стычках между эльфами и людьми.

Некроманты говорили, что эльфов не воскрешают. Это не было под запретом, но все негласно следовали такому правилу. Считалось, что тяжёлый характер, присущий этому народу, оставался при них и в посмертии, а такой экземпляр мог принести храму неприятности.

Ещё эльфы были удивительными существами с точки зрения анатомии: длинные острые уши, невозможная для многих продолжительность жизни, два полноценно функционирующих сердца в груди.

Гвиг поймала себя на том, что уставилась в одну точку. Голос подруги вывел её из ступора.

— Я надеялась, что это будешь не ты, но где уж мне до эльфийских бойцов! — Джанис наиграно скривилась. — Гвиг, познакомься с Бэлриггеном. Он тоже наш хороший друг.

Видно было, что она относится к нему с лёгким пренебрежением, но не более того. У эльфа же в свою очередь не сходила с лица улыбка. Он в знак приветствия поцеловал Гвиг руку, отчего та вздрогнула и насторожилась.

— Очень приятно наконец-то познакомиться с тобой, Гвиг`Дарр! Ты уже больше месяца живёшь в храме, а Антонис только пару раз о тебе упоминал.

— Ну, что ж, вот она — я. Взаимно. — Прохрипела Гвиг в ответ.

— Будь с ним осторожна, он тот ещё гхм... дамский угодник, — сказала Джанис. — Многие женщины храма повелись на него, а потом долго жалели.

— Ну что ты меня выставляешь каким-то подлецом сразу? — Бэлригген приобнял Джанис за плечи. — Мне просто нравятся ваши женщины. Вы же все такие хорошенькие, и я никак не могу выбрать одну-единственную!

— Ага! Я прекрасно слышала, как ты рассказывал, что для тебя это что-то вроде коллекции! Гвиг, дорогая, я серьёзно, смотри не попадись.

— Ну разве что я сама решу когда-нибудь коллекционировать мужиков. — Вскинув бровь ответила Гвиг. — А вообще, я уже говорила, что мне не до этого.

Джанис рассмеялась, а эльф продолжал ухмыляться.

С другой стороны зала послышался голос Антониса:

— Развлекаетесь, значит? — Он оставил друзей и переместился за их стол. Джанис недовольно посмотрела на мужчин.

— У нас тут вообще-то чисто женский коллектив! Идите дальше в свои игрушки играйте.

— А я думал, это ты нас так позвала, — расстроился Бэлригген.

Пока эти двое обменивались колкостями, некромант посмотрел на свою подопечную.

— Ты вроде бы не скучаешь?

— Как сказать... — пожала плечами та. — Ладно, было смешно наблюдать за твоей удивлённой рожей! Джанис меня порадовала.

Он смутился и недовольно цокнул языком.

— Ну хоть что-то заставило тебя улыбаться. Неплохо для начала.

— Когда ты сможешь учить меня дальше? — Требовательно спросила Гвиг.

— Да хоть сегодня, когда вернёмся. Или вы здесь надолго?

— Не знаю. Как она скажет.

Гвиг нравилось отдыхать в таверне. Раньше, она в них почти не бывала, тем более в таких больших и людных. Вкусная выпивка, еда, атмосфера праздника, когда ни придёшь. Если не думать о плохом, то даже сама себе Гвиг в красивом наряде и с улыбкой на лице в общем-то нравилась. Антонису об этом было знать, разумеется, не обязательно, да и Джанис тоже. А ещё она чувствовала, что в такие моменты становится предателем своей семьи, которая осталась на ферме. Убитые горем муж и дочь даже не знают, что с ней сделали в Вильдерре. Разве можно ей было сейчас веселиться? С другой же стороны, шанса вернуться к ним всё равно не было, как не стало и женщины по имени Гвингельда Даркслейн. Для всех смертных, кто её знал, она уже месяц как похоронена на сельском кладбище. Фред, наверное, ходит туда, носит цветы, зная при этом, что гроб, зарытый под камнем, пуст.

Крайне трудно было уложить всё это в голове, скрыть свои мысли от посторонних, делать вид, что стараешься влиться в новое общество. Сейчас вокруг будто кружилась таверна. Много людей — живых и немертвых. Антонис сидел напротив. Думал о своём, а смотрел на неё. Бэлригген и Джанис над чем-то смеялись. Как же хотелось быть такой же беззаботной!

Запьянеть было действительно сложно. Совсем лёгкое помутнение пришло к ней уже после того, как они осушили второй кувшин. Впервые Гвиг так много общалась с кем-то кроме Джанис и Антониса: Бэлригген оказался очень разговорчив, но приятным не показался. У Гвиг был свой взгляд на мужчин: она с ходу могла различить и понять, из какого теста кто сделан. Этот — явный хитрец и жулик, с замашками ловеласа. Они немного посплетничали, и Джанис подтвердила её догадки.

Как бы хорош ни был вечер, когда-нибудь он должен закончиться. Гвиг`Дарр совсем не устала, а потому настояла, чтобы они вернулись в храм, и Антонис продолжил обучать её магии.

С каждым днём она находила больше сил в своих руках. Пальцы уже уверенно чувствовали то самое, невидимое, едва осязаемое, из чего после получалось заклинание. Гвиг всё ещё делала много ошибок, но уже понимала, в чём они заключались, и чего ей не хватало до совершенства.

Женщина была поражена, насколько магия могла облегчить почти любое дело. Ведение домашнего хозяйства и работа на ферме давались людям с таким трудом, а с помощью заклинаний всё можно было делать намного проще и быстрее.

Когда она поделилась своими мыслями с Антонисом, тот лишь усмехнулся.

— Это ты ещё не знаешь, как хорошо уметь призывать зомби.

Она вспомнила, что уже не раз видела такую картину и в городе и в храме: некроманты призывали неразумную нежить себе в помощь. Скелеты и зомби могли переносить тяжёлые грузы, или выполнять какую-нибудь грязную работу вроде уборки навоза и вскапывания

земли.

— Это сложно? — Спросила она.

— Не особо. Призыв низших существ — азы некромантии. Но сама эта наука специфичная. Мы все появились на свет благодаря ей, но не каждый готов сам таким заниматься. Многие считают, что быть хорошим некромантом — это вроде как призвание.

Впервые Гвиг почувствовала, что Антонис говорил о чём-то без своего обыденного безразличия. Он даже едва заметно улыбался, когда рассказывал ей о некромантии — страшном ремесле, успехи в котором были его единственной гордостью и смыслом существования.

Часто в голове её возникал вопрос, ради чего вообще жили немертвые. Даже если у них отсутствовала память о прошлом, неужели не пытались они его раскапывать? Почему так просто принимали посмертие? Как начинали жить по-новому и любить совершенно незнакомые для них занятия? Антонис, например, даже не знал и не интересовался, откуда Норксис взял его тело. Для скорбящей о потерянной семье Гвиг`Дарр такое отношение было самой большой загадкой.

Четыре месяца — было ли это много или мало? Для того, чтобы забыть прошлое, конечно, недостаточно. Для того, чтобы изучить с нуля основы анатомии и самые простейшие заклинания — оказалось в самый раз.

Можно ли было считать, что прошло не четыре месяца, а восемь, если за всё это время Гвиг`Дарр почти не ложилась спать, потеряла и заново нашла разницу между днём и ночью?

— Что это они там бегают?

С балконов верхних этажей можно было наблюдать суету, творившуюся в главном зале храма. Десятки зомби-помощников, управляемых некромантами, таскали скамейки и столы, убирали всё лишнее и вешали какие-то плакаты на стены и колонны. Несколько человек не без помощи магии уничтожали пыль и начищали каменные полы. Сам старший интендант Фрауд руководил подготовкой к какому-то мероприятию, рядом с ним Гвиг увидела доктора Фелицию.

— То, что я очень рекомендую тебе посетить. — Отозвался Антонис. — Наш лазарет ежегодно проводит курс лекций об инфекционных заболеваниях. Чума, оспа, тиф и многие другие, которые иногда выкашивают целые поселения. Доктора рассказывают обо всём, что нужно знать любому: живому и немертвому. Каждый храмовник — потенциальный лекарь, а такие болячки лечатся очень просто. Представь, тебе одной под силу спасти целую деревню от вымирания!

— Прямо так? — Гвиг не на шутку удивилась.

— Да. Главное — знать основы. Я не медик, и в лазарете никогда не работал, но есть очевидные вещи, с которыми вполне справлюсь. В общем, сходи, послушай, не пожалеешь.

— Схожу. — Согласилась она. — Ты говоришь, такое каждый год проводят?

— Да. Многие даже с других городов приезжают за этими знаниями. Ты, наверное, слышала о том, что в Гердейлии смертность от инфекционных заболеваний значительно ниже, чем в других странах? Какие бы у нас ни были поганые отношения, я не могу умалять заслуг Фелиции. В большинстве своём это она постаралась. С каждым годом смертные проявляют к нам больше доверия, в том числе, не боятся обращаться за медицинской помощью и перенимать наш опыт.

Лекции, действительно, очень впечатлили Гвиг`Дарр. Четыре дня сама магистр Фелиция и несколько её подчинённых рассказывали о симптомах самых распространённых

и опасных инфекций, о том, что необходимо делать при их появлении и как вести себя, чтобы не заразиться. В последний день лекари представили несколько рецептов зелий, которые помогали в борьбе с болезнями. Храмовников, которые оказались на лекциях впервые, попросили после слушаний подойти в лазарет для того, чтоб попрактиковаться в изготовлении лекарств.

Как оказалось, за прошедший год в храме было воскрешено всего трое немертвых, считая Гвиг, и один лич. Все они как новички должны были пройти обучение.

В алхимию и зельеварение Гвиг ещё не углублялась. Антонис уже упоминал о том, что было ошибкой начинать знакомство с науками с анатомии, однако, подопечную было не переубедить. Теперь же она с полным непониманием смотрела на стол с разложенными компонентами и едва улавливала смысл сказанного лекарем, ведущим занятие. Если остальные новички почти сразу всё поняли, то Гвиг пришлось надолго задержаться в лазарете, чтобы до конца разобраться, как правильно готовить целебные зелья.

Во время работы она чувствовала, что кто-то не сводил с неё глаз, внимательно наблюдал откуда-то со стороны. По спине от этого иногда пробегали мурашки, и было сложно сосредоточиться. В лабораторию набилось довольно много народу, и Гвиг не сразу заметила маленькую девочку, которая скалилась, глядя в её сторону и о чём-то перешёптывалась с другой девушкой. На обеих были надеты форменные белые одежды.

Золо`Ней, которая видела врага во всех, кто хорошо общался с Джанис. У Гвиг не было поводов злиться на неё, но она знала, что в её присутствии стоило быть настороже. Эта девочка была отдельной загадкой, которую понять Гвиг пока что даже не пыталась, голова и без того была забита более важными сведениями.

После дней, насыщенных новой информацией, Гвиг поняла, что браться за всё и сразу не стоило. Даже если у неё было много времени, мозг всё равно не успевал усвоить всего. Она вернулась к себе в комнату и легла на кровать. Ещё раз прокрутив в мыслях прошедшие дни активного обучения, женщина немного повертела в пальцах таблетку снотворного, затем проглотила её и крепко уснула.

Прошедшие лекции стали ещё одним доказательством, того что жизнь в вильдеррском храме была ключом. Сама Гвиг уже давно поняла, что обитель немертвых не такая уж мрачная и страшная. Осталось лишь одно место здесь, которое она всё не решалась посетить, хотя ей казалось, что она вполне к этому готова.

— Ты говоришь, что разделявала туши свиней и коров, но ты же понимаешь, что здесь всё совсем по-другому? — Антонис замедлил шаг, как будто пытаясь уговорить Гвиг отступить.

— Понимаю. Но также я понимаю, что мне всё равно придётся когда-нибудь через это пройти.

— Да не обязательно. Если ты не хочешь, ни я, ни кто-либо другой не сможет тебя заставить.

— Но ведь в храме нет таких, кто там не побывал? — В голосе Гвиг звучала уверенность. Ответ на этот вопрос требовался лишь для того, чтоб подтвердить её догадки.

Антонис на какое-то время затих и задумался.

— Да, пожалуй, таких нет.

— Ну вот и меня не нужно останавливать. Я примерно представляю, что могу там увидеть.

Её предположения оказались верными. Морг растянулся сырым и холодным подвалом

по самому нижнему этажу подземной части храма. Впервые Гвиг`Дарр была рада тому, что больше не чувствовала запахов и почти не реагировала на температурные перепады. То, что видела она вокруг себя, вселяло страх и отвращение.

Трупы лежали в отдельных камерах. Через стеклянные дверцы можно было видеть лишь посиневшие человеческие ступни. На дверцах некоторых камер висели замки и какие-то записки, другие, похоже, были открыты. На прикрепленных бумажках можно было прочитать имена лекарей и некромантов, которым принадлежал, как здесь привыкли выражаться, “материал”.

В отдельном углу располагались шкафы с частями тела и органами. Гвиг`Дарр слышала, что многие извлечённые из трупов внутренности использовались для пересадки. В лазарете уже было проведено немало сложных операций по замене органов живым людям. Сами мёртвые и личи иногда нуждались в новых конечностях или кусках кожи, которые после пересадки удивительным образом сливались с их телом, как родные.

Гвиг осматривала морг, а Антонис тем временем наблюдал за её реакцией. В какой-то момент она поняла, что именно его пристальный взгляд делает атмосферу ещё менее приятной.

— Хватит на меня пялиться! — Не выдержала она.

Некромант улыбнулся.

— Я просто слежу, на случай, если тебе вдруг станет плохо.

— Ну не упаду же я в обморок! Или... могу упасть?

— Нет, но тебя может, например, стошнить. Это запросто. Таких случаев было немало.

— Не тошнит меня! — Огрызнулась Гвиг и продолжила свою экскурсию.

Она часто наблюдала, как по храму таскали мёртвые тела. В основном этим занимались зомби-помощники, а их хозяин неспешно прогуливался рядом. Однако такого большого количества трупов, ещё и лежащих в безупречном порядке, ей видеть не приходилось.

В Вильдерре было кладбище, но там хоронили в основном стариков, чьи тела уже никак не могли быть использованы. В остальных случаях у живых было принято помогать храму и передавать тела умерших некромантам. Для некоторых такое было недопустимо, и они отказывались от передачи. Кто-то, не желая упускать выгоду, предлагал продать труп родственника за хорошую сумму.

Тела использовались как для исследований, так и в качестве донорских материалов. Лекари с лёгкостью могли дать вторую жизнь почти любому внутреннему органу. Раньше Гвиг и представить себе не могла, что если у неё откажет, к примеру, печень, или даже сердце, то их можно будет просто заменить на новые. Теперь же ей было ясно, на что способна медицина, подкреплённая магией.

Антонис пояснил, что можно свободно пользоваться многими материалами из морга, для своих исследований и изучения медицины. Гвиг не могла сказать, что хотела бы почаще ковыряться в трупах, но перспектива такой практики её порадовала. Так она лучше сможет узнать человеческое тело и прослеживать реакции и эффекты зелий и заклинаний.

Медицина, алхимия, магия — всё крутилось и перемешивалось у Гвиг`Дарр в голове. Иногда она чётко понимала, где пересекались эти отрасли, в иных случаях видела, что стоило бы углубиться в какую-то более конкретную тему, и на время позабыть про остальное.

Жадно, хоть и без особого интереса, впитывала она знания. Ей хотелось быстрее достичь какого-то конкретного результата, но она понимала, что без постижения основ это

сделать невозможно.

Время шло, Гвиг видела прогресс, но его было всё ещё недостаточно. Иногда она чувствовала, что озлоблена на весь мир, на всё, что её окружало. К ней возвращались те самые эмоции, которые испытывала она в день своего пробуждения у Антониса на алтаре. Ненависть к нему, боль и отчаяние от невозможности всё изменить, скорбь по своей же собственной смерти — всё это выжигало её изнутри.

Однажды она осмелилась поделиться этими переживаниями с Джанис. Та сказала, что мыслить нужно материально: делать то, что есть возможность сделать, и не кусать локти от того, что недоступно или утрачено навечно. Гвиг`Дарр тогда чуть не погрузалась с той, кого могла считать единственной подругой в храме. Разговаривать с Джанис ей не хотелось после этого ещё несколько дней.

Однако долго её обида не продлилась. Она оттаяла, когда ей вновь понадобилась помощь в освоении заклинаний.

Гвиг`Дарр всё ближе подбиралась к выполнению божественной прихоти. Антонис в который раз твердил, что провести на нёмртвом теле небольшую операцию, после которой заработают слёзные железы, довольно просто, хотя эти его слова Гвиг не воспринимала всерьёз. Некроманту было без малого четыреста лет со дня его воскрешения, и его опыт мог сказать всё за него.

Науки и новые знания затягивали.

Дни пролетали, а для Гвиг`Дарр время как будто остановилось, и никто не собирался ей говорить, что минул уже год с того дня, как она спустилась с алтаря.

Она сама ходила в морг и просила выделять ей тела для опытов. Сперва было страшно и мерзко. Иногда её всё же одолевали приступы тошноты, но Гвиг держалась, заставляла себя сперва просто смотреть на вскрытие трупов, потом прикасаться, держать в руках внутренние органы, изучать их вид и свойства. При том, она с каждым днём всё реже и реже вспоминала о том, чего когда-то хотела больше всего: она стала забывать, что мечтала о настоящей смерти.

Повелитель больше не представал перед ней, не подавал знаков, и вера в его сделку как-то сама собой угасла. Теперь она смотрела на всё с другой стороны. В мыслях осталась лишь цель: она постигнет науки, сделает операцию и уже собственными слезами вновь призовет божество, чтобы уйти вместе с ним, или принять то, что он посчитает нужным сделать

— О, Повелитель! Пришло моё время. Забери мою несчастную душу, и не дай мне больше навредить ни одному существу живому, ни собрату моему! В этом мире я не могу больше быть твоей верной слугой.

Магический сизый туман окутал театральную сцену, заиграла тихая мелодичная музыка. Зрители “Янтарного ока” замерли, завороченные трагичным финалом. Фигура женщины в доспехах медленно осела на пол, а стоящие вокруг неё воины склонили головы в знак почтения.

Публика долго восторженно аплодировала. Новая роль Джанис, совсем для неё не обычная, вызвала восхищение у её поклонников и друзей. В этот раз она сыграла героиню военной драмы. Воительница, не знавшая ни единой радости, кроме битвы не сумела перенести окончание войны. Все её попытки стать мирным жителем оканчивались неудачно: она не прониклась наукой и новыми возможностями, не поняла человеческих чувств, которые так стремились познать остепенившиеся немёртвые. Совершая ошибку за ошибкой, героиня пришла к выводу, что на войне оставила всё лучшее, что у неё было, и теперь лишь один путь казался верным: просить смерти у Повелителя, который снизошёл и забрал несчастную душу к себе.

После окончания спектакля Джанис, дождавшись, пока толпа разойдётся, выбежала к друзьям из-за кулис. Было непривычно видеть её в латном доспехе, с мечом на поясе. На сцене актриса могла перевоплощаться в кого угодно, но после занавеса становилась всё той же привычной для всех кокетливой хохотушкой и сплетницей.

— Ты великолепна, хотя фехтование у тебя хромает. — Подстегнул её Антонис.

— Ну чего ты хочешь? Я никогда не играла военных, а тут сразу главная роль! Я чуть с ума не сошла, когда Нойт мне об этом сообщил. В следующий раз подучишь меня, если, конечно, мне дадут ещё что-то подобное. Гвиг! Как тебе пьеса?

— Чудесно! Ты точно справилась, можешь не переживать об этом.

— Спасибо вам, что пришли! — Немного помолчав, сказала Джанис.

Нельзя было не заметить, что время разговора она вглядывалась в редующую толпу в надежде заметить там того, кого всегда мечтала увидеть хоть на одном своём спектакле. Зрители, будто песок в часах, вытекали сквозь узкий выход за высокую ограду, отделяющую зал от площади, но Золо`Ней среди них совершенно точно не было. Гвиг и Антонис знали об этом давно: девочка никогда не ходила на выступления сестры, о чём могла заявлять во всеуслышание, демонстрируя свою ненависть к Джанис. Та же в свою очередь верила, что когда-нибудь ситуация поменяется.

— Что теперь? Переодевайся, да пойдём, отметим твой триумф. — Попытался отвлечь её Антонис.

— Конечно, я мигом, ждите здесь!

Девушка сорвалась с места и убежала за кулисы. Некромант обменялся понимающим взглядом с Гвиг`Дарр. Они не пропускали ни одного спектакля, даже если у их подруги была там самая незначительная роль. Гвиг втянулась в культурную среду Вильдерра и даже немного, с помощью Джанис, стала разбираться в театре, музыке и живописи. Все актёры “Янтарного ока” отличались талантом. Несколько сотен лет они радовали зрителей выступлениями. В театре ставились пьесы по известным современным и старым

произведениям, а также проводились концерты и танцевальные шоу.

Гвиг иногда впечатлялась спектаклями настолько, что бралась читать и сравнивать оригинальные произведения с постановками. До какого-то момента она и не думала, что со времён окончания войны руками немертвых было написано столько замечательных книг, как и не подозревала, насколько начитана была её подруга. Сама похожая на героиню незамысловатых любовных романов, Джанис быстро могла осилить толстенный философский трактат, мрачную трагедию, или сборник стихотворений. Она не только читала, но и по долгу службы запоминала наизусть большие отрывки текста. Давалось ей это с трудом, но и подготовка к новым спектаклям никогда не была быстрой. По её словам, на репетиции могло уходить и несколько месяцев. Самую сложную и долгую постановку труппа готовила почти год.

Успех в новом амплуа приободрил Джанис, и последующие несколько дней она ходила, будто окрылённая: всем улыбалась, много говорила и вообще, всячески показывала, насколько счастливой в очередной раз её сделала работа.

— Бред и показуха все эти её спектакли! — Тоненький голосок Золо всегда выделялся на фоне остальных, и Гвиг не составило труда узнать, что маленькая недоброжелательница снова крутилась где-то рядом.

На круговом балконе, опоясывающим башню храма, собралось много народу. Все они пришли передохнуть после трудового дня, полюбоваться закатом и поболтать обо всём и ни о чём. Джанис так увлеклась разговорами с компанией знакомых, что не заметила, как Гвиг отошла от неё и направилась в сторону, откуда услышала неприятные комментарии.

— Интересно, почему ты так считаешь? — Не все привыкли к её хриплому голосу, поэтому девушка, стоявшая рядом с Золо, слегка вздрогнула от неожиданности.

— Да потому что! Вы никогда не поймёте, насколько Джан прогнила на своей сцене, скольких своих поклонников втоптала в грязь и скольких ещё обманет. Она просто зазвездилась. Всё делается лишь ради внимания!

Гвиг понимала, что Золо имела ввиду бесчисленных мужчин, с которыми Джанис заводила краткосрочные отношения.

— Это не повод так её оскорблять! Она твоя сестра. Родных нужно любить и ценить.

— Хватит учить меня! — Тут же взъелась девочка. — У меня был брат, и я его любила. Когда он превратился в гулящую девку, наши семейные связи разорвались. Она сама виновата, что мы перестали быть такими уникальными.

— Ты даже не представляешь, как ей плохо от твоего поганого отношения!

— Если бы она хоть чуточку думала обо мне, то не стала бы вытворять такое и позорить нашу семью.

— Это был её выбор, который она, между прочим, сделала ради науки и общественных исследований! Нельзя такое осуждать...

В этот момент на плечо Гвиг опустилась рука.

— Хватит. Ты ничего ей не докажешь, хотя я благодарна тебе за поддержку.

Джанис взяла подругу под руку и отвела в сторону. Золо проводила их тихим шипением ругательств себе под нос.

У самой Гвиг других близких друзей в храме так и не появилось. Она легко находила общий язык со всеми, но не хотела ни с кем сблизиться, и обращалась к кому-либо только по делу. Она, конечно, знала, что многих интересовал её прогресс в работе, замечала, что мужчины пытались завладеть её вниманием, но не спешила открываться и принимать

комплименты. Для неё Антониса и Джанис было вполне достаточно.

Гвиг была близка к своей цели. Она имела чёткое представление, как и что должно работать, чтобы глаз наконец начал плакать, но на практике выходило не всё так просто.

— Жутковато тут у тебя. — Протянула Джанис, войдя в лабораторию.

Вокруг на столе, на полу и на полках валялись несколько отрезанных голов с расковыренными глазницами. Рядом стояло множество пузырьков и пробирок, были разбросаны реагенты, хирургические инструменты и исчерканные листы пергамента. Гвиг прокряхтела что-то невнятное, склонившись над металлической мисочкой.

— Эй, Гвиг`Дарр! Ты же сделаешь такую операцию мне, когда всё изучишь? Ты не представляешь, как это поможет на сцене! Мы редко играем живых, но при случае всегда используем воду или магию, чтобы изобразить слёзы. Да и в жизни может пригодиться.

— Не очень мне хочется, чтобы это понадобилось кому-то в жизни. — Ответила Гвиг. — Желаете что ли часто плакать по поводу и без?

— Ну как же! Ты что, дамских романов не читала? Слёзы — отличный инструмент воздействия на мужчину. Они просто не могут устоять перед рыдающей девушкой, и сразу всё готовы простить и сделать для неё.

Гвиг только охнула. Ей был совершенно непонятен такой подход. Она не привыкла плакать, когда жила со своей семьёй, и лишь после страшных событий ей впервые захотелось проронить слезу.

— Никогда тебя не пойму, но, конечно, сделаю, как ты хочешь. Только бы понять, что тут у меня не так. — Пообещала она и вновь принялась за работу.

Она потеряла счёт времени и испорченным материалам, когда наконец получилось что-то близкое к идеальному результату.

Гвиг стояла над очередной отрезанной человеческой головой. Один глаз был аккуратно извлечён и покоился рядом. Двумя пальцами она сжимала небольшую колбу, на дне которой плескались остатки бледно-зелёной жидкости. Другая рука замерла над глазницей и отчётливо чувствовала, как правильно ложатся элементы заклинания на слёзную железу, как приходят в порядок магические связи, как незримая энергия воздействует на зелье и заставляет мёртвый организм вновь функционировать. Вживить обратно глаз, соединив его с нервами, Гвиг не составило труда: по восстановлению зрения она прочитала немало хороших работ, где всё было описано до мельчайших подробностей.

— Я, кажется, сделала. — Тихо сказала она сама себе и подняла опущенное веко. Глаз был мокрым.

Пребывая в состоянии тихого безумия, Гвиг собрала с поверхности глазного яблока жидкость и облизала палец.

Солёно. Это были самые настоящие слёзы! Те самые, которых она не видела и не чувствовала уже почти год.

Гвиг вдруг испугалась полученного результата. Паника овладела ею, руки мелко дрожали. Она поставила колбу на стол, едва не уронив её, после чего поспешно схватила голову, бросила на пол, но не дала ей разможиться, а тут же запустила в неё заряд магического огня.

Синее пламя полыхало на каменном полу около минуты, а затем погасло, оставив лишь немного пепла.

— Я сделала это. — Повторила она и замерла в страхе, что Повелитель придёт за ней прямо сейчас, когда она ещё не совсем готова к его визиту.

Его пришествие чувствовалось всегда и всеми без исключения. Если он являлся к главному алтарю, или же к кому-то в комнату, все знали об этом, все ощущали его энергию и силу. Сейчас ничего подобного не происходило. Гвиг не чувствовала вибраций воздуха, не слышала голосов в голове. Она стояла, опершись на стол и смотрела на осевший пепел.

Спустя какое-то время мысли её прояснились, и она подумала, что необходимо провести операцию на живом немертвом, а не на трупe. Джанис больше всего хотела заполучить слёзы, и Гвиг была готова подарить ей это “счастье”. Только вот подруга второй день пропадала на репетициях. Её отсутствие немного успокоило Гвиг, но она всё ещё не могла придумать объяснений своему страху.

Хотела ли она, чтоб Повелитель прямо сейчас явился и забрал её? Ей показалось, что она уже не так уж и хочет покинуть храм. Её желание было искренним лишь в момент заключения сделки. Как Антонис и говорил — время сделает своё дело, время будет на её стороне. Неужели, так оно и вышло? Гвиг совсем не хотелось отдавать свою правду нахальному некроманту. Проведя ещё несколько минут в тишине, она прибралась после работы в лаборатории и вернулась в свою комнату. Спустя день тяжёлых раздумий, Гвиг решила рассказать о своём успехе Джанис.

— Это правда?! У тебя получилось? — Девушка даже пару раз подпрыгнула на месте, услышав новость.

— Я не уверена, но скорее да, чем нет. — Ответила Гвиг. — Так что, если не боишься, что я испорчу твои глаза, то прошу в лабораторию.

— Ну что ты! Я тебе верю. Ты так усердно занималась, столько времени потратила, всё должно быть правильно.

Гвиг молчала. Вопрос просился быть заданным, но она позволяла себе медлить и от волнения даже взяла подругу за руку.

— Послушай... — она, похоже, напугала Джанис своей серьёзностью. — Он ведь действительно может забрать меня после того, как мы всё сделаем?

Джанис опустила глаза.

— Не хочу тебе врать, я не знаю, что будет. Он непредсказуем, но всегда справедлив, и поступит так, как сочтёт нужным. Ты всё ещё не веришь нашему божеству, да?

Гвиг пожала плечами.

— Для меня до сих пор удивительно, что я могу его видеть. Что это вообще такое? Почему он снисходит до нас?

— Мы особенные! Вообще на фоне всего мира, всех народов мы необычные. Почитай “Божественные речи”, если хочешь. Там найдёшь ответ, почему Повелитель так близок к своим последователям.

— Как ты сказала? “Божественные речи”? Книга какая-то?

— Вроде того. Сборник свитков, составленный верховными жрецами, которые лично общались с Повелителем на протяжении всех лет существования нашего народа. То есть, записывалось всё буквально с его слов.

— Да, надо будет обязательно заглянуть... — Гвиг замедлилась. — Если, конечно, я останусь здесь.

— Всё-таки ты не хочешь? — Заулыбалась Джанис.

— Не знаю, говорю же. — Моя смерть была несправедливой, но это воскрешение ещё более бесчестно. Моя семья там скорбит об утрате, а я в это время живу новой жизнью, и не должна о них вспоминать.

— Я не знаю, что тебе сказать. — Честно призналась Джанис. — Я даже не знаю, каково это — отпускать близких, расставаться с ними. Моя единственная сестра здесь, рядом. Хотя она и ненавидит меня, я всё равно готова прощать её выходки, и не представляю, что буду делать, если её не станет. Никогда бы не хотела пройти через что-то подобное.

Гвиг`Дарр понимающе закивала.

— Пойдём. Будь что будет. Я настолько запуталась, что кажется, уже всё равно, как он решит.

— Прямо сейчас? — Джанис вздрогнула от удивления.

— Нечего тянуть. — Сухо ответила Гвиг.

Она всё ещё не принимала новую религию как полагается, но за алтарём в своей комнате ухаживала должным образом. На черепках и подсвечниках никогда не собирались слои пыли, сухоцветы и песок на блюде регулярно менялись, а свечей хватало, чтобы осветить поле для рун и провести ритуал. Гвиг редко молилась, а об алтаре заботилась как-то неосознанно, потому что любила, когда её жилище прибрано и готово к любым вторжениям.

— Почему ты не хочешь проводить операцию в лаборатории? — Спросила с опаской Джанис.

— А что? Боишься ложиться на мой алтарь? — Гвиг уже начала раскладывать инструменты и подготавливать реагенты.

— Да нет, просто спрашиваю. Не хочешь, чтоб другие увидели, что ты делаешь? В лабораториях всегда проходной двор

— Почти. На самом деле, я беспокоюсь, что... Он придёт к нам. — Помявшись, ответила Гвиг.

— Повелитель?

— Ага. Мне и так будет нелегко с ним говорить. Лучше уж пусть всё случится здесь, в моей комнате.

В этот момент в дверь постучали. Девушки переглянулись, а Гвиг вдруг поняла, что так и не рассказала ни о чём Антонису. Она с опаской открыла дверь и, как ожидала, увидела на пороге некроманта.

— Не желаешь прогуляться со мной до рынка? Мне бы не помешала твоя помощь, я сейчас выполняю большой заказ... — Антонис неторопливо вошёл в комнату и, лишь увидев смущение девушек и подготовленный алтарь, замолк.

— Привет, Антонис! Мы... видишь ли, немного заняты. — С трудом выдавила Джанис.

— Что вы собрались делать? — Некромант нахмурился.

Гвиг потупилась и не спешила с ответом. Ей очень не хотелось его присутствия здесь сейчас. С Джанис всегда всё давалось проще, может, потому что она сама была такой: жизнерадостной и лёгкой. Антонис же будто олицетворял мрачность. В его присутствии все самые неприятные воспоминания и тяжёлые мысли одолевали Гвиг`Дарр. Теперь она была уже совсем не уверена в своём успехе.

— Я закончила исследование, и, кажется, теперь могу сделать операцию по восстановлению работы слёзной железы. — Она заметила, как Антонис начал меняться в лице. Некроманта нельзя было назвать эмоциональным, но в некоторых случаях он реагировал на происходящее довольно резко.

— Почему ты ничего мне не сказала?! Ты должна была... — Он осёкся. По всей

видимости, вспомнил пару подобных разговоров, где Гвиг не менее резко отвечала, что ничего она ему не должна.

— Теперь ты всё равно знаешь. Дай мне сделать, то что я хочу.

— Подожди!

Последняя его фраза прозвучала крайне нелепо. Джанис даже отвернулась, чтобы скрыть усмешку.

— Чего я должна ждать? — Раздражённо спросила Гвиг.

— Во-первых, я вижу, что ты торопишься, а в твоём случае этого делать не стоит: ты можешь навредить Джанис. Во-вторых, я и правда рассчитывал на твою помощь сегодня. Не думал, что ты так скоро всё решишь. Пойдём, прогуляемся, ты проветришь голову, чтобы не совершить ошибок.

Гвиг с подозрением смотрела на Антониса. Ей в общем-то было понятно, зачем тот искал поводы и задерживал её. Однако нежелание некроманта отпустить её напомнило о том, что она для него была всего лишь объектом гордости.

— А может быть, он прав? — Подала голос Джанис. — Не стоит нам так торопиться?

— Ты вообще на чьей стороне?! — Гвиг в который раз пожалела, что её голос звучал так тихо и убого.

— Да не беспокойся. — Девушка подошла и взяла её за руки. Она всегда так делала, когда разговор становился напряжённым, и это, как ни странно, успокаивало. — Я, если честно, и сама немного волнуюсь. Вы же задержитесь там всего на пару часов, я как раз морально подготовлюсь к операции.

Гвиг, конечно, доверяла подруге, но поняла, что союзников в данном споре у неё не осталось. Она окинула взглядом комнату, затем заглянула в шкафчик и взяла на заметку, что стоит прикупить ещё некоторых реагентов, раз уж они направляются на рынок.

Джанис загадочно подмигнула им на прощание. Антонис лишь закатил глаза, а Гвиг проводила её непонимающим взглядом.

По пути ей совсем не хотелось разговаривать. Она тихо злилась на Джанис и Антониса за то, что остановили её, и на себя за то, что не смогла настоять на своём. Они прошли уже полпути, а некромант молчал, вид у него был крайне задумчивый и хмурый. Он изредка косился в её сторону, и эти короткие взгляды были похожи на безболезненные, но неприятные уколы иголки.

— Ты что, обиделся на меня? — Сдавшись, Гвиг попыталась разрядить обстановку.

— Нет, просто забеспокоился. Ты же понимаешь, что Повелитель явится к тебе, если ты завершишь свою часть сделки. Кто знает, что он решит. Я не хочу, чтоб ты так просто взяла и покинула нас.

Она и сама теперь не знала, хочет ли уйти или остаться. Лучше бы Антонис не говорил ничего и дальше, лучше бы она вообще не пошла с ним. Однако такие мысли Гвиг предпочла держать при себе.

В городе днём, как всегда, былолюдно. В торговом районе им повстречалось несколько знакомых из храма и не только. На рынке Антонис купил довольно много сушёных трав и некоторых готовых экстрактов. Объяснил, что выполняет большой заказ на создание так называемых “зомби в пробирках”.

Зомби, как известно, использовались некромантами в качестве помощников. На улице поднять их проблемой не было. Эти земли не раз были охвачены битвами, и земля впитала в себя частички мёртвой плоти, которые и позволяли призывать неразумную нежить. В помещениях, где в прошлом не случалось массовых смертей, это было сделать затруднительно. Некроманты Вильдерра изобрели зомби в пробирках, чтобы мертвого помощника можно было призвать, используя зелье и магическое воздействие.

Норксис собирался нанести визит в Гердейлийский университет магии, где некромантия практически не изучалась. Магистр запланировал несколько лекций и практических занятий со студентами, а также его ждали переговоры с руководством университета. Государственные учреждения неохотно работали с представителями Вильдерра, и любая новая возможность наладить контакты была важна для магистрата.

Гвиг сложила часть покупок к себе в сумку, и они проследовали в другой магазин, где изготавливали и продавали лучший растворитель для костного порошка. Его рецепт был не так сложен, но на то, чтобы сварить его самостоятельно, потребовалось бы двое суток, а Норксис должен был выезжать уже завтра на рассвете.

Пока Антонис расплачивался с продавцом, Гвиг устала в окошко и увидела снаружи Золо`Ней, прогуливающуюся с Олли — приятной девушкой, которую воскресили не больше десятка лет назад. Она оказалась одной из немногих, с кем сестра Джанис нашла общий язык и не ругалась.

— Пойдём! — Позвал некромант, и Гвиг вышла следом за ним.

То, что произошло дальше, заставило обоих замереть прямо на крыльце магазина.

Две девушки шли по мощёной дорожке, как вдруг в их сторону пролетело что-то мелкое. Олли упала, схватившись за бок. Золо с ужасом в глазах склонилась над ней и начала кричать её имя. Вокруг столпилось несколько прохожих, к которым присоединились и Гвиг с Антонисом.

Олли буквально высыхала на глазах. Для любого немёртвого было очевидно: распадались магические связи, поддерживающие тело в живом состоянии. Не прошло и полминуты, как девушке уже было бессмысленно оказывать помощь: она превратилась в иссохший труп. Люди охали и оборачивались, Золо, потеряв дар речи, сидела на коленях, протягивая дрожащие руки к погибшей.

Со стороны раздался смешок:

— Вот так оно и работает! Шикарно! Кто следующий, мертвяки?

Два человека, одетые в форму королевской гвардии Гердейлии наблюдали за происходящим. В руках одного из них был заряженный арбалет. Все собравшиеся посмотрели в их сторону. Надменный воин, однако, без страха продолжил говорить.

— Что такое? Нас всего лишь попросили проверить, как будет работать новое оружие против вас, мерзкие монстры! Один выстрел в любое место — мгновенное отравление...

Отчаянные вопли Золо заглушали его слова. Девочка тонко взвыла, и начала

выкрикивать что-то несвязное. Солдат говорил что-то ещё, но Гвиг не могла расслышать. Тем временем Антонис отдал ей все свои вещи и вышел вперёд. Она едва успела заметить, что он вот-вот взорвётся от гнева.

— Думаешь, если такому отребью как ты дать смертельное оружие, то он станет непобедимым? — С вызовом спросил некромант. — Или, может быть, ты хочешь сделать себе имя, убивая мирных жителей?

Гвардеец разразился хохотом.

— Хочешь выйти против меня, мертвяк? Ты даже близко ко мне не подойдёшь, что у тебя есть? Мы быстро поставим на место таких выскочек. Вы же нелюди! Почему вас вообще пускают в столицу и крупные города? Вы должны радоваться, что Его величество позволяет вам жить в этом захолустье и служить ему в боях, когда нужно.

— Стреляй. — Холодно произнёс Антонис. — А то что-то ты много болтаешь для серьёзного человека, который представляет государственную армию. Давай, стреляй!

Гвиг сжалась от ужаса, когда некромант отошёл подальше от толпы и выкрикнул последнюю фразу. Она много раз представляла, как уходит в царство мёртвых сама, но никогда не думала, что будет, если не станет его.

Пухлый палец нажал на курок, но Антонис, не спуская глаз с врага, ловко уклонился. Болт ударился о каменную стену магазинчика. Второй выстрел также вышел неудачным, было видно, как рука стрелка затряслась. Он и его товарищ попятнулись, а Антонис без колебаний подходил ближе.

Резким движением он выхватил меч, сделал выпад и дважды полоснул гвардейца с арбалетом. Удары были нанесены точные, тот упал замертво; его оружие больше не представляло ни для кого угрозы. На шум и звуки битвы прибежали несколько городских стражников, среди которых были и хорошие знакомые храмовников.

— Это убийство! — Визгливым голосом закричал второй воин, который так и не решился обнажить свой висевший на поясе клинок. — Убийство королевского подданного!

— Ты! — Некромант ткнул мечом в его сторону. — Проваливай отсюда. Можешь хоть лично королю рассказать обо всём. Не знаю, что вы задумали, но такая провокация уже не сошла с рук одному из вас.

— Антонис! В чём дело, что тут произошло? — Хицей, капитан городской стражи в сопровождении нескольких подчинённых, двое из которых были живыми, осматривал место битвы. — Ты, правда, убил королевского гвардейца?

— Вы что же, не видите?! — Выживший не унимался и маячил перед лицом Хицея. — Самое настоящее убийство!

— Прошу, подожди пару минут. — Спокойно попросил Антонис и вернулся к Гвиг`Дарр.

Ошарашенные зеваки перешёптывались и со страхом в глазах наблюдали за происходящим в ожидании развязки. Золо смотрела на некроманта с ещё большей ненавистью, чем раньше.

— Ты идиот! — Закричала она уже надорванным охрипшим голосом. — Ты хоть понимаешь, что теперь с нами будет?!

— Заткнись! Я был не прав, но не мог спустить ему этого. Подумай, на месте Олли могла сейчас валяться ты. Хотя, тебе, как личу, пошло бы это на пользу. Собери лучше болт и образцы для анализов, только сама не подохни.

— Без тебя знаю!

Она скривилась и принялась за дело. Гвиг подумала, что если бы Золо умела плакать, то слёз бы пролила не меньше, чем вытекло крови с их обидчика. Антонис отстегнул от пояса ножны, вложил в них меч, обтерев лезвие об мантию, и передал ей вместе с остальными вещами.

— Пусть пока хранится у тебя. Вещь дорогая, не хочу, чтобы с ним что-нибудь случилось. Расскажи обо всём Норксису. Чем быстрее магистрат узнает, тем будет лучше.

Напоследок он заглянул в её глаза, будто бы пытался вселить уверенность и надежду, будто бы обещал, что всё будет хорошо. Гвиг ничего не смогла сказать. Только кивнула и проводила его взглядом. Антонис ушёл в сопровождении городской стражи, толпа быстро поредела. Гвиг`Дарр ещё недолго постояла, а затем развернулась, но услышала тихий голос рядом

— Подожди. Я пойду с тобой.

Золо ковырялась в трупе Олли. Её маленькие руки еле удерживали пробирки с жидкостями и смертельным ядом, от которого скончалась её подруга.

Гвиг молча взяла у неё несколько образцов и бережно завернула их в куски ткани, оторванные от одежды погибшей. Она заметила, что Золо серьёзно подошла к делу, так как работала в специальных перчатках. Девочка занималась алхимией, а представители этой профессии имели привычку всегда быть во всеоружии.

— Тело по-хорошему тоже надо забрать. — Сказала Золо, когда закончила со всем. — Ты, конечно же, ещё не умеешь призывать зомби?

Гвиг помотала головой.

Девочка сняла перчатки и, сделав несколько пассов, произнесла заклинание. Из-под земли, не нарушив целостность мостовой, выросли два мертвеца отвратительного вида. Золо напрягла руку ещё сильнее, и от нескольких её жестов зомби неаккуратно ухватили труп за руки и за ноги, после чего замерли на месте.

— Одолжишь свою мантию? — Спросила она Гвиг.

Та молча сняла верхнюю одежду и сама накрыла труп. Процессия выдвинулась к храму.

— На самом деле, мне очень страшно. — Призналась Золо, сдерживая дрожь в голосе. — Я бы никогда не попросила тебя о помощи, но мне так страшно, что, кажется, я сама не соображаю, что делаю.

Её слова совсем сбили Гвиг`Дарр с толку. При виде ребёнка в ней снова проснулись тёплые материнские чувства. Было трудно не обманывать себя видом Золо`Ней и принимать её как взрослого. Однако Гвиг помнила, что эта девочка на несколько сотен лет старше её. Нельзя было забывать и про её отношение ко всем друзьям Джанис.

— Мне тоже, знаешь ли, не по себе. — Наконец выдавила Гвиг. Я даже не успела до конца понять, что случилось.

— Этот лысый идиот! — Воскликнула Золо. — Он как будто не понимал, что творит. А если теперь люди объявят нам войну? Если вильдеррские живые от нас отвернутся? Нас всех перебьют, а храм сравняют с землёй, и всё из-за него!

— Что ты несёшь? — Удивилась Гвиг. — Ладно, я понимаю, что это была провокация, он повёлся, но неужели дело может дойти до такого?

— Ещё как может! Мир никогда полностью не смирится с нашим существованием. Кто-нибудь всегда будет желать нашего исчезновения. Король Гердейлии терпит нас только из-за нашей территории. Пока мы здесь — эльфы не станут покушаться на Вильдерр и прилежащие к нему земли, понимаешь?

Гвиг вспомнила, что Антонис рассказывал ей о политической обстановке примерно то же самое. Власти Гердейлии не особо любили немёртвых, несмотря на огромный прогресс в науке и десятки поселений, спасённых от эпидемий их руками. Только сегодня она увидела, как серьёзен может быть конфликт жизни и смерти.

То, что сделал Антонис нельзя было расценивать однозначно. Возможно, отстаивание чести было не таким уж неверным поступком. Именно это она и попыталась объяснить Золо.

— Ты так легко встала на его сторону. Прикипела к нему, да? Теперь будешь страдать и ждать, когда его отпустят?

Детский голосок звучал издевательски. Гвиг снова была удивлена словам девочки.

— Это ты меня дразнить вдруг решила? Очень подходящее время. Может, оставить тебя тут одну в лесу наедине с мёртвой подружкой?

— Что?! Я, конечно, не ждала от тебя поддержки, но не думала, что ты можешь быть настолько отвратительной. — У Золо от гнева снова задрожали руки, и она приостановилась, чтобы поправить заклинание, контролирующее зомби.

— Следи лучше за своими словами. Почему твоя ненависть к Антонису должна переходить на меня? Я не выбирала некроманта, который меня воскрешал, как дети не выбирают родителей. У меня нет поводов на него злиться, особенно сейчас. И у меня нет никакого желания выслушивать гадости в наш адрес, так что лучше уж закрой рот. До храма ещё топать и топать.

Золо не прекратила огрызаться, а Гвиг, будучи и без того раздражённой, тоже не могла молчать. Зомби двигались медленно, поэтому и девушкам приходилось не торопиться, а напряжение от этого только нарастало.

— Ладно, но ты хотя бы понимаешь, что он совершенно недостойный мужчина? На него ведутся только глупые живые девицы со странными вкусами! — На этой фразе, сказанной Золо, Гвиг даже приостановилась, взглянув на неё с удивлением. Уж слишком её интонация и посыл сейчас напомнили Джанис, когда та рассуждала об отношениях. — Что? Я разве не права?

— Я никогда не думала о нём в этом плане. Я вообще о мужчинах не думала, мне не до них! — Гвиг почувствовала, что раненое горло начинало болеть от того, что она много говорила.

— Общаться с Джанис и не стать такой же — удивительно. — Золо продолжила расплывать свою ненависть.

— Чтобы дружить, знаешь ли, не обязательно быть похожими. — Пожала плечами Гвиг. — Твоя сестра замечательная хотя бы тем, что добра и вежлива ко всем, и даже к тебе, несмотря ни на что.

Золо замолчала. Повернув голову, Гвиг увидела, как лицо девочки скривилось от отвращения.

“Сколько в ней желчи?” — подумала она про себя.

Остаток пути они проделали в тишине. Лишь подходя к храму, Золо ещё раз окинула взглядом нелёгкую ношу своих неразумных помощников и тихо отметила:

— Винсент с ума сойдёт, когда узнает. Но, наверно, лучше сообщить ему сразу.

Гвиг поняла, что речь идёт о некроманте, чьими руками была воскрешена Олли. Она слышала, что Винсент всегда был очень близок со своими подопечными.

Золо приняла ещё более серьёзный вид. Детское лицо напряглось, губы сжались, и между бровей появилась складка. В ясных синих глазах блеснула решительность.

— Я отнесу тело в лабораторию и пойду к нему, а ты сообщи обо всём Норксису. Мантию твою потом занесу.

Гвиг, про себя оценив внезапно проявившиеся в Золо командирские навыки, кивнула и придержала входную дверь, чтобы зомби прошли внутрь. Стоявшие рядом стражники уловили беспокойный вид девушек, но не стали ничего спрашивать. Всё равно рано или поздно новости дойдут до каждого уголка храма.

Норксис задумчиво рассматривал меч Антониса со следами крови. Гвиг рассказала ему, как всё произошло, и сразу поняла, что магистрату не просто будет разобраться с возникшей проблемой. К тому же, сорвалась поездка верховного некроманта в университет, а это, как он пояснил, ещё один огромный шаг назад в развитии их дипломатии с живыми. Возможно, намеренно спланированный недоброжелателями. Норксис немного поразмышлял, высказывая мысли так, как будто бы был в кабинете один. Гвиг не решалась прервать его тихую речь.

— Пойдём. — Наконец сказал он, поднявшись с дивана, и распахнул перед ней дверь.

Гвиг вышла и остановилась. Она боялась задавать лишние вопросы, поэтому не спускала с некроманта глаз, но разобрать что-то по его лицу было невозможно.

— Что теперь будет?

— Ты про Антониса, или вообще?

Гвиг не ожидала, что магистр ответит вопросом на вопрос, потому замялась, а он продолжил говорить сам, пока они шли наверх по лестницам в главный зал.

— Будет суд, на котором нам придётся отдуваться за его безрассудный поступок. Но если всё было так, как ты говоришь, то королевской гвардии тоже не сойдут с рук их выкрутасы. Мы уже давно отстояли свой статус мирных жителей, только людская предвзятость делает нас злодеями. Именно этим и воспользовались те, кто решил нас подставить.

На собрании магистрата присутствовали не все. Некоторых не оказалось в храме, ведь у магистров бывает много дел и за пределами обители немертвых. Гвиг`Дарр отпустили почти сразу после того, как она рассказала о случившемся и ответила на все вопросы. После она покинула зал, а магистры остались совещаться.

По пути в свою комнату она поняла, что большинство жителей храма было уже в курсе событий. Гибель собрата отразилась на всех, даже если те не общались с Олли близко. Немертвые во многом чувствовали своё единство: мрачное настроение и взволнованность передались, казалось, даже стенам, лестницам и изображениям с фресок. Эхо шагов в пролётах звучало звонче и тревожнее, световые сферы будто слегка потускнели. Под дверями комнаты Гвиг обнаружила свою мантию. Видимо, Золо просто подкинула её, не желая передавать лично в руки.

Потянулись дни, полные бездействия и ожиданий.

Джанис ходила как в воду опущенная. Она, несомненно, считала Антониса своим лучшим другом, и переживала за него больше чем кто-либо. Магистры суетились, постоянно ездили в город и обратно. Пару раз кто-то из городской ратуши лично являлся в храм. Многие, как и Золо, боялись войны, выглядели напуганными и распускали ненужные слухи, сея панику.

Гвиг`Дарр стала больше времени проводить у алтаря.

Сначала она просто сидела рядом, часами вглядываясь в пламя свечей, пока те не затухали сами, пересыпала руками песок на блюдечке, водила пальцами по рунной

гравировке на камне. Затем изредка стала задавать вопросы в пустоту. Хриплый голос звучал зловеще в её тихой тёмной комнате.

“Будет ли всё хорошо? Почему это происходит со мной? Он вернётся? А чего я вообще сейчас хочу?”

Работать и что-то изучать настроения не было. Возникали мысли собрать последние силы и по-быстрому провести свою операцию, завершив сделку. Тогда ведь для неё всё изменится, и станет уже совершенно не важно вообще ничего. Но для Антониса, конечно случится ещё один переворот, который лишь усугубит его положение.

Гвиг даже не могла понять, передалось ли ей всеобщее волнение, или переживания её исходили изнутри. Что вообще не давало ей покоя? Вспомнилось, что всё началось с обычного похода на рынок. Возможно, если бы она уговорила Антониса никуда не ходить, а остаться наблюдать за операцией, ничего бы не случилось. Но ведь тогда он не мог бросить свою работу. И Олли бы, наверно, всё равно погибла. То и дело в памяти разворачивалась та картина: девушка, падающая на дорогу, испуганная Золо`Ней, Антонис, раскромсавший гвардейца.

В какой-то момент она почувствовала рядом присутствие Повелителя, но поняла, что он явился не к ней. Как потом выяснилось, верховный жрец Хеллерд воззвал к его помощи и довольно долго с ним беседовал, но этого разговора никто не слышал.

Стук в дверь прервал её очередной диалог с пустотой. Гвиг медленно подошла к двери и, не спрашивая, открыла. Тот факт, что перед ней стояли два магистра, вывел её из затяжного рассеянного состояния.

Вместе с Норкисом пришёл Редгард — военачальник храма, командующий всем многочисленным войском немертвых, которое было решено оставить на случай нападения. Вид его всегда внушал лёгкое чувство испуга: слишком тяжёлым взглядом он смотрел на всё вокруг. Редгард был одним из немногих храмовников, кто застал ещё времена войны, участвовал в ней, а после — в становлении нового общественного порядка в Вильдерре. Он всегда был вооружён и одет в доспехи, а работал обычно на плацу: тренировал бойцов, поддерживал их готовность и руководил сохранностью порядка в храме.

— Гвиг`Дарр, — начал Норкис, — скоро состоится суд. Я попросил не звать тебя в качестве свидетеля, но случиться может всякое, поэтому твоё присутствие в городе будет обязательным. Заседание закрытое, так что просто будь где-нибудь неподалёку.

— Спасибо. — Ответила она. — Я приду обязательно. А...

Следующий вопрос дался ей нелегко. Она не хотела задерживать магистров, но слова еле связывались в единый текст.

— У нас вообще есть шансы?

— Есть. — С уверенностью сказал Редгард. — Мы собрали ещё несколько доказательств недостойного поведения королевской гвардии на наших территориях. Будет, что им предъявить.

— Да и Антониса мы им без боя не отдадим. — Он не просто мой лучший ученик и самый талантливый некромант. — Норкис покосился на военачальника. — Ему впору быть кое-чьим преемником в магистрате. Он прекрасно знал, что ошибается, но, возможно, сдвинул дело с мёртвой точки. Король с самого начала своего правления точил на нас зуб. И сейчас мы вышли к более открытому противостоянию.

Гвиг, как ни странно, поняла, в чём дело, хотя никогда особо не была сообразительна в политике. Ясным для неё стало и то, что она в этой истории тоже представитель

храмовников: живые люди в любой момент могут стать врагами.

Она думала об этом весь день, и меч Антониса, стоявший в углу комнаты, не давал ей отвлечься от своих мыслей.

Изначально ей говорили, что Вильдерр — буквально волшебный город, где живые люди спокойно живут бок о бок с немертвыми. А что же теперь? Всё перевернулось с ног на голову, или же это только предположения тех, кто так сильно боялся войны и гонений? Будут ли теперь все в храме обвинять Антониса в том, что он сделал?

Она и сама не понимала, как следовало относиться к его поступку, и вообще — ждала ли она его возвращения?

Гвиг`Дарр вдруг представила, как врывается в зал суда и изо всех сил, надрывая своё больное горло, что-то кричит, пытаясь защитить Антониса и отстоять справедливость. Эта картина ей показалась ужасно глупой, она помотала головой, но мысли об этом никуда не исчезли.

Впереди ждали ещё несколько дней утопания в сомнениях, догадках и проигрывания в голове всяческой ерунды.

Гвиг рассматривала свою серую кожу, лёжа в ванне. Едва заметные трупные пятна почти не выделялись: Антонис вовремя остановил процесс разложения, когда работал с её телом. Он много рассказывал о сохранении трупов и их правильной транспортировке на большие расстояния, о том, как некроманты долго подбирали рецепты масел для временной мумификации, украдкой показывал на старожилы храма, у которых на телах обнаруживалось довольно много изъянов. Антонис будто бы готовил из Гвиг некроманта, и лишь этот факт немного смущал её при запоминании всех его уроков.

До сих пор для неё было удивительным и использование магии — силы, недоступной обычным людям. Только существа нечеловеческого рода и полукровки могли колдовать. И она теперь тоже относилась к ним.

Женщина вскинула руку, направила пальцы вниз, и над поверхностью воды заплескали разноцветные искры. Просто визуальный эффект, основанный на игре света — самое простое доказательство существования магии, которое Гвиг`Дарр периодически использовала для себя, чтобы убедиться в приобретении новых навыков.

Сквозь звуки плесков воды она вдруг услышала, что к ней в комнату стучатся.

Недолго думая, она повернулась и запустило пространственное заклинание, которое отворило дверь ванной и открыло замок на входе. Кто бы там ни пришёл, Гвиг была готова поговорить даже сейчас.

— Эй! — Послышался голос Джанис.

— Я здесь, заходи. — Позвала Гвиг, как можно громче.

— О, прихорашиваешься перед походом в город? — Спросила Джанис, увидев подругу в ванне. — Это правильно! Даже в такой нелёгкой ситуации выглядеть надо на уровне!

Гвиг сразу же заметила, как тяжело было Джанис притворяться и разыгрывать своё обычное состояние, несмотря на актёрский талант. Губы девушки дрожали: она едва выдавливала улыбку, походка была неуверенной.

— Да. Подумала, что совсем себя запустила. Ты сама мне говорила, что за телом нужен постоянный уход.

— Ага, — рассеянно кивнула Джанис.

— Послушай. Норксис сказал, что у нас не такие плохие перспективы.

— Мне он тоже это говорил.

— И ты ему не веришь?

Джанис стояла и теребила в пальцах пучок сушёных трав, попавшийся ей под руку.

— Я хочу ему верить, но ведь он и сам до конца не знает, каков будет исход. Гвиг, если магистры не справятся, дело может дойти до тюрьмы, или даже казни! В чём-то и Золо права: гердейлийцы нас не любят, для них этот случай — лакомый кусочек.

— Почему ты так волнуешься за Антониса, что сомневаешься даже в некроманте, которому дважды доверяла своё тело? Будто у тебя к нему какие-то особые чувства, или что?

— Не совсем. — Джанис покачала головой и нахмурилась. — Он и рядом не стоял с теми мужиками, что крутят со мной интрижки. С Антонисом мы были друзьями с самого его воскрешения. Потом, он почти единственный, кто поддержал моё перевоплощение.

— Как же единственный? А Норксис? — Спросила Гвиг.

— Норксис отнёсся к этому как к своей работе. Ему было интересно, но не более. Он не

предупреждал, что у меня могут возникнуть неприятности, не пытался остановить. Антонис тоже этого не делал, но именно его равнодушие спасло меня. Эксперимент начала я, а он, можно сказать, стал первым удачным подопытным. Мне ведь было важно увидеть изменения не только в моём личном восприятии, но и в отношении ко мне окружающих. После пересадки моей души Антонис вёл себя так, будто ничего существенного не произошло. Глядя на него, остальные в большинстве тоже смогли принять меня такой. С тех пор я поняла, какую дружбу стоит ценить на самом деле, и за все эти годы он ни разу меня ни в чём не подвёл.

— Какой хороший! — Связвила Гвиг и хотела сказать что-то ещё, но Джанис вдруг резко подскочила к краю ванны и заглянула ей прямо в глаза.

— Постой-ка! Ты что... Ты ревнуешь что ли?

— Да чтоб вас обеих, вы точно сёстры! — Зашипела Гвиг и брызнула на подругу водой. — Золо тоже говорила нечто похожее. Нет! Я просто не понимаю его, не могу найти с ним общий язык, как, например, с тобой. Он иногда кажется мне таким странным. Эх! Этот лысый сейчас за решёткой, а мы ему кости перемываем. Нехорошо получается.

Джанис заулыбалась, на этот раз совершенно искренне.

Таверны в городе с самого утра заполнялись посетителями. Вильдеррцы были взволнованы, оттого много пили и, сбиваясь в кучки, разговаривали, выдумывая самые бредовые факты о происходящем в ратуше.

Для Гвиг`Дарр и Джанис нашлось местечко в кабаке под названием “Белая кость”. Большое низенькое здание вмещало в себя много народу, при том самого разного. Часто тут собирались и стражники, и рабочие, и приличного вида леди. Вся театральная труппа “Янтарного ока” тоже любила это место. Однако сегодня здесь было много живых. На девушек постоянно косились: кто-то подмигивал, перешёптывался, другие — смотрели с сочувствием. Какие-то мужики пытались даже подсесть к ним за столик, делая неумелые комплименты. Спасение от навязчивых ухажёров подоспело совершенно внезапно. В таверну зашли их хорошие знакомые из храмового лазарета — Шерд и Коул.

Джанис тут же замахала им руками, призывая присоединиться, Гвиг же опустила глаза и совсем не была уверена, рада ли она такому раскладу. Дело было в том, что на протяжении всего года её жизни в храме Коул проявлял к ней излишнее внимание. Цели его, Гвиг, конечно, понимала, но ей совсем не хотелось думать о каких-либо отношениях с мужчинами: она считала эту тему запретной для себя.

Незнакомого хама, за попытки весьма грубого ухаживания Гвиг могла одарить одним взглядом, от которого тому становилось дурно. Но смотреть так на Коула у неё совсем не было повода. Тот уселся совсем близко к ней, так, что их плечи соприкасались, и отодвинуться из-за большого количества людей поблизости было невозможно. Джанис быстро разговорилась с лекарями, а Гвиг сидела, еле одолевая смущение, и старалась думать о том, что волновало её в данный момент гораздо больше, чем чьи-то жалкие попытки разглядеть в ней свободную женщину.

— Беспокоишься за Антониса? — Спросил Коул.

— А ты будто — нет? Все мы с какой-то стороны под угрозой, разве не так?

— Ну что ты веришь во всякие бредни! — Воскликнул он. — Ещё скажи, что войны боишься.

— Не боюсь, но не хотелось бы. — Гвиг начала злиться, ей показалось, что Коул разговаривает с ней, как с каким-то наивным ребёнком. Она сделала крупный глоток из

своей кружки. Кажется, по её интонации Коул понял, что лучше было оставить её в покое и не донимать такими вопросами.

Позже к ожидающим в таверне присоединился Бэлригген. Эльф тоже был немного на взводе. Все относились к нему как к хорошему приятелю, но для Гвиг`Дарр его личность до сих пор оставалась загадкой. Ей рассказывали, да сам он упоминал о том, что ему заказан путь в Деламион. Он бежал с родины, был вынужден искать убежище, и Вильдерр оказался идеальным местом, где эльф жил уже много лет. Бэлригген вёл тёмные дела, а может, это были лишь слухи. Однако положение, в котором оказались храмовники, его тоже не порадовало. Он сказал, что на суде многое будет зависеть от вильдеррского лорда-наместника, и именно этот факт вызывал сомнения в успехе дела.

К вечеру голова Гвиг была полностью забита пустыми разговорами и предположениями, которые ей пришлось слушать весь день. Она и сама уже было начала мыслить так же, как ничего не знающий народ, но вовремя себя остановила, встала из-за стола и шепнула Джанис, что идёт проветриться.

К счастью, никто из товарищей не пошёл за ней.

Она немного попетляла по переулкам, а после направилась ближе к центру города. Пересекла площадь, снова свернула, разгоняя ненужные мысли, и остановилась на мосту, перекинутому через узкий канал. Вглядываясь в тёмную воду, будто пытаясь найти там какие-то ответы, Гвиг не сразу услышала шум, доносившийся с площади. Люди расходились по разным сторонам, оживлённо что-то обсуждая. Это значит — заседание закончилось! Гвиг сорвалась с места и поспешила к ратуше.

Пробиться сквозь толпу и выследить знакомые лица была непросто. Сперва она увидела военачальника Редгарда. Он беседовал с какой-то немёртвой женщиной и магистром Эйбсом, главным дипломатом храма. В глаза бросилась маленькая компания людей, одетых в цвета королевской гвардии. Они переговаривались, а на лицах некоторых читались ухмылки. Гвиг вздрогнула и поспешила дальше.

Антонис и Норксис вышли из здания вместе со всеми. Вид у обоих был усталый, они молчали и не сразу заметили, что к ним кто-то подбежал.

Она поняла, что ей даже нечего сказать. Женщина глупо уставилась на некромантов, а Норксис сразу же заулыбался и разрядил обстановку.

— Смотри-ка, дружище! Она за тебя волновалась. — Магистр перевёл взгляд на Гвиг. — Всё позади. Благодаря суровости Меллерезы и подвешенному языку Эйбса его выпустили, а королевских гвардейцев объявили провокаторами. Конфликт, конечно, не исчерпан, но Антонис свободен, и сейчас это главное.

Про Меллерезу Гвиг тоже слышала. Эта женщина была одной из первых, кто настаивал на окончании войны и перестраивании общества немёртвых. Она проделала колоссальную работу по установлению контактов с живыми и организации вильдеррской ратуши, где трудилась по сей день. Наместников в Вильдерре сменилось множество, но Меллереза всегда была их правой рукой.

Гвиг снова посмотрела в сторону беседующих магистров.

— Да. Это она. — Подтвердил её догадки Норксис. — Удивительная женщина. Так разбираться в политике и так влиять даже на самых упрямых правителей! Никто не представляет, как ей это удаётся. Пока она с нами, такие беды как эта кажутся всего лишь мелкими неприятностями.

— Это точно. — Подтвердил Антонис. — Передашь ей потом отдельную благодарность

от меня, когда увидишь в следующий раз.

— Обязательно. А сейчас, я так думаю, ты хочешь вернуться в храм?

— Ты не представляешь, как сильно хочу!

Некромант выглядел плохо: еле держался на ногах, кожа на лице и руках высохла, а глаза, казалось, потеряли цвет и блеск. Норскис попрощался, сказав, что на сегодня у него ещё остались дела. На улице стемнело, а из-за большого количества народу вообще казалось, что в городе гремел какой-то праздник.

Антонис пристально взглянул на Гвиг.

— Ты пришла одна? Где Джанис?

— Осталась в таверне. У меня уши вяли от разговоров вокруг, думала с ума сойду от этих пересудов. Знаешь, это был первый случай, когда я бы предпочла видеть рядом не её, а тебя.

— Вот это да! Я приятно удивлён. Все эти заморочки с судом стоили такой свободы. Значит, сопроводишь меня до храма?

Гвиг смущённо кивнула, и они направились к городским воротам. По пути Антонис рассказал, что всё это время его держали в камере, несколько раз допрашивали, долго записывая протоколы. К нему приезжали какие-то люди из гвардии, задавали одни и те же вопросы, рассчитывая взбесить и вывести на агрессию, но он смог сдержаться и отвечал всю правду столько раз, сколько им требовалось. В таких мучениях и пролетели почти две недели.

Они не успели покинуть город. На подходе к воротам их настиг знакомый звонкий голос.

— Антони-и-ис!

Джанис мчалась по улице, размахивая руками, а за ней еле поспевал Бэлригген. Эльф вёл под уздцы лошадь.

Девушка кинулась Антонису на шею, и он слабо обнял её в ответ.

— Как я рада, что ты вернулся! — Вскрикнула она. — Мы догадывались, что ты будешь слаб, поэтому Бэл расщедрился.

— Приведёшь её потом ко мне домой.

Эльф передал поводья Антонису, и тот с трудом взобрался в седло.

— Спасибо. Конечно, верну. — Кивнул Антонис. — Как оклемаюсь, посидим ещё все вместе, а сейчас, если я не приму ванну, мне кажется, моё существование закончится прямо здесь. Гвиг, ты со мной?

— А мы вдвоём поместимся? — Засомневалась она.

Однако возвращаться в таверну ей совсем не хотелось, поэтому она собрала всю свою грацию, чтобы примоститься рядом с Антонисом и не выглядеть при этом нелепо.

Путь до храма верхом занимал меньше получаса.

Мчаться на лошади через ночной лес в объятиях мужчины, к которому у неё сложилось совершенно непонятное для неё же самой отношение, оказалось чем-то странным. Гвиг не противилась подобным новым впечатлениям, а старалась запоминать их, чтобы, возможно, оценить позже. Ведь только со временем можно было понять, хочется ли тебе что-то повторить, или наоборот — избежать подобного.

После того, как Антонис забрал у неё свой меч и ушёл к себе в комнату, Гвиг поняла, одну вещь. На самом деле, она очень хотела, чтобы некромант вернулся, лишь потому что этот громкий случай прервал дело, к которому она стремилась. Ей побыстрее хотелось провести операцию и увидеть, как Джанис заплачет настоящими человеческими слезами. Ей хотелось завершить начатое и, возможно, навсегда закончить свой жизненный путь, который слишком внезапно сменил курс на вечные мучения в облике немертвой. Ей стало совестно за свои желания, пусть Антонис знал о них не до конца. Несмотря ни на что, он столько с ней возился, учил, гулял по городу и храму. Неужели его старания привели лишь к тому, что Гвиг стала на шаг ближе к завершению сделки с Повелителем?

Она вспомнила его уставшее лицо, потухший взгляд, стремление поддерживать свой привычный образ и невозможность делать это из-за бессилия. Антонис впервые предстал перед ней слабым и немощным. И, конечно, даже в эти моменты ему не нужна была чья-либо жалость. Наверно, стоило ценить его чуть больше. В конце концов, ей твердили это те, кто был знаком с некромантом не одну сотню лет. Гвиг же провела в храме всего чуть больше года и всё никак не могла смириться со своим посмертием, обвиняя во всех бедах Антониса.

На следующий день он позвал её в город, повеселиться вместе со всеми, но Гвиг`Дарр сперва наотрез отказывалась, а потом сказала, что ей нужно собраться, и она присоединится к гуляниям позже. Антонис сразу же не поверил, его пристальный взгляд требовал других ответов, и Гвиг даже пришлось с силой захлопнуть дверь у него перед носом. За это она снова испытала муки совести, но почему-то посчитала, что именно сейчас было самое время для проявления характера и силы воли.

Спустя полчаса Гвиг подумала, что надо было соглашаться, ведь в одиночестве она и так сидела слишком долго. Однако догонять Антониса, да и вообще идти в таверну желания не было. Руки будто сами потянулись к тумбочке, где хранилось всё необходимое для работы. Гвиг осторожно, не особо задумываясь, стала вытаскивать и раскладывать на столе реагенты, расставлять посуду, затем подожгла горелку. Сосредоточение приходило постепенно. Сперва руки просто чувствовали металл, стекло, мягкость ткани. Чуть погодя Гвиг стала понимать, что только что положила на стол пинцет, выставила баночки с маслами и отдушками, помяла мешочек с растертым мелом.

Про себя она нашёптывала рецепт и, следуя своим словам, отмеряла и смешивала ингредиенты, что-то ставила на огонь, устанавливая рядом песочные часы, что-то зачаровывала с помощью заклинаний. Несколько готовых зелий она распределила в шприцы.

За один миг в памяти пронеслись воспоминания прошедшего года. Сколько всего она узнала нового! Сколько возможностей теперь оказалось в её руках! И это всего лишь за год, а ведь жизнь немертвых может длиться веками.

Только нужно ли было ей всё это?

Гвиг`Дарр сжала в руке шприц и подошла к большому зеркалу. Делать самой себе уколы ей раньше не приходилось, а операции — тем более. Ей достаточно было знать, что даже если что-то пойдёт не так, ошибки исправимы. Немертвое тело можно разобрать на части и сложить заново: мышцы и кожа срастутся, нервы начнут чувствовать, кости окрепнут. Невозможно залечить и скрыть лишь то, от чего умерло живое тело.

Гвиг сделала несколько уколов вокруг своего правого глаза. Немёртвые были менее чувствительны, чем живые, но в операциях обезболивающее всё равно использовалось. Обколотое место постепенно начало неметь. Она поводила пальцами по коже, убеждаясь, что ей не будет больно или неприятно. После этого сомнения резко схватили её за руку. Хирургические инструменты выглядели пугающе: стеклянные шприцы с довольно толстыми металлическими иглами, острый скальпель, и особенно — широкие щипцы, которые использовались в том числе для извлечения глаз из глазниц. Гвиг стало страшно.

“Невозможно сделать это самой себе!” — Эта мысль мешала действовать дальше, несмотря на то, что она уже осознала бессмысленность своего страха.

Глаз сам закрывался, как только она тянула к нему руки. Несколько минут Гвиг вглядывалась в зеркало, тщетно пытаясь представить, что перед ней было вовсе не её тело, а очередная безжизненная голова на лабораторном столе.

— Давай же! — Шептала она своему отражению.

Рука слегка тряслась, пальцами второй Гвиг раскрыла глаз и прижала кожу века, чтобы оно не смыкалось. Глаз видел, но совсем не почувствовал, как щипцы с мягкими наконечниками прикоснулись и проникли в глазницу.

Разорвать нерв оказалось совсем непросто, как и отрегулировать давление. Гвиг казалось, что глаз вот-вот лопнет или вывалится, повиснув на омерзительных тонких ниточках. Ею овладела паника, и рука никак не хотела двигаться. Одно неловкое движение, и она чуть не выронила щипцы, в которых уже был зажат её глаз. После этого она поняла, что колебаться тут не стоит.

Опустошение глазницы вызвало у Гвиг`Дарр бурю эмоций. Не верилось, что всё это происходило на самом деле, что она творила такое своими руками, с собственным телом. Отражение в зеркале было жутким. Она видела, как по лицу стекает и капает на тумбочку слизь, которая образовывалась в сосудах немёртвых вместо крови. После стольких дней практики в морге, а потом — в лаборатории ей уже не казалось это таким отвратительным.

Двигаясь осторожно, она взяла второй заготовленный шприц, приподняла голову и для начала нащупала пальцем место для укола — слёзную железу.

Уже более уверенным движением она ввела зелье, отложила шприц и приступила к зачарованию. Магия проникала в тело, заставляя долгое время молчавший орган заработать вновь. Вся голова чувствовала потоки, и заглушить эти ощущения не могло даже обезболивающее.

Восстановить глаз на этот раз оказалось сложнее. Сперва Гвиг подумала, что сделала всё правильно, но при соединении с нервом зрение не стало прежним. Она испугалась, что теперь не сможет вернуть его без посторонней помощи, но ещё несколько попыток привели к удачному результату. Глаз встал на место и снова мог видеть, правда, не так хорошо: нервам требовалось время, чтобы прийти в норму.

Гвиг удивлённо таращилась в зеркало. Оттуда на неё смотрело привычное отражение, которое она в течение последнего года видела едва ли не каждый день. Как будто и не она стояла на этом же самом месте пять минут назад, держа в руке собственный глаз.

Женщина взяла со стола хирургический пинцет и выщипала пару волосинок из правой брови. Глаз тут же стал немного мокрым.

В этот же самый миг дверь комнаты открылась, хотя Гвиг отлично помнила, как запирала её на магический замок. Атмосфера вокруг сильно изменилась: она сразу поняла, в чём дело, и повернулась лицом к двери, чтобы подобающе встретить своего гостя.

Холо, как и полагалось любому божеству, выбирал облик под настроение.

Невысокий длинноволосый мужчина в чёрной мантии вошёл в комнату. Его широко растянутый улыбкой рот напоминал открытую рану, само же лицо будто мигало: бледная кожа местами пропадала, обнажая череп, и снова появлялась. Он вальяжно прошёл к алтарю, ловко подпрыгнул и уселся на каменную плиту.

Гвиг слегка растерялась, но всё же приложила левую руку к груди, а правую простёрла вперёд и замерла в ожидании своего вердикта.

— Здравствуй, Гвиг`Дарр! — Заговорил Холо. — Знаешь, я поистине восхищаюсь твоей решительностью. Мне будет жаль потерять такого ценного прислужника. Да встань ты нормально! Я уже пришёл по твою душу.

Гвиг опустила руки, но напряглась ещё больше.

— Ты заберёшь меня, Повелитель? — Спросила она.

— А ты всё ещё этого хочешь? — Он ухмылялся и будто заигрывал с ней.

— Да! — Ответила Гвиг, не раздумывая.

— А я вот не хочу. — Дразнил её Холо. — Кстати! Ты специально схитрила и дождалась, пока останешься одна?

— О чём ты? — Насторожилась она.

— Видишь ли, перед тем, как прийти сюда, я заглянул к твоим друзьям и поведал им о том, чем ты тут занимаешься в одиночестве. О, ты бы видела, как они сорвались с места! Скоро должны быть здесь.

— Что?!

Гвиг занервничала, а Холо разразился громким хохотом и продолжал.

— Антонис так не хочет, чтобы я забирал тебя. У него никогда не было воскрешённых, к которым бы он так привязывался. Даже я не могу понять, в чём дело, но догадываюсь, что в тебя было вложено слишком много трудов.

Ей стало противно от очередного осознания себя чьей-то игрушкой.

— Забери меня! Прошу, Повелитель, забери мою душу себе! — Горло начинало болеть: кричать, не имея голоса, всегда было тяжело. Она подошла на шаг ближе. Божество источало ауру невероятной силы и могущества. Гвиг только сейчас заметила, что как бы Холо ни кривлялся, и в каком бы облике ни предстал, его властный взгляд заставлял замирать перед ним, благоговеть и склонять голову. Однако она уверенно стояла на ногах и пыталась перебороть страх и ступор.

— Какая же ты упрямая! Подожди, разве не хочешь проститься с друзьями? — Он снова смеялся, чем ещё больше выводил Гвиг`Дарр из себя.

— Не хочу! Забери меня сейчас! — Из глаза, над которым несколько минут назад она работала, потекли слёзы. — Я выполнила свою часть сделки! Как может бог обманывать своих последователей?!

Холо продолжал улыбаться.

— Ты же всё на самом деле понимаешь, да? Некромант и артистка — те, с кем ты не хочешь расставаться. И это взаимно. Поэтому так хочешь быстрее убежать?

— Да! Если этого не случится, я буду мучиться. Пожалуйста, Повелитель! Моё воскрешение было...

Она не договорила: дверь с грохотом распахнулась, и в комнату влетели Джанис и Антонис. Увидев сидящее на алтаре божество, оба приняли молитвенные позы.

— Расслабьтесь! — Приказал Холо. — Я пришёл за вашей подругой.

— Повелитель, прошу, не... — Вскрикнул некромант, но осёкся, попав под пристальный взгляд.

— О чём-то хочешь попросить меня, мой верный слуга? Я напомню, у меня с этой женщиной была сделка.

Антонис стиснул зубы и перевёл взгляд на Гвиг`Дарр. Она стояла и не знала, что делать. Джанис медленно сдвинулась с места, подошла к ней и взяла за руку.

— Ты же обещала мне первой сделать их. — Тихо проговорила она. — Ты ведь...

Холо наслаждался растерянностью своих прислужников и широко улыбался, но в какой-то момент спрыгнул с алтаря, проследовал к двери, а затем обернулся и посмотрел на них.

— Гвиг`Дарр, я ухожу. Ты со мной?

Та слегка помотала головой.

— Наполни слезами свой второй глаз, Гвиг`Дарр, они тебе ещё понадобятся! — С этими словами невысокий длинноволосый мужчина покинул комнату, но уже не появился за дверью в холле храма. Пугающая напряжённая атмосфера рассеялась. Джанис крепко обняла Гвиг. Антонис всё ещё пребывал в ступоре: он уставился на алтарь и не двигался с места.

— Я осталась с вами. — Сказала Гвиг, глядя на дверь, за которой только что скрылся Повелитель. — Зачем только?

— Спасибо. — Тихо ответил Антонис. — Правда, спасибо тебе.

— Зачем я вам? Всё ещё для того, чтоб ты кичился своей работой? Некромант молчал. Как обычно: он не нашёл в себе мягкости и искренности, чтобы опровергнуть то, что сказала Гвиг`Дарр, и только Джанис сумела помочь ему.

— Послушай. — Сказала она. — Ты же видела, как Повелитель не хотел забирать тебя. Ему лучше известны наши судьбы, и он не держит в мире живых ненужных. Да и в конце концов ты стала моей первой настолько хорошей подругой! За все годы, что я живу в храме, представляешь? Я вызвалась помочь Антонису, и как будто получила за это такую награду. Этому лысому дурачку просто требуется чуть больше времени, чтоб начать ценить тебя, так что не обращай внимания на его выкрутасы. На самом деле, ты очень ему дорога.

Джанис излучала особую ауру, которая заставляла расслабиться и поверить её тёплым словам. Гвиг знала, что в каких-то случаях это может оказаться ловушкой, но сейчас подруга выглядела искренней.

— Эй! Я здесь, вообще-то! — Недовольно взглянул на неё Антонис, а та расхохоталась и снова обняла обоих друзей за плечи.

— Да, ты здесь, и ты всё ещё не научился правильно разговаривать с женщинами. Всё же хорошо, что у нас теперь точно впереди есть целая жизнь.

Конец первой части.

Что может произойти с обычным человеком за десять лет?

Простой женщине хватит этого времени, чтобы, к примеру, перестать скучать по дорогим ей людям. Десять лет она может потратить на обучение чему-то новому (умолчим о том, как долго она будет раздумывать: а нужно ли ей вообще чему-то учиться?) За десять лет можно неоднократно восхищаться деяниями своей лучшей подруги и столько же раз возненавидеть её. Также за эти годы можно сформировать отношение ко многим окружающим: сблизиться с одними, отдалиться от других, так и не понять, что делать с третьими. И наконец, по прошествии десяти мучительных лет можно твёрдо отказать нескольким мужчинам, которые пытались добиться расположения этой самой, не расположенной ни к кому, женщины.

Если же наша героиня является немёртвой, то ничего из этого длинного списка в общем-то не меняется. Прибавляется разве что ещё один пункт.

Десяти лет для немёртвого иногда оказывается недостаточно, чтобы понять, зачем его вообще воскресили, и чего теперь хочет от него некромант, руками которого было сотворено это самое чудо.

Вечером в таверне “Белая кость” было как всегда многолюдно и шумно. Высокий светловолосый эльф пробирался через зал, стараясь не пролить содержимое своей кружки. Он выделялся на общем фоне, но его слишком хорошо здесь знали, чтобы уделять его фигуре особое внимание.

За столиком, к которому он присоединился, уже сидело четверо его друзей из вильдеррского храма.

— Итак, вы сказали, у вас какой-то праздник! С чем и кого я должен поздравить?

— У Гвиг`Дарр небольшой юбилей. — Пояснила Джанис. — Ровно десять лет, как она стала жить среди нас.

— О! Ну это, несомненно стоит отметить! — Бэлригген широко улыбнулся и выставил вперёд свою кружку.

Все дружно ответили на его жест, однако, по лицам Антониса, Шерда и самой Гвиг`Дарр трудно было сказать, что они пришли веселиться. Только Джанис была, как обычно, в приподнятом настроении.

— Шутить про траур как-то не особо уместно, но очень хочется! — Возмутился эльф. — Может, поделитесь уже, что там у вас случилось?

— Мой лучший друг уехал в столицу. — Ответил Шерд. — Фелиция довела нас обоих, и он вообще решил, что хочет покинуть Вильдерр.

— Ты про Коула? Как так? Я думал, он серьёзно подкатывал к нашей Гвиг!

— Ага. Все они серьёзные до поры до времени. — Усмехнулась Гвиг`Дарр. — К тому же, не больно-то мне и хотелось эти его подкаты принимать.

— Ой, да ты ничьи не принимаешь! — Упрекнула подругу Джанис. — У тебя было столько поклонников, и все лесом пошли.

— Да говорю же, не хочу я никого такого. Мне и так неплохо!

Гвиг, действительно, были в тягость ухаживания. То ей казалось, что мужчина хочет заполучить её на одну ночь, то наоборот — она видела длинные отношения, которые бы быстро наскучили обоим. В любом случае, предполагаемый исход всех знакомств включал в

себя исключительно разочарование. С каждым днём ей становилось всё сложнее понять себя. Она вспоминала свою юность, когда её ещё живое сердце таяло от красивых слов и букетов, от мужа, с которым была счастлива почти пятнадцать лет. Её сводили с ума постоянные мысли о том, что она предаёт его, принимая внимание других. Иной раз она была склонна согласиться со всеми, кто утверждал, что посмертие — это начало новой жизни, и всё, что было до него, не имеет никакого смысла.

Гвиг часто переворачивала песочные часы у себя на алтаре и смотрела через толстое стекло, как песок струился из верхней части в нижнюю. С каждым разом всё чётче виделась иллюстрация всей человеческой жизни, когда каждая крохотная песчинка, окружая себя другими, дергалась и скакала, стремясь попасть в общий поток, который мгновенно переносил её вниз, туда, где она успокаивалась, находила своё место и навсегда замирала.

Антонис перевернул её часы, все песчинки в них теперь перемешались.

Она оказалась невообразимо далеко от тех, что были рядом с ней в предыдущий раз. Они уже влились в массовое движение, а ей пока не суждено было в него попасть. Божественная сила смерти остановила время. Она вместе с другими, такими же особенными, осела в верхней части песочных часов, а путь вниз был перекрыт волей Повелителя.

Коул был одним из немногих, на кого Гвиг хотя бы один раз за всё знакомство посмотрела серьёзно. Однако слишком близко она его к себе не подпускала. Вскоре ей стало ясно, что она не хотела окунаться с головой в новые отношения. Джанис подталкивала её вперёд, призывала ничего не бояться, но упрямство Гвиг было не пробить её речами.

Антонис всё ещё ощущался неприятным наблюдателем. Он изредка говорил, что рад видеть, как его создание начинает жить обычной жизнью со своими проблемами и поворотами. Гвиг лишь закатывала глаза и злилась, что друзья не понимали её истинных чувств.

— Да он просто слабак! Гвиг, похоже, хорошо, что вы не сошлись. — Бэлригген ухмыльнулся. — Очередной не выдержавший крутого нрава вашей жуткой лекарши, сколько уже таких было?

— Ты бы сам с ней поработал, тогда бы нас понял! — Вскрикнул Шерд.

— А ты что, тоже куда-нибудь пойдешь? Чего с ним-то не уехал?

— Я как-то в столицу не рвусь, но с госпожой магистром тоже не хочу больше иметь дел. Подумываю здесь, в городе, что-нибудь развернуть. Алхимия — моя сильная сторона, так что, возможно, это будет аптека. Знаете, такая маленькая и уютная, без очередей за обезболивающими и снотворным. Место, где я спокойно смогу сидеть, принимать заказы, готовить зелья, и никто не будет клевать мне мозг насчёт того, что я якобы не справляюсь. Может, возьму себе одного помощника, но не больше.

— О, ну ты обращайся, если что — помогу. — Подмигнул ему Бэлригген. — Кстати! Знаю я один препарат, и знаю место, где он будет в цене... Мы ведь сможем с тобой договориться..?

— Бэл! Я понимаю, к чему ты клонишь. Наркотиками я заниматься не буду. — Строго пресёк Шерд рассуждения эльфа. — Сказал же: тихое, уютное местечко! Никакого беззакония.

Бэлригген для храмовников был хорошим другом, однако часто их отношения из приятельских перерастали в деловые. Он часто подкидывал своим друзьям работу. На своей родине, в Деламионе, эльф считался изгнанником, предавшим свой народ. Гвиг до сих пор не знала этой истории и не решалась спросить даже у Джанис и Антониса, а сама её подруга,

любившая посплетничать, тоже почему-то не заводила о нём разговоров. Глядя на Бэла Гвиг понимала суть Вильдерра — здесь может найтись место тому, кого не везде принимают с распростёртыми объятиями.

После ухода навязчивого Коула, или же сама по себе, Гвиг`Дарр стала забывать всё неприятное, так как сама стремилась очистить свой разум от дурных мыслей. Спасение находилось и в книгах, в общении, а иногда и в мелкой работе, которую она могла выполнять, используя свои знания.

Казалось, и Антонис стал относиться к ней серьезнее. Она уже меньше чувствовала себя его игрушкой. Гвиг даже обрадовалась, когда тот предложил ей отправиться с ним в рабочую поездку в городок Эрнауд, что располагался недалеко от столицы.

Учёные и лекари со всей Гердейлии собирались на слёт, чтобы обсудить вопросы медицины и обменяться опытом. Антонису и Снаргу, одному из работников лазарета, предстояло рассказать, чем различаются методы лечения живых и немертвых, и почему некромантию не используют против болезней обычных людей. Храмовников ждал очередной шаг к сближению с человеческим обществом.

Гвиг даже немного заинтересовалась темой. Она уже много раз читала про что-то подобное, но охотно согласилась послушать живое выступление специалистов.

Впервые она покинула пределы Вильдерра. На слёт было решено добираться при помощи портала. Пространственных магов в храме было совсем немного, да и те не смогли помочь, так как не бывали раньше в Эрнауде. Антонис, как единственный знающий, решил переправить всю группу своими силами. На создание портала ему потребовалось очень много энергии, но зато все трое добрались до городка быстро и безопасно.

Гвиг была рада смене обстановки, хотя сам Эрнауд не представлял из себя ничего особенного. Такие же улочки, сходящиеся на небольшой площади, кабаки, лавочки, рынок, множество прохожих. Ни одного немертвого кроме них самих.

Они разместились в таверне. Антонис тут же уснул, без помощи снотворного: пространственная магия оказалась весьма энергозатратна для того, кто не занимался ей профессионально. Начало слёта и их выступление было запланировано на завтра, поэтому Гвиг и Снарг решили прогуляться.

В местных магазинчиках можно было найти довольно редкие для Вильдерра ингредиенты: такие травы просто не водились на юге Гердейлии. Гвиг не упустила шанса приобрести несколько образцов, а также книг, которые ей посоветовал Снарг.

Вернувшись, они обнаружили, что в зале таверны собрались ещё несколько участников слёта. Все сразу же обратили на них внимание и предложили присоединиться к их беседе. Снарг взял две кружки эля, и они охотно сели за столик к гердейлийским учёным и лекарям.

Беседа завязалась быстро. Что удивительно, никто из присутствующих не глазел на вильдеррцев с опасением или неприязнью. Люди собрались в основном пожилые, наверное, их мало чем можно было удивить. Или же им просто хватало мудрости не быть предвзятыми к немертвым.

В отличие от Снарга Гвиг почти не участвовала в разговоре, но внимательно слушала и старалась запомнить всё, что рассказывали учёные. Речь в основном шла о разработке новых лекарств и хирургических методов. Совершенно случайно до её ушей долетели слова с соседнего столика, где какие-то подвыпившие, как ей казалось, обсуждали политику.

— ... северные деревни...

Гвиг насторожилась и замерла. Не подавать виду было трудно, однако, все были

слишком увлечены общением, чтобы заметить перемены в её поведении. Она нервно сжала кружку, отхлебнула и попыталась вслушаться в чужой разговор.

— ... так и вымрут все от этой чумы проклятой, если ничего не сделать! — С лёгкой насмешкой сказал мужчина.

— Конечно! Своих лекарей нет, а мертвякам доверять не хотят. А если и до нас эта зараза доберётся? — Запричитала женщина. — Так ведь всё страну выкосит, не только север!

Большого слышать было и не нужно. Гвиг выждала немного, после чего извинилась и сказала, что ей нужно отлучиться. Снарг, по-прежнему ничего не подозревая, кивнул.

Она впопыхах забежала в первую попавшуюся лавку и набрала всевозможных ингредиентов, которые могли пригодиться для изготовления лекарств, а через каких-то полчаса уже мчалась в повозке в сторону Леддервиля, столицы Гердейлии.

Странный старик, который согласился без лишних вопросов взять её с собой и отправиться в ночную дорогу, клевал носом и неторопливо курил. Лошадь, однако, у него была бодрая: послушно трусила по широкому тракту и во всём слушалась хозяина. В телеге были навалены какие-то тюки, на которых Гвиг и разрешили разместиться.

Она лежала головой на чём-то твёрдом и смотрела в звёздное небо. Прошло уже несколько часов. Наверно, Снарг и Антонис сбились с ног в её поисках, злятся, бегают и всех спрашивают. Что будет, когда она вернётся, да и вернётся ли вообще? Сейчас главное было совсем не это.

Её родная деревня была в опасности, и всё, чего ей хотелось — это помочь тем, кого она когда-то знала и любила, кто когда-то был её семьёй.

Ведь не просто так она училась, ходила на лекции, общалась с лекарями и даже смотрела за их работой, помогала алхимикам с ингредиентами и приготовлением зелий. Вот оно — её истинное предназначение, о котором говорил Повелитель! Её время — сейчас, её задача — спасти жизни людей, используя своё состояние. Немёртвый не сможет заразиться инфекциями, которым подвержены живые, а потому — они самые подходящие лекари для борьбы с такими болезнями.

Ранним утром повозка прошла через городские ворота Леддервиля. Сонные стражники не остановили их, а извозчик как будто и вовсе забыл о своей пассажирке. Лишь остановившись недалеко от места похожего на рынок он скомандовал вылезать. Гвиг молча заплатила ему обещанную сумму и уже хотела распрощаться, но огляделась по сторонам. Незнакомый большой город слегка напугал её своими масштабами. Вокруг высились каменные глыбы домов, а прямо перед ней дремала целая туча ещё не открывшихся торговых палаток.

Она неловко помялась, а затем всё же обратилась к старикашке с вопросами, которые её интересовали. Тот неохотно подсказал место, где можно найти хорошего мага-портальщика.

Во время своего путешествия Гвиг`Дарр раскрыла нечто новое, чему была немало удивлена. Она думала, что будет страшно общаться с живыми не на территории Вильдерра, готовилась к презрительным взглядам и отказам. Однако на деле всё выходило не совсем так. Извозчик не был особо любезен, но и не воротил нос от того, кто согласился ему заплатить. Специалист по порталам и вовсе ей заинтересовался: сказал, что всегда хотел увидеть немертвого и посмотреть на тело, почти полностью живущее за счёт магии. Гвиг еле объяснила навязчивому колдуну, что очень торопится и хотела бы быстрее оказаться на месте.

Как выяснилось, даже в столице услуги пространственных магов стоили прилично. Дорожных сбережений не хватало, но портальщик сам предложил сделать скидку, если Гвиг разрешит поближе рассмотреть хотя бы свой порез на шее и побеседовать о некромантии. У неё не было выбора, поэтому она без колебаний скинула мантию и расстегнула верхние пуговицы платья с высоким воротом. Маг несколько минут смотрел на рану, используя увеличительное стекло, затем, с позволения хозяйки, прошёлся пальцами, понажимал на разорванную кожу, а после сделал какие-то записи в потрёпанном блокноте, и ещё несколько часов расспрашивал её про необычное ремесло храмовников. Лишь получив ответы на свои вопросы, он перешёл к подготовке заклинания.

Портал переместил Гвиг прямо на дорогу, которая вела в родную деревню.

Несмотря на то, что время давно перевалило за полдень, вокруг было тихо. Она помнила, что раньше здесь часто ездили повозки. В поселении жило много фермеров, которые возили свои товары на продажу в ближайшие города. Сейчас, глядя на дорогу можно было понять, что уже около месяца по ней не прокатывалось ни одного колеса.

Гвиг поспешила вперёд. За время поездки и общения с назойливым портальщиком она сумела немного охладить голову и удачно рассчитала время и место прибытия. Солнце клонилось к закату, когда на горизонте показались крыши домов.

По пути ей так никто и не встретился. Страх снова подступил к горлу. Гвиг даже показалось, что её рана стала пульсировать, она поморщилась и плотнее закуталась в мантию, желая хоть на минуту отогнать посторонние мысли. К тому же, она представляла, как местные могут встретить такое существо. Придётся постараться, чтоб объяснить им что-то прежде, чем на неё наставят вилы.

А с другой стороны, успеет ли она вообще застать хоть кого-то?

Раньше здесь было оживлённо илюдно даже по вечерам. Соседи ходили друг к другу в гости, обсуждали дела, устраивали застолья. Отовсюду слышался гогот домашних птиц,

пастухи гоняли скот. Сейчас Гвиг встретила тихие улицы. Яркое закатное солнце заливало светом полумёртвую деревню. Одинокий крик петуха заставил её вздрогнуть. Она села на краю дороги под кустом и стала думать, что делать дальше, проигрывая в уме разные варианты и их возможные последствия.

Хоть она и сбежала из храма, на ней всё ещё висела ответственность представителя немёртвых. Будто в подтверждение этому, Гвиг накрыла рукой знак храма, вышитый на мантии. К своей семье она заявиться права не имела, а потому, сжав зубы, свернула в противоположную от родной фермы сторону.

На улице быстро стемнело, и её внимание привлёк дом, который раньше пустовал после смерти старика-хозяина. Теперь же в окошке можно было заметить тусклый огонёк. Гвиг неуверенным шагом направилась к нему.

Расстояние около сотни метров она преодолела, как ей показалось, слишком быстро. Каждый шаг отдавался в ушах шорохом травы из-под ног.

Стоя перед дверью Гвиг поняла, что совсем не готова разговаривать с кем-то. Вдруг там окажется кто-то, кто знал её при жизни? Или прямо сейчас, возможно, хозяин умирает от смертельного недуга. Рука задрожала, но она заставила себя постучать в дверь.

— Кого нелёгкая принесла? — Послышался из-за двери грубый мужской голос.

Гвиг ещё раз поправила капюшон. Форменная одежда давала ей определённый статус, но вряд ли здесь и сейчас это могло помочь. Услышав, как открывается дверной замок, она замерла в ожидании.

Мужчина с порога вопросительно взглянул на неё, но в темноте никто из них не мог рассмотреть лица другого.

— Кто вы? — Последовал ожидаемый вопрос.

— Я лекарь. — Представилась Гвиг`Дарр и добавила: — из Вильдерра. Слышала, что эта деревня страдает, я хочу вам помочь.

Хриплый голос подводил. Её речь прозвучала жутко.

— Вильдерр? Мертвяки! — Вскрикнул мужчина. — Не вы ли сами наслали на нас эту заразу, чтоб выручить деньжат за наше лечение?! Убирайся отсюда, мне без тебя проблем хватает!

Гвиг уже чувствовала, о чём он говорил: в доме точно был умирающий. Служители Смерти умели замечать такое без особого труда. Энергия угасающей жизни будоражила небьющееся сердце и будто звала к себе.

— Мне не нужны твои деньги. И мне плевать, что вам плетут про Вильдерр. Сейчас я — единственная, кто может помочь, у меня свои на то причины. Осознай это, а уж потом гони меня за порог!

Мужчина оскалился и слегка наклонился, чтобы заглянуть в злое жёлтые глаза, сверкавшие из-под капюшона. Затем развернулся и прошёл в дом, оставив дверь открытой.

— Войди.

Он сразу же провёл её в комнату, где на кровати лежала молодая женщина. Хозяин хотел было зажечь лампу, но Гвиг вскинула под потолок световую сферу. Мужчина на миг зажмурился, был готов разразиться руганью, но сдержался, когда его гостья склонилась над больной и стала её осматривать.

Оспу можно было легко распознать едва ли не с первого взгляда. Женщину сильно лихорадило, она пыталась что-то несвязно говорить, и, вероятно, не понимала, что к ней пришёл лекарь. Тело её было покрыто ужасного вида сыпью, которая местами загрубела и

превратилась в корку.

Муж больной нехотя помог Гвиг взять некоторые анализы.

— Доктор в деревне есть?

— Не справляется. — Вздохнул мужчина. — Всем посоветовал отвары пить, да обтираться, но тут ведь такая зараза, что ничего существенно не поможет.

— А что рекомендовал? Рецепты какие?

— Чистотел, чеснок, ромашку. Что имеем, тем и лечимся.

Гвиг кивнула. Травы были названы правильные, но простые отвары могли лишь чуть-чуть облегчить страдания. Вариантов более серьёзных лекарств против оспы она знала несколько. Но для них требовались дополнительные компоненты и хитрости приготовления. Гвиг отлично помнила, что именно можно отыскать и собрать в этих краях.

— Позволишь мне расположиться в вашем доме? Нужен стол, чистая вода, и кое-что из посуды.

Усталый хозяин отвёл Гвиг в самую дальнюю комнату и снабдил всем необходимым. Из его просьб было лишь поторопиться и не показываться, если вдруг к нему наведается кто-то из соседей.

Потребовалось около двух дней, чтобы разыскать недостающие компоненты и понять, какое именно снадобье подойдёт лучше. Несколько попыток приготовить его провалились: Гвиг не справлялась с заклинанием, которым необходимо было зачаровать получившееся зелье. Однако вечно ошибаться она не могла. Вспоминая другие моменты из жизни, где она что-то пробовала впервые, Гвиг становилась увереннее. Всплыли в памяти разбросанные по лаборатории головы, которые разом взглянули на неё своими расковыренными глазницами, и её правый глаз вдруг совсем не воображаемо защипал.

Когда результат наконец стал напоминать нужный, Гвиг занервничала. Мысли о том, что она всё ещё могла сделать что-то не так, не покидали её. Была середина дня. Как она могла слышать, хозяин суетился по дому.

Гвиг аккуратно приоткрыла дверь и позвала его, но тот, похоже, не расслышал её тихого хрипа. Недовольно цокнув она проследовала дальше, и остановилась, лишь добравшись до кровати своей пациентки. За прошедшие два дня женщине не стало лучше. На теле появилось только больше страшной сыпи, и лихорадка усилилась.

По-видимому, услышав шаги и скрип дверей, хозяин оставил дела и тоже подошёл к кровати супруги. Гвиг показала ему чашку с зельем.

— Ей нужно это выпить. Я останусь до вечера, чтобы взглянуть на результат.

— Ты ведь не сделаешь хуже? Если будет так, я лично отправлю тебя на костёр! — Мужчина нервничал не меньше неё самой.

— Я уже говорила, — недовольно ответила Гвиг, — не в моих интересах вредить вам.

После чего она бережно приподняла голову больной и медленно влила ей в рот зелье. Та с трудом проглотила его.

Остаток дня прошёл в тяжких ожиданиях. Гвиг знала, что сделала самое обычное по меркам храмовой медицины лекарство, которое не подействует моментально. Хозяин же глядел на неё так, как будто ждал именно чудесного исцеления. Успокоение пришло, когда они оба заметили, что к вечеру больную стало лихорадить гораздо меньше, и у неё наконец-то спал жар. Гвиг за это время приготовила ещё несколько порций зелья, на сколько хватило компонентов.

— Пусть выпьет ещё завтра в обед. — Дала она указание хозяину, протянув исписанный

листок. — А здесь рецепт и заклинание. Оно простое. Скажи вашему доктору, чтоб не гнушался обратиться за помощью к владеющим магией, иначе вам не спастись. Оспа — та ещё дрянь: лечится легко, но распространяется очень быстро. Когда жене совсем полегчает, последнюю порцию выпей сам, скорей всего ты уже заражён, но болезнь себя ещё не проявила.

Мужчина внимательно выслушал Гвиг`Дарр. Подозрения в его взгляде поубавилось, но он не проронил ни слова, а лишь вздыхал и кивал. Когда же Гвиг проследовала к двери, он открыл засов и тихо проговорил:

— Спасибо, немёртвая.

Гвиг лишь кивнула в ответ и поспешила прочь из дома своих пациентов.

Камень с души её, однако, ещё не упал. Пусть в ночи плохо было видно, но она как будто телом осязала, что ступает по родным дорогам. Ей не хотелось так быстро покидать деревню. Ноги сами привели её на сельское кладбище, где она обнаружила множество свежих захоронений. Она отлично помнила, где были расположены могилы родителей её мужа, и направилась в их сторону. Там же Гвиг`Дарр нашла и надгробие со своим старым именем, а рядом — совсем недавно насыпанный бугорок земли. В него был воткнут деревянный столбик с табличкой, на которой значилось: Лорен Даркслейн.

В тот момент ей показалось, что у неё больно кольнуло в области сердца. Хоть оно и не билось, Гвиг`Дарр ещё помнила, как это бывает, когда переживаешь такой сильный шок.

Из груди её вырвался тихий протяжный хрип.

Она упала на колени перед свежей могилой и приложила руки к влажной, холодной земле. Пальцы будто сами собой зашевелились. Разум затуманился: ей показалось, как дочь зовёт её своим звонким голоском.

Гвиг начала отчаянно раскапывать могилу, разбрасывая комья земли вокруг себя. Однако за этим занятием она не выдержала и минуты. С грязных пальцев её начали слетать искры, а потом моргнула и исчезла вспышка синего света. За прошедшие годы Гвиг стала намного сильнее и в области магии. Заклинанием она без труда откинула крышку деревянного гроба и притянула к себе тело, лежащее внутри.

На коленях её оказалась мёртвая девушка. К этому моменту Лорен должно было уже исполниться двадцать два года. Гвиг смотрела на лицо, изуродованное язвами оспы. Из-за сгубившей её болезни девушка выглядела старше.

— Нет. — Тихо произнесла Гвиг. — Нет! Только не ты, девочка моя! Я не успела...

Она почувствовала, как из правого глаза потекли слёзы. В неживом сердце всё ещё чувствовалась боль. Женщина прижала к себе мёртвую дочь, как вдруг её сковало жуткое чувство, уже знакомое ей. Чувство присутствия рядом высшей силы.

— Гвингельда Даркслейн!

— Отстань! Меня давно уже так не зовут! — Злобно и без всякого страха ответила она, даже не повернувшись к своему Повелителю.

Тот громко расхохотался.

— Однако сейчас ты пытаешься быть именно ей. Минуло достаточно лет, чтоб отпустить прошлое, а ты всё никак не можешь. Зачем же ты тогда осталась и не пошла за мной?

— Отстань! — Снова прошипела Гвиг.

— Да долго ты будешь мне дерзить? Я твой бог, или кто?

Рядом с ней приземлилась фигура мрачного мужчины, в облике которого она лицезрела

Повелителя в последний раз. Однако он сразу же перевоплотился в полусгнившего мертвеца, опирающегося на огромную косу. Этого страшного оружия ей раньше видеть не приходилось.

— Ну и что ты со мной сделаешь? Заберёшь с собой? Ты знаешь, я этого не боюсь.

Гвиг всё ещё сжимала в руках мёртвое тело Лорен. Повелитель пристально рассматривал развернувшуюся перед ним картину.

— Хочешь, я отдам её тебе? — Спросил он. — Давай, забирай тело, оно ещё совсем свежее. Я позволю тебе воскресить дочь.

— Ни за что! — Как могла, вскричала Гвиг`Дарр. — Она не станет таким же чудовищем, как я!

Повелитель снова залился смехом.

— Я знал, что именно это ты и скажешь. Иначе не стал бы такое предлагать. Гвиг`Дарр, послушай меня. Оставь эту девушку, ты уже не её мать. Гвингельды Даркслейн давно нет, не пытайся хоть как-то на неё походить.

Гвиг раскрыла рот, но Холо не дал ей снова начать ругаться.

— Сегодня твоё безумство и твой ещё не раскрывшийся талант спасли это место от вымирания. Именно таких слуг я ценю больше всего. Но теперь тебе пора вернуться в храм.

— Подожди! — Вскрикнула она и быстро достала из сумки скальпель.

Аккуратно положив тело на землю, Гвиг сделала небольшой надрез в области груди, а затем за несколько движений, снова применив какое-то заклинание, ловко извлекла небольшой кусочек ребра. Повелитель спокойно наблюдал и выжидал, пока она закончит. Её совсем не пугала величественная аура божества.

После своей небольшой операции Гвиг хотела снова призвать на помощь магию, но обнаружила, что сил на это у неё совсем не осталось, да и сама она едва могла пошевелиться. Знакомый смех снова раздался рядом, а после чего всё вокруг закружилось в мощном вихре. И разбросанная земля, и труп девушки на мгновение поднялись в воздух. Повелитель одним взмахом руки аккуратно уложил тело в гроб и восстановил могилу. Он хотел сделать что-то ещё, но Гвиг`Дарр медленно встала и спросила:

— Меня теперь ждёт суд?

— Суд? — Переспросил Повелитель.

— По Законам Посмертия мы не имеем права на несогласованную эксгумацию тел.

— Это законы Вильдерра, храма, но не мои. — Пожал плечами Холо. — Об этом может никто и не узнать. Я доволен твоей работой. Ты сама уже должна была понять, насколько хороша стала за последние годы.

Она лишь покачала головой и приняла молитвенную позу.

— Прошу, Повелитель, пусть ей там будет хорошо и спокойно. Мне больше ничего не нужно.

— Там всем хорошо и спокойно, Гвиг`Дарр, будь в этом уверена.

После этих слов он снова простёр руки вперёд и невидимая, но очень мощная волна энергии подхватила Гвиг. Она зажмурилась и почувствовала, что летит сквозь пространство. Телепорт, созданный божеством заметно отличался от тех, которые делали обычно маги. В нём ощущались переливы невероятной силы, которые швыряли ослабевшее тело из стороны в сторону.

Её выбросило из портала недалеко от храма. Повелителя с ней рядом уже не было. Она думала, что вообще не сможет подняться на ноги, однако, ей это удалось, хоть слабость

после такого резкого и непривычного использования магии ещё чувствовалась. Гвиг медленно направилась к воротам. Повелитель немного отвлек её разговорами, но боль утраты никуда не делась.

Стражники встречали её с удивлением, задавали какие-то вопросы, но она молча проследовала мимо и поспешила к себе в комнату. Спускаясь вниз, она встретила ещё нескольких знакомых, которых тоже проигнорировала. Гвиг заперла дверь на все замки и упала на кровать.

— Лорен. — Тихо прошептала она. — Прости, что я не успела. Прости...

Она достала кость и стала рассматривать. Странный памятный предмет сейчас был единственным, что она не хотела выпускать из рук. Слезы лились из глаза, она тихо и несвязно что-то бормотала и даже настойчивый стук в дверь не вырвал её из этого состояния.

— Гвиг`Дарр! Открой дверь, прошу тебя!

Уже не первые сутки Антонис пытался достучаться до своей воскрешённой, которая пропала на несколько дней, а недавно вернулась и заперлась в комнате.

Узнав о её пропаже в Эрнауде, некромант сразу бросился на поиски. Его компаньон Снарг помогал ему, пытался вспомнить, как и почему Гвиг`Дарр ушла, спрашивал людей вокруг. Выяснилось, что она могла узнать об эпидемии в её родных землях. Антонис хотел немедленно отправиться за ней, но Снарг остановил его, и сказал, что не стоит паниковать. Разумность граничила с отчаянием. Двум храмовникам было нелегко понять, как следует поступить, чтобы тактично разобраться во всей ситуации.

Они вернулись в храм после слёта, и некромант не знал, как ему отчитываться перед магистратом. Норксис лишь одарил его тяжёлым взглядом, когда узнал о случившемся, и сказал, что пока оставит эту ситуацию.

Сидя на полу под закрытой дверью, Антонис не понимал самого себя. О чём он сейчас волновался больше? Гвиг`Дарр отказывалась с кем-либо разговаривать, неизвестно, что она делала, пока была в бегах, но пугало не только это. Когда она вернулась, все в храме почувствовали, что совсем близко появился и тут же исчез Повелитель. Антонис изредка стучал в дверь и звал, но в ответ получал всё ту же гнетущую тишину.

Гулкий звук шагов заставил некроманта отвлечься.

— По-прежнему ничего? — Обеспокоенно спросила Джанис.

— Я думал, ты на репетиции.

— Она была вчера, Антонис. — Девушка покачала головой, подобрала юбку и приземлилась рядом с ним. — Сколько уже прошло?

— Сегодня четвёртый день. Оттуда ни звука, ни шороха. Что если он всё-таки забрал её?

— Можно же почувствовать присутствие, или взломать магический замок. Норксис это точно умеет.

Джанис никогда не теряла боевого настроения, всегда была готова действовать. Антонис часто удивлялся её нескончаемой энергии, ведь усталость была знакома их немертвым телам и мозгам ровно так же, как и живым.

— Я тоже умею, но надеюсь, что она выйдет сама. Она бы не одобрила подобного.

Они разговорились и не слышали тихого щелчка. Дверь резко задёргалась, заставив обоих вздрогнуть. Антонис резко вскочил, а Джанис просто отползла в сторону.

— Тебе не надоело здесь торчать? — Знакомый хриплый голос зазвучал в его ушах, как нечто самое желанное за последние несколько дней.

— Гвиг! — Джанис поднялась и сразу бросилась обнимать подругу. Та позволила ей повиснуть у себя на шее, легко похлопав по спине.

Антонис не знал, что сказать, и просто смотрел на Гвиг`Дарр, пытаясь понять, изменилось ли что-то. Трудно было не заметить, что выражение её лица стало ещё мрачнее, чем раньше. Она отводила взгляд и хмурилась. Джанис тоже хотела заглянуть подруге в глаза, но та как будто пыталась спрятаться.

Если бы немертвые могли дышать, то появление Гвиг`Дарр можно было бы сравнить с глотком свежего воздуха для Антониса. Он вновь смог здраво мыслить, его покинули рассеянность и оцепенение. Теперь ему было легко заметить, что у неё появилась странного

вида заколка: бесформенная и маленькая, грязно-бежевого цвета, она была вплетена в волосы и довольно крепко в них держалась.

— Это... — он хотел прикоснуться к находке, но Гвиг тут же ударила его по руке, запретив трогать заколку. — Это кость! Человеческая кость, причём довольно свежая.

Антонис теперь смотрел на неё требовательно, показывая, что не собирается сдаваться. Джанис непонимающе разглядывала заколку со стороны.

— Что там произошло? — Попытался выведать некромант.

— Не спрашивай! — Зашипела Гвиг, сделала шаг назад и захлопнула дверь своей комнаты. На магические замки, судя по звукам, она запирается не стала.

Её товарищи остались стоять в коридоре с полностью потерянным видом. Антонис озадаченно качал головой.

— М-да. Всё совсем не просто.

Джанис несколько раз стучала в дверь и звала Гвиг`Дарр, но безуспешно.

Как только Антонис мысленно обрадовался, что всё происходило без свидетелей, приближающиеся тяжёлые шаги заставили его ругнуться. Их заметил Норксис. Проходил ли он мимо, или специально заглянул посмотреть, как обстоят дела, было уже не столь важно.

— Ну как? — Прозвучал вполне ожидаемый вопрос.

Антонис в ответ развёл руками:

— Она вышла, но не похоже, что у неё всё в порядке. Разговаривать по-прежнему не хочет.

— Я ничего не сообщал магистрату, но всё же узнай у неё поскорее. Меня беспокоит эта ситуация. — Он перевёл взгляд на Джанис. — Вы вроде как подруги, она и тебе не желает доверять?

Та лишь помотала головой.

— Спасибо. — Сказал Антонис. — И иди уже, мы разберёмся.

Верховный некромант отправился дальше по своим делам.

— Что теперь будет? Если она натворила что-то ужасное, её могут отдать под суд? — Джанис от волнения схватила Антониса за руку.

— Как видишь, пока ничего такого ей не грозит. — Пожал плечами тот. — Нам остаётся только ждать.

За ожиданиями пролетел ещё день, после чего Джанис была вынуждена покинуть храм, чтоб явиться на финальную репетицию перед спектаклем.

Антонис посматривал на закрытую дверь. Он не чувствовал присутствия магических замков и не слышал звуков изнутри. Можно было бы снова постучаться, но он хотел, чтобы Гвиг вышла сама, когда будет готова поговорить. Оставить её в этом случае он тоже не мог. Другие дела всё равно не дали бы ему хорошо: голова была слишком перегружена мыслями о случившемся.

Момент наступил, когда Антонис почти задремал под дверью.

— Ты всё ещё здесь? — Послышался слабый голос изнутри.

Он вскочил и потянулся к дверной ручке, но та повернулась, и дверь отворилась. Его снова встретил тяжёлый, мрачный взгляд Гвиг`Дарр.

Некромант только теперь заметил, как она была истощена. Похоже, что тратила много магических сил, совсем не заботясь о себе. Кончики её пальцев были обожжены, на коже появились пятна разложения. Она с трудом переступала с ноги на ногу.

Оставив дверь открытой, Гвиг`Дарр вернулась на кровать, где, судя по всему, и

просидела последние несколько дней. Антонис вошёл, но боялся спрашивать что-либо, хотя риск снова оказаться в коридоре был уже меньше.

— Она умерла. Я не успела её спасти. — Проговорила Гвиг.

— Ты говоришь о... — он всё прекрасно понял, но посчитал нужным переспросить.

— Лорен. Мать пережила свою дочь. Я знала, что это случится, но не думала, что так скоро. Лучше бы я тогда ушла и ничего не узнала!

Он сел рядом и опустил глаза, по-прежнему не понимая, что сказать. Раньше немёртвые не ведали таких проблем, как потеря родных. Лишь после появления Гвиг`Дарр многие заметили влияние памяти и наличия семейных уз. Грандиозный эксперимент Антониса стал для него и триумфом, и тяжким испытанием одновременно.

Из одного глаза Гвиг катились слёзы. Антонис вспомнил тот день, когда она обрела способность плакать, как смело стремилась завершить сделку с Повелителем, как много всего она пережила ради этого момента. Для него она по-прежнему казалась прекрасной во всём, и ему хотелось верить, что она такой и останется, будет и дальше радовать его своими изысканиями, вспыльчивым характером, хриплым голосом и всем своим существованием.

— Я... — Гвиг начала говорить, вырвав Антониса из круговорота мыслей. — Я раскопала её могилу.

Она прикоснулась рукой к новому украшению в волосах. Некромант теперь смог поближе рассмотреть заколку. Судя по всему, она выточила её не без помощи магии.

— Меня будут судить?

— Не знаю. Я обязан сообщить Норксису, а что будет дальше — решать ему. Он не рассказал магистрату о том, что ты убегала.

— Я слышала. Даже он беспокоился, а я так себя веду... Мне просто очень тяжело говорить обо всём этом.

Он ничего не ответил, но вдруг потянулся и взял её за руку.

Этот жест, похоже, напугал Гвиг`Дарр. Антонис понял, что за все десять лет их знакомства он никогда даже не пытался быть мягким и понимающим по-настоящему.

— А ты и правда так волновался? Я себя запустила, но ты едва ли выглядишь лучше. — Она дотронулась пальцами до его руки, где тоже стали проступать трупные пятна.

— Да, — покачал головой некромант. — Я давно не принимал ванну, как полагается, совсем сбился с толку, пока тебя не было. Но скажи... — Антонис помедлил. — Почему ты вернулась с Повелителем?

— Сначала мне показалось, что он пришёл подразнить меня. Он предлагал забрать тело Лорен и обещал дать мне благословение, зная мой ответ. А потом он приказал мне возвращаться, восстановил могилу и перебросил меня к храму. Я не понимаю, что это значило. Издёвки, или же те самые любовь и забота божества, которые он проявляет к своим последователям?

— Думаю, второй вариант...

Антонис не успел договорить, как Гвиг его перебила. Делала она это крайне редко, но сейчас посчитала важным сказать то, что хотела.

— Ах, да! Он похвалил меня. Сказал, что я отлично справилась.

— С чем? Ты же сказала, что не успела.

— Я не спасла Лорен, но нашла средство остановить эпидемию в деревне. Это была оспа, я хорошо помню и лекции и прочитанные материалы, хотя пришлось повозиться, всё получилось не сразу.

Гвиг оживала прямо на глазах, готова была говорить больше, но было заметно, что она совсем не рада своим успехам. Как будто бы ей было это совсем не важно. Антонис улыбнулся и только тогда понял, что всё ещё держит её руку, после чего резко встал с кровати.

— Я горжусь тобой не меньше, чем он, Гвиг`Дарр. Пойду, поговорю с Норкисом и приведу себя в порядок, а потом ещё раз зайду к тебе.

Понимание того, что нужно двигаться дальше, давило на неё с каждым днём всё сильнее. “Время на твоей стороне” — будто заклинание звучало в её голове. Антонис говорил, что с годами любое горе переживается, а значение имеет лишь настоящее.

Гвиг`Дарр пыталась открывать книги, но буквы как будто расплывались перед глазами. После этого она наведальась в лаборатории и предложила там свою помощь. Те, кто были хорошо с ней знакомы, очень обрадовались её возвращению. Однако работать у неё совсем не получалось. После очередной разбитой пробирки Гвиг извинилась и вернулась в комнату.

Джанис, несомненно, скучала по ней тоже, но Антонис сказал, что у неё на носу новый спектакль, и она сама не своя от активной подготовки к нему.

Когда Гвиг более-менее пришла в себя, она и сама почувствовала тоску по подруге. Всё же Джанис была ярким пятном в её жизни, и теперь очень не хватало её звонкого голоса, мельтешения и хватаний за руки.

Попытка найти её в стенах храма закончилась тем, что Гвиг наткнулась в коридоре на Золо`Ней, которая шла по своим делам и даже не сразу её заметила. В этой девочке всех поражало то, что она мгновенно отыскивала у себя в голове и была готова выдать какую-нибудь гадость в адрес любого.

— О! А вот и наша пропащая! Всё хотела на тебя посмотреть, когда ты вернёшься. Хотя, наверно, ты могла бы поторчать там ещё немного. Тогда бы лысый идиот точно тронулся умом и перестал быть таким важным.

— Я тоже рада видеть тебя, Золо. — Пробурчала Гвиг. — Хотела бы я спросить, где пропадает твоя сестра, но, пожалуй, обойдусь своими силами.

— Да ладно. — Протянула девочка. — Я помогу тебе, и даже не совру. Она несколько часов назад дошла какие-то костюмы и отправилась в этот свой балаган. Завтра ей там кривляться, вроде бы что-то очень важное.

Гвиг развернулась и пошла прочь, стараясь уже не слушать колкости, которые ещё пыталась донести до неё Золо. Когда она говорила такие вещи про Джанис, Гвиг становилось больно её слушать. Эти двое — единственные во всём храме, у кого имелись реальные семейные связи. И лишь добрячка Джанис ценила их по-настоящему.

— Мне важно знать, что такое не повторится, Гвиг`Дарр. — Норксис строго смотрел на неё, требуя ответов.

Гвиг было трудно обещать что-то подобное. Она и сама для себя стала непредсказуемой в последнее время.

— Я... буду стараться. В любом случае, если что-то подобное произойдёт, я готова буду понести наказание.

Магистр покачал головой. Сидевший рядом Антонис внимательно наблюдал за ними.

— Дело вовсе не в наказании. Конечно, внутри храма мы разбираемся с нарушителями, но их действия в первую очередь происходят за этими стенами. Всё сделанное, что противоречит законам, может повлиять на нашу репутацию. Ты уже выезжала за пределы Вильдерра, и видела, как там относятся к немёртвым. После войны прошло не одно столетие, а мы всё ещё не можем обелить себя перед остальным миром.

Гвиг кивала. Всё это было ей известно, но едва ли Норксис мог понять сентиментальность и боль, которые толкнули её на раскопку могилы. Он достаточно прожил, и у него тоже был опыт потерь близких товарищей, но немёртвые зачерствели насчёт подобных вещей.

— Такого больше не случится, я обещаю быть сдержанной. — Сухо ответила она.

Сама для себя Гвиг`Дарр понимала, что такой ответ вполне правдив, ведь она точно больше не попадёт в такую ситуацию. У неё не было других любимых детей, смерть которых ей предстояло увидеть, а со всем остальным она, пожалуй, была способна справиться.

Она уже и забыла, каково это — прихорашиваться перед походом в город.

После ванны с травами её тело восстановилось: исчезли трупные пятна и ссадины на пальцах, волосы стали чуть более пышными. Гвиг не без удовольствия достала из шкафа нарядное фиолетовое платье и пару свежих чулок.

Антонис почти всегда заходил в её комнату без стука, особенно, если точно знал, что Гвиг там. В этот раз он застал её полуодетой, чем слегка смутил и нарвался на гневный взгляд, за которым тут же последовала яркая вспышка: с пальцев Гвиг`Дарр сорвалось ослепляющее заклинание.

— Извини, я думал, ты уже готова. Подожду за дверью. — Потирая глаза, сказал он.

— Стой! — Скомандовала Гвиг. — Ты пришёл, чтоб помочь зашнуровать мне платье, я так думаю?

Она подошла к нему и повернулась спиной. Для некроманта выполнение такого задания было привычным. Обе его близкие подруги часто просили помощи со сложным дамским туалетом.

Гвиг чувствовала, как его грубые руки затягивали кожаные шнурки, и впервые что-то щёлкнуло насчёт Антониса в её голове. Впервые его прикосновения показались ей какими-то особенными. От таких мыслей стало не по себе. Когда дело было сделано, она повернулась и, поморщившись, внимательно всмотрелась в его лицо.

Некромант всегда был серьёзен и мрачен, даже если пребывал в хорошем настроении. Он редко улыбался, предпочитал не болтать без дела и был предан храму и своей работе. Мелкие морщинки не сходили с лица Антониса от того, что он часто хмурился.

— Ты чего?

— А? — Гвиг осознала, что смотрела на него слишком долго. — Ничего. Просто ты хорошо сегодня выглядишь. Очень непривычно видеть тебя без мантии.

Гвиг и здесь не соврала. Антонис тоже нарядился: вместо обычной формы храмовника он надел поверх рубашки длинную светлую тунику без рукавов и капюшона, украшенную ремешками, небольшими карманами и вышивкой. На широком поясе висели ножны с его драгоценным мечом. Без мантии Антонис казался чуть более высоким и статным. Гвиг подумала, что привычный капюшон как будто склонял его вниз, заставляя всё время сутулиться.

Оба они знали, что каждый премьерный показ спектаклей в “Янтарном оке” — это большой праздник. А тем более, когда Джанис доставалась главная роль. Антонис вспомнил, как она переживала, разрываясь между подготовкой и тем, чтобы поддерживать его, сидящего под дверью комнаты Гвиг`Дарр. Она тоже разделяла с ним его волнения и страхи — так было всегда, когда у них двоих появлялись трудности.

— Думаю, нам стоит встать где-нибудь сбоку, чтоб видеть сцену, а она оттуда не смогла увидеть нас. — Подал идею Антонис.

— Тогда она подумает, что мы не пришли.

— Может быть, но она знает ситуацию, и для неё я всё ещё жду тебя. В последние дни она была так занята, что вряд ли слышала, что вчера ты объявилась.

— Я хотела её найти, но не успела. — С сожалением сказала Гвиг и посмотрела на сцену. — Вдруг она будет сильно волноваться и ошибётся?

— Да нет, не думаю. Они же все очень талантливые артисты, даже если ошибаются, забывают текст или путают движения, всё равно красиво выкручиваются так, что зритель этого не замечает.

— Да, они в этом удивительны. — Согласилась Гвиг, и в этот момент послышался громкий голос Нойтимара, директора театра. Он всегда лично представлял спектакли, а изредка даже выходил в качестве актёра. Зрители перестали галдеть и затаили дыхание, приковав взгляды к сцене.

Джанис была хороша во всех образах. В этот раз Гвиг даже не сразу узнала подругу, загримированную под живую пожилую женщину, убитую горем вдову, которой спустя два года после смерти мужа судьба подкинула случай начать новую жизнь. Сюжет показался Гвиг`Дарр жизнеутверждающим. Она даже заметила в нём какую-то насмешку над своей ситуацией. Стоявший рядом Антонис уловил её волнение, и, судя по всему, догадался, о чём она думала.

— Проводишь параллели?

— Ага. Как только такие совпадения случаются, сразу думаю о каких-то знаках свыше. Хотя куда уж мне ещё больше божественного вмешательства за последние-то дни.

— Считай просто случайностью.

После окончания спектакля многие артисты сразу же выскочили из-за кулис и бросились принимать поздравления от своих близких. Джанис плутала в толпе несколько минут, которые показались для неё вечностью. Самые тяжкие мысли одолевали её весь день, и она еле осилила новую роль.

Друзья сами нашли её, и тогда она поняла, что глаз просто замозолился, ища среди десятков лиц знакомые. Актриса была немало удивлена, увидев Гвиг`Дарр, вроде бы такую же, как и всегда, без изменений. Будто та и не пропадала вовсе, и не сидела несколько дней, заперевшись в комнате.

— Гвиг! — радостно вскрикнула она.

В этот раз и лицо подруги выглядело намного лучше: не было таким осунувшимся и высохшим. Она даже обняла Джанис в ответ и поздравила с удачным выступлением.

— Ладно. — Когда они уселись за столик в кабаке, Антонис принял на себя лидерство и первым поднял кружку. — Многое произошло всего за пару недель, но главное, что все мы с этим справились: Гвиг — со своей потерей, Джанис — с новой ролью, а я — с моими дорогими проблемными подругами.

Гвиг`Дарр бросила на него не самый добрый взгляд. Конечно, для неё не было ничего кончено. Она будет страдать ещё очень долго. Антонис понимал лишь то, что важно почаще отвлекать её чем бы то ни было, чтобы снова не случилось беды. Сколько ни пытался, некромант не мог понять, что творилось в голове этой непредсказуемой женщины.

— Кстати, — он обратился к Джанис. — Мне показалось, или людей сегодня на представлении было меньше, чем обычно?

— Тебе не показалось. — Подхватила Гвиг. — Толпа вроде внушительная, но внутри можно было свободно пройти. Мне впервые никто не отдал ног.

— Да, да, а если бы вы посмотрели ещё внимательнее, — продолжила их мысль Джанис, — заметили бы, что в городе почти не осталось военных. Командование собирает армию. Возможно, войско Деламиона захочет прорваться в Гердейлию, мы будем вынуждены защищаться.

— Эльфы сами на нас пойдут? — Удивился Антонис. И почему в храме об этом молчат?

— Нас трогать не хотят, потому что ситуация неясная. Агрессия, естественно, пошла не от эльфов, а от нашей славной столицы. Королю на месте не сидится, опять тянет свои лапы к Рауделлю. Там уже даже местные люди не хотят всех этих стычек, их устраивает эльфийское правительство, но разве ж наши успокоятся!

— Откуда ты всё это знаешь? — Антонис посмотрел на неё с подозрением. — Завела себе очередного вояку?

— Ну-у пока только присматриваюсь. Да и времени на это особо не было, поэтому общались мы совсем мало. — Ответила Джанис, накручивая на палец прядь волос. — Не знаете, я и не думала, что рассказы о внешней политике могут быть такими интересными и полезными. А так видишь: вы на несколько дней выпали из реальности, а я вас просветила.

Гвиг и Антонис молча отпили из своих кружек и переглянулись.

Любые намёки на военные действия настораживали немёртвых. С одной стороны их тяготила зависимость от гердейлийского правительства, с другой — волновала необходимость занять верную позицию при любом раскладе. Случай десятилетней давности с убитой гвардейцами немёртвой девушкой был далеко не единственной провокацией. Многие пытались выставить жителей Вильдерра в худшем свете.

Магистр Редгард, военачальник храма, был озадачен и вместе с тем взбешён надвигающимися неприятностями. Гердейлия может обратиться к ним за помощью в нападении на Деламион, и они обязаны будут выслать подкрепление.

Закалённый воин, лично участвовавший в войне на стороне нежити, после долгих заседаний магистрата всегда охлаждал пыл на тренировочной площадке. Далеко не каждый годился ему в соперники, ведь по-настоящему искусных мечников в храме водилось немного. Антониса, однако, давно записали в их число, хотя сам некромант так вовсе не считал, усиленно принижая свой боевой талант.

С Редгардом они общались довольно близко и часто встречались именно на площадке.

Обычно такие тренировки проходили приятно: хорошая разминка для тела, проверка рефлексов, душевная беседа после боя. Сейчас же Антонису стало немного боязно за то, что творилось в голове у магистра. Некромант спешил к лазарету, за ним тянулся след капающей слизи. В левой руке он нёс свою же правую, которую Редгард отсёк ему в пылу их поединка. Раньше подобного не случалось. Даже в случае фатальных промахов победитель останавливал клинок в миллиметре, или совсем легко царапал кожу соперника. В этот раз магистр не рассчитал силы.

Чувствуя боль и лёгкую слабость, преодолевая ступеньку за ступенькой, стараясь не споткнуться, Антонис думал о том, насколько тяжело было Редгарду справляться с тем, что на него навалилось. Магистр и сам иногда признавался в том, что был бы не против настоящей битвы, но войн Вильдерр не видел уже давно, и он понимал, что мир намного ценнее для всех немертвых. Были случаи, когда Редгард хотел оставить магистрат, но ни подходящих кандидатов, ни достойных причин не находилось. Когда речь заходила о смене военачальника, многие смотрели на Антониса, но тот наотрез отказывался от этого предложения. Ему абсолютно не хотелось ввязываться в политику, принимать решения, сидеть на скучных советах. Особенно ему претила эта мысль сейчас, когда Вильдерр был готов перейти на военное положение.

Некромант ворвался в лазарет и многозначительно посмотрел на первого, кого там увидел. К его несчастью, сама хозяйка была на месте и о чём-то беседовала с одним из лекарей. Она бросила на него полный удивления взгляд, а затем подошла ближе, взяла отрубленную руку и принялась её рассматривать.

— Даже не понимаю, хочу я знать эту историю, или нет. Эйви, Кродис, вы справитесь?

— Руку. — Потребовал Антонис и, вернув конечность, сам прошёл к месту, где работали хирурги. Ему и без раздражающих взглядов и комментариев Фелиции было дурно, он желал быстрее прийти в норму.

Верховный лекарь проводила некрманта взглядом, а её подчинённые поспешили взяться за дело.

— И всё-таки, — попросила Фелиция. — Я понимаю, что она была отсечена мечом. Что произошло?

— Уже вижу в твоих глазах волнение за то, что нас коснётся война, и надо будет принимать решения. — Сказал Антонис, выражая глубокий сарказм.

— Вообще-то это тоже! Магистрат имеет право знать, что происходит с жителями храма.

— Магистрат уже знает. Дружеская дуэль с Редом. Он был немного не в себе, перестарался.

Фелиция нахмурилась. Но то, что она сказала после, дало понять Антонису, что от его рассказа ничего не поменялось, и лучше бы он вообще молчал.

— Тебе давно говорили, что ты бы стал хорошей заменой Реду. Он устал и может нас подвести в любой момент.

— Это я могу вас подвести, ты помнишь, такое уже случалось. Тогда, десять лет назад Ред бы на моём месте сдержался. — Антонис поморщился от боли. — Да почему я опять с тобой обсуждаю мою кандидатуру в магистры?! Этот вопрос закрыт давным-давно.

— У тебя есть талант, но совершенно нет мозгов! Чем ты занимаешься вместо того, чтобы быть полезным храму?

Фелиция говорила ему подобное не раз, и он уже привык не вестись на её провокации.

Однако промолчать в этой ситуации тоже было трудно.

— Следи за собой, посмотри, чем занимаешься ты! Отчитываешь того, с кем не сложились отношения, пока он лежит на больничной койке. Поведение, достойное магистра! Я бы поаплодировал, но вот незадача: у меня сейчас нет одной руки.

Даже такой разговор немного отвлекал от неприятных ощущений. Хирурги работали быстро, и боль от этого была лишь сильнее, Антонис не успевал к ней привыкать.

Наконец последний стежок был сделан, и он почувствовал тепло от заклинания, которое способствовало быстрому восстановлению тканей.

Антонис и сам знал, но лекари напомнили, что рукой не стоит активно пользоваться в течение двух-трёх дней. После — кость окрепнет, но сильным нагрузкам конечность лучше не подвергать ещё какое-то время.

Вильдерр был не единственным городом, где люди жили бок о бок с кем-то иным. Совсем недалеко от него, на юго-востоке расположился Рауделль — ещё одна спорная территория, из-за которой люди и эльфы не знали покоя. Изначально городок принадлежал эльфам, но из-за того, что от Деламиона его отделяла горная гряда, гердейлийцы считали, что эти земли должны быть под их властью.

Битвы за Рауделль велись регулярно. Мирная жизнь стала невыносима, но местные жители активно боролись за неё. Консервативные эльфы не желали покидать родных мест. Позже нашлись и люди, вставшие на их сторону. Некоторые военные видели, как бессмысленна была эта борьба, сколько неприятностей она приносила самой Гердейлии. Они переходили на сторону эльфов, навсегда предавая родину, и не совсем этого не стеснялись. Представители королевского рода, по всей видимости, уже принципиально не оставляли идею захватить Рауделль.

Для мирных жителей вильдеррского храма новости о возможной войне стали крайне тревожными. Изредка им приходилось сотрудничать с эльфами, и обе стороны оставались довольными сделками. Вильдеррцы были даже польщены, что такой недоверчивый народ шёл на контакт с немёртвыми.

Редгард едва успел переосмыслить случай с Антонисом, как на очередном совете голову его снова заполнили мыслями и делами. На собрании присутствовали представители городской ратуши во главе с лордом-наместником, которым тоже было, что сказать храмовникам.

Вечером Антонис сам нашёл его и пригласил на разговор. Некроманту, как и многим другим, было интересно, что ждёт их в ближайшем будущем.

— Говорят, наши войска задействованы не будут. В столице конечно, сплошные идиоты собрались, немёртвую армию они догадались не трогать. Нас попросят помочь в самом крайнем случае. Но это не меняет дела. Всех нас напрягает то, что военные действия будут вестись совсем рядом с Вильдерром.

— Это хорошо, что нас не призывают, — задумчиво ответил Антонис.

Возникла пауза, и Редгард решил разбавить её.

— А знаешь, о чём ещё решил завести разговор Эйбс?

Некромант вопросительно вскинул брови. Советник, который был связующим звеном между вильдеррским лордом и храмом любил отличиться оригинальностью.

— Он снова заговорил о нашем отделении и независимости.

— Ого, и как?

— Да никак. Наш старый пень-лорд не хочет этим заниматься и не станет

рассматривать все “за” и “против”. Мы же давно говорили, что надо подождать ещё лет пятьдесят, чтобы на его место пришёл молодняк, и тогда уже обрабатывать его с этим вопросом.

— Это верно. — Кивнул Антонис.

Сейчас он сожалел лишь о том, что они не смогут продолжить свою встречу, переместившись на тренировочную площадку. Магистр собрался именно туда, а Антонис с большой рукой был вынужден подыскать себе другую компанию.

— Долго ещё тебе восстанавливаться? — Редгард чувствовал себя виноватым, и слегка нервничал, задавая свой вопрос.

— Надеюсь, что скоро смогу к тебе присоединиться.

— Эх... Я всё думаю, что не так уж и плоха идея мне оставить пост. Я иногда серьёзно об этом размышлял, а тут вдруг меня понесло. И ты, кстати, всё ещё единственный кандидат на моё место.

— Слушай! — Антонис резко остановился. — Тебе самому-то не обидно говорить об этом, ещё и со мной? Меня вот уже тошнит от этого. Не я ли тогда доказал, что совершенно не готов быть магистром, когда попал под суд? Да и место военачальника должен занимать тот, кто своими глазами видел настоящую войну.

— Ты же тоже военный, вроде как. При жизни был им, да?

— Я не знаю. В любом случае, кроме умения махать мечом я вряд ли что-то вынес из прошлого. Честное слово, Ред, меньше всего я хочу слышать эти бредни от тебя. Иди, раскроши пару манекенов за меня и забудь этот разговор.

Некромант развернулся и, быстро распрощавшись с военачальником, удалился в свою комнату.

Гвиг`Дарр раздражала суета, творившаяся в храме в последние дни. Все только и делали, что строили догадки о том, будет ли Вильдерр задействован в войне. Сама она не знала, как к этому относиться. Будь она живой, наверно, тоже бы подхватила всеобщее беспокойство, но сейчас её не особо пугали мысли о смерти. Да и здание храма выглядело надёжным, вряд ли его будет так легко захватить. Гвиг`Дарр просто хотела, чтобы всё это побыстрее закончилось, обойдя стороной её и всех, кто ей близок.

Ей была свойственна противоречивость. Обычно Гвиг неохотно выбиралась из комнаты, чтобы составить кому-нибудь компанию на вечер. Сейчас же, когда магистрат рекомендовал храмовникам как можно реже показываться в городе, ей стало скучно за любимыми книгами. Низкий потолок и стена казались интересней, чем роман о морских путешествиях. Мелкой работы, которую живые жители часто просили сделать немертвых за деньги, почти не находилось: народ сидел по домам и не высывался.

Гвиг подошла к зеркалу и начала придирчиво себя осматривать. После нескольких минут кручения, недовольных взглядов и цоканий было принято решение переодеться в другую юбку и распустить собранные в неаккуратный пучок волосы. Она давно заметила, что сильно изменилась за прошедшие годы под влиянием Джанис. При жизни Гвиг была не особо требовательна к своей внешности. Природа одарила её симпатичным лицом и привлекательной фигурой, которые сохранились и в посмертии. Подруга же указала ей на то, что немного косметики и правильно подобранная одежда могли подчеркнуть естественную красоту.

Гвиг вышла из комнаты и только тогда задумалась, с чего бы вдруг взялась прихорашиваться перед тем, как заглянуть к Антонису. Некромант умел делать комплименты и никогда на них не скупился, но обычно она пропускала их мимо ушей или принимала за дешёвую лесть. Теперь же ей вдруг стало важно, как она будет выглядеть в чужих глазах.

Её комната находилась на четвёртом подземном этаже, а некромант жил на третьем. Путь наверх оказался не таким простым как всегда. Гвиг`Дарр одолевали странные мысли: она вдруг начала видеть в Антонисе мужчину, который занимал последние десять лет её жизни.

У него были какие-то свои отношения, в подробности которых Гвиг даже не углублялась. Лишь со слов других она знала, что чего-то серьёзного он старался избегать. Он вёл свои дела, о которых не всегда ей рассказывал. У него было много знакомых и приятелей, с которыми Гвиг ни разу не общалась. И несмотря на всё это, Антонис слишком много времени проводил рядом с ней. Обычная необходимая опека над только что воскрешённым немертвым затянулась и превратилась в привычку с обеих сторон.

Гвиг уже плохо помнила те времена, когда она недолюбливала некроманта за то, что он не дал её душе отправиться в царство мёртвых и буквально заставил продолжить жизнь в храме. Сейчас, даже после недавно пережитой утраты дочери, она ценила всё, что было у неё здесь, и чётко осознавала, в чём заключались заслуги Антониса.

Она остановилась перед дверью, не готовая быстро распрощаться с навязчивыми мыслями. Глаза её замерли на дверной ручке, а в голове прокручивались странные сценарии. Гулкие шаги, донёсшиеся со стороны лестницы, заставили её прийти в себя и быстро

постучать: она не хотела встречаться и разговаривать с кем-то случайным сейчас в этом месте.

— Кто там? — Обычно Антонис сразу открывал или разрешал войти.

Гвиг протянула руку и почувствовала лёгкую дрожь в воздухе: дверь была заперта на магический замок.

— Это я. — Она напрягла больные связки, чтоб её хрип звучал, как можно громче. — Если занят, могу зайти позже, или...

Она не успела договорить, как услышала лёгкий щелчок. Сдерживающая энергия рассеялась и позволила ей попасть в комнату.

Антонис стоял у зеркала в одних только брюках, и что-то внимательно рассматривал. Гвиг никогда не спрашивала у него о смерти, так как с первых дней запомнила, что этот вопрос считался неприличным. Теперь же она сама смогла всё увидеть. В правой части живота у Антониса зияла сквозная рана. Так же, как и из её пореза на горле, оттуда немного сочилась слизь. Гвиг остановилась на пороге, боясь приблизиться даже на полшага. Ей стало жутко неловко от того, что она застала некроманта в такой интимный момент.

— Не пугайся. Я тоже когда-то видел тебя без одежды. — Усмехнулся он и дотронулся рукой до раны. — Просто вдруг решил ещё раз осмотреть её.

Гвиг подошла к нему и внимательнее взглянула на глубокий порез.

— Сделана широким мечом, такие были раньше у гердейлийской армии, их потом заменили на более удобные. Я думаю иногда о том, что хотел бы узнать о своей смерти.

— А ты не знаешь? — Удивилась Гвиг.

— Нет. — Антонис покачал головой, отошёл от зеркала и сел на кровать. — Помнить её, как ты понимаешь, я не могу, а спросить у Норксиса всё как-то не решался. Откладывал этот вопрос, а сейчас, спустя столько лет, он будет звучать ну очень глупо.

— Почему? Ты ведь имеешь право знать. Да и Норксис тебе не чужой человек, он расскажет.

— Расскажет, конечно. Но иногда кажется, что лучше мне оставаться в неведении.

Гвиг молча прошла от стены к стене, думая о том, что же творилось в голове Антониса. Она знала, что тот всегда был довольно чёрствым, но изредка всё же показывал свою эмоциональную сторону.

— Но ведь если тебя это волнует, ты так и не избавишься от этого груза, пока не узнаешь.

— Да, всё так. — Антонис надел рубашку, — я всё равно спрошу. Просто ты оказалась рядом, поэтому я поделился своим волнением. Мы вроде как тоже друг другу не чужие. Ты, кстати, чего-то хотела?

“Не чужие” — вертелось в голове у Гвиг. “Не чужие, но кто тогда?” — Она знала, что это был слишком сложный вопрос для них обоих.

— Гвиг? О чём ты задумалась? Я говорю, ты что-то хотела, или зашла просто так?

— Просто. — Замялась она. — Мне стало скучно. Все вокруг сходят с ума из-за угрозы войны, а я почему-то даже не боюсь ничего такого.

— И правильно делаешь. Не будет никакой войны. Они в очередной раз приведут свою армию и, либо получают от эльфов, либо не решатся напасть вообще. Рауделль — эльфийский город, тут и говорить не о чем. Обычно, когда кто-то в столице вспоминает, что Гердейлия может на него претендовать, на фоне происходит что-то ещё. Для отвода глаз все эти походы собираются. За столько лет мы это хорошо поняли, а у людей просто нет такого количества

времени, чтобы раскрывать глобальные замыслы государства.

— Понятно. Ещё одно подтверждение слухов о том, что трон Гердейлии просто создан для всяких самодуров.

— Именно. Хотя, на моей памяти и нормальные монархи были. Мы в те годы даже думали, что не так уж и плохо быть под их властью. Только вот долго они не задерживались.

Наступление на Рауделль не коснулось вильдеррской армии: ни живых ни немёртвых войск не потребовалось. Однако это не значило, что от храмовников не попросили помощи. Лазарет храма и городские лечебницы были переполнены ранеными. От них узнавали и новости о том, как идёт битва на границе.

Морг ежедневно пополнялся свежими трупами. Некроманты и лекари могли только порадоваться такому поступлению материалов для работы. Гвиг смотрела с ужасом на всё происходящее.

— Такие молодые! Они хотя бы осознают, за что умирают?

Они с Антонисом возвращались из лазарета, где их просили помочь.

— Не совсем. Им внушили, что это будет битва за земли, которые должны принадлежать людям. Военными очень просто манипулировать с помощью подобных установок. — Антонис сделал паузу. — Я, оказывается, тоже был таким.

— Что? — Удивилась Гвиг. — Неужели ты говоришь о...

— Да. Я спросил у Норксиса. Представляешь, я, оказывается, родом из Тирдасада! Ты с севера, там границы рядом, наверняка слышала, что это за страна такая.

— Конечно. Край ведьм и полукровок. Они ведь точно так же совершали набеги на Гердейлию в попытках урвать лишний кусок земли. — Начала вспоминать Гвиг.

— Да. Тогда как раз была крупная стычка, и несколько некромантов отправились туда, чтоб подобрать трупы. Там Норксис и нашёл меня, такого же молодого и глупого солдата с дырой в брюхе. Вот такая история. — Подытожил Антонис.

— Ну и как? Поменяло это знание что-то в твоей жизни? Перевернуло всё в голове?

— Нет, конечно. Ну разве что я ещё меньше хочу быть военным.

Антонис собирался сказать что-то ещё, но его окликнули по имени. Один из стражников храма сообщил, что Бэлригген срочно хочет с ним поговорить и ждёт на конюшне.

— Пойдём со мной. Я не знаю, чего ему надо, но раз сам явился — это неспроста. — Глаза Антонис беспокойно забегали.

— Я думала, он вообще уехал ближе к Рауделлю и как-то там тайком помогает эльфам. Он что-то об этом говорил, когда мы виделись последний раз. — Ответила Гвиг и поспешила за некромантом вниз по лестнице.

Эльф встретил их во всеоружии: с мечом на поясе, облачённый в лёгкую броню. Его загнанная лошадь, казалось, была счастлива, что ей наконец-то дали передышку и принесли ведро воды. Сразу же Гвиг и Антонис увидели, что на спине скакуна лежало завёрнутое в плащ тело. Бэлригген сильно запыхался и говорил с трудом, жадно глотая ртом воздух.

— Я знаю, что вы за такое не берётесь, но поверь, я прошу тебя не просто так. Воскреси его, я хорошо заплачу.

Антонис аккуратно снял труп с лошади, откинул капюшон и смахнул в сторону спутанные светлые пряди длинных волос. Перед ними лежал эльфийский юноша. Лицо его было не повреждено и имело очень бледный тон: очевидно, потерял много крови. Её следы были видны на промокшем плаще. Антонис, хмурясь, взглянул на Бэлриггена.

— Ты сам всё сказал: мы за такое не берёмся. Зачем он тебе?

— Он кое-что знает! Люди, которые сражались на стороне эльфов, предали наших. Мальчик точно знает, кто именно это был. Мне нужно выудить имена этих тварей, а потом делай с ним, что хочешь, хоть умертви снова.

Взгляд Антониса в миг налился яростью, Гвиг даже отступила на шаг назад.

— Сейчас за такие слова я положу тебя здесь, рядом с ним! Думай, что несёшь! — Воскликнул некромант.

— Да ладно, Антонис, прости, не горячись, но я умоляю, сделай это! У меня нет больше шансов узнать имена диверсантов, а так я смогу их устранить, и значительно помочь моему народу.

— Бэл, ты же понимаешь, всё зависит не только от меня. И срочно это сделать тоже не получится.

В глазах эльфа загорелась надежда.

— Три дня в среднем, насколько я помню?

Антонис не ответил, а вместо этого поднял тело на руки и бросил на друга мрачный взгляд. Тот просиял от радости.

— Спасибо! Ты не представляешь, насколько ценна твоя помощь.

— Будь пока в городе, если можешь. Деньги после отдашь.

С этими словами некромант развернулся, показывая, что разговор окончен. Гвиг помогла донести тело до комнаты Антониса, а после поднялась в лазарет за необходимыми реагентами. Он же в это время принял молитвенную позу перед своим алтарём и стал просить у Повелителя благословения.

— Я просто сумасшедший, зачем согласился? — Причитал Антонис, пока Гвиг подготавливала всё для ритуала. — Ещё и с памятью. Не представляю, что он будет вытворять, если у нас вообще что-то получится.

— Вот и посмотрим. Ты точно хочешь, чтобы я осталась?

— Точно. Пусть это будет наша совместная работа. Почувствуешь, каково это — быть некромантом. Тебе уже давно пора попробовать.

Взгляд Антониса излучал уверенность, но было заметно, что он немного волнуется.

Теорию ритуала воскрешения Гвиг знала хорошо, но ни разу даже не видела процесс вживую. Она без колебаний смешала в миске необходимые компоненты, чтобы получить специальную мазь. Антонис тем временем обтирал труп эльфа: тело на алтарь нужно было класть чистым.

— Ого, неплохо так ему досталось. Посмотри. — Позвал он.

Гвиг подошла ближе и увидела, что грудь эльфа была пронзена насквозь чем-то круглым. Из раны уже почти не текла кровь, но процесс разложения ещё не успел коснуться этого тела.

— Похоже на копьё. — Продолжал изучать рану Антонис. — Пытаться восстанавливать сердца и лёгкие бессмысленно, они ему всё равно не понадобятся, так что нам же легче.

Гвиг поняла, о чём он говорил.

Когда некромант готовит труп к воскрешению, он не в силах залечить и скрыть следы того, что стало причиной смерти человека. Однако, если на теле имеются другие повреждения или болезни, то их можно исправить. Так у Антониса не вышло сшить Гвиг перерезанное горло, но с трудом он восстановил ей голосовые связки, чтоб она хоть как-то могла говорить.

— Мазь готова.

— Хорошо. — Кивнул Антонис и протянул руку. — Я намажу, а ты пока налей в миску эфирные чернила.

На этом моменте и Гвиг стало волнительно. Эфирные чернила использовались некромантами и магами для письма по воздуху. Некоторые заклинания не нужно было произносить: они работали иначе, от выведенных в пространстве магических символов. У неё самой было мало опыта в подобном, зато она не раз видела, как умело этим методом пользовался Антонис при призыве особых зомби.

— А благословение? — Спросила Гвиг. — Ты получил его?

— Повелитель редко посылает какие-то знаки. Если он сейчас мне его не дал, то просто не отпустит душу, и мы сразу это поймём.

Тело, обмазанное вязкой прозрачной субстанцией, покоилось на алтаре. Световые сферы кидали множество бликов на бледную кожу. Кончики грязных длинных волос эльфа сосульками свисали вниз с каменной плиты. Гвиг представила, что на этом самом месте в таком же неприглядном виде когда-то лежала и она. Ей тут же стало неловко, но она перехватила равнодушный и сосредоточенный взгляд Антониса. Он был поглощён работой, и вряд ли одновременно с ней вспоминал тот день. Закатав рукав, некромант окунул палец в чернила и принялся не спеша выводить руны. Символы появлялись и застывали в воздухе, прямо над грудью мёртвого эльфийского юноши.

Наконец, Антонис закончил и вытер палец висевшим на поясе полотенцем. Три коротких строчки были начертаны ровно посередине относительно лежащего тела. Некромант посмотрел на Гвиг.

— Сейчас приготовься. Я хочу, чтоб ты раскрыла переход, а душу удержать попробуем вместе. Это эльф, с ним управиться будет наверняка сложнее, чем с человеком. Ты же знаешь, как надо удерживать душу?

Гвиг знала. Она много раз читала про то, как при переходе из царства мёртвых обратно в мир живых душа, не желая возвращаться, пытается вырваться. Некромант особым способом захватывает её и держит до тех пор, пока руны призыва не исчезнут, и ритуал не завершится.

Она беспокоилась, боялась, что у неё не получится. Тогда всё сорвётся, они не помогут Бэлриггену, и в храме не появится воскрешённый эльф. Но времени на то, чтоб поразмышлять над возможными исходами, совсем не было.

Гвиг Дарр сквозь руны поднесла руку к телу, показывая, что она готова действовать, Антонис кивнул.

От её пальца к груди эльфа потянулась тонкая магическая нить. Как только Гвиг провела небольшую полосу, будто бы вскрывая грудную клетку прямо поверх раны от копья, надрез ярко засиял, передавая свой свет рунам. Гвиг надеялась увидеть внутренности: она никогда не вскрывала эльфийских тел, а ей было интересно, как выглядели и умещались в их груди два сердца. Но свет не позволял заглянуть внутрь и даже немного слепил глаза. Из ниоткуда между рунами и телом вдруг возник белый сгусток, маленький, но плотный и сильный. Он задёргался из стороны в сторону, но Гвиг и Антонис резко выпустили в него заряды и стали удерживать ровно над зияющим надрезом в теле. Сгусток медленно стал всасываться внутрь, а руны — терять свою яркость. Гвиг завороченно смотрела на процесс, всё ещё боясь не удержать вырывающуюся душу.

— Отлично! — Подбодрил её Антонис. — Держим, не отпускаем, сейчас затянется.

Она продолжила держать, чувствуя каждое колебание, сама вздрагивая от каждого

сильного порыва. Руны угасали, и вот, наконец, последняя растворилась в воздухе. Переход на груди затянулся сам собой, но не полностью. Сияние ещё пробивалось через тонкий разрез.

— Не отпускай! — Предупредил Антонис.

Гвиг вопросительно посмотрела на него, но ответ появился сам собой. Пульсации души всё ещё чувствовались, она пыталась вырваться наружу. Эльф, лежащий на алтаре, вдруг начал дёргаться и истошно кричать.

— Не отпускай, держи. — Повторил некромант, и Гвиг послушно продолжала усмирять непокорную душу.

Крик этот был невыносим. Она даже не понимала, на что похож звук, который вылетал изо рта несчастного эльфа. Тот был всё ещё без сознания, и трясся в конвульсиях. Сейчас, Гвиг поняла, что это душа вопила голосом своего хозяина. Больше всего на свете ей хотелось закрыть уши, закопаться в сотне подушек, да пусть даже навечно стать глухой, лишь бы не слышать этих страшных криков. Ей, с её хрипом вместо голоса, пришлось наклониться к самому уху Антониса, чтобы задать вопрос.

— Почему он так орёт? Что за ужас?! У нас что-то пошло не так?

— Нет, это нормально. Душа изо всех сил противится, ведь это для неё неестественно, она уже смиренно покинула тело, а теперь её силком запихивают обратно.

— Неужели я тоже так орала? — Удивилась Гвиг.

— И я тоже, и все немёртвые. Ты, правда, была потише, но твои хрипы звучали жутко.

Спокойнее не становилось. Гвиг не могла понять, сколько прошло времени. С каждой секундой ей казалось, что больше она не вынесет и отпустит. Оставит всё на Антониса и сбежит, только бы эта пытка для её ушей прекратилась.

Наконец, крик оборвался, тело прекратило дёргаться и обмякло. Разрез на груди затянулся окончательно, осталась лишь физическая рана, которая не заживёт уже никогда. Некромант накрыл тело простыней.

— Что за кошмар? — Гвиг отошла и опустилась на кровать, заметив, что у неё у самой после всего дрожали руки. — Честное слово, человеческие роды и то легче!

— Правда? — Удивился Антонис и сел рядом.

— Ага. Там тебя, конечно, разрывает на части, но ты хотя бы понимаешь, что к чему.

— Пожалуй, я понимаю твой испуг. Я тоже в первый раз, когда воскрешал, чуть с ума не сошёл от этих криков. Привык только со временем.

Он взял Гвиг за руку, что оказалось для неё слишком внезапным, и она вздрогнула.

— До сих пор трясёт, знаешь ли.

— Вижу. Но ты отлично справилась. Это ещё одна часть изнанки нашего существования. Я с самого начала пытался показать тебе сразу обе стороны: счастливую бессмертную жизнь и то, чем она достигается. Некромантия — интересная и страшная наука, я не буду заставлять тебя проникаться ей, но обрадуюсь, если ты продолжишь заниматься. Как минимум, ты получила сегодня основной опыт, дальше будет проще.

— Ага... — Гвиг отрешённо кивала и косилась в сторону алтаря. — Теперь мы несколько дней должны будем ждать его пробуждения, да?

— Да. Даже не представляю, как поведёт себя эльфийская душа, и сколько ей понадобится времени, чтобы успокоиться и разместиться внутри своего тела.

Потянулись минуты ожидания. Гвиг`Дарр потихоньку приходила в себя, и, наконец, осознала, что некромант всё ещё держит её за руку. Ей было приятно, и вместе с тем странно

получить от него подобный жест.

Вскоре Антонис поднялся, подошёл к шкафчику и достал оттуда бочонок и две деревянные кружки.

— Я не успел забежать в погреб, хотя обычно перед ритуалом лучше запастись вином. С ним ожидание как-то скрашивается. Здесь остатки, но нам хватит.

Гвиг улыбнулась, уловив его настроение.

Они успели лишь стукнуться кружками и сделать по глотку, а после тело на алтаре зашевелилось.

— Быть не может! — Воскликнул Антонис. — Меньше часа прошло, а он уже просыпается?

Гвиг`Дарр тоже насторожилась и, оставив свою кружку, подошла к алтарю.

Глаза эльфа были закрыты, но он ворочался, как в беспокойном сне, шевелил губами, пытаясь что-то сказать. Наконец, у него получилось слабым шёпотом отрывисто произнести несколько слов.

— П-питер, Дори... твари! Мы же... доверяли вам. Все лю-юди...

Гвиг и Антонис уставились друг на друга.

— Похоже, наша миссия завершена? — Еле слышно спросил некромант.

— Видимо, так. Это, наверно, те самые имена, которые нам нужно было узнать.

— Сволочи! Ублюдки... — продолжал ругаться эльф.

— Беги в город. — Сказал Антонис. — Возможно, он ещё никуда не успел уйти за эти несколько часов.

Гвиг уже было покинула комнату, но некромант окликнул её.

— Стой! Очень надеюсь, что ты вернёшься быстро. Захвати у интендантов одежду и мантию для него.

— Хорошо. — Кивнула она и скрылась за дверью.

В этот момент Гвиг показалось, что сердце её снова забилося, причём быстрее, чем ему положено. У неё была информация, которая, по словам Бэлриггена, смогла бы переломить ход войны, а значит, и от Вильдерра отступило бы всеобщее волнение. Она устремилась в конюшни, думая по пути, какую лошадь ей стоит взять. Воскрешённые скакуны были более выносливыми и быстрыми, но управлять ими было гораздо сложнее, чем живыми. Она сегодня уже потратила достаточно сил, да и своей спешкой могла привлечь лишнее внимание. Вильдерру была выгодна победа эльфов, хоть городок и являлся частью Гердейлии. Не стоило, чтобы на фронте узнали о том, что немертвые вместе с Бэлриггеном из тени помогают Рауделлю.

Гвиг предпочла благоразумие и осторожность. Бодрая гнедая кобыла быстро доставила на окраину Вильдерра, прямо к дому, где жил Бэлригген.

Антонис настороженно смотрел на эльфийского юношу. Тот ворочался, выкрикивал ругательства, но никак не мог проснуться. Некромант удивлялся, что он очнулся так рано. Предположительно, у его души была слишком сильная воля к жизни.

Вскоре муки потревоженной души прекратились. Эльф резко открыл глаза и испуганно уставился на Антониса.

— Что за..? Где я? Я же вроде получил смертельное ранение, меня, что, откачали?

Вопрос для Антониса стал совершенно внезапным. Он вспомнил, что уже больше десяти лет ему не приходилось вступать в этот сложный разговор с только что воскрешённым. Позабылось, как правильно надо всё объяснять, чтобы не допустить паники и опрометчивых действий нового подопечного.

— Нет. Ты, действительно, погиб.

— Тогда как?! — Эльф нетерпеливо кидался вопросами, казалось, даже не ожидая ответов.

— Ты в Вильдерре. Тебя воскресили в немертвого. — Не стал затягивать неизбежное

Антонис.

— Что?! Я теперь... — Он наконец решился осмотреться, взглянул на свои заметно побледневшие руки, оценил обстановку и резко вскочил. Простынь упала, оголив раненую грудь.

— Осторожно. — Предупредил Антонис. — Ты ещё не полностью восстановился. Как себя чувствуешь? Что-нибудь болит?

Эльф опустил взгляд и с ужасом стал изучать свою рану.

— Да, болит, и я даже знаю, почему. Этот урод Питер пронзил меня насквозь и поднял на копьё! А ещё... перед этим они убили моего отца и оставшихся двух членов нашей группы разведчиков. — Он задумался и пристально посмотрел на Антониса. — Стало быть, некромант, если ты меня воскресил, то у меня теперь есть возможность отомстить им?

— Нет. — Антонис пытался отогнать от себя воспоминания о воскрешении Гвиг, и понимал, что в этом случае ему будет ничуть не проще. — Теперь ты гражданин Вильдерра и пока ещё житель храма. Кем бы ты ни был до посмертия — сама твоя сущность вынуждает тебя быть ответственным. Прости уж, что так вышло, но ты ведь был молод и вряд ли желал такой скорой смерти. У тебя появился шанс начать жизнь заново, и я прошу тебя распорядиться им разумно.

Антонис сам от себя не ожидал, что будет так холоден со своим новым воскрешённым. Конечно, он остерегался эльфийской природы, потому был строг и прямолинеен. Да и работа эта свалилась на него слишком внезапно. Никакой подготовки, никакого предвосхищения, страха неудачи — нечему было вызвать особый трепет, который он испытал, увидев, как впервые открыла глаза Гвиг`Дарр. Он прошёлся по комнате, раздумывая, как продолжить. Эльф в это время повернул голову и зацепился взглядом за барельеф над алтарём.

— Моё имя Антонис. — Решил представиться некромант. — Мне помогала моя... подруга, с ней ты познакомишься позже. Мы позаботимся о тебе в первые дни пребывания здесь, покажем храм, и...

— Стой! — Юноша резко развернулся. — Ты хочешь сказать, что я теперь стал бессмертным, но всю свою жизнь проведу здесь, потому что у вас какие-то особые законы? Вы же общаетесь с людьми, и даже с нами немного. Так в чём дело? Почему я не могу просто вернуться к своим? Тем более, война ещё не закончена, я нужен своему народу.

Антонис выждал паузу, совсем не нарочно нервируя эльфа. Ситуация была другая, но что-то из неё повторялось. Прозвучал вопрос, ответ на который всегда будет слишком холодным и сухим. Многие живые хотели встретиться со своими воскрешёнными родственниками, но храмовники всегда отказывали в таких просьбах. Живым и немёртвым, связанным семейными узами видеться было запрещено. Конечно, история знала исключения, но не все эти свидания оканчивались счастливо, и многие нарушители попадали в тюрьму из-за сложных последствий своих встреч.

— Таков закон, я ничего не могу с этим поделать. Я знаю, что тебе будет непросто привыкнуть к здешним обычаям, но в конце концов каждый из нас проходил этот путь и справлялся. Теперь у тебя много времени... прости, я не спросил твоё имя. Как тебя зовут?

— Левиарель.

Антонис пошевелил губами, как будто пробуя на вкус новое слово. Прошлые десятилетней давности стало давить ещё тяжелее. Ему не хотелось озвучивать свои мысли, но он понимал, даже в споре с самим собой победит та сторона, от которой пошло какое-либо несогласие.

— Леви, значит. Предпочитаю укороченные варианты имён.

Эльф гневно посмотрел на Антониса, а затем, придерживая простынь ловко спрыгнул с алтаря. Некромант поспешил к нему, но заметил, что тот довольно твёрдо стоял на ногах.

Эльф обмотал простынь вокруг тела и стал осматривать комнату. Увидев зеркало, Левиарель тут же поспешил к нему. Антонис удивился и даже на какое-то мгновение подумал остановить его, но юноша был уверен в том, что хочет себя увидеть. Он долго рассматривал отражение, шурился, то отодвигался подальше, то приближался, ощупывал некоторые места. В особенности его интересовала рана в груди. Он поковырялся в ней пальцем и тут же сморщился от боли.

— У меня были и другие раны, но осталась только эта? — Спросил он, не поворачиваясь к Антонису лицом.

— Да, и она не заживёт. Причины наших смертей остаются в теле навсегда. Кстати, сразу предупрежу, спрашивать об этом у нас не принято. Не очень вежливо считается.

— Понял.

— Я уверен, у тебя много вопросов. Можешь задавать их, пока мы ждём мою напарницу. Она должна вот-вот вернуться и принести тебе одежду. — Антонис был слегка растерян: Левиарель слишком быстро адаптировался к происходящему. Возможно, эльфийское происхождение так повлияло на пробуждение.

— О! А я уж думал, так и останусь голым. — Он с недовольным видом отошёл от зеркала и принялся изучать всё, что осталось на алтаре после ритуала. Вряд ли скальпель и пустые миски могли много ему сказать, но он с любопытством вертел их в руках, и даже попытался понюхать. — У меня теперь нет дыхания? И запахи я не чувствую?

— Да, — ответил Антонис, — нам не требуется дышать, и наше сердце не бьётся.

— Вот это да! Даже не знаю, хорошо это или плохо.

Левиарель по-хозяйски осматривал комнату Антониса, обращая внимание на мельчайшие детали. Некроманту стало даже неловко за то, что два дня назад он оставил на столе недопитую кружку травяного отвара, а на кровати у него валялась грязная рубашка. Эльф молчал, а он никак не мог подобрать нужных слов, чтобы продолжить разговор.

Спустя ещё несколько затянувшихся минут дверь в комнату распахнулась, и к ним вошла Гвиг`Дарр.

— Быстро ты. — Удивился Антонис.

Женщина прошла в комнату и отдала эльфу стопку одежды, а затем открыла ящик стола и положила туда увесистый мешочек, который предательски звякнул. Она попыталась заглушить звук, начав говорить.

— Спешила, как могла. Мне даже помогли с порталом в обратную сторону. В целом, всё прошло успешно, думаю, это главное.

Антонис взглянул на Левиареля.

— Познакомься с Гвиг`Дарр, она тоже приложила руку к твоему воскрешению. Это была её первая работа в качестве некроманта.

Юноша окинул её взглядом.

— Очень приятно. Моё имя Левиарель, хотя этот некромант желает звать меня по-другому.

Гвиг издала смешок, и Антонис понял, почему, а вот эльф вопросительно посмотрел на обоих.

— У Антониса, видимо, привычка такая. — Пояснила Гвиг. — Со мной после

воскрешения случилось ровно то же самое.

— Вот как. — Эльф без особых стеснений скинул простынь и стал одеваться. Как только в его руках оказалась мантия, он развернул её и принялся рассматривать, то и дело поглядывая на Антониса и Гвиг, и понимая, что они облачены в такие же. — Местная форма?

— Да. Постоянно носить не обязательно, но при выходе в город, или ещё куда-то лучше надевать. Я уже объяснял: теперь ты полноценный представитель храма.

Одевшись, Левиарель выжидающе посмотрел на некромантов.

— Что дальше? Вроде как начинается моя новая жизнь, только как это должно происходить, мне совсем не понятно. Я должен буду молиться вашему богу? Подчиняться вашим законам, так ведь?

— Подожди! — Антонис прервал его. — Давай обо всём по порядку. Для начала стоит показать тебе храм, заодно сразу познакомишься с кем-нибудь по пути. Я вижу, ты довольно самостоятельный, значит, многое сможешь почерпнуть даже из такой простой прогулки.

Гвиг`Дарр не переставала ловить взгляд Антониса, и он понимал, в чём дело: всё было слишком похоже. Точно так же он когда-то водил её, и показывал: “Здесь лаборатория, здесь библиотека, зал советов, это — главный алтарь”. Воспоминания всколыхнули её и без того нарушенное спокойствие, поэтому Гвиг и нервничала. Она пыталась заговорить, тоже что-то объясняла Леви, но часто запинаясь и путаясь в словах. Некромант же понял её беспокойство и положил ей руку на плечо. Она вздрогнула и бросила на него усталый взгляд.

Те, кто встречались им по пути, смотрели на них с удивлением и не спешили поздравлять с успешной работой. Никто, видимо, не понимал, что толкнуло Антониса на воскрешение эльфа, или же все предвидели, что радоваться тут было нечему. Кто-то прямо сказал, что они оба ненормальные, и, возможно, навлекли на храм неприятности. Другие — стали вдруг шутить о том, что теперь они с Гвиг похожи на молодых родителей. Антонис не удивлялся ничему, а про себя молился лишь о том, чтобы не попасться на глаза Норксису. Некромант был ещё не готов к разговору с магистром.

После того, как Левиарель увидел всё, что Антонис считал важным ему показать, было необходимо зайти к интендантам, чтобы новому жителю храма выделили комнату. Однако Гвиг`Дарр настояла на том, чтобы подняться на верхний этаж, и эльф смог увидеть галерею и полюбоваться видом с башен. Видимо, она до сих пор считала это важным моментом и большим просчётом Антониса, когда тот водил по храму её.

— Серьёзно, картинная галерея? — Леви впервые выразил к чему-то живой интерес. Всё остальное его не особо впечатлило.

Эльфы славились любовью к искусству. Демонстрация талантов немертвых была хорошим ходом для вовлечения его в жизнь храмовников.

Картины заставили глаза Левиареля засиять. Он несколько минут стоял у каждой, уделяя особое внимание большим портретам. Антонис рассказывал, кто был на них изображён, и чувствовал себя при этом ужасно неловко, потому что сам он бывал в галерее крайне редко, да и вообще особо искусством не интересовался.

Выйдя на балкон одной из башен, все трое никак не ожидали встретить там кого-либо. Время подходило к вечеру, а закаты в пасмурный день были не особо красивы, чтоб ими любоваться. Световые сферы никто не включал, и на балконе сгустился сумрак. Антонис услышал голоса и тут же различил в полутьме две фигуры, одну из которых желал видеть в тот момент меньше всего.

Золо`Ней резко обернулась и обомлела. Некромант увидел, как засверкали её глаза, когда она посмотрела на эльфийского юношу. Рядом с ней, что было ещё более неожиданно, стоял Шерд, лекарь из лазарета и приятель Антониса. Он удивился не меньше, но даже не подумал о том, чтоб прервать речь, которую завела Золо.

— Вот это да! Он так быстро проснулся? — Начала она, и Антонис сразу понял её намерения.

— Да, я тоже был удивлён. — Сдержанно ответил он, посмотрев на Гвиг, которая забеспокоилась ещё сильнее.

Оба понимали, что нужно было срочно что-то сделать, чтобы Золо не спровоцировала конфликт. Однако никакие мыслительные процессы не могли им помочь, потому что девочка действовала слишком быстро и решительно.

— И сколько Бэлригген заплатил вам за этого мальчика?

Повисла пауза. Леви раскрыл рот от удивления, начал хмуриться и непонимающе переводил взгляд с одного присутствующего на другого.

— Откуда ты... — Захрипела Гвиг, и Антонис увидел, что теперь и у неё глаза загорелись от гнева. — Маленькая дрянь! Ты подставила свою сестру, когда она знакомилась со мной, теперь ты гадишь нам, когда у нас всё так непросто сложилось...

— Она сказала “Бэлригген”! — Закричал тем временем эльф.

— Да. Дело было связано с ним. — Антонис, как мог, пытался сохранять спокойствие. — Я знаю, что он в немилости Деламиона, но...

— Ничерта ты не знаешь, некромант! — Взбесился Леви. — Чего хотел этот предатель? Зачем вы меня воскресили на самом деле?!

Шерд застыл в недоумении, наблюдая, как Гвиг надвигалась на Золо.

— Сделала пакость? Молодец какая! — Её хрип звучал зловеще. — Хватит с меня твоих выкрутасов! Все мы знали, что когда-нибудь они выйдут тебе боком.

Гвиг`Дарр была крупнее и сильнее девочки, и ей не составило труда схватить маленькое тельце. Золо до последнего смотрела на всех с вызовом, но её дерзость угасла мгновенно, как только она оказалась в руках Гвиг.

— Пусть Норксис собирает тебя по частям, а заодно, проведёт с тобой воспитательную беседу о том, что не стоит вредить своим братьям!

С этими словами Гвиг легко подняла Золо и бросила её за ограду балкона. Девочка с отчаянным криком полетела вниз, скрывшись в вечерней мгле. Лишь через несколько мгновений зрители этой сцены смогли отойти от шока.

— Гвиг! — Вскричал Шерд. — Что ты наделала?!

— То, на что никто из вас почему-то не решался все эти годы. Она получила по заслугам.

— Бэлригген... — шипел Левиарель. — Это было настолько секретно, что ты впала в отчаяние и пошла на убийство?

— Она не умрёт, она же лич. — Развела руками Гвиг`Дарр. — А насчёт Бэлриггена не беспокойся. Мы бы не стали и не смогли скрывать от тебя это долго.

— Тебе нужно встретиться и поговорить с ним. — Подхватил Антонис.

— Встретиться? Поговорить?! Ты хотел сказать, посмотреть в глаза тому, кто предал Рауделль? Я убью его, как только увижу! Или он... — Левиарель задумался и впился взглядом в Антониса. — Он теперь тоже немертвый? Я не смогу его убить?

— Нет, он живой. — Покачал головой некромант. — Но я настаиваю на вашей встрече,

когда он вернётся с фронта. Если вернётся...

— Он сейчас на войне? Там, где наши войска пытаются изгнать мерзких людишек в Гердейлию?!

— Да. И чтоб ты понимал, он действует тайно, но на благо вам.

— Не верю! Я не верю тебе, некромант! Какой вам интерес помогать эльфам, если вы тоже гердейлийцы? А ему какая выгода от помощи тем, кто об этом даже не знает? Я не верю ни одному вашему слову!

Левиарель резко развернулся и, проскочив в узкую дверь, кинулся бежать через галерею.

— Стой! — Антонис едва успел среагировать и бросился за эльфом. Шерд и Гвиг тут же молча последовали за ним.

Понимая, что ситуация вышла из-под контроля, некромант запустил в убегающего Леви магическим зарядом, но тот ловко развернулся и умело отразил его. Антонис еле успел уклониться от собственной атаки. Он упустил тот факт, что эльфы с рождения прекрасно владели магией. Должно быть, в посмертии этот мальчик стал ещё сильнее. К тому же он был военным, хоть и совсем юным, а у деламионских армий всегда была хорошая подготовка.

— Да постой же ты! — Безуспешно кричал Антонис. — Я расскажу тебе, всё, что хочешь, о Бэле, только не делай глупостей сейчас!

— А-ха! Боишься, некромант? Конечно, вы оба теперь боитесь! Думали, что вам по плечу такая ответственность, как посмертие эльфа? Стало быть, в моих руках часть репутации всего храма, не так ли?

Леви бежал вниз по широкой лестнице, выкрикивая колкости, и ни у кого не получалось его догнать. Антонис знал способ, который мог бы помочь, но сотворить такое на бегу было невозможно. Он, не останавливаясь, обратился к подруге.

— Гвиг! Слушай меня внимательно. Ты же не использовала после ритуала больше никаких заклинаний?

— Нет.

— Тогда у тебя на руках должны были остаться частички тех энергий, которые мы использовали. Надо собрать эти остатки, и что-то может получиться.

— Я пока не понимаю, о чём ты, но в любом случае, мы не успеем, он сбежит.

— Я крикну страже, чтоб задержали его на входе! — Включился Шерд, обгоняя их. — Я, кажется, понял, что ты хочешь сделать.

— Спасибо! — Во взгляде Антониса появилась надежда, и он сбавил ход. — Гвиг, вспомни обычную комбинацию заклинаний “призыв — удержание”, которую мы используем для зомби. Там есть пассы, которые дают возможность контроля плоти. С разумным это тоже в некоторых случаях может сработать. У тебя ещё не утрачена связь с его телом, так что стоит попробовать.

Видно было, что Гвиг не могла так легко переварить в голове задачу, но очень старалась. Она тоже остановилась и сделала несколько пробных движений.

— Главное, я так понимаю, уловить эту связь? Чисто телесную, не касаясь души?

— Да. Потому что к его душе мы тоже прикасались, её повредить никак нельзя. Я тебе не помогу, иначе можем переборщить и навредить ему. Справляйся.

— Я постараюсь. — Прохрипела Гвиг и двинулась дальше.

Такая твёрдая её решительность подбодрила и самого Антониса. Они спустились в холл, где Леви уже отбивался от двух стражников, а Шерд лихорадочно пытался объяснить тем, в

чём было дело.

— Давай! Только не медли.

От волнения Антонис сжал руки в кулаки, но ему оставалось только наблюдать, как его теперь уже ученица на ходу пыталась исполнить сложный некромантский приём. Она вся напряглась и сосредоточилась, выставив руки вперёд. Пассы Гвиг выполняла идеальные, но одних движений было мало. Она искала в пространстве незримые нити, за которые ей так необходимо было зацепиться. Ничего не подозревающий Левиарель методично пытался избавиться от Шерда и стражников, которые не могли даже схватить его за руки. Эльф отстреливался не самыми лёгкими заклинаниями, и его противникам приходилось тратить силы на то, чтоб увернуться. Гвиг заметно нервничала, и Антонис уже шагнул вперёд, распрощавшись со своей гениальной идеей, как вдруг тело эльфа будто бы сковал паралич.

Гвиг`Дарр почувствовала удивительный прилив сил и гордости, когда осознала, что у неё получилось. Она осуществила задумку Антониса, и теперь её руки будто бы держали невидимый поводок. То же заклинание, что при контроле над зомби, но в случае с разумным существом эта власть ощущалась совсем иначе.

Эльф не мог двигаться, но был в своём уме. Гвиг осторожно подошла ближе и слегка согнула палец: рука Левиареля против его воли поднялась вверх.

— Невероятно! — Воскликнула она и посмотрела на Антониса.

— О, да! Ты просто восхитительна, у тебя получилось! — Некромант был рад не меньше. Рядом послышалось мычание эльфа.

— Ты его полностью сковала? Попробуй теперь освободить голову, мышцы лица, понимаешь? Иначе он говорить не сможет.

Гвиг справилась и с этим, но не так быстро. Её разгневанный пленник, казалось, был готов лопнуть от нетерпения и злости. Когда он наконец смог открыть рот, то тут же громко заорал:

— Что это?! Что вы со мной сделали?!

— Прошу тебя, дай нам возможность хотя бы поговорить с тобой, — обратился к нему Антонис, — а заодно почувствуй, какова сила некромантии. Обычная магия во многом уступает нашему искусству. И тебе она тоже в скором времени станет доступна.

— Да не нужно мне ничего, просто отпустите меня домой! — Я всё ещё эльф, что бы вы со мной ни сделали, я хочу сражаться за свою родину! Хочу навсегда изгнать людей из Рауделля. До вас и вашего храма мне вообще никакого дела нет.

Гвиг полностью сконцентрировалась на заклинании. Через магическую связь она чувствовала, как подконтрольное тело сопротивлялось, но некромантия была сильнее попыток эльфа.

Антонис продолжал переговоры, когда двери храма распахнулись, и два лекаря из лазарета внесли внутрь носилки с маленьким телом, накрытым простынёй, за ними проследовал Норксис. Магистр остановился, наблюдая развернувшуюся у дверей сцену, и бросил строгий взгляд на Антониса.

— Клянусь, вы сумасшедшие, что ты, что твоя женщина! Я поговорю с вами позже, и молитесь, чтобы у меня получилось вылечить Золо без последствий. Я надеюсь с этим, — он указал на эльфа, — вы разберётесь сами до того, как поднимется на уши весь магистрат!

Гвиг предполагала, что их ждёт нечто подобное, но не дрогнула, даже когда Норксис прошёл в шаг от неё. Она без всяких сожалений проводила взглядом носилки с телом Золо и продолжила наблюдать за эльфом. Их диалог с Антонисом выглядел безнадежным, и Гвиг

понятия не имела, что может сделать в этом случае. Она всё ещё не остыла от поступка Золо, потому была на взводе. Ей хотелось резко крутануть пальцами так, что мальчишка бы повалился на землю и забился в приступе боли, но разум пока ещё брал верх над эмоциями. Однако ситуация тоже требовала продвижения. Гвиг сделала очередное чёткое движение рукой, и эльф упал на колени. Она подошла к нему сама.

— Ты вынужден довериться нам и Бэлу! — Сказала она, не надеясь особо на понимание. — Либо мы продержим тебя в этих оковах столько, сколько потребуется, либо ты начнёшь нормальную новую жизнь и сам дождёшься благополучного исхода. Я не спорю, Бэлригген — тот ещё паршивец, но он никогда не предал бы свой народ. И в тот самый раз он тоже вас не предавал. Уж тебе он точно поведаёт историю того дня, неужели ты не сможешь проявить хоть каплю терпения и выслушать его?

Гвиг и сама хотела узнать подробности, ведь до этого ей рассказывали о тех событиях совсем мало. Ответом эльфа был лишь взгляд, полный ненависти. Леви не стал ничего говорить и перестал сопротивляться: обмяк и опустил голову. Гвиг с Антонисом переглянулись. Оба уловили притворство, своей покорностью эльф лишь вводил их в заблуждение.

— Тюрьма? — Предположил стоявший рядом Шерд. — Или это будет уже слишком?

— Как раз об этом думаю и сам не понимаю. — Ответил Антонис. — Он пока ещё не преступник, но ему ничего не стоит им стать.

Гвиг тем временем осознавала и переваривала свои новые умения. Могла ли теперь она назвать себя полноценным некромантом? Тело Леви было под её контролем, но она действовала с осторожностью, вновь заставляя подняться его на ноги. Такая власть могла стать опасной игрушкой для любого, кто её прочувствовал.

— Отпустите, я всё понял. — Леви сменил тон на более спокойный.

Гвиг покачала головой, не спеша верить сказанному.

— Вот что, — начал некромант, — сейчас мы сделаем всё, как полагается. Выделим тебе комнату, дадим необходимые вещи, расскажем ещё кое-что, что необходимо знать каждому. Но пока Бэлригген не вернётся, мы не оставим тебя одного, я думаю, ты сам прекрасно понимаешь, почему.

— Понимаю. — Нехотя ответил эльф.

Гвиг прервала концентрацию, и заклинание рассеялось. Леви пошатнулся, но удержался на ногах и принялся шевелить всеми конечностями, чтобы убедиться в своей свободе.

— Я вас покину. Пойду, посмотрю, что там с Золо. — Сказал Шерд, убедившись, что его помощь больше не понадобится.

— Передай Нокрксису, что мы зайдём к нему сегодня. — Бросил на прощание Антонис.

Левиарелю дали комнату на четвёртом подземном этаже, через две двери от покоев Гвиг`Дарр. Он начал обустриваться, но пристальные взгляды некромантов сильно его смущали.

— Вы долго собиратетесь пялиться на меня и отслеживать каждое моё действие?

— Я же сказал, что так и будет, пока ты не поговоришь с Бэлом. Оставить тебя одного сейчас будет слишком опрометчиво. — Ответил Антонис.

— Вот уж точно, как папочка с мамочкой! Трясётесь надо мной, как над дитём малым.

— Да, да. А теперь подумай, что бы ты сделал, если б мы ушли. — Парировала Гвиг.

Леви отвернулся и продолжил копаться в вещах. Во время этого он решил задать ещё несколько вопросов. Гвиг и Антонис рассказали ему о жизни храма, о Законах Посмертия и

сами узнали кое-что о своём подопечном. Оказалось, что Леви с детства хотел быть военным и много тренировался со своим отцом. Как и большинство эльфов, он всем сердцем любил Деламион и гордился своим народом, поэтому ему так нелегко давалось посмертие и принятие новых порядков. В политике юноша разбирался не особо хорошо, в этих вопросах он привык полагаться на старших. Битва за Рауделль была для него первым серьёзным военным выездом. Левиарелль долго готовился, сильно переживал, а после гордился, что вместе с отцом попал в группу разведчиков. Люди, что предали их отряд, давно жили в Рауделле, и заручились поддержкой эльфов, так как считали, что им нет больше места в прогнившей Гердейлии. Что сподвигло их на столь гнусный поступок, Леви так и не узнал. Однако разговаривать на эту тему с Бэлриггеном ему всё ещё не хотелось.

Эльф завершил свой рассказ, и собирался добавить что-то ещё, но вдруг в дверь комнаты постучали. Она была не заперта, но Гвиг решила, что ей стоит подойти и самой встретить гостя.

— О, так вы все трое здесь? Прекрасно! — Взгляд Норксиса уже казался осуждающим, но она выдержала его, и впустила магистра в комнату, тут же представив его эльфу.

— Левиарель, значит... — Протянул Норксис. Осмотрев юношу, он перевёл взгляд на Антониса. — Я слышал, как всё это получилось, лишь краем уха. Вот скажи мне, чем ты думал? Тобой ведь никогда не двигала жажда денег.

— Нет, конечно. — Ответил Антонис. — Стрясти золота с Бэла — это святое, но всё же не главное. Мне было интересно. Десять... да уже почти одиннадцать лет прошло с моей последней сложной работы, — он переглянулся с Гвиг. — Думаешь, я бы смог отказаться от внезапно свалившегося эксперимента?

— Он всех, кого воскрешал, называет экспериментами?! — Тихо и возмущённо спросил Левиарель, подойдя к Гвиг`Дарр поближе.

— Да. — Ответила она. — И я была такой, и те, предыдущие — тоже. Он всегда подходит к воскрешению творчески, хочет добавить или изобрести что-то новое. Или вот, как в случае с тобой — сделать то, на что не решатся другие некроманты.

— Левиарель! — Громкий голос Норксиса отвлёк их от перешёптываний. — Тебе придётся принять свою новую жизнь, и я понимаю, что это будет нелегко. Позже тебя ждёт знакомство с магистратом, но возможно, есть что-то, что ты хотел бы спросить прямо сейчас? Ты всегда можешь ко мне обратиться, если вдруг твои гхм... названные родители окажутся в чём-то бессильны.

Гвиг и Антонис недовольно покосились на Норксиса, почувствовав его поддевку. Леви же сделал шаг вперёд и заметно напрягся.

— Да, магистр, есть кое-что, но это вовсе не вопрос, а заявление. Вы можете за это посадить в меня в тюрьму прямо сейчас, тогда у меня хотя бы будет повод не пытаться это сделать. Однако пока я на свободе, рано или поздно я всё равно наплюю на все законы и приказы, и отправлюсь увидеться со своей матерью. Мне объяснили причины, по которым я не в праве этого делать, но я их не принимаю. Мы эльфы, мы совсем другие, нежели люди. Моя мать не отнесётся предвзято ко мне и к тому, что произошло.

Говоря это, Левиарель выглядел очень уверенным, и Гвиг понимала, что он серьёзен. Ему не потребуется много времени, чтобы сбежать. Норксис спокойно, в своей манере, выслушал пламенную речь и на минуту задумался. В комнате повисла тишина. Антонис тоже выглядел напряжённым, но он, так же как и Гвиг, понимал, что магистр подберёт нужные слова.

— Я понимаю твоё желание, юноша, но тебе следует помнить, что теперь ты один из нас. И я говорю сейчас вовсе не о законах и политике. Я о том, что все, познавшие посмертие, отличаются мудростью и сдержанностью. Ко многим они приходят с годами, но стремление к этим качествам зарождается в нас довольно быстро. Именно мудростью мы превосходим и живых, и наших братьев из прошлого. Ты своими глазами видел, как беспокойно сейчас вокруг Вильдерра. Прислушайся к Гвиг`Дарр и Антонису: дождись возвращения Бэлриггена и поговори с ним. Тебе эта встреча многое прояснит. Я же обещаю подумать над твоим желанием. Нарушать законы тоже нужно грамотно, а не очертя голову, Левиарель.

Эльф встретился взглядом с Норкисом и нахмурился.

— Я могу вам верить, магистр? Потому что в случае с этими двумя, — он махнул головой в сторону Гвиг и Антониса, — я всё ещё чувствую себя обманутым. Про то, что всё это был план Бэлриггена, я узнал весьма странным образом. Та девочка, я надеюсь, жива?

— Гвиг`Дарр не сделала бы такого, зная, что Золо умрёт. Мы все друг другу доверяем в той или иной степени. В этом единство нашего народа, нам нельзя жить по-другому. И тебе придётся быть на нашей стороне, иного пути у тебя просто нет. Если вот так вот быстро, без особой подготовки, у них получилось тебя воскресить, значит, твоя душа была избрана Повелителем. Доверяй Антонису и Гвиг, ты попал в хорошие руки, пусть не сразу, но вскоре ты это поймёшь.

— Хороши руки, что детишек с башен выкидывают! — Покачал головой Леви. Было заметно, что он слегка расслабился.

Гвиг тихонько фыркнула. Даже под тяжёлым взглядом Норкиса она не жалела о содеянном и даже немного гордилась своей решительностью.

— Когда эта мелкая просто так чем-нибудь насолит тебе, Леви, тогда-то ты меня поймёшь. — Сказала она. — Через это проходит почти каждый, Кто встал с алтаря Антониса.

— Давняя вражда? — Заинтересовался эльф.

— Вроде того. — Ответил Норкис. — Они как раз могут рассказать тебе эту замечательную историю, а мне пора идти. Сейчас нелегко собрать всех, но я постараюсь устроить тебе знакомство с магистратом как можно быстрее.

Норкис покинул комнату, а Леви требовательно смотрел на своих воскресителей.

— Что? Ты и правда хочешь знать историю с Золо? — Удивился Антонис и обратился к Гвиг. — Кстати, где наша звезда? Обычно первая бежит ко мне, как что-то важное происходит.

— О, она тебе не рассказала? Всё-таки загуляла с каким-то вильдеррским воякой. Офицер вроде. На последнем представлении её увидел, а потом разыскал и познакомился. — Ответила Гвиг.

— Понятно. Значит, узнаешь обо всём, когда придёт время. Сейчас есть более важные для изучения вещи.

— Он сбежал!

Антонис без стука ворвался в комнату Гвиг, прервав её отдых наедине с книгой. Ей изначально показалось не лучшей идеей занять Левиареля тренировками, но ни один её аргумент не был воспринят всерьёз. Антонис считал, что хорошая встряска на плацу пойдёт эльфу на пользу.

Гвиг не стала бурно реагировать на вторжение и предпочла скрыть нарастающее беспокойство, бросив на некроманта взгляд с долей презрения.

— И как же это произошло? Я, по-моему, говорила, что опасно выводить его на улицу.

— Мы довольно долго бились, надо сказать, он отличный боец. Дождался, пока я начну ему доверять и оглушил меня заклинанием. Кроме нас там никого не было. По моим подсчётам я был в отключке минут десять.

— Чудесно, что я могу сказать! — Гвиг неторопливо поднялась с кровати. — И как нам теперь быть?

Антонис потянул её за руку к выходу.

— Он наверняка отправился в город. Возьмём коней и догоним его.

Гвиг молча отправилась вслед за Антонисом. Она и сама не видела других вариантов: Левиареля надо было найти в любом случае.

Ей редко приходилось ездить на нёмёртвых лошадях. Гвиг`Дарр всё ещё с трепетом относилась к этим животным, а воскрешённые, они совсем не соответствовали привычному благородному образу. Больше походили на бешеных: их скорость и выносливость действительно поражали. Гвиг едва справлялась с управлением, но получалось у неё уже гораздо лучше. Случай с взятым под её контроль Леви будто оставил какой-то отпечаток в сознании. Ощущение власти, доступной некромантам, нравилось ей всё больше. Во время управления нёмёртвой лошадей, всадник проводил свою силу через поводья и уздечку: направлять её так было проще, чем по воздуху на расстоянии, но самой энергии требовалось в разы больше.

Как только лошадь чувствовала, что некромант давал слабину, тут же начинала мотать головой с дико горящими янтарными глазами, набирала скорость и пыталась свернуть с дороги.

Для Гвиг до сих было загадкой: что и насколько сильно могли чувствовать эти жуткие создания при общении со своими заклинателями. Иногда она нежно похлопывала лошадь по загривку, и та вроде бы немного успокаивалась. Было ли это влиянием чар, или же, животное проникалось её заботой?

Они достигли города довольно быстро, но Левиарель по пути им так и не попался.

— Главное, чтобы он не рванул на фронт за Бэлом. В этом случае у нас могут возникнуть самые большие проблемы. Остальное — не так уж и страшно. — Принялся размышлять Антонис.

— Он мог использовать портал? — Предположила Гвиг.

— Один вряд ли. Пространственная магия — довольно сложная штука. Обычному заклинателю вроде нас с тобой потребуется много сил и ресурсов, чтоб правильно разорвать пространство. Ты же помнишь, как я переносил нас в Эрнауд, а потом весь день лежал пластом. Нужно быть специалистом, а наш мальчишка точно не такой.

— Ну не заблудился же он в конце концов. Понял, что мы погонимся за ним и спрятались в лесу?

— Вот это вероятнее всего. Или его кто-то подбросил до города.

— Кто? Весь храм уже в курсе, что происходит, его бы вернули нам. — Гвиг устала перебирать варианты, и они продолжили путь.

Стражники на городских воротах сказали, что не видели никого похожего на эльфа, и Гвиг с Антонисом совсем сбились с толку. С момента воскрешения Левиареля прошло чуть больше суток, а он уже заставил их сходить с ума от беспокойства.

Антонис проклинал себя за то, что согласился на сомнительную сделку. Золото, что принесла Гвиг от Бэлриггена, так и лежало в ящике стола. Сейчас некромант думал, что дело совсем не стоило этого звенящего мешочка.

Они обошли все три въезда в Вильдерр, поспрашивали стражников и знакомых торговцев с рынка и лавочек, заглянули почти в каждую таверну. Никто не видел Левиареля, да и вообще кого-либо из эльфов. Ошибаться эти люди не могли, ведь длинные уши невозможно было скрыть ни под каким плотным капюшоном. Только магическая маскировка помогла бы Леви сойти за человека.

Время подходило уже к полуночи. Антонис чувствовал недостаток сил, которые он потратил на управление немёртвым скакуном. Гвиг Дарр тоже выглядела утомлённой.

— Знаешь, идея Бэла умертвить этого паршивца уже не кажется мне такой плохой. — Усмехнулся он.

— Вот тут я с тобой соглашусь. — Закивала Гвиг.

Не сговариваясь, они развернули лошадей и направились в таверну “Белая кость”, единственное место, где имелись специальные стойла для немёртвых животных.

Обычно в это время таверна была переполнена гуляками, но в последние дни народ предпочитал проводить вечера дома. Лишь несколько завсегдатаев выпивали своей привычной компанией, трое стражников, видно, после работы играли в кости, да ещё пара молоденьких живых девиц пританцовывали под брэнчание одинокого артиста. Гвиг и Антонис без труда нашли свободный стол. У обоих не было настроения предаваться ленивому веселью, которое царило в кабаке, как не было и особого выбора. Им необходимо было сесть и передохнуть. К тому же, как и в любой сложной ситуации, Антонис придерживался истины: время всегда будет на стороне детей Холо. Возможно, им стоило немного подождать, и Левиарель бы объявился сам.

— Знаешь, — Гвиг, пытаясь преодолеть хохот подвыпивших стражников, напрягла голос и оторвала Антониса от его мыслей. — Это так странно, но мне кажется, я хочу есть.

— Хах! От таких гонок всякое может показаться. Я бы, кстати, тоже не отказался чего-нибудь пожевать. — С этими словами он встал и направился к стойке.

Через несколько минут у них на столе стояли две кружки эля и тарелка с закусками.

Антонис сделал глоток и посмотрел в глаза Гвиг.

— Найдётся, гадёныш. Нам бы расслабиться. Родителям ведь иногда надо отдыхать от непослушных детишек.

— Идиотская шутка. — Отвернулась от него Гвиг. — Тебе не кажется, что она затянулась?

— Прости, знаю, что она тебя смущает, но мне кажется забавной. — Антонис впервые за вечер улыбнулся. Он всё сильнее ощущал, что пора перестать так сильно беспокоиться.

Гвиг ещё сердилась на то, что он не прислушался к ней и отправился с Леви на плац.

Антонис не чувствовал в этом своей вины, но старался всячески задобрить подругу и убеждал, что проблема рано или поздно разрешится. Та слушала все его аргументы с большим недоверием и предпочитала не отвечать, а недовольно кивать головой и закатывать глаза.

Через какое-то время у их столика откуда ни возьмись появилась Джанис.

— Это невысказано! Мне обязательно нужно кому-то рассказать, иначе я лопну от злости! Вы какие-то невеселые. Я так давно с вами не виделась, и даже слухов никаких из храма никто мне не приносил. Мы по уши в работе, и понятия не имеем, что происходит со зрительской стороны. У всех только война на уме, а у нас репетиции. Мне даже пришлось прекратить встречи с тем военным.

Антонис поднял на Джанис тяжёлый взгляд и небрежно отодвинул ногой соседний стул, приглашая её сесть.

— Рассказывай сперва ты. Аж интересно стало, что же у вас там такое произошло.

Джанис, видимо, не почувствовала остроты в его словах и начала.

— В общем, у нас в театре появился новенький артист. Это уже, как вы понимаете, очень сомнительно. Подогревает этот факт то, что он чуть ли не вчера встал с алтаря!

— И как же так получилось? — Вполне искренне удивилась Гвиг.

— А вот как. Его зовут Энди. Он выступал в столице. Юный раскрывшийся талант который за пару выступлений покорила сердца всего Леддервиля. Даже именитые критики отзывались о нём хорошо. Был убит за владение какой-то бандитской информацией. Его покровитель, директор столичного театра, решил, что талант Энди не должен пропасть, и обратился к Тессерону. Наш дорогой магистр, видимо, был наслышан об этом юноше, раз собственноручно взялся за его воскрешение. Представляешь? Тессерон сам решил поколдовать у алтаря!

— Ну я слышала, что в последние годы войны он был неплохим некромантом. — Сказала Гвиг. — Потом на искусство переключился. Он, кстати, приходил к Антонису за помощью, сомневался, что не осилит эту формулу по сохранению памяти.

— Ага. А я-то думал, зачем она ему понадобилась. — Закивал Антонис.

— Да я к тому, что этот парень резко стал для театра важнее, чем мы все! Теперь только и слышно: “Энди, Энди”. Он пока ещё не оклемался от воскрешения, и мы не можем посмотреть, насколько он там талантлив. Ходит, осматривается, не понимает и половины происходящего, и вообще раздражает!

Джанис закончила и отвесила короткий поклон.

— Не то, чтоб я просила поддержки, просто объясняю своё состояние. Да и на самом деле, просто рада, что мне есть, кому на всё это пожаловаться. Давайте уже, говорите, что случилось у вас!

— Как у тебя всё просто начинается и заканчивается! Ну что ж, слушай. Мы вместе воскресили эльфа, он сбежал искать Бэла, Гвиг скинула Золо с башни. Ничего особенного, так что, может, лучше о тебе? Что там у вас в театре? — Съязвил Антонис.

— Что? Золо... — Джанис посмотрела на Гвиг, но та нахмурилась и опустила глаза.

— Прости, я...

— Я тебя не виню! Я знала, что когда-нибудь должно было произойти что-то такое. Но... с ней ведь всё в порядке?

— Норксис позаботился. — Успокоил подругу Антонис, а после во всех красках рассказал Джанис о том, как они воскресили и потеряли эльфийского мальчика. Эта история

её заинтересовала и развеселила.

— А он как? Симпатичный?

— Даже не думай об этом. — Усмехнулся Антонис. — Он молодой и дурной, мозги промыты насчёт их всеобщей ненависти к Бэлриггену. Мы хотели решить вопрос нормально, но он отказался ждать, когда Бэл вернётся, и, видимо, сам отправился его искать в надежде на то, что сможет убить заклятого врага народа.

— Ох! А ведь будет плохо, если он отправится на фронт. Он теперь полноценный немертвый? — Уточнила Джанис.

— Именно. Мы рассказали ему обо всём, что необходимо знать, но он не особо кого-то хочет слушать. — Ответил Антонис. — Я даже не знаю теперь, где он может объявиться. Возвращаться ли нам в храм, или ждать в городе?

— Наверно, стоит вернуться к утру. — Предположила Гвиг. — Вдруг кто-нибудь из наших что-то знает, или стражники его где-нибудь перехватили и привели?

— Да его ещё не перехватишь просто так, у него боевая магия на хорошем уровне и маскировочная, возможно, тоже. Он в разведке служил. Но здесь я с тобой соглашусь, до храма дойти стоит.

— Эй! Я тоже могу вам помочь. — Вызвалась Джанис.

Ранним утром девушки верхом на немертвых скакунах отправились в храм, оставив Антониса одного бродить по городу в поисках зацепок. Джанис отвлекла Гвиг рассказом об очередном неудавшемся романе, о ненавистном Энди и о будущей постановке. За разговорами она несколько раз теряла контроль над лошадьё, и едва не вываливалась из седла. Навыки некромантии у Джанис были базовые: она могла призвать зомби, но долго управлять такими созданиями ей было трудно. Гвиг, глядя на это лишь качала головой и представляла, как ей придётся вести в храм двух лошадей и раненую Джанис, если та всё-таки упадёт. Однако обошлось без этого, и они благополучно добрались до своего дома.

После того, как Гвиг убедилась, что об эльфе никто ничего не слышал, она отправилась обратно в город. Джанис долго разрывалась: ей хотелось поскорее познакомиться с Леви, но с другой стороны, она давно не принимала ванну, и уже третий день не меняла платья. Такое для неё было неприемлемо, поэтому девушка предпочла на какое-то время уединиться в своей комнате.

Гвиг решила не торопиться, к тому же дорога от храма к городу ей очень нравилась. Лесная тишина дарила спокойствие и помогала привести мысли в порядок. Впервые Гвиг искренне поверила в великий тезис, которым руководствовались все немертвые.

“Время всегда на твоей стороне”.

Она не желала ничего ждать в начале своего посмертия, она не почувствовала течения времени и после смерти дочери. Сейчас же она вообразила, будто где-то у неё в груди появились песочные часы. Вместо бесполезного небьющегося сердца они заняли там своё место и монотонно переворачивались, каждую минуту наполняя песком нижнюю полость. Это чувство умиротворяло и отгоняло всё беспокойство. Даже здравый смысл говорил о том, что Леви только недавно встал с алтаря, он знает далеко не всё, что необходимо. В какой-то момент у него не будет выбора, кроме как вернуться.

Гвиг вошла в “Белую кость”, где с момента её ухода почти ничего не поменялось. Антонис сидел за столом и разговаривал с Хицеєм. Капитан городской стражи был одет не по форме, стало быть, позволил себе взять выходной. Гвиг присоединилась к беседующим, поприветствовав их коротким кивком.

— Ну что там? Ничего не слышно? — Спросил Антонис. — Я вот уже пожаловался Хицею на то, какие ж мы оказались с тобой глупые.

— Эй, ты не обобщай! Это не я его проворонила. В храме мальчишку никто не видел. — Ответила Гвиг. — Но я думаю, что вернётся он, никуда не денется.

Она отлучилась к стойке и вернулась с кружкой эля, такого же, какой пили мужчины. Ей нравился вкус этого простого напитка, и она с удовольствием сделала несколько больших глотков.

— Что-то ты слишком спокойна на этот счёт. — Антонис посмотрел на неё с подозрением.

— Я просто устала волноваться по каждому поводу. Мы целые сутки бегаем, как угорелые, а он, возможно, даже видит это и посмеивается над нами. Много чести этому щенку.

— Тоже верно. — Протянул Хицей. — Я понимаю, конечно, что ты чувствуешь ответственность, Антонис, но...

Договорить капитан не успел: дверь таверны с грохотом распахнулась, воздух едва ли не искрился от магического напряжения. Все посетители резко обернулись на звук. Двое немёртвых стражников с трудом завели внутрь эльфа. Гвиг сразу же заметила, что он был под действием некротических чар: шёл и двигался неестественно, а его жёлтые глаза горели знакомым огнём злости. Она слышала, что стражникам выдают специальные эликсиры, с помощью которых они могут легко поймать кого угодно и заполучить над ним контроль.

Антонис тут же рванул с места, трактирщик, будучи в курсе событий, обеспокоенно покачал головой. Гвиг, не торопясь, подошла к Левиарелю.

— Забирайте! — Сказал один из стражников. — Мы чуть с ума не сошли, пока вели его от ворот. Хотел пройти в город, хорошо, что вы предупредили, что будете сидеть здесь.

Оба солдата выглядели уставшими, одежда их была порезана в некоторых местах, а раны на руках и лице не успели зажить. Один из них потянулся вперёд, и Антонис и на мгновение соприкоснулся с ним ладонями. Гвиг поняла, что некроманту передали незримые нити, удерживающие Леви. Эльф на секунду почувствовал свободу и резко дёрнулся, но Антонису не составило труда парой жестов сковать его снова. Стражники поспешили покинуть таверну, а Леви недовольно зашипел. Двигать конечностями он не мог, но возможность говорить у него осталась.

— Значит, вы хотели таким образом поиграть в семью? — Спросил он. — Гвиг`Дарр, ты, правда думаешь, что сможешь стать для меня второй матерью?

— Ничего такого! — Резко ответила Гвиг. — Мы помогли Бэлриггену, и на нас свалилась ответственность в виде тебя. Теперь же мы пытаемся наладить с тобой нормальное общение, а ты этому всячески противишься.

— Хах! Даже сейчас ты отчитываешь меня, как сердитая мамаша. Я прекрасно знаю, что в прошлом ты потеряла семью и до сих пор страдаешь. Сама себя пытаешься убедить, что рядом со мной у тебя не просыпается материнский инстинкт?

Гвиг застыла с раскрытым ртом. Левиарель намеренно резал по больному. Специально пытался разозлить её, только вот для чего? Она не успела отойти от шока, как услышала глухой удар. Некротическое давление ослабло, а эльф повалился на пол. Антонис завис над ним с выставленным вперёд кулаком.

— Защищаешь её? Как мило. — Леви кривился от боли, но это не мешало ему и дальше язвить и смотреть на некромантов с ухмылкой. — Гуляющий мужик и женщина, одержимая

семьей: ну и парочка вы! Как там говорят? Родителей не выбирают...

— Закрой свой рот! — Антонис заставил эльфа замолчать пинком в живот. — Тебя не учили, что нехорошо лезть в чужую личную жизнь? У тебя она тоже, возможно появится, и знаешь, я не стану обсуждать с тобой твой выбор, пока ты сам этого не захочешь.

— Решил хорошим прикинуться? — Спросил Леви, не поднимаясь с пола.

— А чем я плох, интересно? — Своим вопросом Антонис поставил эльфа в тупик, из которого тот вскоре выбрался.

— Чем ты плох? Ты воскрешаешь нас не спрашивая, хотим ли мы этого! Заставляешь проживать новые жизни следовать вашим законам. Думаешь, это всё хорошо? Ты лишаешь людей смерти. Такое было и с ней, — он указал на Гвиг, — и со мной. В будущем, это ждёт кого-то ещё. Что в этом хорошего?!

Некромант отвёл глаза. Гвиг уже задавала ему когда-то похожий вопрос, но так и не получила внятного ответа. Однако сейчас ей хотелось вступить за Антониса, ведь Леви принёс неприятности им обоим.

— Не будь дураком! У мёртвых ты никак не сможешь спросить, хочет ли он ещё жить, или готов уйти на покой. Воскрешение — ничто иное, как шанс, который тебе дают. И не было ещё никого, кто бы от него отказывался.

— Да что ты! Я прекрасно знаю и о том, что ты была готова умереть, даже не вкусив этой вашей хвалёной новой жизни! — Парировал Леви, немало смутив Гвиг.

Она призадумалась на минуту, понимая, что эльф не просто прятался всё это время. Что-то повлияло на него и довольно сильно. Все обвинения, которыми он сыпал, казались неискренними. Будто бы он просто искал хоть какой-нибудь повод для ненависти.

— Где ты прятался? — Спросила Гвиг.

Леви в этот момент попытался подняться, но снова некротические чары ограничили его волю. Антонис хоть и был слегка сбит с толку, но не терял осторожности.

— Я пообщался с той самой девочкой, которую ты так бесстрастно скинула с башни.

Гвиг и Антонис переглянулись. Теперь обоим стали ясны причины его поведения.

— Ох, вот кто наплёл тебе все эти гадости! Ничего удивительного! Что ещё она тебе рассказала? — Спросил Антонис.

— Я познакомился с её сестрой, которая, как выяснилось, на самом деле брат. Она пришла проведать Золо, но я так понял, что отношения у них не очень-то хорошие. Эта Джанис — ваша подруга?

— Да. Она тебе тоже не понравилась? — Спросила Гвиг.

— Нет, с ней было приятно общаться, я удивился, почему она вообще может быть близка с вами. Конечно, было странно узнать, что когда-то это был мужчина, но ведь я не застал те времена, поэтому теперь стараюсь об этом не думать.

— А теперь объясни это Золо. Из-за чего, думаешь, началась наша вражда? — Антонис ослабил заклинание, и Леви смог встать с пола. — Идём, вернёмся в храм. Я думаю, магистрат будет рад побеседовать с тобой. Да и у нас ещё есть, что тебе рассказать. Не знаю, как ты мог настолько хорошо скрываться, но я прошу тебя больше не делать подобных глупостей. Ты и так получишь ответы на все свои вопросы без этих фокусов.

Леви пришёл в себя после заклинания и снова бросил на некромантов тяжёлый взгляд. Смотря на него, Гвиг в очередной раз поразила, как в посмертии меняется цвет глаз. Когда она осматривала труп Левиареля, у того были светлые серо-голубые глаза. Теперь же под влиянием некромантии они стали ядовито-жёлтыми. Самого эльфа, казалось, его внешность

волновала мало. Его не смущало, что на коже у него уже стали образовываться трупные пятна, которые вылечивались только специальными зельями или принятием ванн с травами.

Он ухмыльнулся и вопреки призыву Антониса подошёл к столу, за которым оставался сидел только одинокий Хицей, наблюдавший за всей драмой со стороны.

— Мы способны есть и пить? — Спросил Леви, взяв недопитую кружку. — Это эль?

— Да, можешь попробовать. — Гвиг не скрывала укора.

Леви сделал глоток и оценил свои ощущения.

— Неплохо! Раз уж у нас примирение, может, посидим, выпьем, вы познакомите меня со своим товарищем? — В голосе его чувствовалась лёгкая издёвка.

— О каком примирении идёт речь, если ты даже не удосужился извиниться? — Вскрикнул Антонис, подходя к столу. — Кстати, нашего товарища лучше запомни в лицо. Капитан Хицей — начальник городской стражи.

— Ох, вот это я влип! — Леви рассмеялся. — Теперь не так-то просто будет от вас убежать. Кстати, некромант, ты хотел знать, как я так долго никому не попался? Не просто же так я служил в разведке. Одурачить нескольких стражников и делать всё незаметно было проще простого. Главное, что я успел поговорить с Золо`Ней.

— Вот уж важность! — Гвиг отобрала у Леви свою кружку и жестом попросила официантку принести такую же. — Она наговорила тебе про нас всякой ерунды в надежде пробудить ненависть, можно сказать, воспользовалась тобой не лучше Бэлриггена. А ты как раз на это и рассчитывал. Искал поводы, чтобы с нами поругаться.

Леви недовольно фыркнул. В этот момент перед ним возникла кружка пенящегося эля, и он мгновенно занялся ей.

Гвиг не стала говорить вслух, но подумала, что возможно, общение Золо с эльфом и не было ошибкой. Девочка нашла общий язык с таким неординарным новым собратом, и это могло бы благотворно повлиять на неё. Иногда, наверно, полезно побыть в роли наблюдателя и не вмешиваться в текущие события. Гвиг промолчала и посмотрела на Антониса, вспомнив, как тот внимательно следил за её развитием и вживлением в общество немертвых. Только теперь она смогла понять его и то ощущение, которое он испытывал, наблюдая за каждым её шагом.

Воскрешение Леви стало новой ступенью в жизни Гвиг`Дарр, новым важным переживанием и опытом, и она, в отличие от Антониса, совсем не жалела о сделке, наскоро заключённой с отчаявшимся Бэлриггеном.

Магистрат в полном составе было собрать довольно нелегко, но случай с воскрешением эльфа заставил некоторых отложить важные дела, кого-то — вернуться в храм из города, чтобы лично пообщаться с Леви.

Антонис всеми силами старался не растерять своей уверенности, достойно отвечать на вопросы и выносить косые взгляды магистров. На самом же деле он с трудом держал спину ровно: ему хотелось съёжиться и закрыться от всего мира, когда его спрашивали обо всём, что произошло за последние три дня. Раньше он и не думал, что может настолько сильно чего-то стыдиться. Если бы в нёмёртвом организме циркулировала кровь, то, вероятно, его щёки залились бы краской, и это было бы видно из-под натянутого капюшона. Усугубил дурное самочувствие некроманта Норксис, который не преминул спросить, зачем вообще было идти на эту сделку. Даже с точки зрения экспериментов, которые Антонис так любил, воскрешение эльфа стало действием крайне сомнительным.

Гвиг`Дарр, стоявшая рядом, наоборот, была спокойна. Она без заминок рассказала о том, как обернулся первый опыт воскрешения для неё. Сам Левиарель, как и любой, кто оказывался на этом месте, смотрел на магистров с неприязнью. Никому не нравилось чувствовать себя объектом всеобщего обсуждения.

Когда магистры расспрашивали эльфа, он отвечал со своей привычной дерзостью и надменностью. Однако к радости Антониса, умолчал о намерении вернуться в Рауделль к матери. Больше всего Леви заинтересовал Эйбса, главного по дипломатическим вопросам и политике. Магистр не упустил возможности разузнать о планах эльфов и о том, что происходило в Рауделле перед нападением гердейлийцев.

— Не пойми превратно, но вопросы доверия здесь стоят на первом месте. Новые собратья могут повести себя непредсказуемо. Тем более, как ты понял, мы довольно предвзято относимся к воскрешению представителей нечеловеческих рас. И за эти три дня ты лишь укрепил нашу предвзятость своим побегом.

— Да мне, как деламионцу, даже нечего скрывать. — Ответил эльф. — Мы хотим, чтобы вы... они... чтоб люди от нас отстали. Только вот я не понимаю, почему Вильдерр так активно противится этой войне?

— Потому что мы подольше многих коронованных особ здесь живём и знаем, что Рауделль принадлежит эльфам. А ещё нам не нравится чувствовать себя цепными псами, которых в любой момент, как Ему, — Эйбс многозначительно поднял указательный палец вверх, — кажется, он может спустить. Мелочность в отношении наших клочков земли выглядит убого, и никто уже давно не признаёт королевскую власть. Мы считаемся с ней только ради собственной репутации, понимаешь?

Леви кивнул и, видно, задумался.

В какой-то момент Антонис встретился с хищными глазами Фелиции. Верховный лекарь с интересом переводила взгляд с эльфа на него самого, а затем и на Гвиг. Казалось, она была готова утопить в яде всех троих, и в представлениях некроманта отдалённо зазвучал её голос, выдающий колкие реплики. Он тряхнул головой, чтобы сбросить наваждение, и этот момент его взбодрил.

— Почему они все так внимательно меня изучали? Так пялились, как будто увидели что-то впервые в жизни. — Левиарель передёрнул плечами, когда все трое вышли из зала.

— Это происходит с каждым воскрешённым. — Объяснил Антонис. — Магистры должны видеть, что из себя представляет новый член нашего общества. Да и насчёт “вперрвые” ты недалеко от истины ушёл. Эльфов не воскрешали несколько сотен лет.

— Соглашусь, процедура знакомства с магистратом отвратительна. — Гвиг, видимо, решила поддержать Леви. — Однако по отдельности магистры очень приятны в общении. Не все, но большинство. Ты можешь им доверять и обращаться за помощью, они выслушают тебя, если потребуется.

Антонис вспомнил, как она сама стояла на этом месте. Морщилась, стеснялась и изредка бросала на него взгляд, полный ненависти. Он незаметно улыбнулся, но Леви отвлек его от воспоминаний.

— Знаете, я ведь действительно поверил этому вашему главному. Как его? Норксис! Он обещал, что подумает о моём свидании с мамой. Я в любом случае добьюсь этого, но хотелось бы, чтоб всё случилось быстрее.

— Мы очень на это надеемся! — Процедил Антонис. — Не вздумай кому-то рассказывать о своих планах. Пока не закончится военная стычка, сиди в храме. На фронте тебе нечего делать, Бэл сказал, что поспособствует победе Деламиона.

— Подумать только! Вы заставляете доверить судьбу моей родины тому, кто когда-то её предал! Всё ещё не могу спокойно об этом говорить. Да лучше б его вернули вам оттуда в качестве, как вы это называете, материала. Ради такого я бы изучил некромантию за несколько дней, а потом отыгрался бы на нём по полной!

Антонис в очередной раз отметил, что Леви оказался довольно болтливый и эмоциональным. Этим он немного напоминал Джанис, с которой в будущем они скорей всего хорошо будут ладить.

Внезапно для самого Антониса Леви предложил снова пойти на плац, потренироваться. Он объяснил это тем, что сейчас совершенно не желает утыкаться в книжки и слушать проповеди про неизвестное божество, а вместо этого хочет выпустить пар. Магистрат задушил его серьёзными разговорами.

— Обещаю, что в этот раз никуда не сбегу! Как минимум, пока не одолею тебя в дуэли.

Антонис усмехнулся. Ещё в прошлый раз он увидел, что Леви был весьма хорош в бою, но, возможно, ему не доставало опыта. К тому же, эльф ловко управлялся с парными короткими мечами: такой стиль считался довольно редким среди немёртвых.

Тренировочный бой с интересным противником поднимал настроение. Клинки свистели, разрубая воздух, глаза обоих горели азартом. Они уже нанесли друг другу несколько ранений, после которых живые точно бы были вынуждены остановиться, однако, этот бой никто из них заканчивать не желал. Леви хищно улыбался то отскакивая в сторону, то приближаясь и атакуя. Антонис не спускал с него глаз и даже не сразу заметил, что уже какое-то время из-за ограды за ними с интересом наблюдал Редгард. Некромант отвлекся и пропустил удар, эльф оставил глубокий порез на его левой ноге.

Появление магистра хоть и было неожиданным, но ничуть не смутило Антониса и Леви. Они ещё яростнее стали махать мечами и участили атаки. В процессе некромант пытался изучать типичные движения противника, но не спешил выкладывать результаты своих наблюдений. Лишь когда Леви совершил очередную атаку, Антонис, уклонившись, сделал внезапный выпад и замер, приставив острие клинка к горлу эльфа. Тот опустил мечи и заулыбался ещё шире.

— Вот это да! Я вообще не почувствовал, что нахожусь на тренировке. Всё было будто

по-настоящему, я даже пару раз испугался, что умру, хотя понимал, что это невозможно!

Восторженный эльф без всяких стеснений высказывал свои впечатления от боя. Антонис давно не слышал ничего подобного: обычно войны были скупы на похвалу и уж тем более на такие эмоции. Леви же был готов описать каждое проделанное движение, обсудить каждый приём. Казалось, что от его недавней злобы на некроманта не осталось и следа. Такие перемены настроения не были свойственны немёртвым, и Антонис терялся в догадках: то ли эльфийская натура сама по себе настолько отличалась от людской, то ли это взрывной характер Левиареля не укладывался в телесной оболочке и рвался наружу.

На несколько дней все обиды и трудности как будто перестали существовать. Леви было не вытащить с плаца. Когда Антонис сказал, что ему необходим отдых, эльф неведомым образом смог раздражить и вызвать на бой Редгарда, тренировавшего отряд воинов неподалёку. Магистр высоко оценил боевые качества юноши, от чего у Леви лишь прибавилось духу и гордости.

Антонис сидел на земле, опёршись спиной на низенький деревянный забор, огораживающий плац, и наблюдал за дуэлью, когда у него над ухом зазвенел голос Джанис.

— Вам ещё не надоело здесь торчать?

— Ты не представляешь, как сильно надоело, но я рад, что он хоть чем-то настолько увлётся. И правда, как ребёнок: нашёл что-то по нраву, и теперь за уши не оттянуть.

Антонис поднялся и увидел Джанис и Гвиг`Дарр. Обе выглядели нарядно, очевидно, провели у зеркала не один час.

— Мы собираемся пойти, выпить. Предлагаю вам присоединиться.

— Придётся немного подождать, пока они закончат. — Усмехнулся Антонис.

— Ох уж эти вояки! — Фыркнула Джанис. — Как можно игры в солдатиков предпочесть обществу прекрасных дам?

— Если не будет этих солдатиков, дорогая Джанис, — не прекращая битвы прокричал Редгард, — то наши дамы не смогут спать спокойно и не будут такими прекрасными!

Джанис кокетливо отвела взгляд: она не ожидала, что её реплика достигла ушей дуэлянтов. Магистр улыбался и с лёгкостью отбивал атаки Леви. Эльф, может, и смог бы сражаться с ним на равных, но не желал признавать, что устал и довольно сильно. Их бой не затянулся, и вскоре четверо, распрощавшись с Редгардом, зашагали по направлению к Вильдерру.

Существовала ли на самом деле женская интуиция, или их появление в таверне именно в этот день стало удачным совпадением — Антонис понять не смог. Однако какие-то сакральные смыслы так и просились быть вписанными в ситуацию. Их вечер только начинался, Джанис озаряла всех своей улыбкой и развлекала болтовнёй, Леви выглядел усталым, но счастливым. Гвиг`Дарр, как и всегда, не выделялась, но взгляд её был сосредоточен на собеседниках, хоть и думала она о чём-то своём.

Шум они слышали ещё с улицы. Звуки говорили о том, что, кто-то отвёл лошадь на коновязь, затем медленно прошагал к входной двери. Все, кто сидели в зале повернули головы.

На пороге таверны возник Бэлригген. Судя по виду, он прибыл сюда сразу с поля боя. Его лёгкий доспех пришёл в негодность, одежда испачкалась и изодралась. В некоторых местах из необработанных ран сочилась кровь. Эльф, хромя, подошёл к сидящей компании своих друзей и опёрся руками на стол.

— Всё! Всё закончилось! Я надеюсь, этот самодур в последний раз присылал своих

солдат на Рауделль. Если... ещё раз... — он не нашёл сил, чтобы договорить свою угрозу.

Проходящая мимо официантка подвинула стул, на который эльф тут же плюхнулся. Леви сидел, широко раскрыв рот и глаза. Остальные оценивали состояние Бэлриггена. Было похоже, что ещё немного, и тот потеряет сознание.

Антонис встал и быстрым шагом подошёл к стойке, за которой встревоженная девушка ждала его распоряжений.

— Комнату нам, тазик тёплой воды, полотенце и что-нибудь спиртовое.

— Остальное найдёте?

— Ну, если есть бинты, тоже неси. Ах, да, влей в него рюмку наливки. Лучше травяной, вашей фирменной.

Взгляд Бэлриггена рассеянно бегал по сторонам, но сам он улыбался и был готов отдаться в заботливые руки немёртвых. Оба его сердца слабо, но выдавали удары лишь потому что он знал, что ему ещё рано покидать этот мир, да и спасение было уже совсем рядом. Настойка обожгла горло, и эльф умиротворённо закрыл глаза, провалившись в бессознательное состояние.

В густых сумерках военный лагерь выглядел не так внушительно, как днём. Победа эльфов была предрешена, но Бэлригген и его подчинённые всё равно сильно волновались. В любом случае, битва состоится. Будут смерти, потери, возможно, какие-то внезапные повороты — на войне такого не избежать. Но там, за их спинами, в нескольких километрах стоял их родной город Рауделль, который эльфы должны были защитить любой ценой.

Гаталориан натачивала свои кинжалы, а Бэлригген украдкой бросал на неё взгляды, полные гордости. Под его командование отправили лучшую разведчицу всего Деламиона. Она была не только талантлива и умна, но ещё и хороша собой, плюсом — характер имела довольно приятный. Завести близкую дружбу со своим командиром ей не составило труда.

— Я готова, капитан! Остальные тоже, мы можем выдвигаться?

— Я же просил: со мной без формальностей, Гата. Подождите наступления темноты, они ведь тоже не дураки, могут что-то заподозрить. Пусть хотя бы большая часть их войска отправится на отдых.

— Хорошо!

— У вас есть ещё пара часов. Убедись, что все собраны, если надо — подкрепитесь.

— Да, капит... то есть... спасибо, Бэл. Мы тебя не подведём. Судя по тому, что нам уже известно, они надеются только на свои силы и, возможно, зачарованное оружие. Но, конечно, не помешает всё тщательно проверить, вдруг у них ещё что-то припасено.

— Именно! — Подтвердил Бэлригген. — Их командир, Фоларис, недалёкий тип, но в своё время принёс мне много неприятностей. От него можно ожидать всякого.

— Да, я слышана, он хорошо командует армией и способен на подлости. Об этом-то я и беспокоюсь: он ведь понимает, что у нас численное преимущество и целый отряд боевых магов.

— Что бы вы там ни увидели, не паникуйте и доложите мне, как есть.

Группа разведчиков не вернулась в условленное время. Спустя два часа Бэлригген понял, что в сложившейся ситуации должен отправиться к лагерю врага сам. Бой должен был начаться на рассвете, но он не мог отправлять солдат, не имея никакой информации о противнике. К тому же, если уж Гаталориан не справилась с заданием, должно быть, им приготовили нечто, действительно, опасное.

Взяв с собой четверых солдат, Бэлригген решился на опасный поход. До вражеской стоянки было приблизительно полчаса быстрым шагом. Здесь, в горах, армиям негде было особо развернуться. Группа преодолела ущелье и вышла на небольшую равнину.

Сам Бэлригген был не особо хорошим разведчиком, но соблюдал осторожность по максимуму. Однако все его усилия оказались напрасными. Четыре стрелы вылетели из ниоткуда, мгновенно уничтожив его сопровождение.

Ошарашенный эльф не спешил покинуть укрытия, но увидел впереди одинокую фигуру, смело шагающую в его сторону. В темноте было видно плохо, но голос выдал старого знакомого.

— Капитан Бэлригген, выходи! Я ждал тебя — Издевательски произнёс мужчина.

— Фоларис!

— Давно мы с тобой не сталкивались, да? Пойдём, у меня есть, что тебе показать.

Бэлригген обнажил меч и осторожно двинулся вперёд.

— Может, не будем издеваться над солдатами и решим всё дуэлью, раз уж ты так добивался свидания со мной?

— О, нет, нет, друг мой! И, кстати, всаживать клинок мне в спину тоже не советую. У меня есть важный заложник.

“Гата”!? — Бэлригген чуть было не выкрикнул имя, но воинская выдержка не позволила ему ошибиться. Он проследовал за людским командиром, всё ещё не спеша убирать оружие. Вскоре они вышли на берег горной реки, которая несла свои воды напрямиком в Рауделль.

— Возможно, ты подумал, что я держу в плену кого-то из твоих людей, но это вовсе не так. От этих мух я избавился сразу. У меня в заложниках целый город, за который мы уже много лет рвём друг другу глотки. И сегодня этот город станет нашим!

Фоларис расхохотался, глядя на обескураженное лицо Бэлриггена, и подал какие-то знаки своим людям.

Двое стояли на берегу реки, держа в руках довольно большой бочонок. Ещё один человек подбежал и вручил Бэлриггену какую-то бумагу.

— Прямо сейчас, мой дорогой, ты подписываешь капитуляцию, и твой город продолжает существование, правда, уже под нашей властью. В случае отказа, вряд ли кто-то выживет после такого сильного отравления. Ну, разве что ты сам, да часть твоего войска, которую не будет мучить жажда.

— Ты! — В один момент Бэлригген осознал своё бессилие. Гнев рвался наружу, но при взгляде на людей с бочкой, руки успокаивались и не рвались раскромсать на части вражеского капитана. — Я всегда знал, что тебе неведомо понятие чести! Ты же просто блефуешь! Покажи, что там внутри?

— На войне ведь все средства хороши, разве не так, Бэлригген? Я знал, что ты мне не поверишь, хотя очень зря. Отрава действительно сильная.

По команде солдаты вывели из лагеря связанного эльфа, одного из пропавших разведчиков. Пленника подтащили к бочке и, на секунду открыв крышку, дали ему вдохнуть пары, исходившие изнутри. Тут же он закашлялся, затрясся в конвульсиях и упал на землю, а через пару мгновений перестал дышать.

— С ума сойти! — Эльф вложил в ножны меч, и дрожащей рукой взял принесённое перо. Пальцы не слушались, он не сразу смог обмакнуть его в чернильницу. Сажая мелкие кляксы, Бэлригген небрежно вывел свою подпись, после чего опустил руку, а выпавшее из неё перо ловко поймал один из солдат.

На глазах эльфийского капитана двое ушли с берега, забрав с собой смертоносную бочку.

— Спасибо тебе, Бэлригген! Я рад, что мы с тобой наконец-то смогли договориться. Забери назад свои обвинения меня в бесчестности, я ведь выполнил условие: никто не отравится речной водицей. — Приторная улыбка маячила перед лицом. — Но я же знаю, что ты уже продумываешь план мести. Не бойся, твоё достоинство не падёт перед войском. Тебе не придётся виновато смотреть им в глаза, ища оправдания. Они сами всё поймут!

Резкая боль пронзила тело. Бэлригген не понял, откуда в него стреляли, но точно с разных сторон. Три стрелы торчали у него из спины и груди, он начал терять сознание, когда двое солдат подхватили его и сбросили в реку.

Тело эльфийского капитана понеслось вниз, подхваченное быстрым течением.

— Бэл! — Знакомый низкий женский голос заставил его медленно открыть глаза. Сказать что-то сил не нашлось, а тело местами очень сильно болело.

Гаталориан склонилась над ним и внимательно следила за тем, как он медленно приходил в себя. Рядом стоял мужчина в белых одеждах, вид которого ошарашил Бэлриггена так, что он непроизвольно закричал от страха. Это был немертвый, похоже — лекарь.

— Я... меня, что... — эльф попытался задать назревший вопрос, но не смог подобрать слов.

— Нет же. — Гата мягко улыбнулась, и он почувствовал прикосновение ладони к своей руке. — Ты остался жив.

— Кхм... полагаю, я могу вас оставить, но если станет хуже, или он снова потеряет сознание, срочно меня зовите. Я буду в лаборатории, это соседняя дверь.

— Конечно! Спасибо вам большое!

Бэлригген осматривался вокруг: мрачные стены, возле койки — столик с инструментами, измазанными кровью, за окном — высокие деревья, какие не растут в Деламионе.

— Как я оказался в Вильдерре? — Говорить ему было уже легче.

— Я всё видела, но как чувствовала, что не стоит себя выдавать. Когда они сбросили твоё тело в реку, я побежала вниз по течению и смогла тебя вытащить. Конечно, было нелегко довести тебя до сюда, но это был ближайший город, с хорошими лекарями. Ты получил такие раны, что я вообще думала, не выживешь.

— Спасибо, Гата. Получается, теперь я обязан тебе жизнью.

— Вовсе нет! Возможно, это моя вина, что всё так вышло. — Эльфийка опустила глаза.

— Что? Почему?

— Мне нужно было сразу идти одной. Меня бы не обнаружили. А так всех очень быстро нашли. Пока шла битва, я пыталась осмотреть лагерь, но ничего не получилось. Потом меня тоже чуть не засекли, я петляла и не успела вернуться вовремя. Из-за этого тебе пришлось идти самому и попасться на эту удочку Фолариса.

— Не вини себя. — Вздохнул Бэлригген. — За всё всегда ответственен командир. Я не справился, и теперь даже не знаю, что делать. Точнее, только сейчас мысли о дальнейшем стали появляться в моей голове.

— Мы вернёмся в захваченный Рауделль и отвоюем его! — Она была вдохновлена и уверена, что всё сложится именно так, как только что было озвучено.

Бэлригген слабо улыбнулся и покачал головой.

— Нет, мы уже не сможем. Точнее, ты вернёшься одна. Моим последним приказом тебе будет не рассказывать никому о том, что произошло. Скажи, что я пропал без вести. И всё. С этого момента я больше не капитан вашего войска.

— Нет! Как же так? Я думала... — на глаза девушки навернулись слёзы. — Я не хочу, чтобы тебя заклеили предателем, а это непременно случится. Мы должны рассказать всё, как было! Здесь нет твоей вины. Все прекрасно знают, что в Деламионе нет предателей, и люди Гердейлии — единственные наши заклятые враги.

Бэлригген думал, что Гаталориан была скупа на эмоции, но это оказалось совсем не так. Он сжал её руку, пытаясь вернуть разведчице былую уверенность.

— У нас с тобой немного разные понятия о чести, я думаю. Для меня эта ошибка — верх позора. С таким тяжким грузом я не смогу дальше служить родине и тем более — командовать войском. Выгнать из Рауделля людишек под силу будет любому командиру, у нас их хватает и помимо меня. Фоларис не учёл слишком многого, готовя это вторжение. Я же пока останусь здесь, мне нужно восстановиться, а потом... не знаю даже. С немертвыми,

наверно, не пропаду, — он перешёл на шёпот, — я никогда с ними близко не общался, но, говорят, они отличные ребята.

Гаталориан встала. Слезы на её щеках ещё не высохли, но она уже перестала всхлипывать и сотрясаться от отчаяния. Эльфийка выпрямила спину и похлопала себя по карманам.

— Я поняла вас, капитан Бэлригген. Никто не узнает, что произошло в ущелье на самом деле. Разрешите идти?

— Иди, Гата. Я обещаю, что когда-нибудь найду тебя. Это не последняя наша встреча.

Дверь захлопнулась, и бывший эльфийский капитан остался наедине со своими мрачными мыслями, окружённый тёмными каменными стенами больничной палаты вильдеррского храма.

— Что за идиотская ситуация? Опять я лежу весь в окровавленных бинтах и пытаюсь выглядеть хорошим и правильным в глазах собрата! — После своего долгого рассказа Бэлригген следил за реакцией всех, кто был с ним рядом в этот момент. — А вы вообще далеко не доктора. Я надеюсь, откинусь после вашего лечения.

Левиарель отвернулся и отошёл к окну. Ему надо было переварить услышанное. Джанис сидела на краю кровати и поглаживала раненого по руке. Антонис и Гвиг`Дарр то и дело переглядывались и поправляли повязки. Им повезло, что раны Бэлриггена были совсем не сложные, и не пришлось проводить операций, ведь их пациент был совершенно прав насчёт их лекарских способностей. Умереть эльф мог лишь из-за большой потери крови: почти всё тело было глубоко изрезано. Некроманты хоть и прекрасно знали анатомию, но не были хорошо знакомы с методами лечения, а потому переживали, что сделали что-нибудь неправильно.

Вдруг Левиарель, резко развернувшись, со всей силы метнул один из своих клинков прямо в стену. Кинжал пролетел над кроватью и врезался в подгнившую доску

— Спаситель Рауделля, как же! Почему я должен в это поверить? Думаете, я так просто запишу вас в герои, тебя и эту дикарку Гаталориан? — Леви стиснул зубы, громко топая прошёлся по комнате и вернул своё оружие в ножны. — Никакая дешёвая легенда не оправдывает твоего предательства!

Бэлригген молчал и смотрел на Левиареля, а для Гвиг`Дарр слишком многое за последний час произошло в первый раз. Раньше она слышала историю несостоявшейся битвы за Рауделль вкратце. Никогда ей не доводилось наблюдать, как по-настоящему может страдать Бэлригген, окунаясь в воспоминания. А ещё она впервые увидела, что такое неискренность и ложь со стороны Леви. Ей было ясно: он верил каждому слову, но не желал этого признавать. Для него принять историю бывшего рауделльского командира значило принять и то, что много лет его город жил окутанный страшным обманом.

Вдруг он схватил её за руку и потянул за собой из комнаты. Антонис и Джанис проводили их понимающими взглядами.

— Куда ты меня тащишь? — Захрипела недовольная Гвиг.

— Ну ты же теперь моя мамочка, или нянька. Вот и следи, чтобы я сейчас дошёл до храма и не убил кого-нибудь ненароком.

— Почему я? Взял бы Антониса, он...

— Он, может, и хорошо машет мечом, но один раз уже проиграл, а ты, я уверен, не дашь мне спуска. примени вашу некромантию, побей, скинь с башни, как Золо`Ней, лишь бы это меня успокоило. Ты не представляешь, насколько сильно меня взбесил этот урод!

— Прекрасно представляю! — Гвиг выдернула руку из его крепкой хватки. — Бэл бывает раздражающим, но, тем не менее, я не могу судить его за то, что он делает.

— Здесь, я слышал, он просто нечистый на руку делец, который проворачивает сомнительные авантюры. Думаешь, я так просто поверю, что он когда-либо в своей жизни имел благие цели? Что боролся и был готов отдать жизнь за Рауделль?

— Это нелегко признать, но иногда принятие — это проявление мудрости, Леви.

Эльф замолчал и опустил голову. Только тогда Гвиг заметила, что все посетители “Белой кости” с интересом слушали их диалог и явно ждали его продолжения. Теперь уже она взяла его за руку и вывела на улицу, подальше от посторонних глаз.

Вильдерр был окутан ночным мраком, и Гвиг с Леви брели по городу, видя лишь небольшие участки дороги перед собой. Несколько минут прошли в тишине, но Леви сам по себе не мог долго хранить молчание.

— Эта женщина, Гаталориан, про которую он рассказывал... У нас её весь город знает. Она после того случая явилась в Рауделль, но из разведки ушла. Перебралась на окраину, подальше от всех, и там отшельничает. Вроде бы в наёмники подалась, часто из города уезжает, потом возвращается. С ней пытались говорить, но она никому ничего о том случае не рассказывала, да и вообще ни на какие беседы не соглашается. — Левиарель прервался и посмотрел, внимательно ли Гвиг его слушала, а затем продолжил. — Это мне всё, конечно, родители поведали, но и сам я её пару раз видел. От одного её взгляда у меня мурашки по спине побежали. Я тогда подумал, если бы у каждого нашего воина был такой свирепый взгляд и такой жёсткий характер, Деламион бы стал непобедимым.

— И тебе нужны ещё какие-то доказательства того, что Бэл тебе не солгал?

— Да ничего мне уже не нужно. Ну или, как вы там говорили? Время, да? Время мне нужно, чтобы всё это осознать. Видишь, Гвиг`Дарр, какая я тряпка! Слишком легко его выслушал, сдержался, чтобы сразу не всадить ему клинок в грудь, разве с такими воинами, как я, мы избавимся когда-нибудь от этих набегов? — Леви выдавил горькую улыбку, и усмехнулся.

— Ты поступил правильно, и я рада, что тебе хватило сдержанности. Ты ещё молод, но в посмертии мудрость придёт к тебе в разы быстрее, чем это бы произошло с тобой живым. Глядя на тебя, я вижу, что не так уж и велика разница: человеком ты был или эльфом, теперь ты — немертвый.

— Ты судишь по себе, да? Тебе же тоже было нелегко.

— Конечно. Я, по сравнению с другими, не так давно живу в храме, и ещё довольно хорошо помню всё, что произошло со мной. Смерть — всегда трагедия, для каждого своя, но посмертие, Леви — это то, что тебя от этой трагедии спасает. — Она на мгновение приобняла его за плечо.

Они вернулись в храм, где ночью было чуть тише, чем днём. Однако в лабораториях кипела работа, отовсюду раздавались голоса и звуки шагов, хлопали двери, а световые сферы освещали холл и лестницы не хуже солнца.

Гвиг`Дарр проводила Леви в его комнату и одарила его на прощание многозначительным взглядом.

— Я никуда не денусь, не беспокойся. — Пообещал он. — Вы говорили, что наши тела выносливы, но, мне кажется, что я потратил слишком много сил, чтобы просто выслушать Бэлриггена.

— Отдыхай, если что, я буду у себя в комнате.

Она отправилась к себе, но ещё долго не могла сосредоточиться на своих делах и даже на чтении. Беспокойство за Левиареля не покидало мысли Гвиг. Она хотела пойти и поговорить с Норкисом, но вовремя вспомнила, что магистры скорей всего сейчас заняты обсуждением окончания стычки под Рауделлем. Спустя какое-то время её спасла Джанис, которая без стука вошла к ней в комнату.

— Ох, как хорошо, что ты здесь!

— Что случилось? — Гвиг, сидящая на краю кровати, подняла на неё усталый взгляд.

— Ох, прости. Я и не сообразила сразу, что у тебя тоже неприятности. Ты как? Где он?

— Я-то нормально, а Леви нужно о многом подумать, сама понимаешь. Он в своей комнате. — Ответила Гвиг и тут же добавила, — я надеюсь.

— Дорогая, ты совсем забегалась с этим ребёнком! Не переживай за него так сильно. Я как раз пришла, чтоб отвлечь тебя от твоих проблем и поделиться своими!

Джанис была в своём репертуаре. Гвиг бросила на неё заинтересованный взгляд, хотя догадывалась, что так называемые “проблемы” у подруги могут быть лишь на личном фронте. Однако она оказалась не совсем права в своих домыслах.

— Меня беспокоит Золо. — Начала Джанис.

— Ну перед тобой, допустим, я извиниться готова, если ты считаешь меня виноватой, в том, что она немного полетала.

— Да нет, нет! Я не про это. Ты слышала? Шерд решил уйти из лазарета и открыть в городе свою аптеку, а Золо он хочет взять к себе работать.

— Разве это плохо? — Для Гвиг эта новость была удивительной, но она не видела поводов волноваться. — Она наконец-то найдёт своё место, перестанет бездельничать и перебиваться мелкими заработками. К тому же, говорят ведь, что в алхимии она вполне хороша. Почему тебя это беспокоит? Даже я немного за неё рада.

— Ты не понимаешь! Шерд — всё дело в нём. Во-первых, они с Антонисом хорошие друзья, а во-вторых он... Ну вроде как внезапно решил поухаживать за мной, а я вроде как собираюсь ответить взаимностью. Золо с ума сойдёт работать в таких условиях!

— Мы не можем знать точно. — Гвиг задумалась. — Может, оно, конечно, так и будет, а может, всё получится наоборот. Шерд раскроет ей глаза, она поймёт, что была не права...

— Мыслишь как ребёнок! Как будто не ты несколько дней назад наказала Золо довольно жестоким способом. — Покачала головой Джанис. — Я не знаю, как всё получится, но советую и тебе быть настороже.

— Да с твоей сестрой иначе никак. Хотя самый лучший способ — это вообще к ней не приближаться. Шерд хорошо подумал, прежде, чем брать её в аптеку?

— Она отличный алхимик, что ни говори. А он в своё время не выбирал сторону и не участвовал в наших с ней ссорах. Старался поддерживать со всеми нейтральные отношения, а вот теперь столкнётся с трудностями. Надеюсь, в аптеке будет слишком много дел, чтобы этим двоим вести разговоры обо мне.

Гвиг лишь пожала плечами. Она взглянула на подругу и подумала, что Джанис всё-таки удивительная. Может так любить сестру, которая считает её заклятым врагом и давно уже наплевала на их семейные узы.

— Мне кажется, тебе стоит беспокоиться совсем не о Золо. — продолжила Гвиг рассуждать уже вслух. — Лучше расскажи, как так вдруг у вас с Шердом что-то наметилось?

— А, Шерд! — Джанис заулыбалась. — Ну... сначала он подошёл ко мне как раз посоветоваться насчёт сестры. Они, конечно, много общались, и он уже принял решение, но,

видимо, ему нужен был повод для беседы со мной. Тогда-то я и поняла, что дело было вовсе не в Золо. Я же знаю этот взгляд, когда мужчина на меня так, знаешь, очень неоднозначно смотрит! Я, конечно, удивилась сначала, а потом подумала...

— ...почему бы и нет? — Закончила за неё Гвиг. — Сколько я таких историй уже слышала? И почему-то все они заканчивались тем самым “нет”. Ты и Шерд... — это даже как-то с трудом представляется.

— Ой, да я и не рассчитываю на что-то серьёзное. Просто временное развлечение. К тому же... — У Джанис будто открылось второе дыхание. — Я тебе не рассказала ещё кое-чего! Помнишь, я говорила про Энди? Этого юнца, которого протолкнули к нам в “Око”. Так вот! Во-первых, мы зря сомневались насчёт его таланта. Он хоть и молод, но действительно хорош. Голос чудесный, актёрская игра на уровне, к делу подходит серьёзно. Во-вторых, он вроде как положил глаз на меня, а мне такого счастья к чертям не нужно. Я не приемлю отношений с коллегами, да и тем более с тем, за кем охотится уже множество женщин. Поэтому мне нужно какое-то хоть временное прикрытие. Шерд отлично подходит.

Гвиг лишь покачала головой. В плане отношений с мужчинами ей никогда было не понять Джанис.

— Ну что ты так на меня смотришь? Может быть, хочешь в ответ рассказать, что у вас там с Антонисом? Весь храм про вас судачит, а вы ходите, как ни в чём не бывало!

— А что мы должны делать, интересно? — Гвиг застал врасплох вопрос подруги. — Все ждут от нас прилюдного признания с участием магистрата, или что? Особенно, когда на деле у нас и нет ничего такого.

— Нет? Мне кажется, вы стали друг другу ближе за последние дни.

— Может, и стали. — Фыркнула Гвиг, — Но это ничего не значит.

Она и сама не понимала, как можно было назвать их с Антонисом нынешние отношения. Джанис всегда могла выслушать и даже что-то подсказать, только Гвиг`Дарр совсем не хотелось об этом говорить вообще ни с кем. Всё было слишком неопределённо. Строгим взглядом она показала подруге, что не намерена обсуждать эту тему.

Спустя несколько дней Леви удалось-таки усадить за книги. Читал он их невнимательно и постоянно что-нибудь переспрашивал. Антонис устал указывать ему верные страницы и объяснять сложное простым языком.

Едва пролистав справочник по анатомии, эльф попросил сводить его в морг. После этого в списке для изучения самым нелогичным образом стояла алхимия. Опять же, вместо чтения Леви потащил своих названных родителей в лабораторию и потребовал показать наглядно, как что работает.

Преуспел он разве что в истории. Легенды о Холо заинтересовали Леви, и он уткнулся в книгу, не заметив, как Гвиг и Антонис покинули его комнату.

— Можем считать, что он освоился. — Сказал некромант.

— Ага. Не натворил бы опять чего.

— Стоит ожидать, но я думаю, магистрат поймёт.

— Его — да, но не нас. — Покачала головой Гвиг.

— С каких пор ты боишься магистрата? — Усмехнулся Антонис.

— Я не боюсь, но неприятностей тоже не хочется.

Некромант вдруг остановился посреди коридора и взял её за руку. Гвиг давно подметила, делал так, когда терялся, но хотел подчеркнуть важность своего внимания. В нём читалась боязнь Антониса зайти дальше и проявить больше эмоций.

— Ты устала. Мне предстоит несколько дней довольно сложной работы. Мы с Норкисом будем в лаборатории мучить зомби, а ты отдохни, да присоединяйся, если захочешь.

Они распрощались, и Гвиг пошла к себе в комнату. Антонис был прав: она очень устала. Полагаясь на выносливость и независимость от еды и сна, она совсем забыла, что утомление может наступить и для мыслей и для способности что-то делать. Ей не составило труда уснуть, не прибегая к помощи снотворных препаратов.

Пробуждение Гвиг`Дарр было спокойным и полным умиротворения. Она почувствовала, что просыпается, открыла глаза, но в комнате была полная темнота. Гвиг заворочалась, высунула руки из-под тонкого одеяла и наколдовала слабую сферу. Правый глаз слегка заслезился, пытаясь привыкнуть к свету, и она стала понемногу прибавлять яркость.

Разум Гвиг во сне очистился от дурных мыслей. Она встала с постели с уверенностью, что в ближайшее время всё сложится удачно. Тёплая ванна с травами пришлась очень кстати. Соки и выжимки специально выведенных много лет назад растений растворялись в воде, и напиткивали плоть необходимыми веществами. Гвиг чувствовала, как слегка пульсировали внутри неё магические энергии, поддерживающее немертвое тело в отличном состоянии. Приняте ванны всегда ободряло и даже в самых тяжких ситуациях немного поднимало настроение.

Она улыбалась, подходя к шкафу и раздумывая, что бы ей надеть. Выбор пал на тёмно-серое платье со складчатой юбкой и глубоким вырезом. Оно выглядело не вычурно и хорошо смотрелось под форменной мантией.

Первым делом Гвиг решила постучаться в комнату Леви, однако, ей никто не ответил. Дверь была заперта на магический замок. Тревога медленно подкрадвалась к Гвиг, но та

отгоняла дурные мысли, вспоминая, что эльф уже более-менее успокоился и не должен принести больших проблем.

Она поднялась на второй верхний этаж и узнала у проходящих мимо, не видели ли те Антониса. Ей ответили, что он, как и обещал, работает в одной из лабораторий на пару с Норкисом.

Беспокоить и отвлекать некромантов Гвиг не хотелось, поэтому она сама решила пойти на поиски Леви. Стражники, охранявшие входную дверь храма, сообщили, что эльф несколько часов назад попрощался с ними и отправился в город. Сперва Гвиг подумала, что у неё началась какая-то нелепая паранойя, но уже проходя через лес ощутила дурное предчувствие, прошивающее все её мысли.

Она ускорила шаг и совсем скоро оказалась в Вильдерре, задуманная тревожностью и непониманием, что делать дальше.

Трактирщик из “Белой кости” сказал, что Леви не заходил к нему сегодня, но Гвиг это совсем не удивило. Она решила проверить ещё одну версию и двинулась к дому Бэлриггена.

Жилище эльфа-изгнанника располагалось почти на краю города. Гвиг прошла через рынок, миновала несколько жилых кварталов и вышла к небольшому проулку, откуда тут же услышала знакомые голоса.

— Я мало того, что ничем тебе не помогу, но и не стану тебя прикрывать. Не очень-то хочется быть твоим пособником, когда ты приносишь неприятности храму и моим друзьям.

Это говорил Бэлригген. Гвиг замерла на месте, чтоб услышать ответ.

— Антонис-то твой друг? Интересно, сколько золота вы уже друг другу в карманы насыпали, и сколько грязных сделок провернули! Может, были ещё такие, как я? Даже если ты скрытый герой Рауделля, то твой героизм давно остался в прошлом...

Не надо было напрягать слух: Леви кричал на всю улицу, не боясь, что его могут услышать. Гвиг сделала несколько уверенных шагов и повернула за угол. Эльфы стояли на пороге дома и скалились друг на друга, будто дикие псы. Бэлригген был, как всегда, бодр, однако, множество повязок на его теле напоминали о том, что ещё недавно его сильно покалечили.

— Что вы тут устроили?!

— О, мамаша, угомоните вашего беспокойного ребёнка! — С насмешкой в голосе поприветствовал её Бэлригген. — А то он хочет, чтобы я помог ему сбежать в Рауделль. На преступление меня толкает, понимаешь ли!

Гвиг подошла к ним вплотную и зашипела:

— На преступление ты, Бэл, толкнул нас! А ты куда собрался? Тебе опять не сидится на месте?

— Ты мне всё-таки не мать, нечего контролировать каждый мой шаг! Я устал ждать, пока вы дадите разрешение, мне надо навестить маму и сказать ей, что я жив.

— Ты не жив, идиот! Посмертие — не то, что можно назвать жизнью, так что...

— Мне плевать, как это называется! Я еду в Рауделль. Сегодня! И ты меня не остановишь.

Леви резко отскочил назад и вытащил из ножен свои парные клинки, с которыми не расставался после того, как выпросил их у интенданта. Гвиг`Дарр, однако, и бровью не повела на его выпад.

— А теперь сам подумай, что ты можешь мне сделать своими ножами. Правильно — ничего.

Бэлригген наблюдал за их противостоянием с порога и, похоже, не решался вставить ни слова. Гвиг взглянула на него.

— Он просил у тебя что-нибудь ещё?

— Нет. — Покачал головой эльф. — Сейчас у него есть одна-единственная цель.

— Я поняла. Спасибо, что задержал его, дальше я сама.

Она без страха подошла к застывшему в боевой позе Левиарелю и схватила его под руку.

— Я еду с тобой. — С этими словами она вновь обернулась на Бэлриггена. — Не одолжишь нам пару лошадок? Ты знаешь, со мной они будут в порядке. Ещё нужен бы плащ какой-нибудь для него.

— Ты... эм-м-м... ладно, всё дам сейчас. — Не сразу нашёл ответ эльф. — Только лошадей у меня сейчас всего пара и есть. Очень надеюсь, что вы справитесь быстро. Они понадобятся мне уже завтра.

Гвиг ответила ему коротким кивком и потащила опешившего Леви к коновязи. Пришлось немного повременить, прежде, чем ей удалось взобраться на лошадь. Дамского седла у Бэлриггена не нашлось, да и ехать им надо было не прогулочным шагом. Гвиг подобрала юбку и замысловатыми манипуляциями, перетянув подол между ног и завязав пару узлов из ткани, превратила её в подобие штанов, которые не мешали движениям.

— Почему ты решила ехать со мной? Не доверяешь мне? Думаешь, что натворю какой-нибудь ерунды?

По дороге Леви остыл, и снова его речи не несли ни малейшего намёка на какое-нибудь безумство. Гвиг же — напротив, выглядела до ужаса взбешённой.

— Да ты исчерпал весь наш лимит доверия! Тебя же хоть на цепь сажай. — Воскликнула она. — Кто бы нам ни встретился по пути, говорить буду я, а ты помалкивай, понял?

— Хорошо, хорошо! Но всё-таки, ты ведь осознаёшь, что тебе придётся отчитываться перед Норкисом и остальными? Антонис наверняка тоже не порадуется. Зачем такие жертвы?

— Это будут уже мои проблемы. Но если хочешь, я сделаю их твоими тоже! Они поверят любому моему слову, что бы я ни сказала, понимаешь?

Такого блефа Гвиг сама от себя не ожидала. Она никогда не была покладистой и нерешительной, но за последние дни ей стало казаться, что в ней прибавилось агрессии. Этот факт совсем её не пугал, а даже наоборот: принципиальность и резкость в поведении всегда давали свои плоды.

Дело близилось к вечеру, когда Гвиг`Дарр и Леви покинули Вильдерр. Перед ними высились тёмные силуэты гор. В паре часов езды, за ущельем их ждал Рауделль. Дорога слегка расширилась, а вместо густых кустарников её теперь обступали скалы. Луна достаточно освещала путь: всадники решили не использовать магический свет сфер. Леви молчал, и это немного смущало Гвиг, которая уже успела привыкнуть к его болтовне.

— Думаешь, о чём будешь говорить с матерью?

— Об этом тоже. — Эльф замаялся и нехотя продолжил. — Я боюсь, что встречу кого-то ещё. Хотя ночью обычно все спят, но после войны ситуация в городе могла измениться. На самом деле, есть кое-что...

— Что же?

— Я знаю один путь. Город не окружён стеной, тут эту функцию выполняют горы. Но стражу выставили до самого ущелья, всё равно пограничники нас увидят и будут задавать

вопросы. Мы могли бы объехать и зайти в город с другой стороны. Но нам придётся потратить лишний час, и оставить лошадей где-то неподалёку, потому что они там не пройдут.

Гвиг сквозь темноту попыталась рассмотреть его лицо. Свет луны отражался в жёлтых глазах эльфа, а сам он хмурился и был задумчив.

— Это безопасно?

— Да. Не все жители знают этот проход. Стражники, конечно, в курсе, но редко его проверяют. Там слишком густые заросли и со стороны кажется, что через каменные завалы не пробраться. Мы играли там, когда были детьми, часто убегали из дома и прятались в тех скалах. Поехали!

Леви улыбнулся и развернул лошадь, заставив сойти её с широкой дороги прямо в траву. Гвиг тут же оценила, какой заметный след будет тянуться за ними по низине.

Время пролетело незаметно. Леви рассказывал истории из детства, и Гвиг удивлялась тому, насколько эльфы были похожи на людей. Раньше ей казалось, что их семейное воспитание было строгим, и детишкам не позволялись дурачества. Ведь эльфы с молодых лет обучались магии, языкам и военному ремеслу. Если переводить на человеческие годы, то и самому Леви сейчас было около шестнадцати лет. По его словам, в строгости воспитывались обычно дети знати. В Рауделле жили в основном простые семьи, поэтому им не перед кем было блистать манерами, да и обстановка пограничного городка требовала от жителей совсем другого. Из-за постоянных нападок гердейлийцев эльфам пришлось брать в регулярную армию совсем юных бойцов.

— Здесь оставим лошадей. — Леви затормозил и спешил около маленькой рощицы из нескольких старых деревьев. — Больше подходящих мест не будет.

Гвиг, пожав плечами, привязала своего скакуна к более-менее крепкому стволу.

— Выглядит не очень надёжно. Если их украдут, отрабатывать Бэлу будешь сам.

— Без проблем! Только никто их не украдёт. Сюда даже бандиты не заходят, место козырное!

Леви, похоже, был очень горд своими познаниями, и наслаждался ностальгией по детским годам. Он бодро махнул рукой, зазывая Гвиг`Дарр следовать за ним. Идти по зарослям густой луговой травы было совсем неудобно. Ей пришлось ещё выше подвязать подол юбки, и подобрать полы мантии, чтобы ничего не цеплялось за колючие репейники и не путалось в ногах. Спустя ещё полчаса они остановились перед высокими скалами. Дальше дороги не было. Гвиг вопросительно посмотрела на Леви, а тот заулыбался ещё шире.

— Это здесь. Смотри, мы почти в городе!

Эльф отошёл на несколько шагов назад, разбежался и ловко подпрыгнул, зацепившись за небольшой выступ. Нога его, как будто знала, куда следует встать и опереться. Подтянувшись, Леви вскарабкался на скалу и теперь радостно смотрел на Гвиг с высоты трёх метров. Повисло неловкое молчание, которое ошарашенная женщина поспешила нарушить.

— Эм-м-м... Мне тоже нужно туда забраться?

— Да, проход здесь, наверху. — Как ни в чём не бывало ответил Леви.

— Ты издеваешься надо мной?! Как ты себе это представляешь?

Леви, похоже, искренне не понимал, почему Гвиг смотрела на него с такой ненавистью.

— Я тебе что, акробат цирковой?! — Зашипела она.

— Но я не...

— На эльфийского разведчика я, знаешь ли, тоже не похожа! Как я туда заберусь? Ты

даже не сказал, чтоб мы взяли верёвку.

— Так ведь придумалось это по дороге! Я подам тебе руку, давай!

— Ты идиот?! — Бушевала Гвиг. Её гневный взгляд и хриплый голос пугали. Любому, увидевшему её в этот момент, сразу бы расхотелось спорить с этой женщиной. — Я даже до руки твоей не дотянусь! Спускайся, и поедem через ворота, как нормальные люди! Я найду, что сказать стражникам.

— Нет! Я... — Леви замялся. — Я не хочу. Среди стражи очень много моих друзей, с которыми мы вместе учились и тренировались. Мне никак нельзя с ними встречаться! Но если тебе совсем тяжело, ты можешь подождать здесь. Как раз присмотришь за лошадьми, а я быстро, мне только...

— Если ты уйдёшь один, я вернусь в храм! Прямым в зал совета. И с того момента ни я, ни Антонис не будем ответственны за твои выкрутасы!

Гвиг, скрестив руки на груди, нервно вытаптывала траву вокруг себя. Леви виновато молчал, усевшись на край уступа.

— Знаешь что? — Она подняла голову, обращаясь к эльфу. — Смотри внимательно, что я буду делать, и готовься подать мне руку. Возможно, я переломаю себе кости, и тогда ты сию минуту заканчиваешь этот цирк и везёшь меня в храм, ты понял?

— Да, но...

— Никаких “но”! Готовься!

Гвиг`Дарр сняла форменную мантию и кинула её эльфу, затем выставила руки вперёд и стала нашёптывать заклинание. Через полминуты земля рядом начала шевелиться, и перед женщиной выросли два отвратительных на вид зомби. Гвиг оценивающе пощупала их руки и проверила пальцы. После этого сделала несколько пассов, которые явно не принесли нужного результата. Она недовольно мотнула головой и повторила свои движения. Зомби встали под самым уступом и сцепили свои руки, из которых получилась импровизированная ступенька.

Леви смотрел на это зрелище, раскрыв рот. Он едва не зажмурился, когда Гвиг поставила свою ногу на их гнилые ладони, но зомби крепко удержали своего призывателя и удобно приподняли её так, что она смогла опереться второй ногой на скалу и дотянуться до руки эльфа.

С подтягиваниями у Гвиг, конечно, было не так хорошо, но Леви смог затащить её на уступ и без этого. Из неприятного она лишь почувствовала, как где-то в районе колени у неё порвался шёлковый чулок, но говорить про цены в её любимой бельевой лавочке она эльфу уже не стала.

— Ну вот видишь! Всё же получилось! Теперь ты ничуть не хуже эльфийского разведчика. — Леви радостно похлопал её по плечу.

— Я лучше. Я некромант! — С гордостью ответила Гвиг и одним движением распылила своих зомби. — Правда, мысль о том, что потом надо будет ещё и обратно спускаться, не даёт мне покоя.

— А мне уже не даёт покоя то, что скоро я увижу маму. Идём дальше!

Последнее, что им предстояло — это протиснуться через узкую щель между скал. Так как оба имели худощавое телосложение, то и трудным препятствием для них это не стало. Путь им преградили густые заросли колючего кустарника.

— Здесь осторожнее! Всегда царапался об эти кусты, но они отлично маскируют проход, поэтому я им даже благодарен. — Эльф перешёл на шёпот.

Пробравшись сквозь заросли, Гвиг и Леви оказались на узкой тропинке. По ней они направились в сторону, где виднелись силуэты маленьких эльфийских домиков.

Леви был окрылён и с каждым шагом шёл всё быстрее, Гвиг приходилось придерживать его за руку: двое бегущих по ночному городу точно не останутся незамеченными.

— Как зовут твою мать?

— Этейра. А что?

— Я войду в дом первая, поговорю с ней, а потом позову тебя. Пять минут ты сможешь подождать на улице?

Леви нехотя кивнул. Возможно, только сейчас он начал понимать ситуацию до конца. Гвиг и сама немало волновалась, хотя уже придумала, что будет говорить женщине при встрече. Она вспомнила, как сама реагировала на всё, что было связано с её дочерью, поэтому готовилась к любым возможным последствиям их визита.

На улицах Рауделля не было ни души, однако, во многих домах светились окна, а где-то можно было услышать голоса.

— Вот. Здесь я жил. — Леви указал на один из домов, стоявших вдоль дороги.

— Тогда подожди где-нибудь. Я пойду.

— Так сразу? Ты не боишься? — Удивился Леви.

— Чего мне бояться? У меня было достаточно времени в дороге, чтобы морально подготовиться к встрече с твоей матушкой. — С этими словами Гвиг уверенно постучала в дверь. Леви притаился у стены рядом.

Дверь открыли не сразу. Эльфийка с длинными светлыми волосами, одетая в ночную рубашу, с порога уставилась на Гвиг застывшими глазами.

— Вы госпожа Этейра? — Хриплый голос и слишком заметный порез на шее всегда выдавали Гвиг, но сейчас ей это было только на руку. Она расправила мантию, чтобы сразу можно было рассмотреть отличительные знаки на ней.

Эльфийка насторожилась и приосанилась.

— И что же вильдеррским храмовникам понадобилось у меня дома, да ещё в такой час?

— Простите, что разбудила. Позвольте войти? Мне нужно с вами поговорить. Моё имя Гвиг`Дарр.

Этейра жестом пригласила Гвиг внутрь, после чего заперла дверь на засов и подкинула под потолок тусклую сферу. Убранство дома выглядело нарядным: эльфы любили резную раскрашенную мебель и изящные предметы интерьера. Окна были занавешены светлыми шторами с лентами и бахромой. Однако присмотревшись, Гвиг заметила некоторую неухоженность. Скопившаяся в углах пыль, раскиданные вещи, грязная посуда на столе выдавали хозяйку, которая, очевидно, совсем не уделяла этому внимания в последние дни.

— О чём вы хотите мне сказать? — Эльфийка придвинула стул для Гвиг, а сама села напротив. — Неужели гердейлийцы научились пользоваться своим козырем — Вильдерром, да ещё и пошли на какие-то уловки? Храмовников подсылают к мирному населению?

— Нет, нет! — Замотала головой Гвиг, осторожно начиная разговор. — Всё не так. Я пришла сама, но речь пойдёт о том, что произошло. В этой военной стычке вы потеряли мужа и сына...

Эльфийка нахмурилась, а Гвиг медленно продолжала, растеряв свою уверенность.

— Я... я очень соболезную вам, но вы должны знать кое о чём. Тело вашего сына, Левиареля, с места его гибели попало к нам в храм.

— Что?! — Женщина вскочила с места. — Вам известно моё и его имя, и раз вы так

говорите... то может ли быть? — В глазах её зажглась надежда, и Гвиг истолковала это не совсем верно.

— Вы же понимаете... мы не можем оживить кого бы то ни было так просто. Леви... он теперь такой же, как я. Такой же, как большинство из нас.

Этейра стояла напротив и улыбалась, а по щекам её катились слёзы.

— Конечно, я это понимаю! Гвиг`Дарр, я слышала о том, что делают некроманты. Вы знаете, когда теряешь любимого сына, все издержки методов становятся такой мелочью! Ты всё отдашь за то, лишь бы снова поговорить с ним, увидеть, что он двигается, ходит, что-то делает. Судя по тому, что вы знаете наши имена, и нашли мой дом, он всё помнит?

— Д-да. — Кивнула удивлённая Гвиг и встала, подумав, что возможно, это от матери Леви передалась его вспыльчивость. — Он здесь, сейчас вы сможете пообщаться.

Она воспользовалась счастливым остоленением эльфийки и быстро выскользнула за дверь. Леви сидел на земле, опершись спиной на стену дома.

— Иди. И запомни: ни слова ей про Бэла.

— Хорошо, но почему?

— Потому! Голову-то включи! Иди давай, я буду ждать тебя здесь. — Прошипела Гвиг и заняла его место.

Она вспомнила себя у могилы Лорен. Повелитель тогда предложил ей забрать и воскресить тело, но она и помыслить не могла о таком. Ей не хотелось видеть дочь в облике немёртвой: это казалось чудовищным кошмаром. Может, как и сказал Леви, эльфы действительно мыслят иначе, и для них воскрешение родных является желанным?

Гвиг прождала около часа и всё никак не решалась постучаться и прервать разговор матери и сына. Она не ожидала, что Леви сам выйдет из дома.

— Гвиг! — Позвал он.

— Что? Мы можем идти?

— Да, почти. Скажи, я же теперь смогу хоть изредка приезжать сюда один?

Леви стоял рядом с Этейрой и смотрел на Гвиг взглядом, полным радости. Эльфийка тоже выглядела счастливой.

— Спасибо вам! Левиарель рассказал мне о вас и вашем муже, о том, как вы провели ритуал воскрешения! Оказывается, это настоящее чудо, и Холо даёт такую возможность не каждому! Значит, я вновь могу гордиться своим сыном, даже если у него, можно сказать, появились вторые родители.

Удивлённая Гвиг не сразу смогла подобрать слова и покосилась на Леви.

— Да, всё так. Это вроде как зависит от воли к жизни, и от мыслей, которые сопровождали душу перед смертью. Сложная, в общем, система.

— Но ты не ответила! — Вклинился Леви. — Я хочу иногда навещать маму. Больше никто не узнает, честно! Ты снова можешь поехать со мной.

— Мы ещё за эту поездку не отхватили от Норксиса. Возвращаемся!

Обратный путь показался короче, потому что у Леви не закрывался рот. Эльф был сильно впечатлён встречей, да и Гвиг в этом его понимала. Она выплеснула остатки злобы, когда им пришлось спускаться с уступа вниз, и её юбка немного порвалась, зацепившись за острый камень. Также она была удивлена, что за такое время с их лошадьми действительно ничего не случилось: они дожидались путников в маленькой рощице.

— Зачем ты сказал, что у меня есть какой-то там муж? — Спросила Гвиг уже после того, как они выехали на дорогу.

— Да легче было так, чем объяснить и вообще понять, что между вами происходит. — Засмеялся Леви, немало смутив этим Гвиг.

— Пока не появился ты, не было этих глупых шуток про родителей, и вообще ничего не было!

— А теперь? — Эльф хитро улыбнулся, и Гвиг поняла, что он провоцирует её просто забавы ради.

— А теперь я сама не знаю, что творится. И вообще, это не твоё дело! Антонис, помнится, тоже говорил тебе, что не стоит совать нос в чужую личную жизнь. В этом я с ним соглашусь.

Леви рассмеялся и продолжил развлекать Гвиг бессмысленной болтовнёй и глупыми вопросами. Они добрались до города, едва стало подниматься солнце. Тяжкие мысли о правильности их поступка вновь закрались в голову.

— Сперва нужно вернуть лошадей. — Вспомнила Гвиг.

В окнах дома Бэлриггена не горел свет. Либо хозяин спал, либо и вовсе отсутствовал. Было решено не проверять, а просто привязать скакунов в их стойла. Леви хотел ещё задержаться в городе, возможно, ему тоже вдруг стало страшно за свой спонтанный побег. Гвиг же предпочла сделать всё быстро и вернуться в храм, а потому крепко схватила его за руку и потащила за собой к городским воротам

Когда они шли к дверям храма, Гвиг поняла, что всё ещё сжимает запястье эльфа.

— Ну сейчас-то мне уже точно некуда бежать. — Намекнул ей об этом Леви.

— Не рассказывай мне! Сбежать ты можешь отовсюду и когда угодно.

У входа Леви остановился.

— Как-то мне страшновато, если честно. Нам же сейчас устроят серьёзные разборки, да?

— Смотря кому и что мы расскажем, — ответила Гвиг. — Может и обойдётся. Идём!

Она снова дёрнула его за руку и затащила внутрь, а затем обратилась к удивлённым стражникам, — где Антонис?

Те пожали плечами и сказали, что из храма некромант вроде бы не выходил.

— Ну и ладно. — Она уверенной походкой двинулась в сторону лабораторий и велела эльфю следовать за ней...

Поспрашивав других обитателей храма, Гвиг пришла к выводу, что путь их теперь лежал вниз, на пятый подземный этаж. Именно там располагались комнаты, где жили и работали магистры. Гвиг нередко приходилось бывать у Норксиса, но в этот раз верховный некромант был удивлён визиту. Антонис сидел напротив него и встретил гостей с обеспокоенным видом. Гвиг перехватила взгляд некроманта, изучавший её помятую юбку со свежей дырой в подоле.

— Где вы были всю ночь? — Спросил он.

— В Рауделле. — Сразу же выпалила Гвиг Дарр и кивнула в сторону Леви. — Он не стал ждать ничьих разрешений, я очень удачно поймала его, когда он почти покинул Вильдерр.

— И ты решила сбежать вместе с ним? — Спросил Норксис.

— А что мне ещё было делать? Отпускать его одного? Силком тащить обратно? Это был лучший вариант! Зато теперь проблема на какое-то время решена. Никаких международных конфликтов и обвинений в наш адрес. У Леви замечательная мать, и вообще...

— Достаточно, Гвиг! — Норксис хлопнул ладонью по столу. — Ты вообще

понимаешь..? О, да! Беда в том, что ты-то как раз прекрасно всё понимаешь! И то, что тебе уже во второй раз просто самым дурацким образом неимоверно везёт, и то, что было бы, если бы не повезло! Совет не может винить тебя, это будет неправильно. Но я лично делаю вам обоим, — он посмотрел на Антониса и поднялся с места, — строжайший выговор. Да, с точки зрения закона, этот юноша самостоятельный член нашего общества. Но это вы подарили ему посмертие! Вы пошли на необдуманную сделку, я не знаю, что тобой двигало, Антонис! Это вы не уследили за своим детищем и подвергли опасности всех нас.

— Магистр, прошу, послушайте лучше меня! — Подал голос Леви, до этого виновато молчавший. — Вы правы, я сам должен отвечать за то, что случилось. Это ведь...

— Подожди! — Прервал его Норкис, приподняв руку вверх. — Вы двое, идите. Он сейчас будет вас расхваливать, но вам это слушать совершенно не нужно.

Антонис встал со стула, и они с Гвиг застыли у двери, как будто ожидая чего-то ещё.

— Идите! Почему я должен повторяться?

Они поспешили покинуть кабинет магистра.

Оба, не стовариваясь, поднялись по лестнице до первого этажа, а затем проследовали на улицу. Свежий воздух казался предпочтительнее тесной комнаты. Был уже полдень, но солнце не показывалось из-за густых облаков. Всё говорило о том, что сегодня непременно пойдёт дождь. Антонис и Гвиг шли по дороге, огибающей храм. Она проходила через тренировочную площадку, мимо хозяйственных построек и скотного двора, и терялась в саду. Дальше прогулку можно было продолжить по редкому лесу. Тучи сгущались, и на улице становилось темнее. Несколько тренировавшихся на плацу солдат взглянули на небо и поспешили закончить занятия и накрыть стойки с оружием непромокаемыми полотнищами.

Антонис много раз слышал от живых, что у дождя есть запах. Он всё хотел спросить об этом у Гвиг, но вопрос ему казался слишком глупым.

Немёртвые давно интересовались запахами, но ни у кого так и не получилось заставить рецепторы работать отдельно от дыхания. Антонису в очередной раз стало обидно за это упущение, и он отбросил мысли о том, как пахнет дождь, обратив своё внимание на Гвиг`Дарр. Та выглядела измотанной, но взгляд её был спокоен, в нём читалось удовольствие от проделанной работы.

— Надо бы нам как-то развеяться. — Начал некромант. — Кажется, мы оба устали от этой беготни с эльфами. Финальный нагоняй от Норкиса получен, так что можно расслабиться, что бы Леви там ещё ни натворил.

— И что ты предлагаешь?

— Через два дня городской праздник, ярмарка из Леддервиля приезжает. Насколько я помню, ты никогда не бывала на таких гуляниях, хотя за столько лет уже много раз могла сходить.

— Ах, это те, которые так не любит Джанис? Я никогда не понимала, почему, она так ярко отговаривала меня от посещений этих мероприятий, я склонна прислушиваться к её мнению.

Антонис усмехнулся.

— Не только Джанис, но и все артисты из “Ока”. Им не нравится петь и танцевать бесплатно для всего города. Не хотят, чтобы на них глазели проходимцы, которые ничего не понимают в искусстве и не могут оценить по достоинству их таланты. А после выступления ещё и от толпы пьяных поклонников отбиваться приходится иногда. Поэтому Джанис и не советует ходить на городские гуляния. Как по мне, там довольно весело. У заезжих

торговцев можно найти кое-что интересное, их артисты тоже неплохо выступают. Наши тавернщики вывозят на площадь палатки с выпивкой.

— Ох, ну ради этого точно сходить стоит! — Рассмеялась в ответ Гвиг. — Не каждый день пьём вино в центре города. Главное, чтобы за эти два дня ничего нового не приключилось. Я смотрю на Леви, и мне кажется, что ему всегда будет мало того безобразия, которое он творит.

— Да брось. — Антонис невзначай положил руку на плечо Гвиг, поймав себя на мысли, что ему как будто бы очень не хватало прикосновений к ней. — Он добился вроде бы самого главного для себя, на какое-то время должен уняться. На праздник возьмём его с собой, пусть тоже повеселится, может, закрутит с какой-нибудь девицей.

Гвиг согласно кивнула и тревожно оглянулась по сторонам. Деревья в саду шелестели и колыхались от ветра. Антонис почувствовал, как ему на макушку упало несколько крупных капель.

— Эх, так хорошо гуляли! — С досадой в голосе сказал некромант, развернувшись в сторону дороги и ускорив шаг. Гвиг`Дарр поспешила за ним.

В считанные секунды мелкий дождик превратился в ливень. Он хлестал, сбивая листву с деревьев, заглушая голоса рабочих из хозчасти и лязг доспехов убегающих с плаца солдат. Дорога превратилась в месиво из земли и глины. Гвиг и Антонис решили не добираться до парадного входа и быстро нырнули в первую открытую дверь. Она вела в кладовые, а от них можно было попасть на лестницу. Однако спешка не сильно им помогла: оба промокли до нитки. Антонис чувствовал, как рубашка неприятно липла к телу, а рукава мантии можно было выжимать.

Гвиг спешила вперёд по узкому коридору, оставляя мокрые следы на полу и тихо ругаясь. Когда наконец, они оказались на лестнице, она остановилась, опершись на перила. Похоже, что ей нужно было немного оклематься от внезапно обрушившегося ливня.

— Чтоб этот дождь! Вот его мне только сегодня не хватало.

Антонис застыл, всматриваясь в её недовольное лицо, по которому струились капли воды со спутанных волос. Почему-то в таком неприглядном виде Гвиг`Дарр показалась ему невероятно привлекательной. Промокшая, в мятом, порванном платье, она гневно смотрела в пустоту тёмного коридора. Антонис же думал о том, почему она снова решилась на отчаянный поступок. Почему без страха бросилась помогать Леви? Что вообще творилось в голове у этой женщины, и на что ещё она была способна?

Некроманту захотелось взять Гвиг за руку, но он вспомнил, что делал это в крайних случаях. Сейчас Антонис сам поражался своей нерешительности. Обычно ему не требовалось набираться смелости, чтобы завладеть женским вниманием. Однако это была Гвиг`Дарр. С ней и рядом не стояли никакие живые девицы, которые липли к нему в городе. Она знала Антониса достаточно хорошо, хотя, по меркам немертвых, не так долго. Она перестала ненавидеть его, но казалось, что ей до сих пор было в тягость жить в посмертии, и Гвиг`Дарр справлялась с этим по-своему. За все годы проведённые в храме она закалилась, многому обучилась, переняла у своих друзей некоторые манеры. Антонис быстро замечал все эти изменения, но далеко не сразу осознал, что стал восхищаться Гвиг ещё больше. Если раньше им владела лишь гордость от проделанной работы, то теперь он был счастлив видеть, как из вedomой им куклы Гвиг стала самостоятельной. Наверное, что-то подобное возникает у родителей, когда их дети вырастают и добиваются успехов. Только вот никогда свои чувства к Гвиг`Дарр Антонис не мог назвать родительскими, и ничего похожего в их

отношениях не было. Как вообще их можно было обозначить — для некроманта до сих пор оставалось загадкой, решение которой он предпочитал оставить на потом.

— Ты здесь останешься? — Гвиг вырвала его из круговорота мыслей, уже спустившись на несколько ступенек вниз, и Антонис понял, что задумался он слишком заметно.

— Иду. Надо бы принять ванну, переодеться так что я буду в своей комнате, но немного занят. Кстати, завтра у нас с Норкисом запланирована более интересная работа, я бы хотел, чтоб ты тоже присутствовала.

— Конечно! Раз ты уверен, что за Леви следить нам уже не нужно, то я приду.

Антонис проводил Гвиг взглядом и направился в комнату. Странные мысли вновь завладели его разумом. Он уже не помнил, с каких времён перестал думать о женщинах, как о чём-то важном в его жизни, да и думал ли когда-нибудь вообще? Ему хватало мимолётных интрижек, которые он с лёгкостью забывал едва ли не на следующий день.

Войдя в комнату, и осветив её, Антонис тут же переключился на другое. Здесь его всегда встречал небольшой рабочий беспорядок. На столе стояло несколько пустых склянок. Рядом с ними лежали исписанные листы, один из которых улетел на пол. На тумбочке у кровати явно не к месту приютилась забытая ступка, и Антонис тут же вспомнил, что на завтра ему нужна мраморная пыль, которую он так и не растолок. Глядя на всю эту картину, некромант покачал головой, скинул и повесил на крючок мокрую мантию, а затем направился в ванную.

Гвиг`Дарр была взволнована и вместе с тем слегка раздражена. Её смущало то, что некоторые события в её-то возрасте всё ещё могут случаться с ней впервые. До сегодняшнего дня она никогда не бывала на шумных городских гуляниях. Ярмарки заезжали в северные деревни, но тогда её интересовали в основном торговцы и уличные артисты. Представления циркачей очень нравились Лорен, а сама Гвингельда всегда была занята поиском чего-нибудь полезного среди привозных товаров. Однако ей никогда не приходилось участвовать в танцах на площади. Люди со всего города соберутся там, и ей явно будет неудобно.

Раньше она танцевала на сельских праздниках в местной таверне или во дворах соседей. Односельчане знали, что Гвингельда Даркслейн умела и любила веселиться, но в посмертии она стала совсем другой. Храмовники точно удивятся, если увидят суровую и мрачную Гвиг`Дарр, лихо отплясывающую посреди площади и подпевающую артистам из “Янтарного ока”.

Джанис как-то показывала ей некоторые простые движения. Когда Гвиг попыталась их повторить, ноги у неё стали будто каменные. Попроще были парные медленные танцы. Пару раз её даже по-дружески приглашали на такие, но может ли быть, что кто-то сегодня протянет ей руку? Стоило ли надеяться, что Антонис позвал её на праздник, имея конкретные цели? Гвиг хотелось, чтобы это было именно так, но она прекрасно понимала, что не стоит цепляться за надежду. За все годы знакомства она ни разу не почувствовала, чтобы он проявлял к ней хоть какой-то романтический интерес. Могло ли вот так внезапно что-то поменяться?

Так или иначе, Гвиг собиралась на праздник, и не важно, с кем в компании, но выглядеть ей хотелось безупречно. Она осмотрела вещи, висящие в шкафу и, недолго думая, достала чёрную юбку с кружевным узором по низу и кремового цвета рубашку. Этот с виду простой наряд, дополненный корсажем поверх рубахи, давно полюбился Гвиг. Она надевала его на все важные мероприятия и выходы, потому что именно в нём чувствовала себя комфортно и уверенно. В более нарядном платье был риск привлечь слишком много внимания, а что-то совсем будничное смотрелось бы неуместно.

Одевшись, Гвиг вернулась к зеркалу и задалась вопросом, что же делать с волосами? Обычно она ходила с распущенными, украшенными с одного боку маленькой драгоценной для неё костяной заколкой. Стоило ли красиво завить или заплести их ради праздника? Гвиг прикинула несколько вариантов, помотала головой и оставила всё так, как было. Разве что стоило немного причесаться. Она только взялась за гребень, как в дверь её комнаты раздался громкий стук.

— Ма-а-м! Ты готова?

Гвиг усмехнулась. Она до последнего запрещала себе обманываться и испытывать материнские чувства к Леви, но он совсем не понимал её смятений. Эльфу понравилась придуманная кем-то шутка, и он, забыв свои изначальные обиды, часто звал Гвиг и Антониса своими вторыми родителями. Да и поведением он иногда напоминал капризного ребёнка.

— Войди. Я почти собралась.

— Отлично! — Леви по-хозяйски плюхнулся на кровать. — Тебе не нужна помощь? Может, шнурки затянуть, или ещё что?

— Нет, спасибо, с этим я уже справилась.

Гвиг повернулась к нему, продемонстрировав, что шнуровка была спереди, и особой силы ей не потребовалось. Затем она вытащила из ящика несколько маленьких баночек, решив, что над лицом надо немного поколдовать.

— Зачем тебе краситься? Ты и так хороша, разве нет? — Спросил Леви без капли лукавства.

— Я никогда уже не буду такой красивой, как хотелось бы, но это, — Гвиг приподняла руку, в которой было зажато сразу несколько кисточек, — хоть как-то делает своё дело. Контуры становятся ровнее, глаза выразительней. — Она умолчала о том, что сейчас буквально повторила слова Джанис, когда та знакомила её с основами макияжа. — Знаешь, как я удивилась, когда узнала, что для нёмёртвых придумана специальная косметика!

— Всё равно не понимаю. Ну или просто не привык. Эльфийки вообще не красятся. Разве что артисты или девчонки из домов удовольствий.

— Ты сравни эльфийских женщин и человеческих! — Гвиг рассмеялась. — Есть дамы, которым не повезло родиться красавицами. Им всякие эти краски просто необходимы.

— То есть, если вдруг я встречу прекрасную девушку, то скорей всего, её красота будет обманом? — С досадой воскликнул Леви.

— Не обязательно. Тут как получится. Да и смотря что является красивым в твоём понимании. Конечно, на эльфийских принцесс не рассчитывай, но в городе, да и в храме полно симпатичных девушек, ты и сам их видел. Может, даже сегодня тебе повезёт с кем-то познакомиться

Антонис ждал их на улице, одетый непривычно нарядно, пребывавший в хорошем настроении, он улыбался, насколько умел это делать при своём суровом характере. Глядя на него и на Леви, Гвиг`Дарр почувствовала себя не в своей тарелке. Снова эта странная игра в семью выбивала её из колеи. Пока мужчины о чём-то разговаривали, она отстала от них на пару шагов и держалась позади, погружившись в свои мысли.

— Ты не в настроении? — Обернулся к ней Антонис.

— Да всё в порядке. Просто задумалась. И немного волнуюсь: я никогда не бывала на таких праздниках.

— Я тоже! Ну, на ваших, по крайней мере. — Леви подхватил её под руку. — В Деламионе всё было по-другому. Знаете, людские ценности раньше казались такими странными, низменными. А теперь я смотрю и понимаю, что всё не так уж плохо. Хотите я научу вас эльфийским танцам?

— А они чем-то отличаются от наших? — Спросил Антонис.

— Да. Я недавно видел несколько пар в таверне — совсем не то! Мы часто замечали, что у людей всё как-то... как-то опошлено что ли. Даже в танцах: вы слишком сильно прижимаетесь друг к другу, движения резкие — совсем не романтично! Смотрите!

Леви выскочил вперёд и протянул руку Гвиг. Она растерялась, но приняла приглашение. Ситуация показалась ей забавной: почему бы не поучиться танцам посреди тракта, прямо перед праздником? Рука эльфа оказалась не сильно больше её собственной, да и сам он был довольно миниатюрным. Зато проворства ему было не занимать: он закружил Гвиг в танце, и ей сразу стало понятно, как нужно двигаться.

— Видишь, партнёры держатся на расстоянии вытянутой руки. — Попутно объяснял Леви. — Мы должны видеть друг друга, поддерживать зрительный контакт. Эльфы ценят красоту, поэтому даже в танцах важнее не прикасаться, а любоваться, понимаете? Шаги

шире, но плавнее. И на поворотах не торопимся!

Его руки были маленькими и холодными, и от прикосновений к плечам и ладоням Гвиг почувствовала себя неловко. Однако она тут же поняла саму себя. Это всего лишь танцы, и смутил её вовсе не Леви: она на миг представила на его месте Антониса. Ведь это он позвал её на праздник, и скорей всего намерен пригласить танцевать. Гвиг взглянула на некроманта. Он стоял и, похоже, внимательно следил за движениями и слушал инструкции.

Леви завершил очередной пируэт и отпустил Гвиг, а после все трое продолжили путь под рассказы эльфа о том, как отмечали семейные и народные праздники в Рауделле...

Проходя по улицам, Гвиг не могла узнать преобразённый Вильдерр. Всё вокруг пестрило флагами и гирляндами, в центр стекались толпы. От привычной мрачности не осталось и следа. Город, скрывавший внутри стен тысячи секретов немёртвых, жуткий для всех путешественников, город, про который рассказывали страшные сказки детям, преобразился до самого обычного. Сегодня Вильдерр стал очередной остановкой передвижной ярмарки.

На площади громко играла музыка. Люди столпились возле сцены, где сегодня артисты “Янтарного ока” выступали бок о бок с приезжими. В стороне расположились палатки: местные таверны приготовили выпивки и закусок для всех гостей праздника. Чуть поодаль стояло несколько торговых прилавков. Гвиг сперва предложила заглянуть туда, и не зря. У странствующих купцов нашлись некоторые травы, которые не росли в Вильдерре. В местных лавках их можно было достать за высокую цену, а качество оставляло желать лучшего.

Леви, увидев кого-то в толпе, покинул названных родителей ещё до прогулки к торговцам. За несколько дней его пребывания в храме он успел не только наделать много шума и пощекотать нервы некромантам, но и обзавестись знакомствами. Гвиг надеялась, что этот праздник только укрепит его желание остаться в Вильдерре и начать новую жизнь. Тоску по родному дому он и так сможет перекрыть встречами с родной матерью.

Закупившись редкостями, они с Антонисом поспешили найти место недалеко от сцены. Несмотря на то, что уже вечерело, вокруг было жарко, Гвиг кожей чувствовала тёплый воздух, нагретый дыханием живых. Сцена была озарена цветными сферами. В их свете ловкие акробаты показывали своё мастерство. Гвиг засмотрелась на них, когда её плеча коснулась тяжёлая рука Антониса.

— Я отойду вон к той палатке, возьму нам выпить. Не уходи никуда отсюда, а то потом я тебя не найду.

Она кивнула и продолжила смотреть на трюкачей. Не прошло и минуты, как её снова потревожили. Кто-то в шутку закрыл ей ладонью глаза. Рука была тёплой, а над ухом она услышала тихое хихиканье: так мог смеяться только способный дышать.

— Бэл! — Она схватила эльфа за запястье.

— Угадала! Как дела? Антонис оставил тебя одну и сбежал?

— Надеюсь, что нет. — Гвиг приподнялась на цыпочки и посмотрела в сторону палатки. — Вон он, стоит в очереди за вином.

— Ну, тогда мы его ещё долго не увидим. — Самодовольно усмехнулся Бэлригген.

Гвиг обернулась и посмотрела на него. В руках эльф держал наполненную деревянную кружку. Сам он был нарядно одет и даже распустил обычно собранные в хвост золотистые волосы. Однако Гвиг достаточно хорошо знала Бэла. Она не могла не заметить, как эльф внимательно изучал толпу, будто надеялся увидеть кого-то конкретного.

На сцене после трюкачей появилась Джанис и ещё две девушки из “Ока”. Под громкие

возгласы своих поклонников они начали петь одну известную балладу. Гвиг и Бэлригген замолчали, но дослушать артисток им не удалось. Растолкав стоявших вокруг людей к ним подошла живая девушка. Гвиг была уверена, что нигде не встречала её раньше, а вот Бэлригген поменялся в лице. Невысокая, одетая довольно вызывающе, она посмотрела на эльфа, презрительно скривив губы. Сложно было сказать что-то о её естественной красоте: довольно плотный макияж скрывал все возможные недостатки, тёмно-русые волосы струились волнами по бледным открытым плечам.

Незнакомка окинула обоих оценивающим взглядом и спросила:

— А где Антонис? Вы же его друзья, наверно, знаете, пришёл он сегодня, или нет?

Гвиг замерла и не смогла ничего сказать: что-то внутри у неё перевернулось. Бэлригген отвёл глаза в сторону, а затем нашёлся и ответил девице в её же дерзкой манере.

— Весьма неожиданная встреча! Антонис задержался у торговцев. Скоро должен подойти.

Незнакомка развернулась и, ничего больше не спрашивая, бросилась прорываться через толпу к лавкам.

Со сцены лился прекрасный голос Джанис, люди шумели, а для Гвиг`Дарр время будто остановилось. Мысли переполнили голову. Ей хотелось выпустить весь их поток, мигом освободиться от накативших сомнений и страхов, но они плотно засели в глубоко внутри.

— Даже не поинтересуешься, кто она? — Спросил Бэлригген со своей привычной усмешкой.

— Ну и кто же? — Медленно и тихо прохрипела Гвиг.

В таком шуме её слова можно было разобрать только читая по губам, однако эльф быстро сообразил, в чём дело. Он хотел было ответить, но тут сквозь живую стену людей к ним пробился Антонис. Он протянул Гвиг кружку и не сразу понял, почему та не заметила этого. Она всё ещё стояла в ступоре, борясь со своими домыслами и очень слабо слышала, о чём говорили рядом.

— Маргарет вернулась. Она искала тебя. Только что я отправил её к торговым палаткам. — Выложил Бэлригген, похлопав друга по плечу.

— Что?! — Воскликнул Антонис. — Лучше бы ты сразу сказал, где я, было бы меньше шансов, что снова случится что-нибудь дрянное. Чего ей надо?

— Нам она этого, разумеется, не сообщила.

Антонис рванул с места.

— Я надеюсь, что это не займёт много времени. По-моему, пора объяснить этой стерве, что в Вильдерре её больше не ждут.

Бэлригген проводил его взглядом, а Гвиг к тому времени оттаяла и обнаружила, что в руках у неё, оказывается, была кружка с вином. Она сделала большой глоток.

— Немыслимо! Позвал меня сюда, чтобы я одна тёрлась в этой толкучке, а сам побежал за какой-то девкой?

— Да. Всё именно так, как ты и сказала. — Развёл руками Бэлригген. — Только это правда, что лучше бы поговорить с ней сейчас.

— Да меня это разве волнует? Ты видел её? Какой мужик вообще откажется от такой, когда она сама за ним бегаёт?

Эльф рассмеялся. В это время на сцене возник Нойтимар, директор “Янтарного ока” и объявил, что сейчас его артисты продемонстрируют мастерство танца, и будут рады, если зрители их поддержат. Заиграла быстрая музыка, и люди возле сцены тут же образовали

свободное пространство. Все желающие повыскакивали вперёд и принялись отплясывать, стараясь повторять движения профессионалов.

— Послушай, Гвиг, неужели я должен объяснять тебе всё, как ребёнку? Антонис уже и сам давно понял, что пора завязывать с такими дамочками. Да, у него их было много, но он знает, что даже если решил отпустить прошлое, не факт, что это самое прошлое так легко отпустит его.

— Лысый пень! — Гвиг скалилась и нервно отхлёбывала из кружки.

— О, как давно я от тебя этого не слышал! — Заулыбался Бэлригген. — Гвиг, знаешь, ты ведь хороша. И она, я не спорю — тоже, если не говорить о характере. Но сама представляешь, что с ней станет уже лет через двадцать. Антонис даже узнать её не сможет, а ты будешь всё так же хороша. В этом ваше преимущество, не мне об этом рассказывать.

— Знаю. Я вот так вот “хороша” уже сколько? Десять... почти одиннадцать лет! И только сейчас он, весь такой из себя решительный, мечта всех женщин храма, согласился куда-то меня позвать. Хотя я всегда была рядом!

— Да, да, всё так. И все те же одиннадцать лет он был для тебя “лысым пнём”, а тут вдруг ты начала ревновать.

— Я... что?! — Гвиг злобно взглянула на Бэлриггена, осушила кружку и занесла руку, в последний момент передумав швырнуть посудину в эльфа.

— Да, давай её сюда. — Он забрал кружку и развернулся. — Я принесу нам ещё вина.

— Ха! Ты тоже сейчас уйдёшь и бросишь меня одну? Даже не знаю, что сказать, для тебя у меня нет обидного прозвища! Что же делать?! — Всплеснула руками Гвиг.

Вкус вина на языке был приятен, но Гвиг немного разочаровалась, что она, как и все немёртвые, не могла запьянеть. Вокруг было уже довольно много еле стоящих на ногах людей. Все они стекались к сцене и вливались в общий хоровод. Но тут музыка стихла и Нойтимар объявил, что следующий танец будет медленным. Гвиг стало ещё паршивее. Основная масса народа разошлась, а все желающие поделились на пары. Первые аккорды дали начало движению: толпа танцующих была похожа на вязкую массу, которая медленно перетекала и перемешивалась в какой-то гигантской кадке. Гвиг подумала, что в лабораториях храма можно наблюдать подобные картины. В этот момент кто-то взял её за руку. Снова тёплая ладонь.

— Позволит эта прекрасная дама слегка унять её негодование? — Спросил Бэлригген.

— О! Эльфийские танцы? Я теперь умею, меня Леви научил.

— Боюсь, для такого тут не хватит места. Да и музыка не совсем подходящая. — Эльф крепко сжал её в объятиях и медленно закружил, чётко следуя ритму.

Они влились в общий поток, Гвиг приободрилась и сосредоточилась, не позволяя себе сделать неверное или просто неловкое движение. Бэлригген вёл так легко и умело, как будто занимался танцами всю жизнь. Внезапно он наклонился и стал говорить ей прямо в ухо.

— Я не уверен, но догадываюсь, что откуда-нибудь он за нами наблюдает.

— С чего ты взял?

— Просто ощущение такое. Он видел, что я остался с тобой, и теперь это беспокоит его гораздо больше, чем та сумасшедшая баба.

— Тогда чего же он...

— Её надо остановить и выдворить из города. Года три назад она сама бросила его, подняв на смех, и вышла замуж за какого-то столичного толстосума. Не имею понятия, чего ей понадобилось теперь, но нам достаточно знать, что нрав у неё склочный. Может

выкинуть что угодно и никого не постесняется.

— Три года..?

Гвиг едва не споткнулась, когда подумала об этом. Она всегда знала, что у Антониса постоянно что-то происходило в личной жизни, но никогда не вдавалась в подробности, считала, что это не её дело.

Они сделали ещё один круг, и музыка смолкла. Артисты начали что-то говорить, поэтому народ снова потянулся ближе к сцене. Гвиг и Бэлригген смогли вернуться на прежнее место, но в этот раз встали ближе к палатке с вином и даже успели взять себе по кружке.

— Зачем ты мне всё это рассказал?

— Подумал, что тебе станет лучше, а то ты была прям сама не своя.

— Да всё со мной нормально.

— У них не всё было гладко. — Решил продолжить Бэлригген После небольшой паузы. — Может, тогда он и начал понимать, что пора заканчивать с живыми...

— Ага, долго я ещё это понимал! — Раздался голос Антониса позади. Судя по всему, он не был обижен на друга. — Как много ты успел ей рассказать? Про бабулю тоже?

— Нет ещё, но, видимо, и это мне стоит сделать за тебя? — Бэлригген отчего-то засмеялся и посмотрел на Гвиг. — Так вот, бабушка этой девки лет семьдесят назад была очень даже ничего, и Антонис крутил с ней, не зная, что когда-то у неё подрастёт такая внучка. Ещё один мерзкий факт и доказательство вашей несовместимости с обычными людьми. А знаешь, что самое примечательное во всей этой истории? Он, — эльф ткнул пальцем в сторону Антониса, — никогда ни о чём не жалел.

Некромант отвёл угрюмый взгляд в сторону. Гвиг криво усмехнулась, не зная, что ответить. Она не удивилась: Антонис был известен своими беспорядочными знакомствами, но от этого совсем не казался ей отвратительным. Такая же ситуация сложилась и с Джанис, которую Гвиг считала самой близкой подругой.

Тем временем на площадь опустилась ночь. Вокруг театра и в палатках усилили сияние сфер. Все трое молчали, устремив взгляд на сцену. Джанис пела в дуэте с каким-то юношей. Гвиг могла лишь догадываться, что это и был тот самый Энди, про которого та недавно рассказывала. Они гармонично смотрелись рядом и, кажется могли бы, как минимум, сыграть на сцене красивую пару. Гвиг задумчиво смотрела на них, слушала и не сразу осознала, что начала подпевать: текст был ей знаком. Антонис и Бэлригген о чём-то говорили, но она перестала их замечать. Краем глаза она уловила, как эльф дёрнулся, увидев кого-то около палаток, и сорвался с места.

— Я скоро вернусь! Давайте, как раз по пути возьму вам ещё вина! — Он выхватил из рук друзей пустые кружки и скрылся в толпе.

Тем временем поющие на сцене сменились, и снова заиграла медленная музыка без слов. Антонис развернулся и встал прямо перед Гвиг, пристально глядя ей в глаза.

— Сегодня ты танцуешь только с эльфами?

— Да меня больше никто и не звал. — Пожала плечами Гвиг.

Внутри у неё всё клокотало, но она старалась не выдавать того, как сильно нервничала. Антонис требовательно протянул ей руку, и она приняла приглашение.

Гвиг было нетрудно понять, почему именно в его объятиях она почувствовала такое сильное волнение. По всему телу бежали мурашки, в груди что-то сжалось, казалось, что если бы её сердце могло биться, то сейчас оно бы колотилось как бешеное. Она

почувствовала себя живой. Вот ещё минуту назад заоченелым трупом стояла и смотрела на сцену стеклянными глазами, а теперь будто бы в неё вдохнули жизнь. Антонис прожигал её взглядом, а ей от смущения хотелось спрятаться. Казалось, что некромант чего-то ждал, и Гвиг, не понимая, просто плыла по течению танца. Несмотря на плавную музыку, Антонис делал довольно резкие развороты и поддержки. В финале Гвиг слегка прогнулась в спине назад, а он наклонился и на какое-то ничтожное мгновение коснулся её губ своими, после чего быстро выпрямился и замер на месте. Теперь уже Гвиг пристально смотрела в жёлтые горящие глаза некроманта. Тот нахмурился, как будто бы сам не понимал происходящего.

— Ты... — Гвиг не могла подобрать слов.

— Я, кажется... поторопился. — Проговорил Антонис, глядя по сторонам. — Мне не стоило так опрометчиво поддаваться моменту.

— Что?!

Между ними повисла пауза, и никто не стремился её нарушать. В этот миг голос ведущего объявил, что это был последний танец, и праздник окончен. Гвиг и Антонис пропустили момент, когда толпа вокруг них начала двигаться. Большинство людей направилось к широкой улице, отходящей от площади. Только когда Гвиг толкнули во второй или в третий раз, она оттаяла и поняла, что пора уходить, пока её не затоптали. Антонис, тоже сообразил слишком поздно. Мимо них прошла кучка каких-то пьяниц, затем мамаша, тянущая за руки двух детей, в итоге — нескончаемый поток живых и немертвых не позволил Гвиг понять, как она потеряла Антониса в толпе. Она тоже двинулась в сторону улицы, всё ещё всматриваясь в прохожих, но не находя вообще никого знакомого.

Когда, наконец, вокруг стало свободнее, Гвиг ещё раз огляделась, но безрезультатно. Её мысли в тот момент представляли из себя частичку хаоса. Она с трудом поняла, в какую сторону ей нужно идти, и быстро зашагала к воротам.

По дороге через лес в храм возвращался народ. Некоторые здоровались с Гвиг, а она отрешённо кивала им в ответ. Внезапно кто-то догнал её, но она даже не сразу это заметила. Звонкий голос раздался откуда-то снизу:

— Я всё видела!

— И что будешь с этим делать? — Равнодушно спросила Гвиг.

После того, как она скинула Золо с башни, ей всё меньше хотелось вступать с девочкой в перепалки.

— Ну как же! Поделюсь со всеми печальной историей о безответной любви несчастной женщины к своему некроманту.

— Ну да, всем же так интересна моя личная жизнь. — Усмехнулась Гвиг. — Прикрываясь чужими проблемами, ты никогда не решишь свои собственные, Золо.

— Какая-то ты сегодня слишком серьёзная, неужели, я и правда тебя задела? Если хочешь знать, Антонис...

— Не хочу! Мне не интересно, куда он пошёл, ясно? Поторопись домой, тебя-то уж явно нигде не ждёт кавалер.

— Скучная ты. — Фыркнула Золо и удалилась, оставив Гвиг в одиночестве.

Комнату освещала тусклая сфера, предметы бросали на стены причудливые тени. Гвиг ходила из стороны в сторону, пытаясь успокоиться и привести мысли в порядок. Она перевернула часы на алтаре и на минуту застыла, глядя, как песок пересыпается из верхней полости в нижнюю. В голове звучали обрывки фраз сегодняшнего дня.

— Лысый пень! — Раздалось в полумраке её тихое шипение. — Чёрт его разберёт, чего

ему надо.

Она отошла от алтаря и упала на кровать. В ящичке тумбочки лежала стеклянная баночка со снотворным. Гвиг достала её и стала крутить в руке. Маленькие таблетки пересыпались внутри и издавали звук, напоминающий детскую погремушку.

Гвиг хотелось уснуть и забыть всё, что произошло. Пальцы уже крепко захватили пробку баночки, когда в дверь комнаты постучали. Это оказалось слишком неожиданным и пугающим. Гвиг резко вскочила с кровати, оставив пузырёк на тумбочку.

Ей хотелось сейчас увидеть кого угодно: Джанис, Леви, пусть даже вредную Золо`Ней, но только не Антониса. Хотя было слишком очевидно, что пришёл именно он. Гвиг открыла дверь резким движением и, нахмутив брови, пристально посмотрела на своего гостя.

— Мы не смогли толком поговорить... — медленно начал некромант, — а Золо уже всем рассказывает про нас какие-то небылицы. Ты позволишь войти, или оставишь меня стоять на пороге?

Гвиг молча отошла с прохода, а после закрыла дверь на задвижку. Повисла тишина. Антонис, похоже, обратил внимание и на пересыпающийся песок в часах, и на баночку со снотворным, но ничего не сказал по этому поводу. Гвиг, скрестив руки на груди, встала перед ним.

— Да, мы с ней встретились по пути в храм, но я думала, что отбила её желание сплетничать. Эх... Только вот с каких пор тебя волнуют её выходки? Ты об этом хотел со мной потолковать?

— Нет же! — Антонис уверенно взял Гвиг за руку. — Она говорила, что ты страдаешь от неразделённых чувств. Я даже на какой-то момент испугался, что так и есть, а потом понял, что ты бы до такого не дошла, тем более в случае со мной.

Гвиг ещё сильнее сдвинула брови. Ей ужасно хотелось отпустить что-то язвительное, но она понимала, что лучше бы дать Антонису договорить.

— Гвиг`Дарр, могу ли я предположить, что эти чувства действительно тебя тревожат? И... веришь ли ты, что они могут быть взаимны?

Желание сказать колкость только усилилось. Гвиг оскалилась, гнев внутри неё вскипел с новой силой. Этот излишне вежливый тон совсем не шёл небрежному и чёрствому Антонису.

— Хочешь, чтоб я тут растаяла от твоих сладких речей и неумелых признаний? Или тоже сейчас скажешь, что поторопился?!

— Не жду ничего подобного, но знаешь, — по взгляду Антониса было видно, что это противостояние его увлекло. Он напряжённо улыбался, а жёлтые глаза заблестели. — Я намерен “поторопиться” снова. Остановишь меня?

Гвиг при всей обиде заставляла себя не думать о плохом. Одиннадцать лет они сближались друг с другом, с большим трудом приходили к пониманию. Она совершала безумства, а Антонису приходилось переживать последствия вместе с ней. Он учил её всему, делился своим талантом и стремился пробудить интерес к некромантии. Он постоянно твердил, как она была ему дорога. Неужели во всей этой истории могло найтись место обману?

Остановить некроманта было ещё возможно, но Гвиг не стала сопротивляться и ответила на поцелуй. Она чувствовала, как Антонис нервничал: его руки немного дрожали, он слишком сильно прижимался к ней, будто боялся упустить. Однако минуты тянулись, и Гвиг уже меньше хотелось язвить, ругаться и сомневаться.

— Знаешь, — Антонис внезапно прервался. — Бэл верно сказал: я никогда ни о чём не жалел. И сейчас я чувствую начало чего-то нового, очень сложного, но и об этом жалеть не буду.

— Ты ещё не наговорился? — На Гвиг снова накатила волна взбешённости. — Сейчас сделай так, чтоб не пожалела я!

Некромант слегка отдалился, и снова встретился с ней взглядами. Всё это время они ни на миг не разнимали рук, но тут его пальцы потянулись к её груди и схватились за завязку корсажа.

— Можно? — Вопрос прозвучал с вызовом, и Гвиг, не отрывая взгляда от жёлтых огоньков напротив, молча кивнула.

Конец второй части.

Глава 1

Зимой в Вильдерре, как и на всей южной части континента, редко выпадал снег. Однако в этот раз конец осени принёс с собой холода и даже заморозки. Немёртвые особо от этого не страдали, но всё же стали одеваться теплее, иначе их тонкая кожа могла покрыться льдом. Солнце бросало лучи на увядший сад. Голые яблони, груши и сливы, стоявшие посреди облетевшей листвы, представляли собой печальную картину. Дорожки вокруг храма размылись недавними дождями, а теперь подмёрзли.

Гвиг`Дарр и Джанис пытались отыскать путь для недолгой прогулки, где они бы нацепляли на ботинки меньше грязи. Под ногами хрустел тонкий лёд, а заходящее солнце пробивалось сквозь ветви высоких деревьев и слепило девушкам глаза. Гвиг то и дело фыркала, перешагивая через лужи, а Джанис дёргала подругу за локоть.

— Ты слушаешь?

— Я думала, рассказ окончен. И так уже понятно, что ты хочешь оставить Шерда страдать, притом, сама тоже не обретёшь ровно никакого счастья.

— Но я так больше не могу! С ним скучно, он какой-то весь слишком правильный, никаких переживаний, приключений... да мы даже не ругались ни разу!

— Зачем ругаться? — Удивилась Гвиг.

— Ну как ты не понимаешь, нельзя жить без скандалов! Это слишком подозрительно что ли, когда у вас даже поспорить не о чём. А ещё он только и делает, что расхваливает меня. Говорит о моём таланте, красоте — так душно, я когда-нибудь с ума сойду.

— Совсем тебя не понимаю.

Позади раздались шумные шаги. Девушки обернулись и увидели Золо, которая следовала к ним, разбрызгивая грязь.

— А чего тут понимать? Она просто дрянь, которая хочет обидеть ещё одного хорошего человека!

— Золо. — Спокойно произнесла Джанис. — Я не хочу никого обижать, просто все пары сходятся и расходятся — это нормально. Рано или поздно наше расставание всё равно бы случилось. Если бы ты сама хоть раз побывала в отношениях, ты бы меня поняла.

— Опять ты говоришь со мной, как с маленькой, а я всё и так понимаю! Если меня кто-то полюбит так же сильно, я буду это ценить.

— Со стороны всё выглядит совсем иначе, Золо. Это же мужчины! Нам только кажется, что это хорошо — состоять в отношениях. По первости так оно и есть: он боготворит тебя, дарит подарки, улыбается и потекает твоим прихотям. Ты чувствуешь себя как за каменной стеной, тебе приятно быть чьей-то женщиной, ты гордишься, что он рядом. А потом он раскрывает рот, начинает говорить о чём-то своём. И ты вдруг понимаешь, что у него тоже есть собственное мнение, к которому надо бы прислушиваться, и с твоим оно совсем не совпадает. Внезапно замечаешь, что он не такой уж и красивый, что он немного неопрятный, или грубый. Тебя начинает раздражать в нём каждая мелочь. Указываешь ему на них, а он удивляется! И после этого всего осознаёшь, что ну их, этих мужчин! Лучше быть одной, свободной, иметь возможность выбирать нового хоть каждый день. Ведь через какое-то время желание иметь кого-то рядом снова возвращается, но ты уже знаешь, что за этим последует.

Пока Джанис вещала, лицо Золо менялось: она хмурилась, и ненависть росла в её

глазах.

— Неправда! Никто не виноват в том, что ты такая гулящая девка! Как ты можешь говорить, что Шерд некрасив или груб? Он прекрасный человек в отличие от тебя! — Золо внезапно бросилась на Джанис. Та от неожиданности отскочила, споткнулась, и обе повалились на землю. Девочка вцепилась сестре в волосы и резко рванула. Джанис вскрикнула от боли. В маленькой детской руке осталось несколько длинных светлых прядей.

Гвиг среагировала поздно, но всё же кинулась к ним и попыталась оттащить обезумевшую Золо назад, но та хваталась за всё возможное и колотила отбивающуюся Джанис кулаками.

— Вы что здесь устроили?! — Голос Норксиса на мгновение парализовал всех троих. — Решили поваляться в грязи? Джанис, на тебя это не похоже.

В этот момент Гвиг удалось выкрутить Золо руки, и поднять её с земли. Девочка обмякла и встретилась с напряжённым взглядом верховного некроманта. Гвиг толкнула её к нему и пошла помогать подруге.

— Я проходил мимо и услышал шум. Что мои дорогие девочки не поделили на этот раз?

— Похоже, мужика мы не поделили. — Сказала Джанис, осматривая своё перепачканное в грязи платье. — Никогда не думала, что такое случится.

— Ничего подобного! — Закричала Золо. — Неужели я в чём-то не права, когда просто защищаю своего друга? Сразу надо подозревать меня в чём-то пошлом? И да, мы теперь работаем вместе, Шерд ходит сам не свой после ваших свиданий.

— Ты можешь сколько угодно врать нам, но я прекрасно вижу, что творится у тебя на сердце. В любом случае, я вскоре с ним расстанусь, и, возможно, у тебя появится шанс.

Гвиг была удивлена тому, как спокойно Джанис вынесла всё произошедшее. Пока Золо выкрикивала гадости в её адрес, она сдержанно улыбалась, не обращая внимание на выпады. Она говорила серьёзно, без капли издёвки. По взгляду и по интонации можно было понять: Джанис любила свою сестру, не смотря ни на что.

— Прошу прощения, но мне бы переодеться. Гвиг, ты поможешь?

— Справишься сама. Разреши на время украсть твою подругу. — Попросил Норксис.

Джанис взглянула на него с подозрением, а затем развернулась и поковыляла к входной двери храма.

— Золо, я не буду разбираться, что произошло, но в очередной раз скажу тебе, что пора перестать быть ребёнком. И я говорю это в самом прямом смысле.

— Норксис! — Она снова вскричала, но тут же понизила тон. — Можно подумать, я изменюсь! Я прекрасно знаю, что со мной многие не ладят, я приношу неприятности, иногда врежу, но разве смена тела решит проблему? Разве я не сама по себе такая?

— Я не лич. — Покачал головой Норксис. — Я не знаю, как перемещение влияет на характер и поведение, но ты всегда можешь спросить у тех, кто через это прошёл. Джанис, например. Ты же сама заметила, как изменилась она. Сейчас я пытаюсь решить эту проблему сам. Золо, тебе мешает твоё детское тело. Как бы ты к нему ни привязалась, пора с этим распрощаться. Считай, что это приказ.

Золо смотрела на магистра испуганными глазами, ожидая, что он скажет что-то ещё.

— Но это ведь... не поможет.

— Поговори с сестрой! Я понимаю, что за одно мгновение ты не перестанешь её ненавидеть, но хотя бы попытайся, сделай маленький шаг навстречу. Или так и продолжишь её оскорблять и калечить? — Норксис подошёл к ней почти вплотную. — И поменяй своё

тело. Пусть Гвиг`Дарр поможет тебе и перенесёт твою душу.

— Что?! Почему я? — Теперь уже опешила Гвиг.

— Потому что тебя она не любит вообще без всякой причины. Я бы даже сказал, что она все эти одиннадцать лет добивалась того, чтобы причина появилась. Теперь пусть сотрудничает с тобой. Как раз, пока найдёте подходящее тело, сблизитесь.

Золо, видно, потеряла дар речи, но Норксис был серьёзен и слегка зол. Всем своим видом он показывал, что оспаривать его слова не нужно.

— Я только теорию читала по пересадке душ личей, даже вживую не видела ни разу! Как я могу? — Продолжала спорить Гвиг.

— Тебе Антонис поможет. У него, правда, тоже ещё не было такого опыта, но с его-то достижениями давно пора. Вместе научитесь. — Норксис говорил вполне уверенно, и Гвиг пугал его настрой. — Мне вообще-то некогда, поэтому я пойду, а вы можете приступать к исполнению.

— П-постой, Норксис... — Золо бессильно зашептала что-то ему вслед, но некромант не обернулся.

— Хорошо придумал! — Недовольно прохрипела рядом Гвиг. — Приказ... И что я теперь должна делать с этим?

— Сделаем вид, что подружился? — Предложила Золо.

— Бессмысленно. Настанет день, когда ты будешь лежать на алтаре, а я — держать в руках твою филактерию. Тогда никакой обман не заставит тебя мне доверять.

— Даже не хочу представлять такое! — Скривилась Золо.

— А я, ты знаешь, вроде никогда не была против общаться с тобой нормально. Только всегда почему-то получала ножи в спину ни за что.

Девочка отвернулась и пробурчала что-то невнятное, а затем отошла к невысокой деревянной ограде и уселась на неё.

— Тебе стоит прислушаться к Норксису. — Продолжила Гвиг, устроившись рядом. — Джанис рассказывала мне, что именно другое тело помогло измениться ей самой. Она одна из немногих, кто вообще решился на это по собственной воле. Было опасно, но интересно, и результат себя оправдал: сейчас она нравится себе гораздо больше, чем прежде.

— Только себе она и нравится! — Упрямылась Золо. — Ну в самом деле, почему ты с ней вообще общаешься, если у тебя совсем другие ценности? Ты же вся такая правильная, не гуляешь с кем попало, не ведёшь себя легкомысленно.

— Ну и что? Разве наша личная жизнь как-то должна влиять на дружбу? Джанис первая, кто сама протянула мне руку, когда меня только воскресили. Сколько она помогала мне, сколько дала полезных советов! Она чудесная, а ты никак не можешь это признать из-за глупой давней обиды.

— Ничего себе глупой! Знаешь, когда я потеряла брата, почувствовала себя очень одиноко. Мне, конечно, уже было почти под сотню лет, я понимала, что это её выбор, но всё произошло слишком внезапно. Антонис, с которым мы до этого, кстати, общались неплохо, сразу принял её сторону, Норксис сделал своё дело и почти сразу ушёл, а меня понять вообще никто не пытался. Я думала, что многие осудят Джана за такое, тоже не поймут, но всем почему-то было всё равно. Кто-то даже восхищался, это ведь был первый такой случай в нашей науке. Я тогда начала думать: это со мной что-то не так, или с ними? Засомневалась в себе, озлобилась на всех, со многими перестала общаться. Попыталась пару раз поговорить с моей новой сестрой, но мне стало противно от её поведения. Джанис ведь быстро

прославилась в театре. Она наслаждалась своим успехом и вниманием поклонников, за ней бегали толпы мужиков, и она многим отвечала взаимностью. А я всё это время злилась на то, что у меня больше не было любимого брата, доброго и скромного Джана.

Золо замолчала и уставилась на чёрную дорогу, куда падали и тут же таяли частые крошечные снежинки.

— Не могу сказать, что понимаю тебя во всём. Полностью понять может лишь тот, кто прошёл через такое же. Я тоже первый раз столкнулась с таким удивительным человеком, который просто ради научного интереса решился на перемены. И вот о чём я подумала... — Гвиг повернулась и посмотрела на Золо. — Тогда, когда мы только познакомились, ты пробежала мимо и решила всё подпортить в своей манере. Ты вынудила Джанис рассказать о себе этот факт. Мне тогда было страшно и грустно. Антонис сказал, что я больше никогда не увижусь с семьёй, я попала в незнакомое жуткое место, которое назвали моим новым домом. И вот мы встретили её: я увидела перед собой просто дружелюбную девушку, которая улыбалась посреди мрачного и страшного храма. Я встретила новую подругу, которая помогла выбрать для меня одежду, потащила меня в картинную галерею, а потом показала вид с балкона башни. Антонис пугал меня, а она его дразнила, как ребёнок. Да разве мне было важно, сколько мужиков побывало в её постели?

— Слишком разные у нас с тобой взгляды. — Покачала головой Золо.

— Соглашусь, однако кое-что ты всё-таки для меня прояснила. Речь пойдёт не о Джанис. Ты ведь можешь быть нормальной. Только что выговорилась мне, рассказала о своих обидах, и скажи честно, ты не видела во мне заклятого врага?

— Нет, не видела. Тут скорее дело было в Антонисе. На него я злюсь до сих пор, ведь тогда, когда я без конца ссорилась с сестрой, он вставал на её сторону, а в меня летели сплошные грубости. Он постоянно твердил, что я уже не ребёнок, и должна понимать элементарные вещи и наши научные цели. А я как никогда чувствовала себя маленькой и беззащитной.

— Да уж! — Гвиг усмехнулась. — Антонис всегда был не самым сообразительным насчёт чувств. Опять же, не могу его за это осуждать...

— Ты слишком добрая, хотя сразу и не скажешь. — Перебила её девочка. — Если я разговорила с тобой сегодня — это совсем не значит, что мы подружмся! Я просто не могу не подчиниться Норксису, как и ты. — С этими словами Золо сорвалась с места и почти бегом направилась в храм.

Гвиг проводила её взглядом, и тоже медленно зашагала к дверям.

Антонис расположился в мягком кресле и нервно покачивал ногой, с укором глядя на Норксиса.

— Ты сейчас дыру во мне прожжёшь. — Магистр сидел за столом напротив и разливал по маленьким медным чашечкам крепкую травяную настойку.

— Знаешь, я давно так сильно за неё не беспокоился.

— Ага, и года не прошло с тех пор, как она сбежала от тебя в прошлый раз. Сейчас всё будет нормально.

— Она уехала работать вместе с Золо! Какой там нормально? Мне кажется, они даже не доедут до деревни — поубивают друг друга.

— Не должны. Золо не слушается моего приказа, а Гвиг`Дарр скорей всего сосредоточится на их главной цели — помочь селянам побороть болезнь. Она слишком ответственна на этот счёт.

Антонис ничего не отвечал, уставившись в одну точку.

— Перестань сдувать с неё пылинки! Или хочешь, чтобы она разочаровалась в тебе и вернулась к своей замкнутости и тоске по прошлому?

— Конечно, не хочу. Просто подумал, что ты назначил им обоим слишком суровое испытание — вытерпеть друг друга. Знаешь, когда Гвиг скинула Золо с башни, она не колебалась ни минуты.

— Так ты за Золо что ли переживаешь? — Захохотал Норксис и поставил перед Антонисом медную чашечку. — Давай-ка лучше выпьем и не будем думать о плохом. Ты же сам наставил свою женщину на путь некромантии, чего теперь от неё ждёшь? Скромности, сдержанности и обдуманных поступков? Вся наша жизнь состоит из чего-то сумасшедшего, сам знаешь. Я уверен, они найдут отличное тело для Золо и помогут деревне.

Антонис неохотно согласился и поднял тост:

— За наше нелёгкое ремесло!

Некроманты глухо стукнулись наполненными чашками и выпили.

— А ещё, — продолжил Норксис, — я хочу, чтоб ты попробовал переместить душу лица. Один из лучших специалистов во всём храме и без такого опыта — довольно странное явление.

— Как скажешь. Соглашусь, для меня это будет полезной практикой, да и для Гвиг тоже. Я когда-то изучал, как это происходит: скорее похоже на операцию, чем на ритуал.

— Верно, тебе не нужно благословение, хотя делать это всё равно лучше на алтаре — более благоприятная атмосфера для души.

— А если ошибусь? Представь, я убью Золо? Ты же меня тогда в тюрьму отправишь за мою неосторожность!

— Там трудно ошибиться, если ты хорошо умеешь удерживать душу. Даже Гвиг справится.

— А вот Золо, наверное, возненавидит меня сильнее.

— Если это будет так, то я придумаю что-нибудь ещё. Я ведь намерен прекратить эту вражду между вами. Вы все должны понимать важность нашего единства: нельзя допускать сильных разногласий между храмовниками. Мне хватило вашего давнего конфликта с Фелицией. Тогда даже вставал вопрос о снятии её с поста, а такие изменения могут подорвать и весь магистрат. Когда-нибудь мелкое вредительство может перерасти во что-то серьёзное, и это плохо скажется на всех. Тем более, что сейчас мы переживаем не самые лучшие времена: сначала угроза войны, воскрешённый эльф в храме...

Позже у себя в комнате Антонис немного успокоился, и осознал, что оказался не готов к грядущим переменам. Норксис решил покончить с неприятностями, которые регулярно причиняла всем Золо, но нормально ли было вовлекать в это Гвиг?

Внезапные шаги и голоса в коридоре заставили некроманта насторожиться. Он редко запирает дверь, когда был один у себя в комнате, и его посетитель об этом знал. Бэлригген вошёл без стука, недовольно осмотрелся и запустил под потолок яркую сферу.

— Вечно у тебя мрачно как чёрт знает где!

— Кто тебя опять сюда пустил? — С тем же недовольством воскликнул Антонис.

— Ну я же здесь почти свой, — растянул довольную улыбку Бэлригген. — Хотя всё равно по храму ваши стражники водят меня как под конвоем.

— И правильно делают. Чего хотел-то?

— Чего хотел?! — С негодованием передразнил эльф. — Ты мне два дня назад обещал

масло сделать.

Антонис легонько хлопнул себя по лбу и ругнулся.

— Точно! Забыл про него совершенно. Сильно торопишься?

— Ну не считая того, что моя кобыла там внизу уже бьёт копытом, и меня ждут сразу в двух местах... нет! Совсем не тороплюсь.

— Садись, подожди! — Антонис бросился к ящикам и стал вытаскивать из них склянки и мешочки. — Оно быстро делается. Полчаса и готово.

Бэлригген покачал головой и опустился на кровать.

— Гвиг только вчера уехала, а ты уже сам не свой.

— Да, я волнуюсь за неё! Знаю, что всё с ней будет хорошо, но всё равно мне тревожно.

Некромант сосредоточился и быстро начал перемешивать что-то в небольшой чаше. Тем временем на горелке закипала бледно-жёлтая жижа.

— Слушай, а сделай-ка мне две порции на всякий случай. — Попросил эльф.

— Да хоть три, но куда тебе столько?

— Ну, знаешь, в местах, где я появляюсь, нередко кто-нибудь умирает. И я клянусь, это чистое совпадение! Меня самого оно уже стало немного пугать.

Антонис, действительно, потратил на изготовление масла для обработки трупов меньше часа. Бэлригген нередко просил некромантов сделать ему такое, а потом привозил храмовникам хороший материал для работы.

— Слышал, Золо подыскивает себе новое тело? Это правда?

— Да. И Гвиг отправили с ней в заражённую деревню. Норксис сказал, что вдвоём они управятся быстрее и лучше. Потому я и переживаю: не представляю, как они вообще смогут работать сообща.

— Эх, жаль, я еду в другую сторону. Так бы с удовольствием за этим понаблюдал. — Усмехнулся Бэлригген. — Благодарю за работу, а теперь мне пора.

— Тебе лишь бы потешаться! — Недовольно ответил Антонис и взял стоящий в углу меч.

Он скинул свою мантию, вытащил и осмотрел клинок, после чего вернул его в ножны и повесил себе на пояс. Затем проводил эльфа до выхода из храма, а сам, отправился на плац, откуда раздавались звон металла и голоса тренирующихся бойцов.

Солнце освещало заснеженный лес и широкую дорогу. Копыта немертвых коней скользили по ухабам, что значительно затрудняло движение и сердило без того напряжённых всадниц. За всё время пути Золо впервые начала разговор сама.

— Какой ужас! Почему нас нельзя было отправить порталом?! Наверняка, пока мы добирались, там ещё несколько человек отдали души Повелителю, а мы могли их спасти.

— Тебе уже объясняли, почему. Во-первых, мы не пространственные маги, и в деревне таких тоже не водится. Во-вторых, если мы заберём оттуда труп, а может, и несколько, то телепортация разорвёт их. — Гвиг даже обрадовалась, что Золо нарушила суровое молчание. Пусть даже выдала пустое негодование.

— Да и чёрт бы с этими трупами! Я ещё не готова к перемене тела.

— Будешь спорить с приказом магистра? Даже если мы не найдём для тебя тела, то всё равно лучше взять хоть что-нибудь. Материалы не бывают лишними.

— С каких это пор ты стала такой чёрствой? А что если там прямо сейчас на руках у матери умирает ребёнок? Не хочешь побыстрее помочь несчастной семье? — Золо не теряла своей привычки язвить и ухмыляться, задавая неловкие вопросы.

— Хочу. Но что поделать, если не могу? Я уже давно поняла, что о подобном нельзя жалеть. Всех страждущих всё равно не спасти.

— М-м-м, а ты стала мыслить как настоящий служитель Смерти! Сюда же стоит добавить и то, что всех достойных всевышние уберегут, а остальные оставят брэнное и обретут покой в царстве мёртвых. Это ты хотела сказать?

— Пожалуй, да. Всё именно так. — Согласилась Гвиг и добавила: — но знаешь, жестоко с твоей стороны надо мной смеяться. Мне до сих пор нелегко принять что-то такое. Золо замолчала на минуту, но сдаваться, не собиралась.

— Ты ждала от меня жалости? Сама ведь знаешь, что я не такая, как Джанис, мне не уткнёшься в жилетку. К тому же, разве я не права?

— Ты тоже кое-что обо мне знаешь. — Покачала головой Гвиг. — Например, то, как я могу проучить своих обидчиков. Здесь, конечно, нет высокой башни, но я что-нибудь придумаю. Только мне хочется, чтобы ты сама поняла, когда не стоит болтать лишнего. Мы можем поубивать друг друга бессчётное число раз, но наша вражда от этого не прекратится. Повторюсь: совсем скоро наступит день, когда ты доверишь мне свою филактерию. Даже если Норксис встанет рядом, тебе всё равно будет страшно, и...

— Хватит! Я знаю! — Вскричала Золо и устремила взгляд вперёд, на дорогу. Больше девочка не произнесла ни слова до самой деревни.

Помощи от Вильдерра ждали. Жители деревни специально отправили человека в храм, чтобы он договорился с магистратом. С людскими заболеваниями мог справиться почти любой, поэтому Норксис настоял, чтобы отправили не лекарей из лазарета, а его подопечных. Он не забыл скрытый от остальных магистров случай, когда Гвиг в одиночку, не имея никакого опыта, смогла помочь своей родной деревне, поэтому был уверен, что она справится и сейчас.

Знакомая тревожная тишина встречала наездниц на немертвых конях, когда те приблизились к высоким деревянным воротам. Деревня располагалась совсем близко к лесу, где водились хищные звери, потому жители предпочли оградить свои территории. У ворот

не стояло никакого караула. Девушки спешили и постучали по массивной двери.

— Кто-нибудь есть?! — Крикнула звонким голосом Золо.

Спустя пару минут из-за двери выглянул старик и раскрыл рот от удивления.

— Вы... пришли? Лекари из Вильдерра пришли?!

Он отворил ворота шире и велел следовать за ним. Они прошли мимо маленькой времянки, возле которой лежал большой дворовый пёс. Увидев незнакомцев, он вскочил и тихо зарычал. Хозяин жестом успокоил его, и тот лёг обратно. Низенькие домишки, заметённые снегом, выстроились по обеим сторонам широкой улицы. Сумерки ещё не начали сгущаться, но в некоторых окнах уже можно было увидеть огоньки свечей и масляных ламп.

— Я один из немногих, кто не болен. — Пояснил старик. — Потому пока сижу здесь, дежурю, и не приближаюсь к остальным. Пойдёте прямо по дороге, по правой стороне отсчитайте седьмой дом — там живёт наш староста. Доктор, возможно, тоже сейчас у него.

Немёртвые девушки поблагодарили старика и двинулись дальше, усилив контроль над взволнованными скакунами.

Деревенский староста и его супруга, люди уже немолодые, встретили гостей лёжа в кроватях. Оба тяжело дышали и выглядели бледными и слабыми. Они, как большинство жителей, были больны и берегли силы, чтобы дождаться лечения. Местный доктор, невысокий, худощавый мужчина, с усталым видом сидел рядом и покашливал. Девушки первым делом расспросили его о том, какие методы лечения он применял к больным. Рецепт его настойки, по словам Золо, оказался неплох, и помог многим продержаться до их прибытия. Погибших от болезни в деревне насчиталось немного.

Лекарства людей были хороши, но для большего эффекта иногда стоило зачаровывать некоторые компоненты. Это могли делать лишь алхимики, владеющие магией, и знающие нужные заклинания. В храмовом лазарете ещё несколько сотен лет назад были изобретены несколько формул, по которым готовили простые лекарства, помогающие от опасных инфекций.

— Обговорим сразу кое-что. — Гвиг перешла к интересующему вопросу, пока Золо брала у старосты кровь на анализ. — Мы готовы снизить стоимость работы вдвое, если вы сможете выполнить одну нашу просьбу. Для вас она может показаться странной, но для нас интересоваться таким — обычное дело.

— Чего же вы хотите? — Спросил староста.

— Нам нужен более-менее свежий труп, который мы заберём с собой. Желательно молодая девушка.

Женщина, лежавшая на соседней кровати, охнула, её муж призадумался.

— Действительно, жуткие у вас просьбы. — С ехидством заметил молчавший до этого доктор. — Однако, есть у нас то, что вам нужно!

— Что ты такое говоришь, Петер?! — Воскликнул староста. — Ты не сообщал мне, что за последние два дня кто-нибудь умирал!

— Не хотел тебя расстраивать, друг мой. Бедняжка Миранда вчера испустила дух. Она была совсем слаба, не выдержала, и лекарства не помогли.

— Как жаль. — Тихо проговорила жена старосты. — Была такая прекрасная девушка.

Гвиг вопросительно посмотрела на всех, кто находился в комнате.

— Вы согласны отдать нам её тело?

— Да... да, конечно. — Ответил староста, тяжело вздохнув. — Она была сиротой, так

что к ней на могилу всё равно ходить некому. Несмотря на это, Миранда выросла замечательной. Пусть теперь она послужит вашему делу.

— Вы же не превратите её в какое-нибудь чудовище? — Съязвил доктор и тут же закашлялся. — Она, к слову, была сказочно красива.

Гвиг ответила на это высказывание гневным взглядом. Она заметила, как после слов доктора дрогнула рука у Золо, и та чуть не расплескала чашку с реагентами.

— Ты справишься сама с лекарством? Я бы пошла, обработала и забрала труп.

— Нет! — Золо резко повернула голову. — Я хочу первая её увидеть. Так что лучше помоги мне и растолки мяту.

— С пыльцой хроноцвета?

— Конечно, с ней! Не задавай глупых вопросов!

Золо совсем разнервничалась, и Гвиг поняла, что лучше сейчас не оставлять её одну и делать то, что требуется. Алхимия только казалась всем простой наукой, но имела свои тонкости, поэтому не лишним было уточнять даже самые очевидные детали. После того, как компоненты для лекарства были почти готовы, Гвиг мысленно похвалила себя за то, что не допустила ни одной ошибки. У неё даже получилось зачаровать то, что требуется, и Золо, как более опытный специалист в своём ремесле, не сделала никаких замечаний.

— Дамы! — Вдруг подал голос доктор. — Возможно, мне самому стоит привезти тело Миранды сюда, чтобы вам не отвлекаться от главного? Я смогу положить её во дворе, там как раз холодно.

— Давайте так, если вас не затруднит! — Быстро ответила Гвиг. — Мы как раз скоро закончим.

Вдвоём девушки за ночь управились с лекарством, сделав его в достаточном количестве, чтобы исцелить всех жителей деревни. Доктор не спал вместе с ними и согласился первым выпить зелье.

— Болезнь не отступит сразу, но внутри организма уже пошли процессы очищения от инфекции. — Пояснила Золо. — Завтра вам должно стать легче.

— Разумеется. Я понимаю, как это работает. Теперь, возможно, вам нужна помощь с телом?

— Нет, нет, мы справимся. Вам, Петер, лучше пойти отдыхать, так лекарство сработает эффективнее. — Гвиг едва прибравшись на столе, поторопила Золо, — идём, ты хотела её видеть.

Девочка вскочила и быстро выбежала во двор. На низенькой повозке лежал труп молодой девушки, накрытый одеялом. Видно было только её голову: длинные светлые спутанные волосы свисали с края деревянного настила. Золо забралась по колесу на повозку: её роста не хватало, чтоб рассмотреть всё внимательно, стоя на земле.

В этот момент доктор вышел из дома старосты и, залезая на свою лошадь, ещё раз поинтересовался, не нужна ли девушкам помощь.

— Всё в порядке. — Уверила его Гвиг. — Езжайте домой и хорошо отоспитесь.

— Мне не до отдыха. Я должен раздать лекарство некоторым жителям. Они ещё днём были при смерти, так что поспешу. Надеюсь, успею ко всем.

Напоследок доктор пристально посмотрел на телегу, где Золо уже откинула одеяло и рассматривала тело умершей девушки. Гвиг стало тревожно от его взгляда, и она поспешила заняться делом.

— Что-то не так. — Пробормотала Золо, передвигая небольшую световую сферу над

трупом. — Ты чувствуешь?

Гвиг кивнула. При ярком освещении обнаружили некоторые странности: вчерашний покойник должен был уже закоченеть, но плоть оставалась мягкой. При касании Гвиг даже показалось, что её собственная кожа чуть холоднее, чем у мёртвой девушки. Падающие редкие снежинки почти мгновенно таяли на её щеках. Золо тоже дотронулась до покойницы, но тут же издала короткий вскрик и широко распахнула глаза.

— Гвиг`Дарр! — Маленькая детская рука вцепилась в рукав мантии. — Ты тоже это поняла?! Она... она умерла только что!

— Да... — Гвиг пребывала в не меньшем ужасе. Сработало чутьё, которым Холо наделял всех своих слуг. Слишком явно ощущалось, как совсем рядом душа отделилась от тела и в мгновение исчезла. — Какого чёрта? — Она поглядела вслед удаляющемуся доктору, но в ночной темноте того уже не было видно.

— Такое бывало со мной и раньше. — Медленно проговорила Золо дрожащим голосом. — Когда убили Олли. Мы ведь с живыми в этом плане совсем не различаемся. Я видела, как тело умирает, а душа сразу отправляется к Повелителю. Тогда было точно так же!

— Что же произошло? — Задумалась Гвиг. — Это совершенно не наше дело, но ситуация поистине жуткая.

— Он мне сразу не понравился... Похоже, эту Миранду можно было спасти, но доктор, видимо зная это, желал её смерти.

— И это мы страшные? Нас после этого называют чудовищами? — Гвиг снова всмотрелась в ночную темноту. — В любом случае, мы ей уже не поможем. Нужно обработать тело.

Золо молча кивнула и аккуратно начала снимать с мёртвой девушки одежду. Гвиг помогала ей, и у обеих немного дрожали руки. Они не боялись темноты и не мёрзли, но эта звёздная, морозная ночь леденила их души сильнее лютой северной зимы. Кожа Миранды остыла довольно быстро.

Намазанный специальным маслом труп снова завернули в одеяло и оставили на телеге до утра. Гвиг и Золо вернулись в дом старосты. Хозяева, принявшие лекарство, уже спали глубоким сном. Девушки, не желая им мешать, разместились в сенях за столом, на котором до этого работали.

— Надо дождаться рассвета. — Сказала Гвиг.

— Конечно. Получим деньги, заодно посмотрим, как сработало зелье.

Золо говорила, уставившись в одну точку, и нервно покачивалась на стуле. Внезапно она перевела взгляд на Гвиг. И прошептала:

— Мне страшно. Ты права: это совсем не наше дело, но почему доктор нам соврал? Не только нам, но и старосте тоже.

— Я не знаю. Можно придумать множество вариантов, но, если честно, я не хочу знать, что произошло на самом деле. Тебе вообще нужно забыть о личности этой девушки. Мы вернёмся в храм, и это тело станет твоим.

Золо цокнула и продолжила раскачиваться на стуле ещё сильнее.

Ночь тянулась, и никак не хотела заканчиваться. Чтобы скоротать время Золо заварила сбор из сушёных трав, которые могли иметь хоть какой-то вкус и аромат, последнего, конечно, немёртвым девушкам было не учуять. Гвиг понравился получившийся напиток. Разговор у них совсем не складывался. Похоже, Золо всё ещё была напугана случившимся,

поэтому делала всё медленно и время от времени застывала на месте, поддаваясь дурным мыслям.

Едва небо за окнами порозовело, в сени вышла хозяйка дома.

— Вы проснулись так рано? — Удивилась Золо. — Как себя чувствуете?

— Да, мне нужно подоить корову. — Ответила женщина и, накинув на плечи тёплый тулуп, вышла на улицу. — Кажется, мне лучше, чем было вчера.

Гвиг вспомнила свою жизнь на ферме, когда она тоже просыпалась ни свет ни заря, шла ухаживать за домашним скотом, а после готовила семье завтрак. Ей вдруг захотелось снова окунуться в эту размеренную жизнь. Она вскочила и бросилась на улицу. Хозяйка стояла у телеги, смотрела на тело Миранды, качая головой.

— Какая ж хорошая была девочка! И руки золотые, и характер покладистый. Как же жалко! И вроде здоровьем крепкая, редко болела. Как же так, вашей помощи не дождалась?

— Позвольте помочь вам по дому? — Отвлекла её Гвиг. — Вам бы не переохладиться, и больше отдыхать.

— Ох, мне, правда, лучше! Что же вы будете ещё и нашу работу делать? И так всю ночь трудились, чтобы нас спасти. — Оживилась женщина.

— Мы не устаём, так что всё в порядке. До посмертия я жила на ферме, и, если честно, немного заскучала по тем временам. — Объяснила Гвиг.

Хозяйка охотно согласилась принять помощь, сама же решила поразвлекать гостью разговорами. Стало ясно: она из тех женщин, что не будут долго отлёживаться в постели, даже если больны. Выглядела дородной, и работа в её руках просто горела. Гвиг наполняла птичьи кормушки, когда к ней подошла Золо и прошипела на ухо:

— Нам бы лучше убраться до того, как вернётся этот доктор. В нашей хозчасти будешь телятам хвосты крутить!

Гвиг закатила глаза, но поспешила закончить с помощью: Золо была права, ей и самой не очень хотелось ещё раз видеть доктора Петера.

Староста выдал девушкам мешочек с золотом и ещё долго благодарил их за помощь. Они же в это время пристёгивали завёрнутый труп к седлу специальными ремнями. У дома старосты собрались даже несколько зевак, которым, видимо, быстро полегчало после принятия лекарства. Люди с интересом и ужасом в глазах наблюдали за тем, как немёртвые ловко управляют своими страшными воскрешёнными скакунами. По движению рук конь наклонялся, ложился и поднимался снова. Один неверный пасс мог заставить его замереть или взбеситься.

Золо неохотно влезла в седло и посмотрела на Гвиг. Взгляд её спрашивал о том, не согласится ли та взять поклажу к себе.

— Мы для тебя добывали этот материал, поэтому вези сама. Своя ноша не тянет. К тому же, ты меньше: тебе будет не так тесно.

Сама Гвиг с лёгкостью запрыгнула на своего скакуна. Когда она покидала храм, ей было непривычно: она крайне редко меняла юбку на брюки. Но далеко, да ещё и быстро в дамской позе не уедешь, поэтому Гвиг оделась соответствующе для поездки. Зато уже на середине пути поняла, насколько легко и удобно сидеть в седле не боком.

Немёртвые кони тронулись, и девушки попрощались с жителями деревни, которые ещё долго провожали их взглядом до самых ворот.

— Я хочу провести перемещение сразу, как вернёмся! — Резко заявила Золо, молчавшая почти всю дорогу.

— Чего это вдруг? Даже не дашь мне отдохнуть?

— Чем дольше тянется ожидание, тем больше меня всё это нервирует. Нужно просто сделать и не мучиться.

Гвиг уже в который раз замечала, что Золо была вовсе не дурна. У неё часто проскальзывали умные мысли, а когда дело касалось работы, действовала она в большинстве своём здраво и рационально.

— И ты не боишься, что я, уставшая, могу плохо провести операцию?

— С тобой будет Антонис, наверняка всё за тебя сделает. Да и что там может быть сложного? Это же проще, чем полноценное воскрешение: надо только удержать душу и хорошо её прикрепить к связующему кристаллу.

— Ты даже не некромант, чтоб так рассуждать! — Злобно зашипела Гвиг. — И когда это Антонис всё делал за меня?

— А разве не в этом суть того, что вы теперь вместе? Он прикроет любой твой косяк.

Гвиг покачала головой и усмехнулась:

— Ты, и правда, совсем ничего не знаешь об отношениях. Тут тебе не поможет даже красивое тело. Я не предсказатель, конечно, но вряд ли тебе удастся привлечь внимание Шерда.

— С Шердом ничего и не получится, даже не хочу теперь пытаться. — Золо опустила голову и чуть не потеряла контроль над конём. — Джан его бросила, и теперь он сам не свой. Аптека открылась совсем недавно, я из кожи вон лезла, чтобы дела хоть как-то двигались, он тоже старался, но после расставания был готов всё забросить. Я вообще боялась уезжать, и понятия не имею, что там творится сейчас. Вряд ли я смогу его утешить, даже если поменяю тело. К тому же Джан... — Золо осеклась и замолчала.

— Что “Джан”? — Настаивала Гвиг, хотя видела: девочка просто не хотела говорить о том, что лежало у неё на душе.

— Ну... она действительно красивая. Я всегда так считала, но никогда не решусь сказать это ей. Её характер, то, как она себя ведёт — всё это отвращает. Я не хочу с ней сблизиться и начинать какое-то общение. А ещё я боюсь, что изменюсь так же, как она. Не хочу становиться такой же. Мне стало страшно уже от того, что у меня появилась симпатия к Шерду.

Гвиг тихо захохотала, чем вызвала у Золо негодование.

— Как ты можешь смеяться?! — Вскричала девочка. — Ты сама не лучше! Я знаю, что вы с Антонисом занимаетесь непотребствами, запираясь в комнате. Отвратительно!

— А где же нам ещё ими заниматься, как не в комнате? — Гвиг снова рассмеялась. — Ничего отвратительного в этом нет. Мужчина и женщина склонны любить друг друга, в том числе и физически. Ты вроде бы взрослая, а я должна объяснять тебе такие простые вещи?

— Я становлюсь взрослой не для этого! И тело я меняю не для того, чтобы завлекать мужиков, как Джан! — Золо презрительно скривилась. — Или я обязана буду с кем-то спать, если стану такой красавицей?

— Нет, конечно, но сперва стоит попробовать то, от чего собралась отказываться, чтобы

у тебя хотя бы была причина. И уж точно пора перестать осуждать за это других. Норксис ведь вёл к тому, чтобы ты перестала со всеми ругаться.

Девочка замолчала и, видно, о чём-то задумалась, а Гвиг почувствовала себя неловко. Ей было трудно общаться с Золо, ведь её поведение было совершенно непредсказуемым. То она мыслила как дитё: с серьёзным лицом задавала глупые вопросы и, казалось, вообще не имела представления о жизни. В иных случаях — наоборот, проявляла мудрость и опыт, которого не было даже у самой Гвиг. Девочка могла ни с того ни с сего накричать, или же проявить слабость. Вспомнились слова Джанис о том, как значительно всё поменялась после перемещения души в другое тело.

— Ей помогло, и тебе, значит, поможет. — Гвиг произнесла это очень тихо, почти про себя, но Золо обратила на неё внимание.

— Что ты там бурчишь?

— Ничего. Немного нервничаю перед операцией, вот и всё. Смотри, мы почти доехали до города. Ещё чуть больше получаса пути, и мы дома.

— Ага. Если честно, мне так этого всего не хочется. Страшно, что со мной будет. Я и сама понимаю, что что-то поменяется. Даже не что-то, а вообще всё! Думаешь, легко почти пятьсот лет оставаться ребёнком, а потом резко вырасти?

— Ты выросла уже давно. Возможно, сразу, как встала с алтаря, пусть тогда тебе было всего девять. Посмертие — это уже глобальное изменение, разве нет?

— Да, но к нему слишком быстро привыкаешь. Если маленькая девочка умерла, а потом ей сказали, что она стала бессмертной, как думаешь, насколько сильно она будет рада? А ещё тогда ей сказали, что её брат тоже всегда будет с ней, только это оказалось неправдой.

Золо снова начала злиться. Видимо, одни только мысли о Джанис раздражали её очень сильно. Гвиг хотела сказать что-то ещё, но передумала. За поредевшим лесом показалась городская стена.

Золо замерла у алтаря, рассматривая лежащее на нём тело. Двое некромантов рядом суетились у стола, готовя реагенты.

— Вы говорите, эта девушка умерла у вас на руках? — Спросил Антонис.

— Да. — Кивнула Гвиг. — Мы сразу поняли, что что-то было нечисто, а потом почувствовали, как исчезла её душа.

— Спасибо, что лишний раз напомнил мне об этой жути! — Недовольно крикнула Золо. — Я и так с трудом это пережила, не каждый день видишь, как умирают люди.

Гвиг заметила, как сильно она сжимала в руке свою филактерию — капсулу, выточенную из прочной драгоценной породы, где хранилась душа лича. В тело Золо был вшит крошечный кристалл, который удерживал связь души и плоти. Ритуал по перемещению заключался в том, чтобы разорвать эту связь, разрушив старый кристалл, а после создать новую уже в другом теле.

“Ничего сложного” — мысленно успокаивала себя Гвиг. Она изучила множество материалов по этой теме, к тому же, рядом был Антонис, который, казалось, вообще ни о чём не беспокоился. Его руки не дрожали, и он уверенно замешивал реагенты в чаше.

— Норксис не придёт? — Поинтересовалась Гвиг.

— Нет. Сказал, что мы справимся сами. Вообще, звучало как приказ, поэтому он так уверенно покинул храм, и я догадываюсь, что пошёл по своим личным делам.

— Вот так раз! — Усмехнулась Гвиг. — Похоже, он специально ждал для этого момента, когда мы тут будем с ума сходить от волнения. Истинный слуга Повелителя!

Антонис согласно рассмеялся, и у Гвиг потеплело на душе от того, что они в такой трудный момент сходились в мыслях. Однако Золо их радости совсем не разделяла.

— Сплетничаете про нашего магистра во время работы! И это “лучший некромант храма”? Похоже, вам тоже нравится его доводить своими выходками.

— О чём ты? Какие выходки? — Состроил удивление Антонис. — Нам дали задание — мы его делаем. Кстати, у нас почти всё готово. Раздевайся и ложись на кровать.

В подтверждение своих слов он поставил на тумбочку поднос, на котором лежал скальпель и стояла чаша с раствором для разрушения связующего кристалла.

— Снотворного хоть дадите, или на живую резать собрался? — Золо всё больше нервничала, и смотрела на Антониса с недоверием.

Гвиг понимала, что девочке было страшно от грядущей перемены. Да и снимать одежду перед мужчиной не особо хотелось. Пусть это и был некромант, не имевший никаких грязных мыслей.

— Отвернись, ей неловко. — Попросила Гвиг Антониса и достала из ящика баночку таблеток мгновенного действия.

Однако никто из них не успел завершить начатое: всех троих будто пригвоздило к полу мощной невидимой силой, взявшей из ниоткуда. Такой знакомый жуткий голос раздался в голове будто звон тяжёлого колокола.

— А мне разрешите подсматривать? Хотя я бы не советовал торопиться.

Холо явился в одном из самых неприглядных своих обликов: гниющий труп с просвечивающими костями и зловеще ухмыляющимся черепом.

— Повелитель! — Испуганно вскрикнула Золо.

Антонис и Гвиг тут же сложили руки в молитвенной позе: левую — к сердцу, правую — вперёд. Они молчали и не двигались, удивлённо глядя, как их божество обходило алтарь и рассматривало лежащий на нём труп.

— Золо`Ней, Спящее Дитя. — Обратился Холо к девочке. — Наконец-то ты пожелала что-то поменять в своей жизни. Пусть не сама, но потом ты ещё будешь благодарить за это Норксиса. Потом, Золо`Ней, чуть позже. Не сегодня.

— О чём ты говоришь? — Дрожащим голосом спросила Золо.

— Я думаю, ты догадываешься. Посмотри! — Он указал рукой на мёртвое тело. — Она, очевидно, хороша. Слишком хороша для тебя, Золо`Ней. Думаешь, ты достойна такого тела? Эй, вы! — Холо повернулся к некромантам. — Ну-ка помогите ей найти ответ на мой вопрос! Вы больше всех пострадали от её пакостей. Норксис тот ещё хитрец, действительно, мой истинный слуга, придумал сблизить вас, но он не знал, что я вмешаюсь. Вы сами-то как считаете? Достойна она такого прекрасного тела?

Золо ещё больше затряслась от страха и волнения, но Гвиг подошла к ней и взяла её за руку.

— Конечно, не достойна! Но Повелитель, если ты сейчас не позволишь ей переместиться, то сколько ещё мы будем страдать от её выходок?

Холо разразился смехом.

— Ты как всегда смела и проницательна, Гвиг`Дарр! Я бы, наверно, даже уступил тебе сейчас, но не могу.

Он медленно подошёл к столу с реагентами, окинул взглядом всё, что на нём стояло и покачал головой.

— Чего-то не хватает. При перемещении не нужны эфирные чернила, так как душа уже

находится у вас в руках. Что ж, ладно, душу этой девушки я вам и так отдам. Ещё пара штрихов...

С этими словами Холо склонился над трупом, сделал несколько пассов, приложил костлявую ладонь ко лбу, а затем пальцем прочертил надрез на грудной клетке. После чего из его руки возник белый светящийся сгусток.

— Подойди ко мне, Гвиг`Дарр! — Приказал он.

Его властный голос завораживал, и Гвиг ничего не оставалось, как подчиниться. Она с сожалением взглянула на Золо, но та стеклянными глазами смотрела в одну точку. Ошарашенный Антонис молча наблюдал за всем со стороны.

Холо не нужно было даже говорить, что делать дальше. Гвиг сама протянула руки к душе и приготовилась. Разрез на груди мёртвой девушки засветился, и душа начала дёргаться в воздухе. Гвиг быстро взяла над ней контроль и на удивление легко и быстро запечатала внутри.

Холо улыбнулся.

— Вот так. Воля к жизни этой души поразила меня. Я не мог отказаться от такого перспективного слуги. Её зовут Миранда, верно?

Никто не успел ответить: маленькую комнату наполнил дикий, пронзительный крик. Гвиг поморщилась: ей снова стало страшно от того, как вопила душа, как за короткие мгновения переживала она всю свою прошлую жизнь и прощалась с ней, готовясь к новой. Гвиг, преодолевая себя внимательно смотрела на алтарь, зная, что душа даже сейчас могла вырваться, а этого допустить было нельзя. В этот момент на плечи ей опустились тяжёлые руки. У Антониса они всегда были холодные и грубые, но от его прикосновений становилось спокойнее. Холо не спускал глаз со своих прислужников, пока девушка на алтаре не успокоилась, и в комнате не воцарилась тишина.

— Ну что же ты, Золо, так расстроилась? — Холо уселся на кровать рядом с девочкой. — Ты ведь вовсе не хотела совершать перемещение. Может, оно тебе и не нужно? Я разрешу проигнорировать приказ магистра.

— Нет! — Крикнула Золо. — Я только-только настроилась на это, заставила себя поверить Норксису, я не отступлю! Ты можешь разве что дать мне другой приказ, Повелитель.

Сказанные высоким детским голосом, эти слова звучали нелепо, но Гвиг понимала, как тяжело Золо было переступить через себя и отстаивать то, чего она на самом деле не желала.

— Наконец ты начинаешь становиться сильной, Спящее Дитя. Да, я скажу тебе: такова твоя судьба. Всё у тебя не сразу, всё долго и затянуто. Но я видел, как в конце концов ты станешь тем, кем должна стать, ты будешь достойна носить имя моего слуги. — Холо поднялся и обратился к некромантам. — У вас появился новый воскрешённый, позаботьтесь о Миранде как следует.

С этими словами он растворился в воздухе, но его величественная аура ещё с минуту не давала никому расслабиться. Золо встала с кровати и подошла к алтарю. Лицо её не выражало ничего, похоже, что всё своё здравомыслие она отдала Повелителю.

— Ты... — Начала Гвиг, но девочка её остановила.

— Не говори ничего! Я знаю! Я знаю, что сама во всём виновата. Точнее — я делала то, что прогневало Повелителя, и он меня наказал. Он встал на вашу сторону, наверно, потому что вы некроманты, и вы никогда искренне не желали зла другим. А я...

— А ты просто дурная! — Резко закончил за неё Антонис. — Повелитель не может

принять чью-либо сторону, он заботится обо всех нас одинаково. Ты же слышала, что он сказал: у тебя другая судьба, а это тело должно принадлежать его кровной хозяйке. — Он подошёл и накрыл Миранду тонкой простынёй.

Золо не стала по обыкновению своему огрызаться и спорить. Гвиг видела, как девочку пробирала мелкая дрожь. Если бы у той работали слёзные железы, она бы рыдала сейчас в три ручья. Однако характер Золо не позволял ей показывать свои слабости, и она начала приходить в себя.

— Я найду другое тело. Нас всё ещё связывает приказ Норксиса, поэтому надеюсь, что вы не откажете, если я попрошу какой-то помощи.

— О, мы даже не станем над тобой смеяться, мешать тебе, или воротить нос. И знаешь, так было всегда. — Подметил Антонис.

— Ты ужасен! — Гвиг ткнула его локтем в бок. — Даже в такой ситуации умудряешься...

Договорить она не успела. В коридоре послышался громкий топот. Дверь комнаты распахнулась, и к ним влетела Джанис. Она была очень напугана и взволнована.

— Золо! — Увидев сестру, с подавленным видом стоящую у алтаря, Джанис бросилась к ней и крепко обняла.

— Что ты делаешь? — Скривилась девочка. — Отпусти меня.

— Я просто очень сильно испугалась. — Она ещё крепче прижала Золо к себе, а затем отстранилась и посмотрела ей в глаза. — Здесь был Повелитель, я подумала, что у вас случилось что-то плохое.

— Не совсем, но для Золо не произошло ничего хорошего. — Объяснила Гвиг. — Он не отдал ей это тело и велел его воскресить.

— Ого! Значит, скоро у нас проснётся новый немертвый. С одной стороны — это хорошо, но Золо, не переживай, мы найдём для тебя подходящее тело! Вдруг даже красивее этого.

— Мне не нужны твои утешения. — Бросила Золо. — Убедилась, что со мной всё в порядке, так иди отсюда! Хотя, лучше будет, если уйду я. Вас тут слишком много, а мне хочется побыть в тишине. — С этими словами девочка быстрым шагом вышла за дверь.

Джанис проводила её беспокойным взглядом.

— Похоже, она всё ещё не готова говорить со мной нормально.

— Надеюсь, что это пройдёт после перемещения. — Попытался успокоить подругу Антонис. — Когда-нибудь же должна эта дурь из неё выйти.

— Да. Хотя, мне даже не верится, что может быть как-то по-другому. Настолько я уже привыкла к её неприязни.

— Не представляю, как вы вообще переживаете что-то новое спустя несколько сотен лет. — Задумалась Гвиг. — Привычки так въедаются, что оторваться от них бывает порой невозможно.

— А вот так и переживаем, — ответил Антонис, — как Золо сейчас: жёстко и строго, перешагивая через себя. Ей тяжело, могу только ожидать, что говорить с ней нормально в ближайшее время ни у кого не получится. Тем более, мы не знаем, где теперь искать новое тело.

— Я так хочу ей помочь. — Медленно проговорила Джанис. — Как же ужасно, когда лучшее, что ты можешь сделать — это оставить человека в покое и ждать.

— Да, пожалуй, от тебя она только такую помощь и примет. Давай лучше ты выручишь

нас, если тебе не сложно. — Предложила Гвиг, переведя взгляд на алтарь.

— О, нужно принести ей одежду? — Джанис, на удивление быстро могла переключаться с одного дела на другое, и вместе с тем менялось её настроение.

— Да. Мы привезли её в одеяле, даже обуви не было. Так что нужен полный набор. — Гвиг достала из ящика и протянула подруге несколько монет. — Вот, этого должно хватить.

— Всё будет в лучшем виде, только дайте мне на неё посмотреть. — Джанис подошла к алтарю и приподняла простынь, которой была накрыта Миранда. — Вот это тело! Она невероятная красotka! Я примерно поняла, что нужно будет ей подобрать.

С этими словами Джанис вышла из комнаты. Гвиг и Антонис остались наедине со своей новой подопечной. Им предстояло долгое ожидание её пробуждения.

На второй день Гвиг`Дарр стала заметно нервничать. Она поделилась с Антонисом своим волнением по поводу воскрешённой, ей было интересно узнать историю загадочной смерти.

Рассказ о том, что девушка умерла буквально у Золо на руках, поразила даже некроманта, хотя обычно он оставался равнодушен к утраченным человеческим жизням.

Антонис сидел за рабочим столом Гвиг и готовился к тому, что вот-вот проснётся ещё один немёртвый. Этой девушке надо будет всё показать, рассказать, познакомить с храмом и его обитателями — это всегда очень утомляло, но было необходимо. Хорошо, что Гвиг и Джанис согласились взять всё на себя, однако, Антонису было неудобно от этой ситуации. Обычно он долго готовился к воскрешениям, продумывал сценарии разговора, всматривался в мёртвое лицо человека на алтаре. Тут же всё произошло слишком внезапно. Повелитель в очередной раз решил повеселиться и подставил под удар Гвиг, а ему позволил лишь наблюдать за работой со стороны.

— О чём задумался? — Хриплый голос выдернул его из водоворота раздумий.

— Да так. — Отмахнулся Антонис. — Знаешь, во время ожидания всегда всякая ерунда в голову лезет. Побейте бы она проснулась.

— О да, мне кажется, я после её пробуждения ещё несколько дней сюда не вернусь, хоть это и моя комната. Эти стены уже глаза мозолят.

— Ну так иди прогуляйся. Я же здесь.

— Куда я пойду? Джанис на репетиции, Леви тоже мотался где-то в городе, вещи мы уже все для неё приготовили.

— А вот и не все. Можешь пойти до Фрауда и узнать насчёт комнаты.

— Ты хотел сказать, попросить у него бочонок вина из запасов, да? — Гвиг быстро поднялась с кровати и, обернувшись, пытливым взглядом посмотрела на Антониса.

— Именно так!

Некроманту вновь стало неловко от того, как таяла вся его суровость перед Гвиг`Дарр. Он стал улыбаться намного чаще, и это сильно удивляло всех. Обычно появление в его жизни какой-либо женщины сразу же приносило если не большие проблемы, то мелкие неприятности. Антонис зачастую не понимал, в ком именно было дело, пускал всё на самотёк, а после без сожалений разрывал отношения. Гвиг же изначально значила для него слишком много. Сразу после её воскрешения он даже не думал, что когда-то они сблизятся. Как порядочный некромант он желал ей хорошей жизни при храме и помогал во всём. В какой же момент сама Гвиг решила, что ей не подходят другие мужчины?

Антонис понял, что едва не утонул в омуте своих запутанных мыслей, когда дверь комнаты медленно открылась. Сперва он подумал, что вернулась Гвиг, и был обескуражен, когда увидел на пороге Золо.

Девочка без стука вошла, осмотрев комнату и остановила взгляд на алтаре.

— А где Гвиг`Дарр? — Спросила она.

— Скоро вернётся. Чего ты хотела?

Было очевидно, что Золо чувствовала себя очень неудобно, оставшись с Антонисом наедине, да и ему самому эта ситуация радости не приносила. Даже за всеми делами они совсем мало говорили, и вообще, старались друг друга избегать.

— Я... хочу подождать пробуждения вместе с вами. — Помедлив ответила Золо, не отрывая глаз от тела.

— Ну подожди.

Она молча забралась на кровать и, обняв колени, привалилась к стене. Минуты потянулись ещё медленнее. Антонис пытался писать за Гвиг отчёт по воскрешению, который надо было сдать Норскису, но перо выскальзывало из пальцев. Перед глазами стояли картины двухдневной давности: появление Повелителя, разбитая Золо, трясущиеся руки Гвиг, удерживающие душу. Он посмотрел на девочку: та бездумно таращилась в одну точку перед собой.

— Будешь теперь ненавидеть эту женщину? — Спросил Антонис.

— Уже ненавижу. И её ненавижу и себя. Это была воля Повелителя, у меня нет права осуждать его приказы. Как будто опять всё решили за меня, и никто не спрашивал, что я чувствую. Только сейчас я обязана это принять и не противиться.

Антонис удивился такой откровенности. Похоже, Золо всё ещё пребывала в отчаянии.

— О, я даже рад за тебя. Ты наконец-то разговариваешь со мной и Гвиг нормально. Начала что-то понимать?

— Повелитель же сказал, что моя судьба должна была развиваться долго. Глупое, конечно, оправдание, но видно, так и есть. — Не стала спорить Золо.

В этот момент в комнату зашла Гвиг с небольшим бочонком в руках. За ней неторопливо следовал призванный зомби, который нёс коробку с личными вещами для Миранды.

— Золо? — Удивилась Гвиг и поставила вино на стол. Зомби опустил коробку на пол и по щелчку пальцев хозяйки растворился в воздухе. — Ты что тут делаешь?

— То же, что и вы — жду её пробуждения. Хочу знать, почему она умерла.

Гвиг молча достала из шкафчика три глиняных кружки и разлила вино.

— А у неё вообще останется память? — Спросила Золо, слезая с кровати.

— Ну, как ты понимаешь, мы ничего для этого не делали. — Пояснил Антонис. — Для сохранения памяти, и других функций организма тело перед воскрешением намазывается специальным раствором, а для некоторых моментов вообще нужны особые инъекции, мы её к пересадке готовили. Однако я думаю, что Повелитель обо всём позаботился. Он же не просто так нам её оставил.

— Я видела, как он что-то наколдовал перед тем, как вернуть её душу. — Согласилась Золо. — Наверно, как раз всё то, чего вы достигаете при помощи алхимических материалов, ему подвластно по взмаху руки.

— Простите...

Слабый голос со стороны алтаря заставил всех троих вздрогнуть. Гвиг даже подавилась вином, и теперь тонкая красная струйка стекала у неё по подбородку. Золо, стоявшая спиной к воскрешённой, замерла и не решалась повернуться. Антонис медленно подошёл к алтарю. Миранда удивлённо смотрела на него.

— Простите, — медленно повторила она. — Я проснулась и услышала часть вашего разговора. Неужели меня увезли в Вильдерр и воскресили?

— Да, всё...

Антонис не успел договорить. Золо сорвалась с места и подлетела к алтарю.

— Как?! Почему ты умерла? Ты же знаешь ответ на этот вопрос! — Девочка вцепилась руками в край каменной плиты. Её роста как раз хватало, чтобы увидеть лицо Миранды.

— Подожди ты! Так не делается, она только что проснулась. — Антонис попытался её усмирить.

— Да мне плевать! Я хочу знать, что не так с этим чёртовым телом, раз уж я оказалась впутана в эту историю.

— Золо, угомонись! — Гвиг схватила её за руку. — Пока воскрешённый не придёт в себя, он не сможет ничего тебе рассказать.

— Я смогу... — девушка приподняла голову. — Но для начала многое хочу знать и о вас. Ты говорила, что будешь меня ненавидеть, хотя мы даже не знакомы. Почему?

— Ты и это слышала. — Золо потупила взгляд.

— Не торопитесь вы! — Антонис начал сходить с ума от такого подхода к только что пробуждённой. — Для начала давай проверим, можешь ли ты встать.

Гвиг помогла Миранде подняться и одеться. Увидев зеркало, девушка сразу бросилась к нему и долго рассматривала своё бледное лицо. После она как будто снова вспомнила о том, что с ней происходило, и обратилась к Золо:

— Дак что там насчёт твоей ненависти?

— Да, я так сказала, хоть и не хочу испытывать к тебе ничего плохого, Миранда. Ты ведь помнишь, что это твоё имя? Я не была готова к тому, что мне придётся звать тебя так. Твоё тело должно было стать моим.

— Как это? — Удивилась девушка.

— Я лич. И, как видишь, застряла в теле ребёнка: не могу вырасти. Душу лича можно пересадить в любое тело, и мне посчастливилось достать твоё.

— Я поняла! — Воскликнула Миранда. — Ваш бог не дал вам пересадить душу этой девочки в моё тело? Так? Ещё раз простите, что подслушивала.

— Да. Раз уж так, то и это ты слышала: меня зовут Золо`Ней. А это Гвиг и Антонис, они некроманты, которые должны были сделать пересадку.

Золо немного успокоилась, а Миранда улыбнулась, оглядев всех присутствующих.

— Очень приятно! А почему вас так сильно интересует моя смерть? Не знаю, как к вам попало моё тело, но ведь вы должны знать, что меня сгубила болезнь.

— Конечно мы знаем! Меня и Гвиг отправили помочь вашей деревне. Мы спросили, не найдётся ли у них уже умершей молодой девушки, и этот ваш доктор сразу же привёз тебя. Только вот мы видим чуть больше: ты испустила дух у нас на руках. То есть, до этого тебя ещё можно было спасти.

— Да. — Миранда изменилась в лице и села на стул. Взгляд её наполнился презрением. — Петер хоть и хороший доктор, но просто ужасный человек. Он ещё давно стал захаживать ко мне, говорил, что нравлюсь. Потом замуж звал, твердил, что я несчастная сирота, которой он сможет дать всё, что нужно. Только я совсем этого не хотела. Он старше меня почти на пятнадцать лет и слишком навязчив. Часто приставал, я стала его бояться, думала, что когда-нибудь он не отступит и возьмёт своё силой. Только всё сложилось иначе: началась эпидемия. Все друг за другом заболели, Петер, конечно, занимался делом, но только в отношении меня он придумал нечто отвратительное. Сказал, что не будет давать мне лекарство, пока я не соглашусь на его предложение. Вот тогда я и поняла, что мне конец. Я даже не узнала, что староста вызвал помощь из Вильдерра. Микстура, которую Петер давал людям, как я понимаю, действительно помогала, а я лежала и медленно умирала. Последние два дня провела в бреду, и ничего не понимала, помню, что он приходил, держал меня за руку и звал по имени, просил одуматься и согласиться. Тогда я

уже мечтала, быстрее бы всё это закончилось. Теперь я здесь, и надеюсь, что никогда больше не встречу с этим человеком.

Миранда закончила рассказ. Гвиг и Золо ужасались, а Антонис подумал, что для героини такой истории воскрешение, пожалуй, стало хорошим исходом.

— Повелитель сказал, что из тебя получится достойная прислужница Смерти, так что ты можешь радоваться. Тебе даровали новую жизнь, и уже без неприятных личностей. — Сказал некромант.

— Ох, точно! Вы поклоняетесь Холо, значит, и я теперь должна?

— Да. Возможно, он и сам когда-нибудь захочет тебя навестить, но пока тебе надо будет просто изучить несколько книг о нём, и вообще о нашем обществе.

— Думаю, самое время прогуляться по храму. — Предложила Гвиг.

— Тогда я буду в своей комнате. — Ответил Антонис. — Если что — можете потом зайти.

На этом они разошлись и некромант отправился к себе. Голова была переполнена мыслями о произошедшем. В его привычках не укладывалось многое, и он заставлял себя принять события, которые случились и обернулись весьма удачно.

Шли дни, а подходящее тело для Золо так и не находилось. Гвиг чуть ли не каждый день заглядывала в городской морг, узнать, не скончалась ли какая-нибудь молодая девушка. Антонис поговорил со всеми знакомыми, кто собирался уезжать из Вильдерра по делам. Возможно, за пределами города они могли бы найти нужное. Верховный некромант, будучи в курсе ситуации, никого не торопил и велел лишь поддерживать в Золо желание измениться. Девочка, в самом деле, начала угасать. Снова хамила и язвила всем неугодным, говорила, что её детское тело вполне хорошее, к тому же, уникально. Гвиг становилось всё сложнее с ней спорить, и вскоре она просто перестала обращать на Золо внимание, как и прежде.

Антонис и вовсе не желал приближаться к девочке. Он лишь закатывал глаза, когда ловил на себе её злобный взгляд. Некромант не бросал попыток найти нужное тело, так как считал, что сейчас каждому надо заниматься своими прямыми обязанностями и вообще тем, что у него получается лучше всего.

Вскоре поиски дали свои плоды. Антонису пришло письмо от знакомого с информацией о возможности выкупить какой-то труп девушки. Ответить на послание, однако, он так и не успел, так как срочно был вызван в кабинет к Норксису.

Верховный некромант сидел за столом, напряжённый и озадаченный, и постукивал пальцами по деревянной поверхности. В углу скрестив руки на груди стоял военачальник Редгард.

— У нас проблемы. — Начал Норксис. — Видел, что наш молодой лорд Рендл сегодня посещал нас?

— Нет, если честно. — Помотал головой Антонис, садясь напротив него. — Он всего пару недель назад принял дела от старика, а к нам навещается довольно часто. Вот всё, что я слышал краем уха. С чем это связано, и что там случилось?

— Верно. — Кивнул Норксис. — После этой нелепицы в Рауделле, думаю, любой бы на его месте переживал и стремился навести порядок в отношениях с нами. Он был в зале, когда Эйбс и Ред на городском совете пытались оградить храм от вмешательства. В его взгляде только слепой бы не заметил понимания. Но сейчас вообще не о нашем новом лорде речь, а о том, какие новости он нам принёс.

— Два пограничных поста на востоке Гердейлии были атакованы. — Взял слово Редгард и принялся ходить по кабинету. — Напала толпа зомби. Вояки, конечно, их быстро разнесли, но сами башни и всё, что там было, сильно пострадало. Уничтожена часть припасов и оружия, много раненых.

— Опять какая-то провокация? — Антонис нахмурился.

— Вероятно, так. — Ответил Норксис. — Тут возникает вопрос: от кого именно? Да и провокация ли вообще? Возможно, кто-то из некромантов, давно покинувших храм, там побывал. Они вполне могут жить даже в Гвархерионе: как раз он с Гердейлией и граничит в тех местах. В общем, вариантов множество, но нам нужно докопаться до правды, пока к Вильдерру не додумались отправить гердейлийское войско. Король ведь будет только рад это сделать. Рендл пока сглаживает ситуацию, как может, но он тоже хочет быть уверен в нашей невиновности.

— Да это я понял, меня больше смущает то, что ты вызвал меня. Почему вы не магистратом это всё обсуждаете?

— В магистрате уже поговорили и всё решили. На границу отправишься ты со своей чудесной семейкой.

— Что?! — Антонис вздрогнул от неожиданности такого заявления. — Ты имеешь в виду, что я должен буду взять с собой Гвиг`Дарр?

— И Левиареля тоже. — В противовес ему спокойно отвечал Норксис.

— Чем вы там думаете на своих собраниях?! — Воскликнул Антонис. — Почему именно мы? Ред, почему не вы с Эйбсом?

— У нас есть причины не доверять это дело Эйбсу. — Покачал головой Редгард. — С ним в последнее время работать вообще тяжело стало. Пусть лучше сейчас он будет под боком у Рендла. К башне мы специально отправляем вас, обычных гражданских, не представителей магистрата, не солдат, но в то же время, сообразительных и способных за себя постоять, в случае чего. Стычки с военными могут быть опасны с обеих сторон. Ты уже наступал на эти грабли, Антонис, и я уверен, что в этот раз ты сможешь вести диалог, как надо. Тем более, рядом будет Гвиг. У вас все шансы узнать, что же там на самом деле произошло.

— Не вижу в этом решении ни капли здравого смысла! — Противился Антонис, с вызовом глядя в глаза Норксису. — Я думал, ничего глупее, чем помогать Золо, ты мне не поручишь, но в этот раз удивил ещё больше.

— Это было общее решение. Сомневаешься в компетентности магистрата? — Верховный некромант вскинул брови и ухмыльнулся. — Помнишь, я говорил, что для тебя может найтись место среди нас?

— Отвяжись! — Антонис хлопнул ладонью по столу. — Когда мы должны выехать, и будут ли ещё какие-то поручения?

— Выдвигайтесь, как только будете готовы. Главное требование — решить всё мирно, без кровопролитий. Поговорить с пограничниками, разведать местность, узнать как можно больше информации, чтобы составить полную картину. Ну, и попытаться вычислить преступника, разумеется. Пользуйтесь только точными фактами, домыслов у нас и так предостаточно, да толку от них никакого.

— Понял. Я ещё зайду. — Буркнул Антонис и быстро покинул кабинет.

Впечатления от разговора у него остались самые отвратительные. Было не до конца понятно, почему ему надо было куда-то ехать, что-то решать, подвергать опасности Гвиг и

Леви. Оставалась лишь слепая вера в Норксиса, в его мудрость, присущую магистрам, и в их многолетнюю крепкую дружбу.

Антонис поднялся на два этажа выше и огляделся. Ходившие по коридорам и лестницам обитатели храма тихо переговаривались между собой. Можно было уловить лёгкое волнение. Похоже, слухи уже разлетелись и, как им свойственно, обрели самые разные окраски. Все по-своему реагировали на вести, принесённые вильдеррским лордом. Некромант прошёл мимо своей комнаты, миновал ещё несколько дверей и остановился. Почти по соседству с ним совсем недавно поселилась новая воскрещённая — Миранда.

За дверью слышались женские голоса. Антонис на мгновение задумался, но всё же постучался. Разговоры внутри стихли.

Хозяйка открыла дверь и впустила некрманта в комнату, где сидели Гвиг и Джанис. На столе стояли три кружки и бочонок с вином. По кровати были рассыпаны игральные карты. У Джанис на коленях лежало платье, а в руках были иголка с ниткой и кружевная лента, которую она, пришивала к подолу.

— Ох, Антонис! Ты решил присоединиться к нашему девичнику? — Спросила Джанис в своей манере радоваться чьему бы то ни было появлению.

— Не совсем. Я пришёл, чтобы похитить одну из вас. Надолго и без возможности спасения. — Он обратился к Гвиг и протянул ей руку. — Пойдём, есть кое-какое дело.

Гвиг нехотя поднялась с кровати.

— Джанис, обязательно дорасскажешь мне, чем всё закончилось, когда я вернусь. — Сказала она.

— Ах да, Джанис! — Подхватил Антонис. — Ты же не оставишь Миранду одну, пока нас не будет?

— Конечно! Мы уже запланировали поход в город. Жалко, что ты украл у нас Гвиг... Так, стоп! А вы надолго уходите?

— Ну извини. Мы не просто уходим, мы уезжаем и довольно далеко. Все вопросы к нашему господину верховному некрманту. — С этими словами Антонис поспешил покинуть комнату, и Гвиг вышла вслед за ним.

— Что случилось?

— Я... я даже не знаю, как тебе объяснить. Мы должны уехать на задание. Почти военное задание! Я, ты и Леви.

— Что?!

Гвиг, очевидно, мало что поняла из его сумбурной речи, поэтому Антонис позвал её в свою комнату и описал ситуацию во всех подробностях, не упуская возможности высказать негодование, которое испытывал.

— То есть, они хотят сказать, что возложили на наши плечи судьбу и репутацию всего храма? И при этом нам нужно взять с собой Леви! Даже не представляю, что из этого может получиться. С другой стороны — терять, как я поняла, нам всё равно нечего.

— Примерно так. — Согласился Антонис. — Кстати, где наше эльфийское дитя?

— Я знаю, что вчера в ночь он уходил из храма. Похоже, тогда, ещё до того как Бэл уехал, они провернули с ним какое-то дельце, и сейчас он на радостях тратит остатки заработанного. Спелись наши эльфы, в общем!

— М-да. Я догадываюсь, что Норксис сказал взять Леви с собой, вовсе не потому что он хороший разведчик, или боец. Просто не хочет, чтоб он остался без нашего присмотра.

— Да мы и так уже всё на самотёк пустили. Кто-то из наших его видел недавно

заходящим в дом удовольствий. — Покачала головой Гвиг. — Ну да ладно, раз уж мы должны поторопиться, то я пойду собираться в дорогу, а Леви отыщем позже. Нужно переодеться и сложить вещи.

Гвиг уже подошла к двери, но Антонис остановил её, потянув за руку, а затем подошёл со спины и обнял.

— Я думаю, у нас есть лишний час, чтобы отвлечься от всего происходящего. Снять неудобное платье можешь сейчас, а вот одеваться в походное пока не спеши.

— Если ты уверен, что времени хватает, то я с радостью тебе поддамся. — Тихо ответила она.

На его счастье, Гвиг оказалась с ним согласна. Она развернулась и приглушила световую сферу, а затем обвила руками его шею. В такие минуты Антонис не верил в то, что рядом с ним теперь такая восхитительная женщина: понимающая, отзывчивая и серьёзная. Казалось, именно она ему всегда и была нужна, а он этого никак не понимал. Мысли об этом смягчали любую, даже самую сложную или неприятную ситуацию.

Леви надо было забрать напрямиком из таверны, где он отдыхал в окружении каких-то девиц. Гвиг и Антонису пришлось немного подождать, пока тот приведёт себя в порядок. Эльф решил проверить, правда ли немертвому сложно запьянеть. Он влил в себя очень много разного алкоголя: пиво, вино и крепкие наливки, но разум его помутился совсем чуть-чуть. Леви ровно стоял на ногах, однако, совсем не учёл того, что у немертвых своеобразно, но вполне исправно работали органы пищеварения. В итоге, его долго тошнило на заднем дворе, девушки смеялись, а Антонис и Гвиг лишь порадовались тому, что у них появилось время выпить перед долгой дорогой.

По пути некроманты подробно рассказали эльфу, как обстояли дела, и передали все инструкции магистров. Гвиг злилась: ей казалось, что Леви настроен совсем несерьёзно. Она ворчала, а тот лишь посмеивался в ответ и уверял её, что всё будет в порядке.

Путь предстоял неблизкий. До пограничной башни было около пяти дней верхом. Гораздо большее время значительно сокращалось за счёт того, что немертвым коням, как и самим путникам, не требовался отдых. Леви был ещё слаб в некромантии, поэтому с трудом управлялся со своим скакуном, и Антонису постоянно приходилось его подстраховывать, не давая коню выйти из-под контроля. Эльф старался, ведь при обучении он уже падал несколько раз и повторять такого ему не хотелось.

Дорога от Вильдерра лежала вдоль гор, разделяющих Гердейлию и эльфийские земли — Деламион. Соседнее государство, расположившееся к востоку от Гердейлии, под названием Гвархерион было известно как крупнейший торговый узел. Гвиг немного беспокоилась, что их отправили прямо к границам. Если в Гердейлии немертвых, как минимум, все знали, и в большинстве своём даже принимали, то случайно встретившиеся иностранцы могли сильно удивиться такому знакомству. С другой стороны, Норксис много раз отмечал то, что все выезды Гвиг были успешными благодаря её умениям общаться и находить подход к кому угодно. Наверно, поэтому верховный некромант и настоял, чтобы она поехала вместе с Антонисом.

— Я больше не могу! Давайте хоть полчаса передохнём. — Умолял Леви. У меня уже руки трясутся, я никогда в жизни столько магии не использовал!

Его конь шёл криво, то сворачивая с дороги, то бросаясь куда-то вперёд. Эльф по привычке натягивал поводья, но забывал пропускать через них энергию. Гвиг качала головой, глядя, как Антонис то и дело направлял руку в его сторону и дёргал за невидимые нити.

— Научишься. — Говорил некромант. — А пока потерпи, у нас нет времени на отдых. В разборках с гердейлийцами каждая минута на счету, они ведь могут и не дожидаться нашего прибытия. Или ты соскучился по войне?

— Вот уж нет! — Отвечал эльф и снова концентрировался.

Управление немертвым конём отнимало у Леви немало сил и внимания, поэтому он не болтал без умолку, как это было во время прошлого их с Гвиг путешествия. Это не могло её не радовать. Она наслаждалась безмятежностью, царящей вокруг. По правую сторону от них тянулась горная цепь, а слева простирались равнины. Стояла ранняя весна, и вокруг ещё не распустилась пышная зелень, поэтому даже под ярким солнцем пейзаж выглядел серым и неприветливым. Гвиг даже не сразу заметила, как громады скал сменились высокими

деревьями, дорога сузилась, а на горизонте возникло что-то похожее на каменную постройку. Путники приближались к пограничной сторожевой башне.

Антонис свернул с дороги в сторону леса и махнул рукой, чтобы остальные следовали за ним. Копыта лошадей вязли в грязи, из-под них то и дело раздавался хруст веток. С трудом зайдя чуть глубже в чащу, все трое спешили. Гвиг достала из походного мешка три небольших пузырька и раздала каждому по одному. Надо было заранее принять противоядие, которое разработали алхимики храма после убийства Олли. Это была скверная на вкус вязкая жижа, которая могла быстро нейтрализовать попавший в организм немертвого яд и сохранить в целостности магические связи.

— Пройди по возможности ещё немного вперёд и оставь лошадь там. Смотри, чтобы не убежала. Там же спрячь и мантию. Дальше — всё, как договаривались. — Приказал Антонис Леви, и тот послушно кивнул.

Гвиг положила руки эльфу на плечи и посмотрела ему в глаза.

— Ты точно нас не подведёшь? Ты понимаешь, сколько всего от нас зависит?

— Мам, ты что, мне не веришь? — Леви расплылся в улыбке, дразня Гвиг за её чересчур серьёзный настрой. — Всё будет хорошо, идите.

Антонис и Гвиг снова забрались на лошадей и продолжили путь, вернувшись на дорогу. Эльф аккуратно повёл скакуна дальше сквозь заросли.

— Он ведь справится? — Обеспокоенно спросила Гвиг. Её вопрос был больше риторическим, но Антонис всё же не оставил его без ответа.

— Справится. Ты слишком недоверчива к нему. В такой ситуации он точно будет серьёзен. Не забывай, что наши предполагаемые противники — это гердейлийские солдаты. У него есть причины действовать по плану.

Они довольно быстро приблизились к цели и на подходе сбавили скорость. К башне прилегал небольшой дворик, обнесённый деревянной изгородью и имевший несколько хозяйственных построек. В заборе зияли дыры, которые, видно, после нападения не успели заколотить. Издалека Гвиг увидела, как пограничники зашевелились. Они бегали и махали друг другу руками, указывая в сторону дороги. Скоро несколько солдат вышли им навстречу. Все они были вооружены арбалетами и мечами, а из узких бойниц башни показались блестящие наконечники стрел.

У Гвиг по телу пробежала дрожь: было не очень-то приятно находиться под прицелами. Она взглянула на Антониса, но тот был спокоен. Оба слезли с лошадей и медленно продолжили идти.

— Будь готова уворачиваться, они могут начать стрелять. Мы защищены, но если всадить в нас лошадиную дозу этой дряни, противоядия не хватит.

— Очень надеюсь, что они не станут так делать. — Прошептала Гвиг и посмотрела вперёд.

Солдаты замерли в боевой готовности. Когда немертвые подошли совсем близко, внушительного вида боец, судя по всему, командир, заговорил с ними.

— Вы из Вильдерра? С вами мы должны потолковать о случившемся?

— Верно. — Ответил Антонис, и они с Гвиг представились. — Расскажите, что произошло. Нам важно знать каждую деталь.

— Ну тогда прошу, проходите. Я Уильям Брегвинс, главный в этой башне.

Командир жестом приказал своим солдатам опустить оружие, и пригласил Гвиг с Антонисом пройти во двор, где у бойцов был разбит довольно уютный лагерь с костром. По

бокам стояли наскоро сколоченные стойки с оружием, часть из которых были разломаны. Имелся даже один тренировочный манекен — потрёпанное соломенное чучело. Некроманты велели лошадям стоять смиренно и оставили их за забором. Солдаты опасливо косились на необычных животных, которых, судя по всему, видели впервые.

— Вы спрашиваете, что произошло! — Начал рассказ Брегвинс. — Просто толпа зомби посреди ночи разнесла наш лагерь в щепки. Случилось это две недели назад где-то. Всё здесь переломали и очень активно пытались повредить саму башню. Некоторые даже прорвались внутрь. Когда мы проснулись, они начали нападать и на нас, пришлось отбиваться. Много их было, штук двадцать, а может, и тридцать, еле-еле всех перебили, но некромант так и не показался. Позавчера вы, наверно, были ещё в пути и не могли этого знать, но пришла весть о том, что такая же история повторилась и в другой башне, она находится в двух часах езды на север от нас.

Антонис покачал головой и задумался.

— А с какой стороны они пришли? Вы не отправили никого в погоню после того, как избавились от зомби?

— Предположительно, с востока. Мы прошли в том направлении, откуда осуществилось нападение. По пути зарубили ещё нескольких, но это были остатки. Наш маг посмотрел и сказал, что, скорее всего, призыватель ушёл через портал. Следопытов хороших у нас нет.

— Зато есть маг? — Переспросила Гвиг.

— Да. — Командир слегка поморщился. — Давайте-ка я его и позову, он с вами легче общий язык найдёт.

Через минуту по зову Брегвинса из башни явился высокий полуэльф, одетый в форму гердейлийских военных, и носивший поверх короткий плащ с символом мага, находящегося на государственной службе. Он, прищурившись окинул взглядом гостей, когда его представили.

— Это Эфильд, Можете идти с ним, он покажет место, откуда нам эту дрянь подослали.

Маг только кивнул и быстро двинулся вперёд, не дожидаясь ничьей реакции. Гвиг уловила заинтересованность в его взгляде, которую он будто бы прятал от командира.

— Вы ведь прибыли не вдвоём, с вами есть ещё кто-то? — Спросил Эфильд, когда они отошли достаточно далеко от лагеря.

— Верно. — Ответил Антонис и улыбнулся. — Нас что-то выдало?

— Твоя спутница часто оглядывается по сторонам. Да и по простой логике, я бы тоже оставил в лесу подстраховку в такой ситуации.

— Я думаю, вам лучше сразу познакомиться. — Сказала Гвиг, смутившись.

Она не видела и не понимала, где сейчас мог находиться Леви, но была уверена, что он внимательно наблюдал за всем происходящим. Гвиг подняла руку и подала жестом знак. Откуда-то со стороны густых зарослей послышался шорох, и эльф показался.

— Ого! — Удивился их провожатый. — Значит, в какой-то степени можно считать, что с вами пришёл мой собрат.

— В какой-то степени. Меня зовут Левиарель. — Он коротко кивнул головой.

— Эфильд. Я полукровка, как видишь, всегда был ближе к людям, но они так меня и не полюбили. А тебе, я вижу, Вильдерр доверяет такие важные миссии?

— Да они во мне души не чают! — Растянулся в улыбке Леви. — Хотя сначала мама и папа не хотели воскрешать меня. У нёмёртвых с нами тоже всё непросто.

Эфильд захохотал в голос, а Гвиг занесла руку, готовая отвесить Леви подзатыльник за излишнюю болтовню

— Ты зовёшь их своими родителями?!

— Вроде того. Длинная история. О, мы, кажется, пришли? Я уже обследовал это место, тут, судя по следам, всё и началось.

Они остановились на просторной поляне. Снег здесь растаял давно, а свежая растительность ещё не показалась. Голые кустарники в некоторых местах были сломаны и вытоптаны. Кое-где валялись стрелы.

— Да, приблизительно здесь я и почувствовал остатки пространственной магии. — Подтвердил Эфильд.

— То есть, некромант, способный контролировать толпу зомби, а потом ещё и портал открыть... — Медленно проговорил Антонис. — А мог ли он быть тут не один?

— Вполне. Мне даже показалось, что было какое-то смешение энергий, но такое уловить довольно сложно.

— Есть кое-что ещё. — Сказал Леви и отошёл на несколько шагов в сторону чащи. — Посмотрите сюда.

На ковре из гнилой листвы лежало несколько арбалетных болтов, на некотором расстоянии друг от друга.

— Как будто бы по мишеням стреляли! — Удивилась Гвиг.

— Да! Заметьте, эти болты... у наших солдат нет таких. — Добавил Эфильд.

Леви наклонился и хотел было взять один, но Антонис резко подался вперёд и схватил его за плечо.

— Стой! Аккуратно! И не прикасайся к наконечнику.

Эльф поднял болт, а некромант тем временем призвал зомби. Леви окинул взглядом всех присутствующих, а затем воткнул остриё в грудь мертвяку. Истукан тут же начал будто бы плавиться. Кожа и гной потекли с костей на землю, и за ними с невероятной скоростью сгнивал скелет. Леви с раскрытым ртом смотрел на эту жуткую картину. Гвиг же вспомнила тот день, когда они стали свидетелями убийства невинной немёртвой девушки Олли.

— Да это тот самый смертельный яд для немёртвых! — Вскричал Эфильд.

— Он самый. Ты говоришь, что у ваших солдат не такое оружие, но ведь эта разработка была сделана специально для гердейлийской армии, разве нет? — Спросила Гвиг.

— Да, но то было уже с десятков лет назад. Технология и сейчас существует, но яд почти не производят. Таким простым солдатам вроде нашего отряда его не выдают! Брегвинс давно требовал, но мы, как и другие пограничники, получали отказы.

Повисла тишина. Зомби под действием совсем небольшого количества яда растворился полностью, не оставив на земле ни следа своего существования. Четверо переглянулись между собой. Антонис аккуратно поднял болт, завернул его в плотный кусок ткани и убрал в сумку. Эфильд нарушил молчание.

— На самом деле, мне просто было интересно с вами пообщаться. Вояки не особо меня жалуют, а вы привнесли хоть какое-то разнообразие в службу. У меня есть версия, откуда ноги растут. Только что появилась, благодаря как раз этой находке. — Он пнул в сторону ещё один валявшийся рядом отравленный болт. — Тогда, десять лет назад, я служил гораздо выше, был вхож даже в королевский дворец, и знал о происходящем больше, чем знаю сейчас. Ваша смерть действительно была изготовлена по заказу Его Величества, но не у нас, а в Тирдасаде. Ведьмы постарались и изобрели эту штуку, а потом выгодно продали её

нашему королю. У них ведь тоже могут быть свои некроманты. Они скорее всего и привели зомби к нашим башням. Не знаю, чего они хотят этим добиться, но вас им подставить уже удалось. Если моя версия провалится, будет даже обидно.

— Тирдасад... край ведьм. — Протянула Гвиг. Она знала об этом месте, да и о самих ведьмах совсем мало. Только то, что некогда люди, мечтая привести свой народ к владению магией, пошли по пути смещения кровей. Полукровки во многих странах не приветствовались, поэтому часто их выслали за пределы родины. Изначально Тирдасад был огромной резервацией для отщепенцев и их родителей. Вскоре эти люди начали проводить более сложные эксперименты над возможностями своего потомства. Так появились ведьмы — существа, унаследовавшие особенности сразу нескольких рас, и имеющие сильную предрасположенность к магии.

Антонис тоже задумался о чём-то своём, уставившись в землю. Леви смотрел на него, видимо, признавая в некроманте командира и ожидая дальнейших инструкций. Эфильд разбавил повисшее напряжение:

— Я могу сделать для вас портал до Тирдасада.

— Правда? — Удивился Антонис. — Ты пространственный маг?

— Да, изначально связывал жизнь с этой специализацией, а сейчас вот торчу тут и изучаю боевые заклинания. Также полезная штука, но требует не только хорошего владения магией. Поэтому буду только рад услужить тем, что умею действительно хорошо.

Трое храмовников обменялись взглядами, полными сомнений.

— Точно ли нам надо заходить так далеко? — спросила Гвиг. — Мы могли бы вернуться, доложить обо всём магистрату, а дальше они бы сами...

— Нет. — Покачал головой Антонис. — Во-первых, Тирдасад — это всё ещё предположение, ничем не подтверждённое, а во-вторых, скорее всего после всех обсуждений туда опять отправят нас. Они же меня уже за восьмого считают! Нам не отвертеться.

— А в-третьих, никто из нас никогда не был в Тирдасаде! Там, наверно, очень интересно. — Добавил Леви, тут же получив два укоризненных взгляда в свой адрес.

— Ладно. — Сказал Антонис. — Лично я не считаю нашу миссию завершённой, так что мы отправляемся. Нам нужно вернуться и забрать своих коней. Боюсь, что людям они послужить всё равно не смогут.

Леви тут же убежал, попросив подождать его несколько минут, а затем вернулся уже верхом.

Встретивший их в лагере Брегвинс выглядел обеспокоенным. Он смотрел на всех с подозрением, особенно его заинтересовал Леви.

— Прошу прощения. — Холодно сказал Антонис. — Это наш разведчик Левиарель.

— Я понимаю. Судя по всему, вам удалось додуматься до чего-то интересного? — Командир перевёл взгляд на своего подчинённого.

— Да. — Ответил Эфильд. — Есть версия, что это проделки вовсе не гердейлийских некромантов, а Тирдасада.

Брегвинс нахмурился и с нарастающей тревогой выслушал полный отчёт о походе и осмотре места происшествия. После он долго молчал, зажёвывая в зубах травинку, затем сменил её на трубку, которую закурил и всё с тем же подозрением снова окинул взглядом вильдерцев.

— Отправляйтесь, конечно, но раз уж вы храмовники, лучше меня должны понимать,

что любое ваше слово там может обернуться провокацией. Будьте осторожны, ведьмы хитрые, с ними сложно тягаться в доказательствах.

— Мы справимся. — Отрезал Антонис.

— Откуда такая уверенность, господин некромант? Возможно, вы идёте напрямик в ловушку. — Брегвинс прищурился, глядя на своих гостей.

— У нас нет выбора. Вы здесь даже не представляете, насколько нам важно успешно с этим разобраться.

Антонис взглянул на Эфильда, который понял его призыв к действиям. Гвиг быстро отвязала коней и подвела их порталу. Телепортация длилась всего несколько секунд, после чего трое немертвых в сопровождении своих скакунов оказались на широкой дороге, ведущей к городским воротам. Воздух вокруг стоял холодный, дул ветер, на земле лежал слой подтаявшего снега.

— И где мы? Это Вингорд — столица ведьм? — Спросил Леви, глядя в сторону города.

— Похоже на то. Эфильд не уточнил, куда именно нам нужно открыть портал. Думаю, он руководствовался нашими задачами. — Антонис уже взобрался на свою лошадь и был готов выдвигаться. Его собранность удивляла и вселяла уверенность в остальных. — Леви, отделийся сейчас. Спрячь скакуна в лесу и проследуй за нами. Насколько я вижу, со входом в город проблем не возникнет.

Эльф кивнул, вскочил на лошадь и быстро скрылся за деревьями. Гвиг`Дарр в это время обеспокоенно поправляла мантию и подтягивала ремни на сбруе.

— Идём? — Позвал Антонис.

— Да. — Ответила она тихим хрипом.

Некроманты неторопливым шагом двинулись к воротам. Мимо них проезжали повозки и проходили люди: видимо, город был довольно большой и оживлённый. Природа вокруг немного отличалась. Тирдасад находился на севере континента, и зима здесь была намного холоднее, чем на юге Гердейлии, да и длилась она дольше. Под копытами лошадей трескался тонкий лёд. В прохладе немертвым было находиться приятнее, чем на жаре: разложение меньше тревожило тело, и магические связи держались лучше.

Стражники на воротах пристально осматривали каждого входящего, но останавливали и проверяли только повозки с грузами, которых немало выстроилось в очередь на досмотр. Всеобщее внимание явно привлекли немертвые скакуны, однако вопросов по этому поводу задавать никто не стал. Гвиг и Антонис спокойно въехали в Вингорд.

— На самом деле, я понятия не имею, что нам делать, и куда двигаться. Наверное, изобразим из себя заинтересованных путешественников и попытаемся выведать что-нибудь о местных некромантах. — Тихо проговорил Антонис, наклонившись к Гвиг поближе.

— Тогда нам надо развесить уши в каком-нибудь кабаке? Или лучше поспрашивать стражников. — Отозвалась она.

— Давай доедем до центральной площади, а там посмотрим, какой из вариантов нам подходит больше. Предполагаю, что эта широкая мостовая нас туда и приведёт.

По городу разгуливал народ самых разнообразных видов и внешностей. У ведьм были способы скрывать своё происхождение, сохраняя человеческую наружность, но в Тирдасаде, видимо, считалось это неуместным. Гвиг и Антониса окружали существа с полужверинными мордами, хвостами, разным цветом кожи и волос, клыкастые и рогатые. Однако даже эту пёструю толпу удивляли проходящие мимо них немертвые кони. Многие оборачивались, кто-то даже останавливался, чтобы рассмотреть чужеземных зверей. Бойкая парочка детей с длинными эльфийскими ушами решила пробежаться следом.

— А наши некроманты таких делать не умеют! — Восхищённо закричал мальчишка, что был постарше.

— Я хочу на такой покататься! — Девочка потянула его за рукав.

Гвиг обратила на них свой взгляд и сбавила ход, от чего испуганные ребяташки застыли на месте.

— Эй, а много у вас в городе живёт некромантов? — Спросила она, стараясь говорить как можно громче.

— Совсем мало. — Дети, по-видимому, не испугались её хриплого голоса. — Мы все

только одного знаем — Ниидхарда. Он советник королевы.

— Не советник, а военачальник! — Поправила девочка. — Главный у всех солдат.

Антонис и Гвиг переглянулись и остановили лошадей. Вокруг стала собираться толпа, крайне нежелательная для их дела. Посторонним не нужно было слышать, что ищут вильдеррцы в этих краях.

— А он...как бы сказать... — Гвиг замялась. — Этот некромант он тоже немертвый, как мы?

— Да. — Почти хором ответили дети. — Он служил ещё маме нашей королевы, и вроде бы даже тем, кто правил Тирдасадом раньше.

— Хорошо. — Протянула Гвиг, поглядывая на окруживший их народ, и наклонилась поближе к детям. — А где его найти, вы знаете?

— Его дом стоит недалеко от площади в самом широком переулке, вон там! — Громко закричал мальчик, видимо, желая обогнать сестрёнку с ответом. — Но днём он может быть и во дворце.

— Ладно, ладно! Спасибо вам. — Попыталась утихомирить их Гвиг. — Если будете себя хорошо вести, возможно мы встретимся с вами снова, и я прокачу вас на своей лошадке.

Они с Антонисом поспешили оставить восторженных детей позади, двинувшись в указанную сторону.

— Хоть что-то прояснилось. Только вот не очень представляю, как мы возьмём и просто заявимся к нему домой. Ещё хуже, если его там не окажется. — Проговорила Гвиг.

— Он наш собрат. С тем, чтобы завязать диалог, проблем не будет. — Ответил Антонис

— А если он напрямую причастен к делу?

— Тогда мы сразу же по его реакции об этом узнаем.

Вингорд, столица Тирдасада, оказался весьма крупным, но не запуганным городом. Широкие улицы с приметными зданиями и вывесками не позволяли заблудиться тем, кто оказывался здесь впервые. Дом некроманта нашёлся быстро. Он немного отличался от остальных: по размерам и оформлению видно было, что принадлежал высокопоставленному лицу.

— Мы всё ещё можем ошибаться, вдруг это не он. — В Гвиг`Дарр заговорило беспокойство.

— Скорей всего он. Ну если что — просто извинимся и спросим, где искать. — Развёл руками Антонис и смело шагнул к широкой входной двери с висящим на ней молоточком. — Следи за конями.

Некромант постучал, но ответа не последовало. Сгустившиеся вечерние сумерки показывали, что свет внутри не горел, стало быть, хозяин отсутствовал.

— Будем сидеть под дверями до самого его возвращения? Это как-то по-идиотски. — Сказала Гвиг.

— Другого выхода я пока не вижу.

Долго ждать не пришлось. Звонкие шаги, а затем низкий, звучный голос, раздавшийся рядом, заставили вздрогнуть и немертвых коней, и их хозяев.

— Могу предположить, господа, что вам нужен я?

Перед ними стоял немертвый немного жуткого вида: лысый, с сухим морщинистым лицом и повязкой, закрывающей левый глаз. Он был высокий, осанистый, хоть и очень тощий, в военной форме и плаще, с вышитыми королевскими символами. На поясе у мужчины висел меч с драгоценными инкрустациями в рукояти.

— Вы господин Ниидхард? — Не стал тянуть с вопросом Антонис.

— Верно, это я. — Военачальник с интересом разглядывал некромантов и их скакунов. — А вы, должно быть, прибыли из Вильдерра? Я могу быть чем-то полезен своим далёким собратьям?

— О да. Я Антонис, моя спутница — Гвиг`Дарр. Можем ли мы поговорить в более удобном месте?

— Прошу. — Он жестом снял магическую защиту с входной двери и с широких ворот, что вели во двор. — Обычные стойла для ваших коней подойдут?

Внутреннее убранство дома Ниидхарда не отличалось особой роскошью, но атмосфера была приветливой. В просторном холле хозяин сел в мягкое кресло, а гостям предложил расположиться на диване перед небольшим столиком. На стенах висело много всякого оружия, круговая лестница вела на второй этаж. Антонис слегка нервничал, поэтому решил отвлечься на детали. Оглядев стены он заметил, что некоторые мечи и пара луков были скорее коллекционными, а вот другие экземпляры он бы с радостью сам испытал в битве. Ему хотелось рассмотреть всё, но разговор не ждал.

— Так чем же я могу служить, господа храмовники? — Спросил Ниидхард. Он выглядел спокойным, не похоже было, что он настроен враждебно или имеет какие-либо подозрения против своих гостей.

— Видите ли... Не так давно произошло неприятное событие. — Неторопливо начал Антонис. — Грязная провокация, которая подорвала и без того ужасные отношения храма с гердейлийским правительством.

Он сделал паузу и всмотрелся в лицо военачальника. Тот лишь удивлённо вскинул брови, готовый слушать дальше.

— Орда зомби атаковала одну из гердейлийских пограничных башен. Вина в первую очередь легла на нас. Некроманта, управлявшего ими, никто не видел. Однако мы осмотрели место происшествия, и обнаружили кое-что, что и привело нас сюда.

— Я всё ещё вас не понимаю. — Ниидхард нахмурился. — Вы хотите сказать, что я как-то к этому причастен? Я, государственный деятель, правая рука королевы Арнетты, буду тайком нападать на какую-то сторожевую башню?!

Антонис открыл рот, но замялся, подбирая слова, и лишь мотнул головой. Гвиг быстро пришла ему на помощь.

— Мы хотим сказать, что там совершенно точно присутствовал кто-то из Тирдасада, и ни в коем случае не намекаем на вас лично. Мы пришли просить о сотрудничестве, понимаете?

— Так, допустим. Но какие у вас доказательства? Вы сказали, что что-то нашли.

Антонис закопошился в сумке и нащупал рукой свёрток с болтом, но не спешил его доставать.

— Для начала я попрошу быть вас с нами откровенным. Нам важно знать, если Тирдасад желает войны с Гердейлией, либо конкретно с Вильдерром. Если вы намерены что-то от нас скрыть, то диалога у нас точно не получится.

— Вы блефуете, пытаясь вытащить из меня то, чего я не знаю? Выдуманное объявление войны, или какой-то конфликт? Её Величество не собирается ни с кем воевать! Если на вас напал некромант, имеющий подданство Тирдасада, я буду вынужден отыскать его и наказать по всем законам.

— Я не блефую.

Антонис аккуратно развернул ткань и показал Ниидхарду арбалетный болт. Тот сперва внимательно его рассмотрел, а затем потянулся и уже было взял смертельное оружие голыми руками. Антонис быстро дёрнулся назад.

— Вы не знаете, что это такое? Нам сказали, что эту дрянь разработали у вас.

— О чём вы? Какую дрянь?

— То, что способно мгновенно расщепить немертвое тело. Смертельный для нас с вами яд. Это оружие хорошо им пропитано: после нескольких зомби всё ещё способно отравлять.

Единственный глаз Ниидхарда округлился, военачальник замер с открытым ртом, разглядывая болт, на острие которого блестели капельки смеси — густые и липкие. Их хватило бы на умерщвление ещё пары тел.

— Вы... вы не можете знать этого! Откуда?! Откуда оно у вас?

Ниидхард вскочил, вид у него теперь был потерянный, на лице можно было прочесть испуг.

— Неужели вы как-то смогли выкрасть у меня этот рецепт? — Продолжал он громко сокрушаться, не давая никому вставить и слова. — Я... Как это вообще возможно? Я повторю вопрос: откуда у вас этот образец?! Вы на самом деле шпионы Вильдерра?!

С этими словами военачальник быстрым движением вытащил из ножен меч и застыл с ним посреди комнаты. Рука Антониса невольно потянулась к поясу. Гвиг поспешила спрятать отравленный болт обратно в сумку.

— Да позволь же обрисовать всю картину прежде чем махать клинком! — Закричал некромант в ответ, отбросив формальности, и поднялся с места. — Или ты просто хочешь дуэли? Прямо здесь, в своём доме? От этого оружия погиб мирный житель Вильдерра.

— Клевета! Оно вообще никак не могло оказаться у вас! — Ниидхард неосторожно взмахнул мечом, задев край стола. Антонис тут же выставил блок на всякий случай.

В этот момент послышался грохот и звон битого стекла. В большое окно влетел Леви с кинжалами в руках. Он перекувырнулся и шумно приземлился на пол, вызвав испуг у всех троих, находившихся в комнате.

— Что происходит? Вам нужна помощь? Он напал на вас? — Обеспокоенно спросил он.

— Да мы справились, а ты, возможно, даже усложнил ситуацию. — Сказала Гвиг, поглядывая в разбитое окно, за которым начал собираться народ. — Даже не знаю теперь, дадут ли нам договорить.

— Вот как. — Протянул Ниидхард, пытаясь успокоиться. — У вас и подкрепление было. Ещё и немертвый эльф... поразительно! Не думайте, что я не управлюсь с троими. В крайнем случае, у меня есть то, от чего вы все можете мгновенно отправиться к Повелителю. Как вы поняли — я создатель этого рецепта. Только вот я всё ещё не понимаю, откуда вы, вильдеррцы, узнали о нём?

Ниидхард вложил меч в ножны и подошёл к разбитому окну. Выглянув наружу, он кому-то что-то сказал, а затем задёрнул большую штору.

Увидев, что противник поумерил боевой пыл, Антонис тоже спрятал оружие, показывая своё доверие. Информация была в приоритете. Подумав, он решил, что продолжит говорить с Ниидхардом неофициально. Общаться с собратом на “вы” было откровенно тяжело.

— Прости за то, что отвечаю вопросом на вопрос, но сперва скажи, с какой целью ты создал такую вещь? Ведь ты в первую очередь сыграл против себя самого.

Ниидхард встретился с ним взглядом и сел обратно в кресло.

— Это была личная просьба Её Величества. Об этом не знали даже другие

приближённые. Леди Арнетта ведь сама интересуется алхимией. Она попросила меня рассказать секрет бессмертия немертвого тела, а потом предположила, что некоторые вещества всё же могут влиять на нас губительно. Я разработал и представил ей рецепт, который она поклялась держать в строжайшем секрете. Конечно, никто его нигде не использовал. Разве что забавы ради королева иногда просила меня организовать ей охоту на зомби. Мы уезжали далеко в лес, и там я призывал толпу мертвяков, в которых она стреляла. Я не могу осуждать увлечения моей госпожи. Её королевские замашки многих удивляют, но даже с ними она прекрасная и достойная глава Тирдасада.

— Так, погоди! — Вскричал Леви, всё ещё стоявший на груди разбитого стекла, готовый к бою. — Сейчас либо ты нас дуришь, либо твоя королева обдурила тебя.

— Не смей говорить о ней такого! — Вскричал Ниидхард.

— Угломнитесь все! — Прошипела Гвиг`Дарр. — Ты, сядь и не маячь там! — Она хлопнула ладонью по дивану, а после перевела взгляд на Ниидхарда. — Он хоть и наделал шума, но сказал сейчас всё верно. Гердейлийские военные поведали, что ещё давно, с десяток лет назад, наш король выкупил этот рецепт у Тирдасада. Видимо, у него были какие-то планы повлиять на нас, и он это продемонстрировал. Пришли его гвардейцы и застрелили невинную девушку. Мы с Антонисом, к сожалению, были свидетелями этому случаю. После про яд долго ничего не слышали, но наша осторожность, конечно повисилась. И вот сейчас зомби нападают на башню и некромант оставляет там эту улику. К слову, в Гердейлии такими болтами не пользуются. В то же время ты говоришь, что этот рецепт знают только ты и королева. Какие выводы мы должны сделать? Да и есть ли здесь другие некроманты помимо тебя, способные призывать зомби?

Ниидхард выслушал её речь и схватился за голову.

— Есть конечно! Их немного: приезжие из Вильдерра. Но она... Она не могла меня обмануть вот так!

— Видимо, могла. — Отрезал Антонис, а после добавил. — Но ты не похож на того, кто будет убиваться из-за этого. Ты ведь чужак среди ведьм. Неужели не согласишься, что это тот ещё народец, не самый приятный? Вспомни, что в Вильдерре всё по-другому.

— Я никогда не был в Вильдерре. — Ответил Ниидхард. Все трое сильно удивились этому факту, а он продолжал. — Да, я не всегда понимаю ведьм, но я слишком хорошо и долго их знаю. Перед смертью скорей всего я тоже был ведьмой.

— Ты не из храма? — Удивился Антонис. — Я подумал, что ты просто покинул его много лет назад, поэтому я с тобой и не знаком.

— Я всегда жил в Тирдасаде. Ещё при жизни был офицером, на войне меня, естественно, убили и воскресили уже в ряды немертвой армии. Мне даже оставили моё имя.

— Ты застал войну? — Переспросила Гвиг.

— Да. Какое-то короткое время был на стороне немертвых. Когда наступил мир, я остался здесь и стал служить тогдашнему королю. С тех пор ничего не менялось. Я, считайте, восемьсот лет занимаю свой пост, и как вы думаете, я могу отнестись к тому, что кто-то из королевской династии вдруг предаёт меня? Да, они довольно коварны, но их коварство обычно не распространялось на приближённых. Здесь сложно найти и удержать таких доверенных лиц вроде меня.

— Ну, всё когда-нибудь случается впервые. — Развёл руками Леви, чем вызвал неодобрительный взгляд Гвиг`Дарр.

— Поразительно! — Не переставал удивляться Антонис. — Но почему ты ни разу не

добрался до храма? Неужели тебе не хотелось встретиться с братьями?

— Я слишком привык к ведьмам, к королевскому двору. Слышал, что немертвые сильно продвинулись в науке. Да и вижу, что вы, как минимум, выглядите намного лучше, чем я. Меня не особо волнует моё тело. Оно было создано для войны, и хотя сейчас мирное время, я остаюсь предводителем тирдасадской армии.

— Вот это да! Немертвый времён войны! — Воскликнул Леви, отбросив последнюю скромность. — Без памяти о прошлом, без возможности есть, пить, чувствовать вкусы, э-м... развлекаться с дамами, получается, ты тоже не можешь?

— Леви! — Хором вскричали Гвиг и Антонис.

— Что? Мне, может, как учёному, интересно!

Ниидхард смотрел на болтливого эльфа с серьёзным выражением лица, видимо, не считая его слова обидными.

— А вы всё это можете? Нет, я догадывался, что органы пищеварения заставить работать довольно просто, ведь различные зелья и эликсиры моё тело всё-таки воспринимает, но вот с остальным...

— Да, Левиарель в общем-то прав насчёт наших возможностей. — Ответил Антонис. — Мы стали максимально близки к обычным людям. Конечно, сердце в немертвом теле биться мы никогда не заставим, но и без этого ещё есть, над чем работать. В любом случае, я настаиваю, чтобы ты поехал с нами, заодно всё сам и увидишь. Во-первых, надо бы объяснить с магистратом насчёт всего, чтоб избежать конфликта. И, возможно, тебе нужно сменить обстановку, раз мы раскрыли не самые добрые деяния твоей королевы.

Военачальник снова глубоко задумался и помрачнел.

— Я до сих пор не верю, что всё так. Этот рецепт... я считал его нашим с ней секретом. Я гордился тем, что смог придумать для неё такое развлечение: охоту на зомби. Арнетта радовалась как дитё, когда мы выезжали в лес или на равнины, подальше от посторонних глаз. Она с таким азартом гнала лошадь и расстреливала моих истуканов, а я еле успевал поднимать новых. Воистину королевский каприз, о котором было известно только мне. — Ниидхард сделал резкую паузу и внезапно сменил тему. — И что же, за десять лет у вас случилось только одно убийство?

— Да. — Ответил Антонис. — Говорили, что в столице кого-то из немертвых могли убить, но с ними мы связь почти не поддерживаем. Скорее всего гердейлийский самодур тогда просто решил нас припугнуть, чтоб показать, что не собирается давать нам свободу.

— Ах, да... Вильдерр ведь довольно важная точка, и вы вынуждены служить королю Гердейлии, так как изначально город был его.

— Всё так.

Ниидхард ещё немного посидел, уставившись в пол, а затем решительно поднялся, подошёл к большому зеркалу и начал поправлять одежду.

— Я должен с ней поговорить. Сам, лично. Я всё ещё не готов к такой правде, но понимаю, что мне придётся её услышать. Прошу вас дождаться меня здесь.

— А если ты сбежишь? — С вызовом спросил Леви.

— Знаете... — Ниидхард остановился у двери и повернулся к своим гостям. Выражение лица у него в тот момент было совсем безумным. — В мою голову сейчас лезут страшные мысли. Я сам ещё не понимаю, но намереваюсь сотворить нечто ужасное. Вас оно не коснётся. А может и коснётся... Но это всё будет лишь на благо Тирдасада. Я отрицаю своё желание это сделать, но в глубине души понимаю, что ноги сами понесут меня из дворца

прямо туда.

Все трое смотрели на него с полным непониманием, но никто не пытался его остановить.

— Дождитесь меня. Дом в вашем распоряжении! Я вернусь скоро, возможно и к утру, но постараюсь побыстрее. Я прошу вас забрать меня с собой в Вильдерр! — С этими словами немертвый военачальник тирдасадской армии скрылся за дверью.

— Какой он чудной! — Проговорил Леви. — Слушайте, а те, кто застал войну, они все такие?

— Как сказать... задумался Антонис. — Вот взять Реда, он в войне участвовал. Заметно, что прошёл через что-то такое, но жизнь храмовника всё равно берёт верх над всем остальным. Тессерон тоже бывший военный, а ведь сейчас и не скажешь. Культуру поднял — это стало важным шагом к нашему восстановлению человечности.

— Да и этот нормальный. — Задумчиво протянула Гвиг. — Просто, похоже, что мы его своим визитом немного шокировали. Видишь, как он был к королеве привязан. Не так-то просто со старой жизнью распрощаться. Я тоже много лет не могла смириться, а он вот так вот наскоро пытается всё принять.

— Очередная сложная личность, и почему-то снова на мои плечи! — Покачал головой Антонис.

— Тебя что-то не устраивает, папаша? — На лице Левиареля заиграла задорная улыбка.

— Да, да! Даже Норксис сказал, что простая некромантия уже давно не для тебя. — Настроение эльфа подхватила и Гвиг. — Так что я уже даже перестала удивляться нашим новым собратьям.

Антонис молча взглянул на них и тут же снова отвернулся, пряча лёгкую улыбку.

Ниидхарда не было долго. Антонис и Леви успели рассмотреть всю коллекцию оружия, висящего на стенах, Гвиг пролиставала несколько книг. За окнами уже занимался рассвет, когда хозяин дома вернулся. Он выглядел ещё более потрясённым и даже немного напуганным.

— Идёмте! Прошу вас, быстрее покинем город, а там хоть куда! Я покаюсь во всех грехах Тирдасада перед вашими магистрами.

— Какие грехи? — Удивилась Гвиг. — Ты же сам сказал, что не причастен к нападению.

— Так и есть, но она... о, моя королева, зачем, зачем она так поступила?!

Ниидхард лихорадочно забегал по холлу, хватая какие-то вещи и складывая в сумку. После сборов он остановился, посмотрел на своих новых знакомых и резким движением сорвал с себя накидку с символикой королевства, кинув её на диван. Вместо этого Ниидхард облачился в самый обычный походный плащ, который хорошо скрывал лицо под капюшоном.

— Поехали, я готов!

— Как знаешь. — Сказал Антонис и вместе с остальными вышел во двор. — В лесу за городом у нас стоит ещё одна лошадь, заберём её и быстро доскачем до Вильдерра где-то за две недели, это если без долгих остановок.

— Удивительные животные. — Несколько отрешённо сказал Ниидхард. — Научите меня потом, как ими управлять.

Ночная жизнь в Вингорде, как оказалось, процветала почти как и в Вильдерре. Ведьмы гуляли, спешили по делам, веселились по трактирам. В темноте, при скоплении народа было

довольно просто добраться до ворот, не привлекая лишнего внимания. Дремавшие стражники даже не взглянули в их сторону, когда четверо немёртвых покинули столицу Тирдасада.

“Ведь ещё не поздно” — думал про себя Ниидхард, глядя на своих спутников и вспоминая разговор с королевой. Её слова отдавались в голове насмешливым звоном.

— Ну прости меня, милый! Это было десять лет назад, и видишь — ничего страшного не случилось. Мы же оба знаем, что на троне Гердейлии сидит идиот! Даже получив такое сильное оружие против немёртвых, он не смог грамотно им воспользоваться. Я удивляюсь, почему вильдеррцы сами ещё от него не избавились, там ведь настолько всё прогнило.

Аренетта улыбалась и кружилась по комнате перед Ниидхардом, застывшим у двери. Яркий свет сфер играл на складках бордового платья и на кончиках её крупных острых рогов, а алые глаза горели знакомым азартом. Она всегда позволяла первому советнику заходить в свои покои, если нужно было что-то обсудить. Обычно он чувствовал себя здесь спокойно и раскованно, но не сейчас, когда королева как ни в чём не бывало раскрывала свои планы, в которые его изначально посвящать не торопилась.

— Но что теперь нам делать с послами Вильдерра? Они уже выяснили, что нападение было с нашей стороны.

— Что же делать? Ах, что же делать?! — Пропела Аренетта. — Знаешь, что, Ниидхард? — Она подошла к нему вплотную, привстала на цыпочки и потянулась к его уху, прошептав, — просто убей их.

— Что? Я не... Я могу, конечно, но моя леди, ты же понимаешь, что мы сделаем только хуже?

Она рассмеялась и отошла к центру комнаты.

— Мы просто будем всё отрицать! Вильдерр не рискнёт ни на кого пойти войной, а король Гердейлии не станет держаться за этих мертвяков, если вина будет на них.

— Я думаю, ты не совсем права. — Военачальник начал медленно понимать, какого исхода желала Аренетта, но прямо говорить об этом не стоило.

— Ниидхард, мой дорогой! Ну разве я могу быть не права?! Просто избавься от них, а дальше как пойдёт. Пусть они там повоюют друг с другом. Возможно так мы даже окажем им услугу, и Вильдерр наконец станет свободным. Знаешь, без них, без немёртвых, Гердейлия, даже будучи такой огромной державой, не представляет из себя никакой опасности. Для нас, ведьм, уж точно.

Ниидхард молчал, уставившись в пол. Он чувствовал, что если встретится с королевой взглядом, то не сможет противостоять её очарованию, её озорному блеску рубиновых глаз, и потеряет всякий рассудок.

— Моя леди. — Тихо проговорил он и запнулся.

— Да?

Аренетта снова подошла ближе, а Ниидхард сжал пальцы в кулаки.

— Я убью их для тебя! Нападения на башни были всего лишь твоим маленьким капризом, и Тирдасад не должен от него пострадать. — С этими словами он коротко поклонился и поспешил покинуть покои королевы. Заподозрила ли она что-то? Почувствовала ли его смятение? Ниидхард этого не знал. Он сдержался перед Аренеттой, затаив в сердце обиду и страх войны. Теперь же настал тот самый момент, когда он позволил своим нахлынувшим чувствам взять над собой верх.

Все представители королевской династии Тирдасада отличались взбалмошностью и

некоторым легкомыслием. Ниидхард же всегда пытался сгладить последствия от того, что делали иногда верховные ведьмы. Они во многом учитывали советы и прислушивались к предложениям своего военачальника.

За восемьсот лет Тирдасад пережил немало военных столкновений. Всегда Ниидхард более или менее успешно справлялся с этими напастями: армия несла незначительные потери, а города оставались в безопасности. Однако в голове его жила лишь одна мысль: любой здравомыслящий, кто воевал однажды, ни за что не захочет повторить этого снова. Ниидхард ненавидел войну и всячески старался оградить своих королей от мыслей начать её. В последний раз его не послушали около трёхсот лет назад. Королева Тирдасада, мать Аренетты, напала на сантарийские резервации, чтобы достать несколько пленников для экспериментов. Сантария была закрытой страной, где проживали лунные демоны, удивительные и опасные создания, которые не особо желали общаться с соседями. Королева мечтала создать потомков с особыми лунными рогами и добилась этого. Ниидхарду пришлось повозиться, чтобы отбить ответные атаки лунных демонов, а после вернуть нейтралитет с Сантарией.

Военачальник жил в постоянном напряжении и ожидании безумных идей от монархов. Сейчас он понял, что Аренетта планировала спровоцировать новую войну. Когда-то давно она уже намекала на это, но Ниидхард пресёк её мысли и заявил, что Тирдасаду это ни к чему. Однако королева, похоже, решила действовать без его ведома. Слишком юная, никогда не участвовавшая в битвах и не видевшая сотен смертей за раз, она совсем не понимала, что такое война. Ей виделись лишь красиво марширующие армии, грозные командиры и униженные противники. Аренетта хотела славы и триумфа для своего маленького государства, но не представляла, насколько эта слава могла быть больной и грязной.

Ниидхард со своими спутниками уже мчался через заснеженный лес. Благодаря своему таланту по части некромантии, у него прекрасно получалось управлять немёртвой лошастью. Он всё думал о том, что приказ королевы исполнить ещё не поздно. Намазать лезвие ядом и единожды ранить каждого — он непременно справился бы. Но он отказался от этой идеи. К тому же, после разговора с Аренеттой Ниидхард сотворил ещё кое-что непоправимое. Именно из-за этого поступка страх до сих пор не отпускал его. Он смотрел на дорогу единственным глазом, который будто остекленел, и не мог привести мысли в порядок. Вильдеррцы, немного ушедшие вперёд, о чём-то переговаривались, лишь изредка оборачиваясь на него.

День быстро сменился ночью: зимой темнело совсем рано. Затем снова наступило утро, мрачное и холодное. Путники решили сделать привал лишь к вечеру, когда лесная дорога привела их к небольшому озеру, покрытому тонкой коркой льда. Немёртвые чувствовали холод совсем не так как живые. Да и зима в Тирдасаде была не сильно морозная, поэтому окоченение им не грозило.

— Надо бы искупаться. — Сказала Гвиг`Дарр, осматривая свои руки. — Кожа начинает высыхать.

— Точно! А вы взяли с собой травяную смесь? — Леви не стал терять времени. Он быстро скинул всю одежду и с разбегу прыгнул в озеро. Послышался звонкий хруст льда и всплеск.

Гвиг достала из походной сумки небольшой мешочек и высыпала его содержимое в прорубь, которую только что проделал Леви.

— Что это? — Ниидхард молчал почти целые сутки, да и вопрос свой задал очень

нерешительно.

— Ты такое не используешь? Это то, чего тебе, очевидно, не хватает. Травы, которые помогают поддерживать некротические связи в наших организмах. Без них, конечно, жить можно, но самочувствие немного хуже. И внешность тоже более приятная становится. — Пояснил Антонис. — Советую искупаться в этой водице.

— Я для этих целей варю эликсиры, видимо, схожие по составу. Пью их, и лучше становится. Ещё с военных времён рецепт не менялся

— Однако годы показали, что купания эффективнее. Ты попробуй!

Время было за полночь, когда все искупались, обсохли, собрались и продолжили путь. Ниидхард по-прежнему был неразговорчив, но Гвиг заметила, что он уже несколько раз хотел что-то сказать: искоса поглядывал то на неё, то на Антониса, открывал рот, но тут же отворачивался.

— Ты всё ещё не уверен, что поступил правильно? — Осторожно спросила она, когда их скакуны поравнялись. Ей было не очень удобно ехать на одной лошади вместе с Антонисом, поэтому она всячески пыталась отвлечься разговорами.

— Да. Не уверен. — Ответил Ниидхард. — Я слишком привык к своей жизни при дворе что теперь сам себя не узнаю. Как я мог просто взять и сбежать?!

— А ты, похоже, очень любил свою королеву, да? — Леви был как всегда прямолинеен, однако, Ниидхард ни капли не смущался от таких вопросов.

— Любил. Конечно любил! Я ведь знал её с рождения. Глядя на то, как она растёт, я надеялся, что она будет мудрее своих родителей. Избалованность — не самое плохое, что может быть в характере правителя, но и пользы она не приносит. Арнетта за всю жизнь вытворяла много странностей, но никогда это не оборачивалось так критично. Она позволяла мне разговаривать с ней вольно, без формальностей, в какой-то степени считала меня близким другом, иногда просила, чтобы вместо учителей и нянек занятия с ней проводил я. Не помню, чтобы кто-то из прошлых поколений так ко мне привязывался.

— Тогда получается, что ты совершил страшное предательство! — Заключил Леви. — Неужели одна только эта история с рецептом тебя так задела, что ты сразу сбежал? Это просто смешно.

Ниидхард прикрыл глаз и чуть не потерял контроль над лошадьёю, а затем перевёл всё внимание на ухабистую дорогу. Он не хотел отвечать, но любопытный взгляд Эльфа стал его преследовать.

— Я понимаю, почему она ничего мне не сказала. Все эти десять лет Арнетта не боялась того, что может начаться война. И знала, как этого боюсь я. Сейчас, я подозреваю, что это старуха-мать подтолкнула её на провокацию. Передала корону, но влияние терять не желает. Она, будучи королевой, часто говорила, что Тирдасаду необходимы и новые территории, и демонстрация военной мощи, упоминала, что мир ненавидит ведьм и поэтому нужно заявлять о себе. Я так устал с ней об этом спорить за всё время её правления! Теперь она дождалась, пока Арнетта подрастёт и укрепит свой авторитет, и начала действовать из тени. Они обе, конечно, и помыслить не могли о том, что я их брошу. Я решил покинуть Тирдасад, потому что без меня они повременят со своими действиями. Военачальника нового, конечно, найдут, но шансы на победу будут не такими высокими.

Ниидхард слегка приободрился, хотя разговор о его побеге всё ещё давался ему с трудом. Снова повисло молчание. Кони чуть замедлились, когда путники свернули с тракта на более узкую, нехоженую дорогу, лежащую через луг. Граница Тирдасада осталась позади.

Недавно здесь, видимо, прошёл снегопад: сухая трава была покрыта лёгкой белой пеленой, а копыта коней шумно зашлёпали по грязи, появившейся от подтаявшего снега. Ночь была не морозной и тёмной: густые облака закрывали луну, и дорогу было видно плохо. Неуверенный голос Ниидхарда вновь раздался в тишине.

— Если бы...если бы она решилась, если бы приказала мне вести войска, то скорей всего первой на пути оказалась бы Гердейлия.

— Логично. — Поддержал Антонис.

— Я же правильно понял, вы хотите освободиться и стать независимым городом-государством?

— Да, но это тут при чём?

— Я... — Ниидхард запнулся на полуслове. — Да нет, ничего такого.

Все на мгновение обратили к нему взгляды.

— Ты что-то от нас скрываешь? — Спросил Леви напрямую, не рассчитывая на честный ответ.

— Конечно. Я всё ещё подданный чужой страны, второй человек в государстве, хоть и бегу с вами, но понятия не имею, на что мне надеяться. У меня остались секреты, которые я не хочу раскрывать. Они не касаются королевы и всего случившегося, поэтому позвольте мне оставить их при себе. Я расскажу всё со временем. Знаете, избыток информации может сыграть против меня.

— Пожалуй, ты прав. — Сказал Антонис. — Я не стану навешивать на тебя пустые обвинения, потому что верю, что ты лучше знаешь, как поступать. Будь добр, преподнеси себя грамотно перед магистратом.

Тишина и ночная свежесть будто бы призывали ускорить шаг. Лёгкий ветер обдавал холодом руки всадников и трепал короткие гривы коней. Всем четверым не терпелось попасть в храм: кому-то в свою комнату, а кому-то в новую, совершенно другую жизнь.

— Нам обязательно сначала заходить к Норксису? — Спросила Гвиг`Дарр, когда все четверо шли от конюшни к боковому входу в храм.

— Да, всем вместе, никуда не сворачивая. — Ответил Антонис. — Я знаю, что у тебя гудят ноги, и ты мечтаешь о ванне и о свежем платье, но сейчас надо по-быстрому отчитаться.

— Ха! По-быстрому. — Вскрикнул Леви. — Да мы, мне кажется, весь допрос там проторчим. Магистры только по одиночке все такие занятые и неразговорчивые. Как только вместе соберутся — всё! Не уйдёшь от них, пока во всех своих и чужих грехах не сознаешься.

Ниидхард по пути с восхищением разглядывал внутреннее убранство храма: роспись стен, бесконечное количество этажей и лестниц, высокие своды потолков.

— Ну как? Далеко не королевский дворец, да? — Поддевал его Леви.

— У вас здесь всё... совсем не так, как я представлял себе. Удивительное место.

— Я тоже так думал поначалу, а спустя какое-то время удивляться перестал. Привык, знаешь! Теперь всё это — мой дом родной.

Левиарель заболтался так, будто бы несколько дней до этого у него был заткнут рот. Говорил он, видимо, ещё и довольно громко: Норксис сам выскочил из своего кабинета в коридор, чтобы встретить прибывших. Магистр замер, рассматривая Ниидхарда, а Антонис не находил слов, чтобы представить его.

— Это... то, что мы нашли... — начал он и замотал головой. — В общем, созывай магистрат, рассказ будет долгим.

Норксис вернулся в кабинет, чтобы взять мантию, и, на ходу надевая её, велел следовать в зал. Затем на мгновение остановился, приложил два пальца к голове и что-то прошептал одними губами. Будучи хорошим магом, он без труда использовал телепатию для оповещения всех магистров, что находились в храме на тот момент.

Снова большой зал, снова суровые взгляды, ожидающие отчётов. Волнение накатывало всегда, когда Гвиг находилась в этом месте. Она очень хорошо помнила день, когда оказалась здесь впервые. За десять с лишним лет ничего не поменялось. Не так давно они приводили сюда Левиареля, потом Миранду. Магистров интересовал каждый новоиспечённый храмовник: они просчитывали возможные перспективы, успехи, опасности. Гвиг такой допрос крайне раздражал, но она понимала, что он необходим. К тому же, она знала большинство магистров с лучшей стороны: мудрые, вежливые и всегда готовые помочь. На собраниях они не задирали носы и сразу общались с прибывшим на равных, чтобы расположить к себе.

Гвиг посмотрела на сидящего рядом Антониса: он был сосредоточен и спокоен, видимо, в мыслях готовил речь. Леви и вовсе улыбался и что-то шептал на ухо Ниидхарду, поглядывая на кого-то из магистров.

Сперва Антонис рассказал, как проходило их путешествие от начала до конца, со всеми подробностями. Магистрат всегда давал высказаться и только потом задавал вопросы. После долго слушали историю Ниидхарда. Его много о чём спрашивали, но кое-чего — возможных планов королевы, к примеру — он просто не знал. Ему тяжело было объяснить, что он в последний день потерял доверие Аренетты и теперь был не уверен ни в чём. Ситуация с Тирдасадом не на шутку всколыхнула магистрат. На месте было принято решение

немедленно связаться с вильдеррским лордом, ведь изначально именно он настоял, чтобы храмовники отправились на разведку.

Норксис перехватил уставший взгляд Гвиг и предложил отпустить её и Леви с Антонисом, ведь всё самое важное они уже поведали. На этом их задание считалось выполненным.

— Наконец-то! — Гвиг быстро и небрежно скинула походную одежду на кровать и устремилась в ванную. Наблюдавший за всем этим Антонис не сразу сообразил, как на такое реагировать.

— Эм... — он сказал погромче, чтобы было лучше слышно. — Ты не забыла травяную смесь?

— Она у меня здесь хранится. — Ответил хриплый голос из-за закрытой двери.

— Могу я... — некромант снова замялся.

— Что? Не слышу!

— Не против, если я присоединюсь к тебе?

— Заходи!

Гвиг и не запирала дверь, но Антонис не рискнул войти без приглашения. Оба, несмотря на усталость, были рады возможности наконец-то побыть наедине, ещё и поваляться в тёплой ванне с травами. Счастье нахлынуло ещё в коридоре, когда Левиарель скрылся за дверью своей комнаты. Его голос, говорящий всякие глупости, до сих пор звенел в головах.

Впервые они все вместе путешествовали так долго, впервые их задача была такой важной и опасной. Гвиг подумала, что как только отдохнёт, сможет снова отправиться куда-то за пределы Вильдерра. Только надо будет взять женское седло и ехать в платье. Или ещё лучше — самой научиться телепортации. Антонис ещё давно рассказывал, что это сложное заклинание, именно поэтому хороших порталщиков даже в храме единицы. С другой же стороны — Гвиг всё равно не специализировалась ни на чём особом, так что возможно, у неё получилось бы постичь это ремесло.

Она хотела поведать о своих мыслях Антонису, но вдруг почувствовала на себе движение его ладоней: сейчас он точно думал совсем о другом.

Преступников среди жителей храма было совсем немного, но темница, расположенная на самом нижнем этаже, сохранилась ещё со времён войны. Камеры для пленных переоборудовали в более просторные и удобные, чтобы в них можно было содержать немертвых, выступивших против Законов Посмертия.

Ниидхард уже пятый день видел вокруг себя лишь пустой стол, узкую койку и тёмный коридор за решёткой. Стражники раз в день обновляли заклинания сфер. Их тусклый свет отражался в широких браслетах, которые блокировали использование любой магии. Тирадасадский военачальник прекрасно понимал, что иного исхода ждать не стоило, но всё же с каждым отдалённым звуком шагов надеялся, что кто-то придёт поговорить с ним. Из-за отсутствия поддерживающих зелий и ванн тело начинало слабеть. Однажды у Ниидхарда даже получилось уснуть, однако, именно в этот момент его мучительный отдых был прерван визитом.

Стражники ходили по-другому, это был звук совсем не их шагов.

Перед решёткой остановился мужчина, одетый в лёгкие доспехи. Вместо положенной ему магистрской мантии он носил более удобный укороченный плащ с символикой храма. Он был высок и крепок, при оружии, с завязанными в неаккуратный тугой узел густыми

тёмными волосами и жёлтыми, как у всех немёртвых, глазами.

Военачальник Редгард с полминуты стоял, держась за толстый прут решётки и молча смотрел на заключённого, пока не встретился с ним взглядом. Ниидхард давно не испытывал такого счастья: последние пять дней тянулись, казалось, дольше, чем всё его посмертие. Он встал с койки и чуть было не кинулся вперёд, но сдержался, увидев, как магистр неторопливо поворачивает ключ в замке.

Редгард вошёл в камеру и протянул узнику склянку со знакомым зельем. Ниидхард кивнул в знак благодарности и тут же выпил всё содержимое. Мгновенно стало лучше: тело медленно наполнялось энергией, ткани восстанавливались.

— Твоя королева... — Неторопливо начал магистр. — Ты же знаешь, чего она хотела на самом деле?

От упоминания об Аренетте Ниидхард помрачнел.

— Вы спрашивали меня об этом много раз. Я же говорю, что сам перестал что-либо понимать в тот день, когда уехал с вашими.

— Да, но ты высказал замечательные домыслы, которые многое прояснили. Мы собрали совсем чуть-чуть информации и поняли, что провокация, действительно, должна была дать серьёзный толчок к началу войны.

— Это очевидно. — согласился Ниидхард.

— Также ты утверждал, что лично тебе об этом было ничего не известно, и королева ни к какой войне не готовилась, верно?

— Конечно, она не готовилась, потому что я сдерживал её и не допустил бы введения войск куда-либо. Именно поэтому она решила пойти в обход, чтобы война сама нашла меня и загнала в угол.

— Как же ты так просчитался? Был так к ней привязан, глаз с неё не сводил, и упустил из виду самое главное. — В тоне Редгарда послышалась издёвка.

— Я не стану этого отрицать. Это, действительно, моя грубая ошибка. Я только теперь начал понимать, что обманывал сам себя, стараясь видеть в Аренетте лишь хорошее. Я закрывал глаза на некоторые вещи, не придавал значения её причудам, а она, в свою очередь, очень хитро и незаметно вела к тому, чего хотела. Скажи, командующий, ведь она этого добилась? Гердейлия сама нападёт на Тирдасад?

— Вряд ли. Я не буду от тебя ничего скрывать: наш юный лорд Вильдерра озадачен, с него требуют отчётов из столицы, и завтра он туда отправится. Доказать нашу непричастность будет сложно. Дело даже не в некроманте, который это всё устроил. Дело в той отраве, которую когда-то зачем-то создал ты. Знал же, что копаешь себе могилу, из которой будет не выбраться. Она могла убить тебя на месте, неужели уровень вашего доверия был так высок?

— Настолько же высок, насколько бесполезен. Только я доверял ей всё без остатка. Аренетта лишь делала вид, чтоб завлечь меня и поменять моё отношение к войнам. Сколько бы я ни объяснял, она не понимала, потому что не видела настоящую войну своими глазами.

Ниидхард сел на свою койку, обхватив голову руками. Самодовольное лицо королевы вновь всплыло в памяти. “Убей их” — полушёпотом говорил сладкий голос. Ниидхард представил, что бы было, выполни он приказ. Убийство вильдеррских посланников стало бы ещё большей ошибкой, чем побег из родного Тирдасада.

— Если ты не избавишься от своей привязанности, я никогда не выпущу тебя отсюда. Ты же это понимаешь? — Редгард подошёл ближе и пристально взглянул на пленника.

— А ты хотел меня отпустить? — Удивился Ниидхард.

— Я не знаю. Доверия к тебе, как ты понимаешь, ни у кого нет. С другой стороны — ты один из нас, и это нельзя отрицать. Если уж ты самовольно нам сдался, то, наверное, рассчитываешь на тёплое место в храме, ведь так?

— Ни на что я не рассчитываю. Просто сбежал, поджав хвост, от всех своих обязанностей, от королевского двора, от войны. Может, она была права? Может, лучше было пойти на Гердейлию и достойно отобрать кусок земли? Но у меня не укладывается в голове возможность такого успеха.

— Даже если у вас и был шанс победить, то вряд ли можно было бы считать это успехом. Против ведьм скорее всего попросили бы выйти нас. Ты сам помнишь, что такое живые против мёртвых.

Ниидхард закивал. Вильдеррский военачальник продолжал пристально смотреть на него, будто пытаясь что-то вычитать во взгляде одного глаза. Вдруг косая улыбка тронула его губы.

— Представь, если бы всё случилось, мы бы с тобой встретились уже совсем при других условиях. Кажется, у меня появился ещё один интерес, чтобы быстрее отпустить тебя на волю.

— Хочешь дуэль со мной?

— Да. Я думаю, ты станешь интересным соперником.

— С радостью выйду против тебя, как только мне дадут возможность.

— Я постараюсь ускорить процесс. — Редгард, продолжая улыбаться, вышел из камеры и закрыл решётку на ключ. — А знаешь, даже если магистрат будет против твоей свободы, я всё равно возьму то, чего хочу. Пока что попрошу передать тебе ещё несколько зелий.

Шаги военачальника быстро стихли в тёмном коридоре. Ниидхард отдалённо слышал, как перекинулись парой фраз стражники.

Его заключение растянулось ещё на несколько дней, и всё время он думал лишь о том, как успокоить свои мысли и принять случившееся. По дороге в Вильдерр было проще: его спутники постоянно отвлекали разговорами. Здесь же, оставшись в одиночестве, Ниидхард снова погрузился в отчаяние. Вспоминались счастливые дни, когда Аренетта только и думала, как бы закатить очередной светский бал, или шумный городской праздник. Тогда весь дворец решал проблемы украшения залов, стиля нарядов, готовил заклинания для фейерверков и репетировал танцы. Мирная жизнь в Тирдасаде была прекрасной и, как Ниидхарду казалось, ничего в этом укладе не требовалось менять. Однако взбалмошной королеве, похоже, наскучили и праздность, и наука, которую та любила не меньше. Да и её престарелая мать всё никак не желала прощаться с короной.

Ниидхард тряс головой, чтобы откинуть мысли, которые возвращались к нему снова и снова. Редкие отдалённые шаги в конце тюремного коридора заставляли его вздрагивать, но быстро затихали. Он ждал хотя бы того, что пообещал ему Редгард — дуэли с ним. Искусный бой ведь не всегда предполагал вражду: дружеские поединки среди военных были обычным делом. Руки заскучали по мечу, а тяжёлые антимагические браслеты ещё больше напоминали Ниидхарду о его беспомощности. Он снова подумал, что неплохо было бы вздремнуть, но очередной звук шагов разогнал все посторонние мысли.

— Ты готов, отбросив все свои страхи и сожаления, стать полноценным жителем храма? — Голос Редгарда прозвучал громко, вселяя решительность.

— Да! — Ниидхард поднялся и подошёл к решётке.

— Тогда идём. Сперва ты ещё раз встретишься с магистратом, подпишешь кое-какие бумаги. Поначалу тебе придётся потерпеть меня. Подчиняться чужим командирам ты не привык, но иного выхода мы пока не видим. Первое время я последую за тобой, а потом — как пойдёт.

Ниидхард не возражал и против такого. Сейчас его пугало лишь то, что он не раскрыл ещё всех своих секретов, которые могли в скором времени сами выползти наружу. Редгард же ну никак не располагал к себе в качестве доверенного лица. Оставалось лишь пустить всё на самотёк и ждать того, что невозможно было предугадать.

С появлением Ниидхарда многие в храме оживились. Он привлёк внимание и магистров, и простых жителей. Некоторые ждали с нетерпением, когда его выпустят из темницы. Однако Гвиг`Дарр достаточно пообщалась с тирдасадским беглецом по дороге, чтобы игнорировать возникший ажиотаж. Её возвращения тоже кое-кто ждал, но в первые три дня она и носу не казалась из своей комнаты. Сперва Гвиг, приняв снотворное, проспала почти целые сутки, затем долго приводила себя в порядок косметическими процедурами, и наконец, стирала и штопала одежду после похода. Во время домашних дел к ней дважды заходили Норкис с Антонисом, чтобы поговорить и уточнить некоторые детали поездки. Гвиг не была сосредоточена и мало чем оказывалась полезна. Единственное, что заставляло работать её голову, это то, что она видела, как тяжело приходится Антонису. Все эти дни он помогал магистрату выяснять, были ли всё-таки для Вильдерра и всей Гердейлии какие-то угрозы со стороны Тирдасада. Станный поступок военачальника вызывал много вопросов.

Джанис выловила подругу самая первая, спустя пару дней после того, как та решила покинуть свою комнату. Она успела сдружиться с Мирандой, и теперь девушки вместе пригласили Гвиг в кабак. За кувшином вина Джанис пересказала ей всё, что происходило в храме за последние три недели. Гвиг была уверена, что о некоторых вещах ей, да и Миранде тоже знать было совсем не обязательно, но болтливую Джанис было не остановить.

— Через четыре дня у нас спектакль! Играем по новой пьесе, могу поспорить, ты о ней даже не слышала. Романтическая комедия, тебе понравится.

— Конечно я приду! — Этой новости Гвиг обрадовалась. Она любила ходить на представления “Янтарного ока” и особенно — видеть на сцене Джанис.

— Ещё бы ты не пришла! Кстати, наша Миранда впервые посетит театр, очень надеюсь её впечатлить.

— Я уже удивлена и обрадована тем, что это случится. — Тихо ответила девушка. — Даже не думала, что у немертвых всё так устроено. Театр есть, картинная галерея, танцы на площади. Я раньше представляла вас совсем иначе, слыша разговоры о Вильдерре.

Миранда прижилась в храме без особых сложностей. У неё сразу проснулся интерес к библиотеке и к искусству, с которым познакомила её Джанис. Даже будучи новичком, она не стеснялась подходить с вопросами к магистрам, быстро выучила расположение всех важных помещений храма и уже даже определилась со своей будущей деятельностью. После её воскрешения Гвиг довольно быстро уехала на задание и не смогла помочь ей освоиться должным образом. Джанис здорово спасла ситуацию, и сейчас Миранда, казалось, была в восторге от всего происходящего.

— Мне так повезло, что я попала к вам! Ещё несколько лет назад, когда начались все эти неприятности с Петером, во мне загорелось одно желание. Я захотела стать врачом, только не таким, как он. Точнее — таким же талантливым, но вместе с тем честным и порядочным. У меня тогда было совсем мало денег, но я с трудом накопила на единственный справочник по медицине, зачитывала его до дыр. Он, конечно, мало что дал мне, но я убедилась, что хотела бы продолжать учиться. А тут теперь в моём распоряжении целая библиотека и лазарет!

Миранда сияла, рассказывая всё это. Глядя на неё, Гвиг подумала, что ей совсем не идёт жуткий жёлтый цвет, который приобретают глаза всех немертвых после воскрешения.

Почему-то у личей оттенки радужки могли быть и зелёные и синие, встречались даже красные изредка, а вот у простых воскрешённых только жёлтые. При жизни Миранда была голубоглазой, и Гвиг на момент разочаровалась в несправедливости, с которой работала некромантия. Никакая деталь внешности так не подчёркивала природную скромность и искренность этой девушки. Теперь же она, сохранив некоторые черты характера, медленно превращалась в смелую и уверенную в себе немёртвую. Видимо, в судьбе Миранды были заложены слишком крутые повороты, а знал об этом лишь Повелитель.

Вечер в таверне “Белая кость” проходил за весёлыми разговорами. Джанис много расспрашивала Гвиг о Ниидхарде. Та не могла объяснить, что совсем не думала о нём как о мужчине. Конечно, она упомянула и о том, что Ниидхарда вообще не стоит рассматривать в качестве объекта для интрижки, пока он не пройдёт курс восстановления тела в лазарете. Тут же появился повод обсудить слух, что этим самым восстановлением изъявила желание заняться сама Фелиция. Быстрыми и запутанными методами домыслов и пошлых шуток девушки довели себя едва ли не до истерического смеха. Даже серьёзной Гвиг было совсем не до того, чтобы смотреть по сторонам, поэтому шумный шёпот её имени на ухо заставил её вздрогнуть и замереть. Оборачиваться не хотелось, но совместив факт горячего дыхания и знакомой интонации, она узнала того, кто решился её напугать.

— Бэл! Да, застал меня врасплох, молодец! Давно не виделись, кстати.

Эльф приветливо улыбнулся и помахал рукой всем троим.

— Верно, очень давно. У вас даже появились новые лица. И я с радостью бы познакомился сейчас с прекрасной леди, но, к сожалению, мои дела ещё не закончены, именно поэтому я выловил тебя, Гвиг`Дарр.

— Какие дела? Я слышала, ты уезжал. Хочешь сказать, вернулся только что?

— Да, так уж получилось. Но я не с пустыми руками. У меня с собой труп, который, возможно, вас заинтересует.

— Труп? — Переспросила Джанис.

— Да. Чтоб ты понимала, это тело молодой девушки. — Бэлригген обратил к ней выразительный взгляд, чтобы та разгадала его намерения.

Гвиг резко поднялась и залпом осушила свою кружку.

— Идём, покажешь.

— Стойте! Бэл! Ты хочешь сказать, что... — Джанис обеспокоенно посмотрела им вслед, но догонять не стала.

Гвиг`Дарр быстрым шагом направилась к конюшне. Она уже издалека увидела лошадь с поклажей, но Бэлригген вдруг схватил её за руку.

— Погоди, не торопись. Там она... как бы сказать...

— В чём дело? — Гвиг остановилась и пытливо посмотрела на эльфа. — Что-то не так с телом?

— Не совсем. Просто дама немного необычной внешности. Знаешь, это та самая красота, которая меня пугает.

Гвиг призадумалась на несколько секунд, а потом уверенно двинулась дальше, ничего не говоря. Бэлригген расстегнул ремни и аккуратно опустил завёрнутый в одеяло труп на землю. На глаз можно было понять, что это невысокая женщина с выразительными формами. Гвиг присела на корточки и резким движением откинула одеяло, обнажив тело почти по пояс. Её взору открылась занятная картина.

Лицо молодой девушки было бледным, почти белым, как молоко, а густые, длинные

волосы, заплетённые в толстую косу, напротив — цвета смолы. Во лбу зияла дырка от выстрела, похоже, из арбалета. Тонкими полосками на коже чернели брови и плотно сжатые губы, и было похоже, что даже после смерти эта женщина хмурилась и на что-то злилась. Нос, был у неё небольшой, аккуратной формы. В районе налитых крупных грудей виднелся след от второго выстрела. Гвиг показалось, что она рассматривала жуткий объёмный портрет, который таил в себе не просто изображение девушки, а целую историю сразу нескольких жизней, смертей и судеб. Уже окоченевшее лицо было совсем не таким, как у других умерших людей. Оно будто всё ещё жило, хотело что-то сказать. Не это ли было признаком той самой воли к жизни, о которой всё время твердил Повелитель? Если так, то он снова не отдаст тело Золо. Хотя, захочет ли она сама заключить свою душу в такую оболочку?

Гвиг подняла взгляд на Бэлриггена.

— Понимаешь, о чём я говорил? Вроде бы красивая, но смотришь, и в дрожь бросает.

— Ага. Подождёшь меня здесь? Золо должна быть в аптеке, я быстро привезу её.

Гвиг, подобрав юбку, забралась в седло и погнала лошадь в сторону торговой улицы. В последний раз она виделась с Золо до поездки, поэтому в аптеке её встретили с большим удивлением.

— Вы вернулись! — В храме о вас беспокоились. — Сказал Шерд. — Хоть я и редко там бываю, но волнение уловил. Что там в итоге с этим нападением на башню?

— Долго рассказывать, спроси у Антониса, он, кстати, должен шататься где-то в городе. Я здесь, чтобы забрать у тебя Золо ненадолго.

— И зачем мне с тобой ехать? — Девочка явно была не рада видеть Гвиг.

— Бэл привёз труп, возможно, нам подойдёт.

Лицо Золо изменилось на чуть более заинтересованное. Она пожала плечами и стянула перчатки, в которых работала. После сняла с горелки чашу и накрыла её крышкой.

— Я вернусь и доделаю это.

— А ты уверена, что вернёшься быстро? — Спросил Шерд. — Иди спокойно, я закончу всё сам.

— Спасибо! — Бросила Золо, выходя из аптеки вслед за Гвиг. — Ты говоришь, тело привёз Бэлригген? Значит, дорого за него возьмёт, гадёньш.

— Да. Оно, если честно, странное, совсем не то, что ты хотела по внешности, но вариант вроде неплохой. В общем, решать тебе.

Золо только фыркнула. Ехать вдвоём на одной лошади было неудобно, и Гвиг сделала всё, чтобы добраться до таверны как можно быстрее.

Бэлригген о чём-то болтал с конюхом, оба косились на лежащий рядом труп. Золо быстро соскочила с лошади и бросилась осматривать тело. С минуту она молчала, а взгляд её медленно наполнялся отвращением. Затем она подняла голову и уставилась на эльфа.

— Ты это мне хочешь предложить? Издеваешься надо мной?!

— Вовсе нет, не нравится, так я найду, кому продать. Просто знаете, если честно, не очень я хочу, чтоб эту женщину просто так воскрешали. Лучше уж пусть её собственная душа не возвращается на землю.

— Кто она? — Спросила Гвиг, и Золо молча поддержала её вопрос.

— Ведьма. И да! Относитесь к этому, как хотите, но убил её я. — Бэлригген сел на соломенный настил рядом с трупом и продолжил рассказ. — Я ездил по делам в Гвархерион, много где останавливаться пришлось, и попалась мне небольшая деревушка. Я сдружился с

одним купцом, который дал мне ночлег. Он предупредил, что ближайшая ночь будет беспокойной. Жители деревни всем народом собирались пойти и убить женщину, которая жила на окраине. По происхождению — самая настоящая ведьма, смешавшая в себе множество кровей, коварная и опасная. Заманивала к себе отчаявшихся людей, которые нуждались в помощи. Кого-то находили мёртвым в лесу неподалёку, кто-то возвращался, но совсем умом тронутый. Она похищала животных и детей, говорят, ритуалы какие-то проводила. Несколько раз её видели беременной, и никогда — с младенцем. Сколько ей было лет, не знал никто, но старики помнили, что она жила в своём доме ещё во времена их молодости. Всё это напоминает байки для детишек, однако, вы знаете меня. Я такой ерундой не увлекаюсь. В общем, предложил этим селянам свою помощь, благо, знаю приёмы подавления магии. Пошёл, аккуратненько застрелил эту девку. Барьеры она сильные выставляла, еле пробил, прежде, чем подобрался к ней. Тоже, в общем, поколдовать пришлось. Интересы ради дом её обыскал: судя по тому, что там хранилось, опасения людей не были пустыми. Куча реагентов, кости, черепа, крови много в банках, и ещё всякая разная дрянь. Даже знать не хочу, чем она занималась, и чего добивалась, но после смерти все становятся одинаково безобидными. Думай, Золо, забираешь труп, или я предложу его кому-нибудь ещё?

— Какой ужас! Я совсем не могу представить себя в этом теле! — Вскрикнула девочка. — Я понимаю, конечно, что Повелитель ждёт от меня искупления, но неужели оно должно быть таким? Я вряд ли ещё раз решусь на этот шаг. Если перемещусь сюда, то потом менять уже ничего не буду. И ты предлагаешь мне стать такой!

Золо бессвязно что-то бормотала, всматриваясь в жуткое бледное лицо, и Гвиг стало немного её жаль.

— Если ты не хочешь, мы поищем ещё. Это не проблема.

— Я беру его! — Она вдруг оскалилась и посмотрела на всех присутствующих с вызовом. Конюх, что стоял неподалёку, развесив уши, аж подскочил на месте. — Нечего больше ждать. Если всё это случилось, значит, так надо. Я верю Повелителю. Мне кажется, он примерно этого от меня и добивался. Я беру это тело, пусть оно станет моим. Прямо сейчас!

— Сейчас? — Переспросила Гвиг. — То есть, ты хочешь, чтобы мы схватили это и рванули в храм?

— Да.

— погоди, надо найти Антониса.

— Без него и шагу ступить не можешь? — Золо зверела на глазах и кричала уже довольно громко.

— Дурная! Ну давай! Пошли, я сделаю всё одна, и не буду ни у кого просить помощи. Только вот у некроманта нет права на ошибку: если твоя душа случайно улетит...

— Хватит, я поняла! Забирай труп и иди готовиться, а я найду твоего Антониса, и вернусь вместе с ним.

Гвиг, нарочно не торопясь, завернула тело, аккуратно пристегнула его ремнями к седлу и договорилась с Бэлриггеном, что вернёт ему лошадь чуть позже. Эльф наигранно закатил глаза.

— Езжай. Вы мне ещё денег будете должны. Не меньше полутора тысяч золотом, имейте ввиду, это не самая лёгкая добыча.

— Заплачу, если эти двое меня не угробят при пересадке. — Бросила Золо, покидая

конюшню.

Гвиг быстро добралась до храма и с помощью призванных зомби дотащила тело до своей комнаты. Несколько знакомых, встреченных на лестницах, с любопытством косились на процессию и даже спрашивали, что это она собралась делать. Гвиг лишь загадочно улыбалась и говорила, что скоро все обо всём узнают.

Тело ведьмы оказалось довольно тяжёлым. Положив его на алтарь, Гвиг мокрым полотенцем стёрла остатки масла, и ещё раз внимательно всё рассмотрела. Только теперь ей стало понятно, что Бэл нанёс женщине поочерёдно два смертельных ранения: в сердце и в голову. Неизвестно, какое из них было первым, но скорее всего оба останутся незажившими. Глаза мёртвой ведьмы были закрыты, но Гвиг постоянно казалось, что та вот-вот оживёт. Смерть, по словам Бэлриггена, наступила около недели назад, но от тела всё ещё исходил слабый магический фон — ощущения от этого были жуткие.

Когда пришли Антонис и Золо, всё уже было готово к операции. На столике стояли растворы, необходимые для работы, и лежал пустой связующий кристалл для души лича. Он был совсем малюсенький и помещался в грудь между рёбер, после чего обрастал тонким слоем плоти. Тело на алтаре хоть и не подавало признаков жизни, но излучало зловещую атмосферу. Золо медлила, глядя на него: стояла рядом и теребила пальцами пуговицу платья.

— Ты не уверена? Может быть тогда не стоит? — Спросила Гвиг.

Девочка помотала головой.

— Может, я слишком много выдумываю, но для меня это знак. Я должна стать другой: исправить свой поганый характер, и вместе с тем не впитать в себя зло, которое было присуще ей. Звучит как испытание.

— Да, ты слишком много выдумываешь. — Заключил Антонис и протянул ей банку с моментальным снотворным. — Умри, Золо, и возродись нормальной. Мы приложим все усилия.

— Мне кажется даже в новом теле я всё ещё буду тебя ненавидеть. — Девочка поморщилась, села на кровать, и поставила на столик свою филактерию. Затем быстро проглотила таблетку и тут же повалилась боком на подушку.

Гвиг подошла к Золо и растянула её платье, обнажив грудь, где еле-еле виднелся шрам от старого надреза, который делал и залечивал ещё Норксис. Волнение уже не так сильно захлёстывало её, как в первый раз, когда их остановил Повелитель. Антонис тоже выглядел спокойным. Он опустил кристалл в специальный раствор, который способствовал более прочному соединению камня с душой. Гвиг в этот момент провела по груди Золо скальпелем, из раны тут же стала сочиться слизь.

— Руки. — Напомнил Антонис.

Гвиг опустила кисти в большую чашу и почувствовала жжение. При воскрешениях такое зелье не использовалось, но при работе с кристаллами и филактериями рекомендовалось защищать свою собственную плоть от их сильных взаимодействий.

Найти что-то инородное в грудной клетке удалось не сразу. Гвиг повесила световую сферу низко над кроватью и запустила пальцы внутрь. Через какое-то время глаз зацепился за что-то блестящее: связующий кристалл, переливающийся всеми оттенками зелёного, был чуть меньше фаланги пальца Гвиг. Она сперва испугалась, что из-за слизи он выскользнет и куда-нибудь закатится, поэтому поспешила оставить его на столе. Пока камень был у неё в руке, Гвиг чувствовала, как его притягивало к филактерии. Напряжение между капсулой и кристаллом было ощутимое.

— Что теперь?

— Есть что-нибудь тяжёлое? — Антонис переложил старый кристалл на пол. — Я разобью его, а ты прочитаешь заклинание и установишь новую связь. Спешить не нужно, душа всё равно из филактерии никуда не денется, но и медлить тоже ни к чему. Я бы уже быстрее закрыл за этой девчонкой дверцу печи и увидел на её месте нормального взрослого человека.

Гвиг протянула Антонису каменный молоточек. Обычно им она колола скорлупу орехов и дробила камни в крошку. С виду хрупкий кристалл оказался прочнее некоторых пород. У некрманта получилось расколоть его за несколько сильных ударов. Гвиг почувствовала, как исчезла связующая энергия.

— Получается, теперь у нас есть лич без тела? Вся сущность Золо заключена в эту филактерию?

— Да. Может, так и оставим? Она такая хорошая, когда там сидит и молчит. — Антонис рассмеялся и Гвиг вместе с ним.

— Неплохая идея. Расстроится разве что Джанис.

— Мда, именно поэтому придётся продолжить. Осталось немного.

Гвиг взяла чистый прозрачный кристалл, крепко зажала его между пальцами и поднесла поближе к филактерии. Антонис в это время вскрыл грудную клетку лежащей на алтаре ведьмы. Заклинание было довольно сложным для произношения, поэтому Гвиг ещё давно подготовилась заранее, но всё равно читать пришлось с листка. С последним сказанным словом кристалл задрожал у неё в руке. Энергия из филактерии неровным потоком хлынула к нему, наполняя камень некротической магией и окрашивая его в зелёный цвет, почти такой же, как был у старого кристалла. Норксис когда-то рассказывал, что души личей обретают свои цвета при воскрешении, и до сих пор нет чёткого ответа, от чего же они зависят. Установление связи длилось около минуты. Зелёные потоки текли к кристаллу, напитывая его яркой краской, и тот сиял таинственным свечением, бросая блики на неосвещённую стену. Гвиг ждала и контролировала процесс, пока наконец не почувствовала, что связь стала стабильной.

— Кажется, готово.

— Давай сюда.

Антонис показал место, в которое лучше поместить кристалл, и Гвиг аккуратно закопала его пальцами в мягкую плоть. После этого Некрманты зашили разрез и накрыли тело простынёй. Больше ничего не требовалось. В течение суток новая Золо`Ней должна была проснуться.

— Ты не волнуешься? — Спросил Антонис, рассматривая тело на алтаре. — Я вот почему-то только сейчас начал.

— Не могу сказать, что совсем ничего не чувствую. — Задумчиво ответила Гвиг.

— Девушка-то действительно выглядит необычно. Как какая-то жуткая картинка. Золо будет нелегко привыкнуть к этому телу. Может, мы и правда поторопились?

— А чего теперь сожалеть? Всё уже сделано. Больше не придётся искать, ждать, пока вариант подвернётся.

— Это точно. — Антонис подошёл к кровати и поднял на руки прежнее тело Золо. — Отнесу это в морг, пусть потом сама решает, что с ним делать.

Гвиг, оставшись в одиночестве, хотела было прилечь, но увидела, что на кровать накапали слизь и растворы. Покачав головой, она принялась менять постельное бельё, то и

дело посматривая на Золо. Та не спешила просыпаться, и в мысли Гвиг закралось беспокойство: вдруг они что-нибудь сделали не так, и девушка больше не очнётся! В момент этой кратковременной паники раздался стук.

— Войдите! — Как можно громче сказала Гвиг, и дверь тут же открылась. Джанис уже давно научилась слышать всё, что говорила обычно её подруга своим хриплым голосом.

— Ну что тут у вас? — Спросила она, но, посмотрев на алтарь, поняла всё без лишних слов. — Это... теперь Золо?

— Да. Такое вот тело.

— Ничего себе! Какая необычная внешность, где только Бэл её нашёл?

— Потом сама у него и спроси. Говорит, какая-то опасная ведьма была.

— Я слышала, что девушка будет жуткой, но она ведь по-своему красива, нельзя этого отрицать. Золо повезло!

— Я тоже так думаю. Не такая уж она и страшная. Как Бэл и сказал: после смерти все становятся примерно одинаковыми.

Антонис вернулся не так скоро, как ожидалось, зато привёл с собой Норксиса. Магистр лично решил посмотреть на новое тело Золо.

— Ей подходит. — Сделал он моментальный вывод. — Надеюсь, что моя задумка сработала именно так, как должна была. Она проснётся совершенно другой, а со временем быстро повзрослеет и перестанет приносить проблемы вам и мне.

Норксис подошёл ближе к алтарю и откинул простынь. Сперва он долго всматривался в шов на груди, что-то прощупывал и кивал, затем пальцем отодвинул наверх одно веко, тихо ухнул и поморщился, тут же отняв руку.

— Хорошая работа, вы отлично справились!

— Спасибо. — Ответила Гвиг. — Ты сказал это, и мне сразу сделалось легче, а то я немного переживала.

— Не о чем тут переживать, скоро она проснётся. Джанис, ты-то готова к этому? Она, конечно, знает, где была не права, но с тобой быстро не подружится скорее всего.

— Да мне не привыкать. Я бы даже сказала, что не надеюсь на её милость. Посмотрим, чего сейчас гадать?

— И то верно. Я пойду, у меня много работы. А вы не бросайте её, как встанет. Возможно, ей понадобится помощь. Если что, я буду у себя.

Магистр ушёл, оставив некромантов и Джанис дожидаться заветного часа. Гвиг удивлялась, что в последние дни её жизнь уж слишком насыщена какими-то событиями. И было трудно понять, нравится ей это или нет. Путешествовать, решать вопросы и заводить новые знакомства у неё получалось отлично. Тем более, всегда с ней рядом присутствовал Антонис. С другой стороны — даже в собственной комнате сейчас было беспокойно: трупы, испачканные простыни, магистр с проверкой... Пожалуй, немного раздражительно. Стоило ли остановиться на мысли, что всего хорошо в меру? Она ушла в себя и не сразу заметила, что Антонис тихо звал её.

— Ты совсем устала, может, выпьешь таблетку и поспишь?

— Нет, это ничего не изменит. Знаешь, в последнее время ложиться спать вообще опасно: есть риск что-нибудь пропустить, а потом, как дурочка, не понимать, что вокруг происходит. К тому же, по идее наша работа ещё не закончена: Золо не проснулась.

— Что ты меня пугаешь? — Вскрикнула Джанис. — Норксис же сказал, что всё в порядке.

— Да, в порядке, просто надо дожидаться, а мне уже надоело, вот и лезет всякое в голову.

— Видишь, даже после того, как изменилась, я всё равно надоедаю тебе, Гвиг`Дарр! — Раздался довольно низкий женский голос со стороны алтаря. Золо сказала это слегка насмешливо, затем приподнялась на локте и сонными глазами посмотрела на всех присутствующих, чуть заметно улыбаясь. Джанис вскочила и хотела что-то ей сказать, но замерла с открытым ртом. Гвиг и Антонис тоже разглядывали её и не находили слов, ожидая, что будет делать сама Золо. Глаза её слегка светились красным, что придавало её внешности ещё больше чего-то отталкивающего.

— Что, совсем я страшная, да?

— Ты не страшная. — Решилась ответить Гвиг. — Ты пугающая. Какой-то простой девицей тебя точно назвать нельзя.

Золо высунула из-под простыни руки и ноги, оглядев бледную кожу и довольно изящные формы, затем перекинула со спины тяжёлую замыленную косу, которую некроманты решили не расплетать.

— Вы же одолжите мне что-нибудь из одежды, а то не очень-то хочется расхаживать тут голой перед вами.

— Знаешь, есть такой талант — одинаково равнодушно смотреть на любое обнажённое тело. Он должен быть присущ всем некромантам и лекарям. — Усмехнулся Антонис.

Гвиг покопалась в шкафу и подыскала более-менее подходящее платье.

— Вот, держи. Потом вернёшь, и выстирать не забудь. Очень рекомендую сходить за одеждой с Джанис, она поможет тебе выбрать то, что нужно. Заодно сможете поговорить.

— Сомнительное удовольствие, но думаю, Норксис бы посоветовал мне то же самое.

Золо быстро оделась, а после вдруг пристально посмотрела на сестру. Взгляд красных глаз, сдвинутые тонкие брови и морщинка на лбу говорили о том, что она пребывала в смятении и никак не решалась на следующий серьёзный шаг. Джанис подошла к ней, осторожно взяла за руку и потянула к двери.

— Пойдём. Нашим некромантам надо отдохнуть. Для них твоё перемещение было тяжёлой работой.

— И не забудь самое главное. — Антонис протянул Золо филактерию, которую та резкохватила у него из рук, грозно посмотрев, и тут же отвернувшись. Новая внешность никак не вязалась с волнением и смущением, которые захватывали её всё больше с каждой минутой. Она быстро выскочила из комнаты следом за Джанис и громко хлопнула дверью.

— Мне кажется, или теперь с ней всё стало ещё сложнее? — Спросил Антонис.

Гвиг пожала плечами, однако, в чём-то видела его правоту. Принять новое тело, ещё и повзрослеть, наверно, очень нелегко, да и времени потребуется много. Оставалось надеяться, что Джанис справится с озлобленной сестрой и её тяжёлым характером.

— Надо Норксису доложить, что она проснулась, или не обязательно?

— Сам всё увидит. Не сегодня, так завтра. — Антонис неторопливо убирался на столике. — Пойдём лучше в “Кость”, выпьем, может, кого-нибудь там встретим, поболтаем.

— Ты такой бодрый после всего, неужели не устал?

— Хах! Я только что мог навсегда избавить храм и этот мир от Золо`Ней! Конечно, я слишком добр и порядочен для такого, но этот факт всё равно радует. Ну и успех от первого перемещения лича, конечно, тоже. Интересно, к какому возрасту я достигну края, после которого в некромантии уже нечего будет пробовать и исследовать?

— Ты ещё шутить можешь! — Воскликнула Гвиг. — Знаешь, как я боялась, что у нас не

получился, и Золо и правда отправится к Повелителю?! До сих пор всю трясёт.

— Ну что ты! — Антонис подошёл к ней крепко сжал её руки в своих. — Пусть у тебя чуть меньше опыта, но с такими стараниями ты быстро научилась всему, что нужно. Я на самом деле очень счастлив от того, что у тебя есть желание трудиться и постигать нашу непростую науку. Хотя я даже для себя самого не произвожу впечатление человека, которому ведомо понятие “счастье”.

— Как это так? Хочешь сказать, никогда до этого момента не был счастлив?

— Не знаю. Наверно просто не заострял на этом внимание. Когда происходило что-то хорошее, я тут же принимался анализировать это: кто какую выгоду получил, можно ли сделать ещё лучше, сколько ресурсов было потрачено. А сейчас я смотрю на тебя, на нашу совместную работу и просто хочу улыбаться, хочу всем рассказать, что у нас получилось. Или это тоже не счастье? Скорее гордость. Вот она мне знакома намного больше.

Гвиг только в этот момент смогла почувствовать, что напряжение ушло и руки перестали дрожать. Антонис улыбался, а это было редкостью, ради которой можно было отложить все дела и тревожные мысли.

Общение Золо`Ней и Левиареля началось с первого дня его появления в храме. Тогда девочка наивно думала, что воскрешённый эльф станет её союзником в неприязни к Антонису и Гвиг`Дарр. Сам же он тоже поначалу искал у Золо ответы на многие вопросы пока не понял, что за правдой об эльфах обратился не к тому человеку. Приятельские отношения их за прошедшие полгода перетекли в то, что можно было назвать дружбой. Леви был единственным, с кем Золо не стеснялась делиться мучившими её мыслями и проблемами. Кое о чём она говорила и с Шердом на работе, но ей было всё ещё неловко за свои прошлые чувства и ссору с Джанис. В разговорах с Леви же смущению места не находилось. Он не выступал дельным советчиком, зато поднимал настроение и заставлял посмотреть на проблему совсем с другой стороны.

Весна в Вильдерре наступила рано, как и всегда. Снег быстро растаял, грязь подсохла на солнце, и молодая трава начала покрывать ещё не разогретую землю зелёным ковром. Золо`Ней и Левиарель часто сидели на лужайке возле храма и болтали обо всём и ни о чём: темы находились всегда. Привычка устраиваться прямо на земле без подстилок, не заботясь об одежде, осталась у Леви ещё со времён службы в разведке. Для него не было ничего необычного в том, чтобы плюхнуться на отдых посреди дороги, просидеть несколько часов, а возможно даже уснуть. Золо видела в этом проявление его свободолюбивой души. Да и вообще, сам эльф многим отличался от остальных храмовников, хоть и влился в их общество.

Со своим новым телом Золо испытывала немалые трудности. В первую очередь, она не сразу поняла, как же ей стоит себя вести в тех или иных ситуациях. Прошрое в форме маленькой девочки четырёхсот с лишним лет преследовало её, мешая мыслить как взрослая женщина. Часто в голову приходили мысли о том, чтобы кому-нибудь навредить, списать какую-то ошибку на неопытность, или вообще сбежать от всех проблем куда подальше, оставив их нерешёнными. Золо упорно боролась, не позволяя другим видеть её слабости. Ей приходилось притворяться, что всё нормально, действовать как ни в чём не бывало, и часто это помогало: у неё получалось поступать правильно. Она, как и все храмовники, верила, что само время ей помогало. Но каждый раз, когда Золо была чем-то расстроена, или не могла сосредоточиться, она шла на зелёную поляну перед самым входом в храм, садилась среди травы и цветов, и сидела, пока мысли не приходили в порядок.

С самого момента перемещения души Золо была сильно занята делами, и ей совсем не хотелось, да и не требовалось спать. Её подкосил большой наплыв клиентов в аптеке. На живых жителей Вильдерра обрушилась эпидемия какой-то кишечной инфекции, и заказов на лекарства поступало невероятное количество, при том, что и храмовники трудились, как могли. Когда люди массово пошли на поправку, Золо предупредила Шерда, что хочет на пару дней вернуться в храм и отдохнуть. Получилось уйти у неё только глубокой ночью. Для верности она приняла таблетку снотворного и улеглась в кровать, пытаясь думать о чём-нибудь хорошем. Совсем невозможным казалось то, что сон может прерваться внезапными картинками, возникшими перед глазами против её воли. Она видела широкую дорогу, залитую кровью, рассыпанное по земле золото, какую-то девушку, убегающую в лес, затем толпу людей, собравшихся на незнакомой городской площади.

Золо резко открыла глаза и в первые секунды пробуждения её будто сковали невидимые цепи страха. Еле-еле пошевелив пальцам, она попыталась наколдовать световую сферу, и

вышло у неё не с первого раза.

“Мы же не видим снов! Невозможно! — прошептала Золо. — Почему?”

Она боязливо осмотрела свою комнату, сделала сферу ярче, а затем вскочила с кровати и прямо босиком, растрёпанная, в одной нижней рубашке бросилась за дверь. По этажам храма почти всегда кто-нибудь ходил, и Золо немного успокоило чужое присутствие. Все оборачивались на неё, кто-то звал, но она не могла остановиться и продолжала бежать. Куда угодно, лишь бы не оставаться в помещении. Ей хотелось на воздух так сильно, будто бы она могла дышать и чувствовала его нехватку. Страх преследовал её, когда она поднималась по лестницам в непонимании, почему было не постучать в чью-нибудь комнату. Пусть бы сейчас её остановили. Леви, Норксис, Джанис, да хоть кто-нибудь! Этому мимолётному желанию суждено было сбыться. Кто-то крепко поймал её за руку, и лишь тогда она немного пришла в себя.

— Что с тобой? — Хриплый голос Гвиг`Дарр всегда звучал зловеще, а сейчас заставил Золо вздрогнуть. Она подняла остекленевшие глаза и увидела, что рядом стояла и Джанис.

— Я... мне... — Золо не могла подобрать слов. Ей вдруг показалось, что Гвиг и Джанис не поверят её словам и подумают, что она снова играет с ними свои злые шутки. — Не важно, я пойду!

Однако хватка была крепкой, и выдернуть руку не получилось.

— Да что произошло? Я твой некромант, не стоит скрывать от меня свои проблемы. Не порти мне настроение с утра пораньше! — Настаивала Гвиг.

Золо опустила глаза, мысленно подбирая слова. Каменная лестница уходила из-под ног от страха, а смешанные впечатления от увиденных картинок никак не хотели отступать. Гвиг была права: лучше рассказать и принять помощь, чем оставить эту ситуацию и молча ждать её повторения.

— Мне приснился сон! — Выпала Золо. — Я выпила пилюлю, но проспала всего ничего, потом смутно стала видеть какие-то события. Я не знаю ни тех мест, ни людей, я просто как будто смотрела со стороны.

Гвиг`Дар задумчиво нахмурилась, Джанис удивлённо захлопала глазами, но похоже, они восприняли рассказ серьёзно, и у Золо отлегла от сердца тревога, хоть ей всё ещё было страшно.

— Удивительно. Я уже и забыла, каково это — видеть сны. Понимаю твоё смятение. — Проговорила Гвиг, а Золо начала раздражаться. В ней вдруг разом вскипели прежние чувства неприязни и злобы. Она уже не раз замечала, что со старой собой, с капризным взрослым дитём, не так-то легко распрощаться.

— Что вы со мной сделали?! Верно! Ты мой некромант, тебе и отвечать. Или это Антонис что-нибудь намудрил мне в отместку? Почему это происходит?

— Ты же сама прекрасно понимаешь, что всё не так. — Спокойно ответила Гвиг. — Дело скорее всего в самом этом теле. Оно принадлежало сильной ведьме и, возможно, подвергалось каким-нибудь изменениям, которые и повлияли на него.

— Но ведь сны — это дар, доступный только ясновидцам, да? — Уточнила Джанис. — Думаешь, эта женщина могла быть служителем Эстефероса?

— Не знаю, но могу сказать, что Золо сейчас надо обратиться к Хеллерду. Жрецы лучше понимают такие вещи.

— Может лучше пойти к Норксису? С Хеллердом я почти никогда не общалась, он кажется мне таким странным.

— А Норкис уже давно как родной. — Закончила за сестру Джанис. — Я понимаю, все мы ему всегда доверяем, только он такой же, как и Гвиг с Антонисом, некромант, и вряд ли поможет. Пойдём-ка сперва в комнату, приведём тебя в порядок. Нехорошо идти к верховному жрецу в одном исподнем.

Гвиг`Дарр, покачав головой, сняла свою форменную мантию и накинула на плечи Золо. Обычно она ходила без неё, но тут по какому-то удачному стечению обстоятельств, зачем-то надела, и тогда Золо стало неловко.

— Я надеюсь, не отвлекла вас от чего-то важного? Ты не часто носишь форму.

— Ну, я собиралась посетить одно местечко, однако, вышла слишком рано, ещё и встретила Джанис. Она сказала, что у неё отменилась репетиция, поэтому мы шли гулять. В общем, у меня не осталось шансов попасть сегодня, куда хотела, но ничего страшного, лучше схожу завтра. Как раз и Антонис будет свободен.

В руках Джанис любая самостоятельная девушка превращалась в куклу, которую хозяйка с любовью и восторгом могла часами наряжать и причёсывать, а затем любоваться своей работой. Сейчас времени было не так много, Золо нервничала, глядя на то, как сестра копается в её одежде.

— Я просто надену то, в чём была вчера.

— Там огромное пятно, а ты даже не заметила его! Как так можно?

— У меня такая работа, вещи постоянно пачкаются, и передники не спасают. Я уже перестала придавать этому значение.

Джанис, недовольно хмурясь достала из шкафа какое-то красное платье. Гвиг в этот момент заплетала густые волосы Золо в косу.

— Это же мы с тобой покупали, а ты так и не носила его ни разу?

— Оно слишком яркое, и сидит на мне как-то нелепо.

— Так его с корсажем надо носить. Надевай давай!

За всеми туалетными делами Золо поймала себя на мысли, что отвлеклась от случившегося, и теперь чувствует себя намного лучше. Джанис мельтешила перед ней, просила повернуться так и сяк, что-то поправляла, завязывала шнурки и ленты, мазала и пудрила лицо. Она впервые подумала о том, что её сестра может быть счастлива в этот момент. И радость ей приносят не только бесчисленные свидания с поклонниками и театральная слава, но и простое общение с близкими. Золо даже не стала отрицать, что совсем не знала Джанис и постоянно думала ней в неверном ключе.

— Вот теперь ты готова выйти из комнаты куда угодно! — Торжественно объявила Гвиг`Дарр. — А без одобрения Джанис это вообще-то было просто недопустимо!

Все втроём заулыбались. Золо посмотрела на себя в зеркало, но не смогла понять, нравилось ли ей увиденное. Джанис действительно подобрала ей наряд со вкусом: платье с широкой юбкой доходило где-то до середины голени, а поверх был затянут лёгкий чёрный корсаж. С простыми туфельками без каблука наряд вовсе не выглядел вызывающе. Золо перекинула вперёд толстую косу чёрных волос и направилась к двери, позвав остальных за собой. Джанис решила не идти, сказав, что не стоит заявляться к Хеллерду такой толпой, и свернула в свою комнату.

Верховный жрец Хеллерд, как и все магистры, обитал на пятом подземном этаже и помимо жилой комнаты имел свой рабочий кабинет. В его случае это была маленькая зала с расписными стенами, алтарём и небольшим письменным столом в углу. Пол был устлан мягкими коврами, на которых обычно рассаживались все, кто посещал это место. Повсюду

были расставлены свечи: считалось, что возносить молитвы Повелителю и беседовать о нём лучше в полутьме, без использования какой-либо магии.

Золо приходилось бывать в этом месте, кажется, всего единожды, она уже и не помнила, когда и зачем — так давно это было. Девушки постучались. Хеллерд довольно быстро открыл им дверь и пригласил войти.

К Золо вернулся страх, и она не смогла сразу начать свой рассказ, когда уселась на ковёр перед жрецом. Сам Хеллерд очень располагал к себе и внешностью, и мягким голосом, и манерой речи. Это был лич, воскрешённый незадолго до окончания войны. Тогда ему объяснили происходящее, и он должен был вступить в храмовые войска, которые уже обороняли Вильдерр от ответных набегов гердейлийской и гвахерионской армий. Однако пробыв на фронте совсем недолго, Хеллерд пришёл к мысли, что немертвые были совсем не близки со своим богом. Именно поэтому они и встали на ложный путь, который привёл их к краху и всеобщей ненависти. Так он подался в религию, изучил множество вопросов и стал связующим звеном между тогдашними главами храма и Повелителем.

Хеллерд терпеливо смотрел на гостей своими тёмно-синими глазами и ждал, когда кто-нибудь из них заговорит. Золо нерешительно начала откуда-то издалека, но в конце концов изложила суть своей проблемы. После этого жрец задал несколько вопросов и ей, и Гвиг. Большинство из них касались того, как именно происходило перемещение души.

— Ваши догадки верны: всё дело в этом теле. От него сильно веет различными магическими сплетениями, я думаю, Гвиг`Дарр, ты, как некромант, тоже это чувствуешь. Однако я очень сомневаюсь, что здесь мы имеем дело с магией времени и с Эстеферосом. Скорей всего процедура перемещения всколыхнула всё, что случилось с этой женщиной ранее, это повлияло на душу, а соответственно, и на разум Золо. Вот сравнение: если наши тела целиком поддерживаются некротическими силами, то это впитало в себя примерно столько же других видов магии. Как думаете, что станет с живым, даже с ведьмой, от таких порций? Возвращаясь к твоему вопросу, я понимаю, что тебя это напугало, но сон — это всего лишь сон, даже если он вещий. Это игра подсознания, он никак не навредит твоему телу и твоей душе, которая заключена в филактерию.

— В том-то и дело! — Обеспокоенно проговорила Золо. — Мы не смертные, чтобы нам снились простые сны. У него скорей всего есть какое-то трактование.

— То, что ты описала, сложно разгадать. А вот вещий он, или нет, выяснить надо хотя бы для того, чтобы понимать дальнейшее. Я знаком с ясновидением, поэтому смогу помочь, но для начала тебе нужен отдых. Засыпать и просыпаться придётся ещё не раз, но постарайся не думать о возможных снах. Освободи свои мысли от дурного, поговори с кем-то для тебя приятным, сходи прогуляться, или почитай книгу. Наберись обычных впечатлений от мирной повседневности, и через денёк возвращайся ко мне. Я научу тебя немного управлять своим разумом.

— Хорошо. — Кивнула Золо. — Но как мне так просто всё это отпустить? Я же теперь только об этом сне и думаю.

— Просто займись чем-то другим. Пусть кто-то тебя отвлечёт. Конечно, ты не сможешь это полностью из головы выкинуть, но не акцентировать внимание вполне получится. И помни, что наш Повелитель всегда с нами. Он, наверняка, знает, что к чему. Может, он специально составил твою судьбу так, чтобы с тобой это произошло?

Золо поднялась и поблагодарила Хеллерда за приём. Он попрощался с девушками, сказав, что будет ждать их возвращения. Золо сперва не знала, что ей делать, и с чего начать,

но потом поняла, что хочет увидаться с Левиарелем. Он-то точно так на уши присядет, что от тяжести в голове не останется вообще ничего. К тому же, они уже давно не собирались, чтобы просто поболтать. Золо зашла на склад и попросила бочонок вина.

Эльфа она нашла на плацу. Он тренировался с другими бойцами в битве на парных кинжалах. Леви был рад видеть Золо и попросил её подождать несколько минут. Весеннее солнце и прекрасная погода располагали отправиться на их любимую поляну перед храмом. Тревожные мысли, конечно, никуда не собирались уходить, поэтому Золо сразу же рассказала Левиарелю о случившемся с ней.

— Вот это да! Но ведь здорово — стать ясновидцем! Такой дар даётся не каждому. Представь, если это и есть твоё истинное предназначение, данное Повелителем, которые ты искала почти пятьсот лет? Ты будешь служить сразу двум богам и обладать уникальными способностями!

— Ох, и зачем я только тебе рассказала! — Уже через полчаса их общения сокрушалась Золо. — Мне надо очистить свои мысли, а не загружать их ещё больше.

— Да я серьёзно! Потом ведь ты сможешь делать предсказания. Ты обязательно погадаешь мне на любовь, а то я совсем не могу понять, с какими девушками мне стоит знакомиться, и постоянно страдаю.

— Ни разу не видела тебя страдающим.

— Да я всегда! Даже сейчас! Что, разве я не похож на того, кто безответно влюблён? — Леви в своей манере говорил довольно громко и быстро, глаза его при этом сияли от нахлынувших эмоций.

— Нет, не похож.

— Вообще-то я хотел кое-что спросить тебя. Как раз по этому поводу.

— Ну спрашивай. — Напряглась Золо. — Только что я могу знать, если сама таким не интересуюсь.

— Слушай! — Леви отхлебнул из бочонка и обратился к ней с той самой интонацией, которая предвещала очередное безумство или глупость с его стороны. — Сейчас мой вопрос тебе покажется странным, но всё же... Скажи, это очень больно — падать с башни?

— Чего?! Ты что, собрался упасть с башни?

— Ну да. Просто чтобы лечь на время в лазарет и перестать думать о той девушке. Только не говори об этом Гвиг, она же тогда убьёт меня. Хотя... может лучше, сказать, и она сама разозлится и меня скинет? А?

— Ты совсем ненормальный?! — Вскричала Золо. — Конечно, это просто с ума сойти, как больно! У меня была переломана половина костей, которые пришлось потом сращивать. И даже если ты размозжишь себе череп, его скорей всего будет возможно собрать, а ты будешь всё это чувствовать. И что это за девушка такая, ради которой ты готов творить такое?

— Я не хотел тебе говорить, ты, скорей, разозлишься.

Золо нахмурилась и пристально посмотрела на него. Леви, казалось, сиял от собственной же нелепости.

— Если ты так думаешь, то скорей всего, так оно и будет, я разозлюсь. Но это же не Джан? Если она, тогда я использую всё своё возможное ведьмовство и прокляну тебя на месте.

— Это Миранда. — С некоторым облегчением ответил эльф. — Я несколько раз с ней пытался объяснить, но она сказала, что ни о чём таком не думает, и вообще слишком

занята. Так обидно, знаешь!

— Не знаю, и хорошо. А Миранда... Я просто ей завидую, а сейчас тем более. Если бы мне досталось её тело, у меня бы не было никаких этих ведьминских снов и прочей ерунды. Но на тебя я совсем не злюсь. Даже хорошо, что ты обратил внимание на неё, а если бы в её теле была я...

— Нет, нет, нет! В тебя бы я не влюбился, будь ты хоть какой красоткой. От холодности Миранды мне хочется прыгнуть с башни, а от твоего прелестного характера я, наверное, стал бы умолять Повелителя забрать меня. Честно, я так рад, что мы с тобой друзья! — Леви приобнял Золо за плечо, а та рассмеялась.

— Я не сомневалась, что именно так ты обо мне и думаешь. Знаешь, Миранда слишком хороша для тебя. Ты мечтаешь о скромнице с внешностью эльфийской принцессы, но сам ведь далеко не идеальный.

— Я стану идеальным, как только её встречу! И вообще, ты сама хороша! При всех своих выкрутасах хочешь кого-то вроде Шерда: порядочного, серьёзного и уравновешенного.

Золо чуть заметно улыбнулась и задумчиво уставилась в землю, а спустя полминуты молчания перевела взгляд на Левиареля.

— Я вот что поняла. Кажется, только что. Падение с башни — это хорошая такая встряска, конечно. Я месяц после этого восстанавливалась. Только вот даже это не выбивает дурь из головы, и тебе это тоже не поможет. Когда я лежала в лазарете, то только и думала о том, как ненавижу Гвиг`Дарр, как тоже хочу ударить её, столкнуть с лестницы, кинуть в неё чем-нибудь. Для меня тогда лишь она была виновата во всех бедах. Только спустя этот год, а если быть честной, то впервые за все эти триста с чем-то лет, я начала понимать, что это конфликт только мой и Джанис. Что я совершенно зря обвиняла и Гвиг, и Антониса, планировала ненавидеть даже тебя, как только узнала о твоём появлении. И пока Норксис не заставил меня включить голову, стать серьёзной, ничего не менялось.

— Авторитет магистра неоспорим, да?

— Не только. Норксис ведь наш некромант, и когда он воскресил девятилетнего ребёнка, то логично, что я стала относиться к нему как к отцу, да и Джан тоже. Я приносила много проблем, но он всегда их сглаживал и умудрялся помогать всем, чтобы никто не чувствовал обид и потерь.

— Что сказать, повезло тебе с родителями в посмертии. Чуть меньше, чем мне.

Эльф засмеялся, да и Золо не смогла сдержать улыбку. Её отношение к Гвиг и Антонису постепенно становилось теплее, но они с Левиарелем любили шутить про них и включать напускную неприязнь. В голове вроде бы что-то менялось, но старые привычки даже под давлением Норксиса никак не хотели искореняться. Сегодня Золо была благодарна Гвиг`Дарр за помощь. Мысли её, однако, снова вернулись к случившемуся ночью.

Ещё одно видение Золо удалось вызвать нескоро. Гвиг, совсем ничего не понимающая в ясновидении, наблюдала за всем со стороны. Хеллерд много рассказывал об этой магической специализации, объяснял технику медитаций и показывал некоторые артефакты, с которыми работали ясновидцы. По лицу Золо было видно, что её пугала новая, непривычная деятельность. Почти две недели её подсознание молчало, но Хеллерд утверждал, что она обладает силой, которая в конце концов позволит ей читать видения. Золо научилась ненадолго засыпать без таблеток, но старалась этим не злоупотреблять. У неё было не так много времени на обучение, ведь она не собиралась бросать работу в аптеке.

Золо прибежала к Гвиг, когда та помогала в храмовом саду. Истуканы-зомби возделывали землю для посадки деревьев, а она стояла рядом, корректируя их действия, и болтала с садовниками. Золо, внезапно появившись, подлетела к Гвиг и схватила её за руку. Та вздрогнула и потеряла концентрацию. Зомби тут же принялись бессмысленно месить сырую почву всеми конечностями.

— Что такое?

— Я снова видела что-то! Пойдём к Хеллерду.

Гвиг покачала головой и отозвала своих помощников. Она была готова к этому, поэтому спокойно попрощалась с садовниками и вместе с Золо направилась к верховному жрецу.

— Что на этот раз? Я всё ещё не разбираюсь, но просто интересно. Было уже не так страшно?

— Нет, не страшно, хотя всё ещё непривычно. Я села отдохнуть в подсобке аптеки и случайно задремала. Точнее, было ощущение, что само тело зовёт меня погрузиться в сон. Я предполагала, что это не просто так. Видела что-то странное. Были люди важные, то ли наши магистры, то ли ещё кто — все разговаривали. Потом появился ещё один мужик, весь какой-то нелепый, бедно одетый. Все на него смотрели, и ждали чего-то. Он хотел что-то сказать, а когда раскрыл рот, оказалось, что у него нет языка: вырван, или отрезан, и он только и может, что мычать...

— Стой! — Гвиг замерла посреди лестницы. — Ты сказала, что там был человек без языка? Не пойдём мы сейчас к Хеллерду.

— Это почему? Ты что-то знаешь?

— Не я. Но кое с кем нам точно следует поговорить. Хотя... — Гвиг задумалась, мысли у неё будто резко затянулись в тугий узел, который не развязывался одним движением. Золо смотрела на неё, закатив глаза.

— Решай уже быстрее, куда нам надо!

— Ладно, всё-таки идём, куда шли. Сначала хочу услышать, что скажет магистр.

— Может, и со мной поделишься вашими секретами? — Негодовала Золо.

— Да я сама ничего не знаю, но Ниидхард в своих рассказах упоминал кого-то похожего. Этот паршивец сразу сказал, что не может выдать нам всей информации о Тирдасаде, и вот теперь всякие нюансы начинают всплывать. — Лицо Гвиг скривилось от злости.

— Ох, пусть моё видение будет ошибочным! Не хочу ещё и политикой себе голову забивать.

— Я тебя в этом прекрасно понимаю.

Хеллерд выслушал Золо и с минуту молчал, обдумывая её рассказ.

— Человек без языка... С каждым днём эта фигура становится всё интереснее. Ты не первая, Золо`Ней, кто видел его. И мне, и другим ясновидцам являлся его образ. Разумеется сказать он ничего не мог, но мы поняли, что в скором времени он сыграет какую-то важную роль в жизни Вильдерра. Остаётся только ждать, когда наступит этот день.

— А характер видений? — Золо, видимо, решила воспользоваться полученными знаниями и любопытствовать. — Кто-нибудь может сказать, к добру или к дурному он придёт?

— Пока тоже не ясно. Кое-где были знаки, указывающие на достижение хорошего через плохое, но у нас ведь почти всё так делается.

Гвиг и Золо согласно закивали, а Хеллерд задумчиво посмотрел в сторону.

— Главное, Золо`Ней, что ты уже готова к появлению чего-то лишнего в твоей голове. Не спи слишком много, а в свободное время можешь поупражняться в медитациях. Я не хочу тебя сильно нагружать, потому что всё-таки ясновидение досталось тебе против воли, поэтому пусть всё протекает естественным образом.

Девушки вышли из кабинета Хеллерда, и Гвиг тут же ускорила шаг.

— Я пойду, поищу Ниидхарда, если хочешь — давай со мной.

— Мне, конечно, интересно, что там с этим безъязыким, но я опять бросила дела в аптеке, а Шерд один с трудом справляется. Надеюсь, что вы мне потом расскажите, что к чему.

— Если, конечно, Ниидхард соизволит рассказать нам. — Усмехнулась Гвиг и поспешила в сторону жилых этажей.

Тирдасадского некроманта не оказалось в его комнате, и Гвиг, спускаясь по лестнице, стала перебирать варианты его возможного местонахождения. Была мысль сперва рассказать обо всём Антониусу, но не хотелось отвлекать его от дел. Они с Норкисом уже второй день над чем-то экспериментировали. К тому же некроманта не особо интересовали причуды Золо. Антонис даже после перемещения остался к ней холоден, будто бы платил за все годы, которые простоял между двумя сёстрами.

На плацу, куда Ниидхард иногда ходил помахать клинками, его тоже не нашлось. Зато беззаботный Левиарель, как только увидел Гвиг, тут же прервал свою тренировку и кинулся с ней.

— Ма-а-ам, ты же пришла посмотреть, насколько я хорош в бою?

— Вообще-то я пришла узнать, нет ли здесь Ниидхарда. Думаю, если бы он тут был, ты бы так не кичился.

— Вот умеешь ты всё испортить! Смеёшься надо мной, но даже не подумала, что я могу знать, где он! Как минимум, не в храме.

Достаточно было одного сурового взгляда, чтобы Леви понял, что дела обстоят серьёзно.

— А ты расскажешь, зачем его ищешь?

— Я вижу, что ты хочешь отправиться со мной! Можешь пойти, тем более, ты тоже в курсе этой истории. Помнишь, Ниидхард говорил, что некий человек без языка может явиться в храм в его поисках? Так вот я хочу знать подробнее о том, кто это такой. Золо, а прежде и другие ясновидцы видели его в своих предсказаниях, или что там у них. Говорят, что ему отведена важная роль в судьбе Вильдерра, а этот гадёныш всё это время молчал!

— Ого! Интересно как. Вот неловко сейчас, конечно, будет, Ниидхарда от дел отрывать,

но ради такого придётся. Я так понимаю, в город мы поедem верхом?

Они с Левиарелем быстро снарядили немёртвых скакунов и отправились в Вильдерр. В дороге их разговоры свернули в другое русло, и дела на время позабылись. Только на подъезде к городу Гвиг поняла, что так и не получила ответа на главный вопрос.

— Так куда мы едем-то? — Спросила она, не дав эльфу сказать по привычке какую-нибудь глупость.

— А! К леди Вайолетт.

— В дом удовольствий? Серьёзно?!

— Именно! Ты не слышала? Весь храм посмеивается: как только Ниидхарду провели все необходимые операции, он туда зачастил. Сегодня тоже развлекаться пошёл, нас с собой звал, но мы с ребятами уже давно здоговаривались на дуэли, поэтому отказались.

— Последнее, что я слышала о его личной жизни, было что-то про Фелицию.

— Ну да! Она же лично его оперировала, а потом проверяла качество своей работы. Что было дальше, можно только догадываться: либо Ниидхард оказался не в её вкусе, либо просто сбежал, узнав поближе нашего главного лекаря. Но, кстати! Кто-то мне сказал, что...

— И когда ты успел стать таким сплетником? Скоро заменишь Джанис на распространении особо важной информации о чужих личных жизнях. — Перебила его Гвиг. — Мы, кстати, почти приехали. Полагаю, нам всё равно сейчас сидеть и ждать, поэтому позже расскажешь мне все слухи.

Гвиг уже заранее чувствовала себя не в своей тарелке.

За все эти годы ей пару раз доводилось бывать и здесь, в вильдеррском доме удовольствий. Леди Вайолетт — бессменная хозяйка, прекрасно относилась ко всем храмовникам и часто обращалась к ним за помощью. Гвиг же никогда не думала, что когда-то сама будет что-то искать в этом месте. Однако она вошла внутрь вслед за Леви, совсем не растерявшись. Гвиг придерживалась мнения, что даже не очень приятные и странные дела нужно просто побыстрее закончить и переждать. Её немного удивило то, что несколько сотрудниц сразу же узнали Леви и стали зазывать его к себе.

— А ты, я смотрю, часто здесь бываешь.

— Да не то чтобы... — Замялся Леви и обратился к девицам. — Дамы, прошу меня простить, я сегодня здесь с мамой, мы пришли по делам, так что повеселимся в другой раз. Но по кружке вина пропустим с радостью!

В просторном зале стояло несколько столов и барная стойка. В середине дня клиентов было совсем немного, поэтому работники и проявили к Гвиг и Леви такое внимание. Они устроились в углу у окна, и бодрая немёртвая девушка в нарядном зелёном платье принесла им небольшой графин и две глиняные кружки.

— Так что у вас здесь за дело?

— Мы ищем Ниидхарда. Я думаю, он всем вам здесь знаком? — Спросила Гвиг.

— Конечно! Он совсем недавно поселился в храме, а у нас бывает, мне кажется, чаще, чем дома. Я знаю, в какой он комнате, так что могу ему сообщить, что вы пришли.

— Да, это будет просто отлично. А лучше просто скажи, что кое-кто из храма хочет его видеть. Пусть понервничает.

Девушка подмигнула гостям и поспешила наверх по лестнице, а Левиарель довольно заулыбался.

— Какая ты жестокая! Решила его напугать?

— Просто меня раздражают его недомолвки. Помнишь, он ведь ещё по пути в Вильдерр

признался, что некоторые секреты оставит при себе. Я уверена, про этого безъязыкого его секреты и были.

Долго ждать не пришлось. Посетители за столами и работники даже услышали, как Ниидхард бегом спускался по лестнице. Гвиг и Леви с улыбкой переглянулись. Он выбежал в полупустой зал и стал осматриваться, в панике поправляя наспех накинутую мантию. Девушки за стойкой залились смехом.

— Иди сюда! — Позвала его Гвиг, и он тут же дёрнулся и поспешил к ней за стол.

— Это вы! Знаете, как я испугался! Это была самая жуткая минута во всей моей долгой жизни! Я всё не мог понять, кому же настолько понадобился, что за мной пришли в такое место.

— А варианты были? — Ухмыльнулась Гвиг. — Ну-у-у например, человек без языка?

Тирдасадский некромант вмиг стал серьёзным.

— Про него что-то стало известно?

— Нет, но сейчас станет. Хватит молчать, я требую рассказать, кто это.

— С чего такое резкое желание? — Ниидхард, казалось, был совсем сбит с толку происходящим. Он смотрел то на Гвиг`Дарр, то на Левиареля и удивлённо моргал. — И почему это интересуется именно вас двоих?

— Третий занят, так бы тоже пришёл. Потому что изначально мы знали о тебе чуть больше и вообще-то были готовы к любой информации, однако, ты предпочёл молчать.

— Да кто такой этот человек, что ты не хочешь рассказывать? — Включился в беседу Леви. — Я могу сделать вид, что я суровый разведчик, но на самом деле мне уже просто интересно. Магистрат, а точнее, верховный жрец и его окружение тоже что-то знают. Безъязыкий являлся им в видениях. Ты не ясновидец, но, я думаю, понимаешь, о чём речь.

— Вот как... — Протянул Ниидхард. — Человек без языка... Он, действительно, станет судьбоносной фигурой. Я не хотел говорить, потому что сам не знал, к чему всё идёт. Зачем мне смущать вас и магистрат всякими домыслами. — Он оглядел зал и покачал головой. — Давайте переместимся куда-нибудь в место потише, я расскажу про него всё, что знаю.

Наскоро опустошив свои кружки, Леви и Гвиг поспешили покинуть дом удовольствий вслед за Ниидхардом. Днём на улицах Вильдерра было многолюдно, поэтому решено было вернуться в храм — самое безопасное и удобное для любых разговоров место. К тому же, всех троих в стойлах ждали их лошади.

Гвиг решила всё же оторвать от дел Антониса, чтобы он тоже смог услышать историю из первых рук. Этим шансом пожелал воспользоваться и Норкис, любезно пригласив всех в свой кабинет, который отлично подходил для таких бесед. Помимо рабочего стола и пары стульев там стоял небольшой мягкий диван. Гвиг всегда усаживалась на него, и серьёзные разговоры с магистром казались не такими нудными. Ниидхард совсем не нервничал, но было заметно, что эта история в какой-то степени его волнует. Его взгляд с самой их встречи был задумчив и немного рассеян. Однако он без запинки начал свой рассказ, будто бы уже давно его отрепетировал и заранее подобрал каждое слова.

— В нашей тюрьме долгое время жил пленник. Королева часто покупала материалы для экспериментов у рабовладельческого картеля. Вот и тот парень среди них оказался. Он был нем: язык ему вырвали, похоже, ещё до того, как отправить в рабство. С трудом он упросил выдать ему лист бумаги и перо, чтобы начать общаться с нами записками. Каково было наше удивление, когда убогий раб стал утверждать, что является законным наследником гердейлийского трона. Мы, конечно, не поверили, но заинтересовались, с помощью магии

смогли установить с ним телепатическую связь. Сперва нам казалось, что он какой-то полоумный. Арнетта вообще не придавала этому значения: в её привычке было подозревать всех чужаков в обманах и изменах и наскоро с ними расправляться. Я же решил расследовать, что к чему. Мы с ним много говорили, точнее — обменивались мыслями. Поведение у него было как у типичного бандита: неотёсанный, грубый, речь простая, но от своих слов не отрекался. Он дал мне информацию, где и чем можно подтвердить и убедиться в том, что его слова не лживы. Арнетта до последнего ему не верила, но мне разрешила делать, что пожелаю. Пришлось немало побегать, но я выяснил правду. У вашего короля, действительно, есть родной младший брат. Он всеми силами пытался найти себе место при дворе, но ему давали понять, что лучше убраться по-хорошему, обеспечивали и неплохо платили, только чтоб он не лез в дела государства. Даллас, так его зовут, не оставлял попыток что-то поменять. Он был совсем молод, но понимал, что внутри страны куча проблем: нищета, безработица, преступность. Сейчас везде это процветает, конечно, но мальчик, будучи образованным, видел простые решения, а семья не прислушивалась к младшему сыну. Он быстро пошёл по наклонной. Скрыл свою личность, влился в низы общества и перестал жить честно, попутно изучая изнанку общества. Вот так изнутри он пытался влиять на какие-то мелочи. Его не раз ловили, угрожали, упекали за решётку, но с каждым случаем Даллас становился всё проворнее и смекалистее. В итоге ему просто вырвали язык и спихнули работорговцам. Общаясь с ним я понял, что у него поразительная воля к жизни и достаточно знаний, чтобы совершать что-то значимое. Арнетта не знала, как с ним поступить, и приказала держать в темнице, но обращаться хорошо и беречь, как говорится, до лучших времён. Думала, что когда-нибудь он станет нашим козырем против Гердейлии. Четыре года у нас сидел, а теперь вот пригодился. — Ниидхард окончил рассказ и замолчал.

Остальные не сразу решились задать вопросы, которые их волновали. Смятение Левиареля длилось меньше всех.

— И? Неужели ты выпустил его из тюрьмы?

— Именно. Я, можно сказать, сбежал и доверил судьбу чужой страны преступнику. Более того — выступил в качестве его владельца и написал ему отпускной лист, чтобы картель не имел к нему претензий. Даллас многое мне пообещал, а я даже не знаю, стоило ли ему верить. Если он обманул меня, то не страшно. Его побег создаст большие проблемы, и Арнетта перестанет хоть на время думать о том, чтобы делать глупости и начинать войну.

— А сам он сейчас, надо полагать, уже рванул в Леддервиль? — Сделал вывод Антонис.

— Не знаю. Мне кажется, не сразу. Он будет действовать осторожно, и в этот раз точно не допустит проколов. Благодарил он меня безмерно. Сказал, что я не пожалею о своём решении, и спросил, где сможет меня найти после того, как всё закончит.

— Значит, нам стоит ждать его уже со дня на день? — Предположил Норксис.

— Скорей всего. Он абсолютно непредсказуем, но думается мне, что я действительно поступил правильно. Ему сейчас около двадцати пяти лет: довольно молод, но обид за эти годы у него скопилось достаточно. Даллас пойдёт на переверот и растопчет всю свою семью, меньшее его не устроит. Я не мог слышать его слова, но он пускал меня глубоко в свои мысли. Я видел те картины, которыми он хочет разукрасить королевский дворец.

Норксис нервно постукивал пальцами по столу, а пристальный взгляд его замер на Ниидхарде. Леви промычал что-то невнятное и склонил голову на плечо сидящей рядом Гвиг. Антонис стоял, прислонившись к стене, и похоже, тоже не мог найти подходящих слов.

— Послушайте! — Нарушил тишину Ниидхард. — Звучит всё ужасно, но это ваш шанс. Я спрашивал его про Вильдерр, и он говорил, что видит некоторый резон в вашем освобождении от гердейлийской власти.

— Как же! — Усмехнулся Норксис. — Даже мы его с трудом видим. Вильдерр — слишком выгодный город, чтобы просто так его выбросить. Да и любой бы сказал, что нас, немёртвых, опасно отпускать с поводка.

— Даллас мыслит совсем иначе. Он смотрит на все со своей колокольни, учитывая то, что пережил за все годы, проведённые в родной стране. Я ему верю, хотя сам привык к нормальной законной королевской власти. В Гердейлии всё по-другому, и невооружённым взглядом видно, что реформы требуются.

— И ты думаешь, что этот этот изгой способен сделать лучше?

— Вполне. Он стремился к этому уже долго.

Норксис озадаченно покачал головой.

— Я не представляю, к чему всё это может привести, но мы должны быть готовы к его появлению.

— Думаю, он будет действовать скрытно. Он ведь понимает, что я теперь тоже беглец, и рядом со мной может быть опасно.

— Эх, как же всё запутано! Мне в любом случае придётся вынести это на обсуждение магистрата: я не могу пренебрегать своим положением и обязанностями. — Решительно заявил Норксис. — К тому же, наши ясновидцы, имея эту информацию, смогут сделать более точные предсказания.

— Понимаю. Я бы поступил так же. — Ответил Ниидхард.

— Идите. Тебя я, наверно, вызову, когда мы решим собраться. Постарайся не покидать храм в ближайшие пару дней, чтобы нам не пришлось искать тебя в городе.

В этот момент Гвиг переглянулась с Леви, и оба рассмеялись. Причину понял только до ужаса смущённый Ниидхард.

— Я пойду к себе! — Бросил он и поспешил в сторону лестницы.

— Политика такая скучная, я думал усну! — Сказал Леви. — Хотя, история про этого парня без языка впечатляет. Если он действительно появится и захватит гердейлийский трон, то это ведь и на Деламион как-то повлияет. Ниидхард упоминал о том, что войны Даллас не хочет, но насколько этому можно верить?

— Вообще никакого понятия не имею. — Пожал плечами Антонис. — Знаешь, бывает иногда, что ты чем-то недоволен лишь до тех пор, пока на смену этому не приходит что-то ещё хуже. Вот примерно этого я и боюсь. Этот поводок, на котором мы сидим, конечно, раздражает, но пока его не затянули слишком туго. От того, что Вильдерр станет свободным, нас не начнут любить и уважать больше.

Леви покачал головой и принялся рассказывать Антонису об их небольшом путешествии в дом леди Вайолетт.

Почти два месяца Золо`Ней металась между своей привычной работой в аптеке и постижением ясновидения. И то и другое получалось у неё успешно, но отнимало много сил и времени. Её не особо интересовала пророческая магия, поэтому они с Хеллердом сошлись на том, чтобы она просто научилась управлять своим даром. На какое-то время видения и предчувствия оставляли её, но иногда одолевали внезапно и в самый неподходящий момент. Золо всеми силами пыталась справляться с такими случаями: то не пускала лишние мысли в голову, то наоборот — приводила их в порядок, чтобы значение видения прояснялось.

Возможность отдохнуть выдавалась редко. Золо не так давно поймала себя на мысли, что ей стало легче общаться со всеми, кто её окружал, даже с Джанис. Они стали разговаривать намного чаще. Золо всё ещё не понимала сестру, но убедилась, что это вовсе не повод для ненависти и ругани. Джанис же, как ей показалось, избегала в разговорах тем о своей личной жизни, которые могли бы спровоцировать конфликт. Гвиг`Дарр иногда звала Золо прогуляться по городу и советовалась с ней в некоторых вопросах алхимии. Однако лучшим другом для неё оставался Левиарель. Хоть голова его наполовину была забита всякими глупостями, он готов был без всяких осуждений принимать глупости других. Золо казалось, что с Леви практически невозможно поругаться, если, конечно, не злить его нарочно. Время, проведённое на поляне перед храмом, было бесценным и текло слишком быстро.

В тот вечер Золо освободилась от работы в аптеке поздно и не надеялась застать эльфа в храме. Однако постучать в дверь его комнаты оказалось не лишним. Левиарель открыл и, увидев её, сразу же вышел, ничего с собой не прихватив.

— Как успехи в ясновидении? — Бодро спросил он, когда они усаживались на мягкую густую траву под светом заходящего солнца.

— Чуть лучше, чем было. Или мне так кажется. Не знаю я, оно вообще не очень-то мне нравится. Я только научусь контролировать весь этот ужас, и всё, хватит с меня.

— Эй! Я думал, ты станешь крутой гадалкой и предскажешь мне судьбу. Ну, ты знаешь, там должна быть хорошенькая девушка, которая будет безмерно меня любить, и всё такое.

— Это я тебе и без всякой магии предскажу. Смотри-ка! — Золо взяла его за руку и закрыла глаза. — Вот оно! Вижу! Это случится... совсем скоро. Где-то на северо-востоке Вильдерра... в... доме леди Вайолетт!

Оба рассмеялись, а Леви легко хлопнул подругу по плечу.

— Да ну тебя! У леди Вайолетт нет такой девчонки, которую я хотел бы видеть рядом чуть больше, чем несколько часов.

— А как там Миранда? Всё ещё воротит от тебя нос?

— Вроде того. Мы можем нормально общаться, но я постоянно срываюсь, начинаю нести всякий бред, и она уходит, ссылаясь на срочные дела. Ужасно! Даже не буду тебя просить погадать на неё. Всё равно ничего не выйдет.

— Да я и не гадалка. Ясновидение работает немного иначе. Случайные картинки или факты просто врываются в сознание, а задача ясновидца их как бы сплести между собой. Даже не знаю, как объяснить. Это и правда, как вязание, когда у тебя есть запутанный клубок, и ты аккуратно вытягиваешь из него нитку, создавая единое полотно.

— Всё равно не очень понятно, хотя, как маг, я немного представляю.

Золо нерешительно посмотрела на него, потом оглянулась по сторонам, прислушалась и от волнения у неё слегка задрожали пальцы.

— Давай вот прямо сейчас я попробую что-нибудь увидеть.

Она снова закрыла глаза, приложила, левую руку к груди, накрыв шрам, а правую простёрла вперёд. Этот жест немного отличался от молитвы, где полагалось как бы выложить и преподнести свою душу Повелителю. Правая рука черпала время, ловила его потоки, подобно сети, опутывающей рыбу в реке. Эстеферос, бог времени, позволял ясновидцам заглянуть в будущее и давал увидеть или услышать частички событий.

Кровь брызнула Золо прямо в лицо. Она почувствовала, что буквально залита вязкой тёплой жижей. Чьё-то тяжёлое дыхание над ухом, звон стали, топот копыт. Ни одной

картинки, только звуки и ощущения пробрались в её голову, но она не испугалась и не стала их прогонять. Золо пропускала через себя всё, что зацепили сети её сознания. Магией мысли, не требующей особых пассов и заклинаний, она выстраивала перед собой обрывки события. Точность не мог гарантировать ни один ясновидец, всё всегда было примерным.

Золо резко открыла глаза и, прищурившись, посмотрела в сторону леса.

— Кому-то нужна помощь. Они скоро будут здесь, если не заблудятся и успеют.

— Они? Кто — они? — Удивился Леви. — Там будет человек без языка?

— Не знаю. Может да, а может, кто-то другой, но точно живой. Чья-то жизнь угасает, душа уже рвётся наружу, но сильная воля её не отпускает.

— Да как ты всё это видишь?

— Не совсем вижу, скорее — чувствую чужие переживания и примерное настроение происходящего. Сложно объяснить, но лучше быть наготове.

Золо не ошиблась, и это её обрадовало, несмотря на то, что ситуация через несколько минут после её предсказания приняла серьёзный оборот. Из чащи леса, с северной стороны, по заросшей дороге ведущей к деревьям выскочила лошадь. В седле сидел крупный мужчина, одетый в изрядно потрёпанную лёгкую броню, на поясе его висел внушительных размеров меч. Незнакомец был ранен в нескольких местах, однако, крепко вцепился в поводья и отчаянно смотрел по сторонам, сжав зубы, будто бы от злости. Золо не сразу заметила, что его шею обвивали чьи-то руки: за спиной гостя сидел кто-то ещё, привязанный к нему верёвкой, похоже, чтоб не свалиться во время быстрой езды.

— Немёртвые! Помогите! — Крикнул он и остановил лошадь почти у самых дверей храма.

Золо и Леви молча и быстро поднялись и подбежали ближе. Им пришлось потрудиться, чтоб аккуратно опустить на землю совсем юную девушку без сознания. На ней была походная одежда. Светлая рубашка наполовину пропиталась кровью.

— Спасите её! Деньги есть, заплачу, сколько попросите. — Сказал незнакомец хриплым голосом. Сам он пошатывался и хромал: свежие порезы по всему телу кровоточили, но у его спутницы была, очевидно, более серьёзная рана.

— У неё хоть кости не переломаны? Ты вёз её, как мешок картошки! — С негодованием спросила Золо, а Леви в это время побежал за дежурным в лазарет.

— Нет. Ей топор в бок прилетел, до костей не дошло, но того и гляди, кишки вывалятся. Там её люди перевязали тряпками, как могли, но отправили к вам. Сказали, вы ближе всех и лучше справитесь, чем деревенский лекарь.

Золо чувствовала, как душа металась между миром живых и царством мёртвых. Она ещё не оторвалась от тела, но сил держаться у неё почти не осталось. Девушка была совсем молода: выглядела лет на шестнадцать и, наверное, вовсе не хотела заканчивать жизнь вот так быстро и нелепо. Золо взгляделась в худое бледное лицо: на нём слабо виднелись давно зажившие мелкие шрамы и более свежие ссадины. Она вдруг поняла, что где-то уже видела кого-то похожего. Подоспели лекари с носилками и быстро забрали умирающую, в лазарет. Золо побежала за ними, разглядывая и пытаясь вспомнить, а потом резко остановилась прямо посреди холла. Эту девушку она пару раз видела в своих неумелых предсказаниях. В очередной раз её радовал совсем не желаемый успех, и вместе с тем, одолевали мысли о крупных переменах, которые уже начались.

В этот момент мимо неё прошёл Левиарель, сопровождавший раненого мужчину. Тот медленно, но твёрдо шагал, равнодушно разглядывая внутреннее убранство главного холла.

За ним тянулась дорожка из редких капель крови.

— Послушай! — Золо пристально взглянула на незнакомца, и в тот момент поняла, что и его лицо мелькало в её видениях. — Кто вы такие? Как вообще оказались в наших краях?

Леви непонимающе смотрел на неё, а мужчина, судя по всему, ожидал таких вопросов, однако, ответил немногословно:

— Просто путешественники. Издалека. У нас были кое-какие дела в деревушке к северу отсюда.

— Ты чего к нему пристала? Он сейчас вот-вот в обморок свалится! — Суетился Леви.

— Не беспокойся, парень. — Усмехнулся мужчина. — Это для меня просто царапины. Я ещё долго смогу стоять на ногах.

Золо решила их оставить, и поспешила в комнату Хеллерда. Она рассказала верховному жрецу о таинственной девушке, но тот дал ей весьма неожиданный ответ.

— Да, возможно, что-то уже начало происходить, но не пытайся этому воспрепятствовать. Не стоит ничего говорить этим людям, пусть делают, что хотят. Конечно, Золо`Ней, ты можешь попробовать увидеть чуть больше. Если получится — приходи, рассказывай.

— Но разве нам всем не нужно понять, что к чему?

— Суть не совсем в этом, да и Эстеферос не даст нам больше положенного. Даже зная, мы не сможем ничего изменить, а если попытаемся, то есть риск только навредить. Наша задача — всего лишь подготовиться к этим переменам.

Золо понимающе кивнула, но в голове всё ещё переваривала сказанное Хеллердом. В тот момент её одолела необъяснимая тревога, ощущение безысходности и страха, но верховный жрец, к её удивлению, моментально это заметил.

— Не стоит так сильно волноваться, хотя это похвально, что тебе не безразлична судьба Вильдерра. Не нужно как-то влиять на этих незнакомцев, но можешь попробовать что-то рассмотреть через них. Как раз, попробуешь различать характер видений. Если они действительно как-то связаны с Далласом, то это отличный для тебя материал.

— А другие ясновидцы? Они не будут пытаться что-то выяснить?

— Будут, конечно, но не обязательно всей толпой атаковать наших гостей, к тому же, раненых. Мы пока ещё даже не знаем, удастся ли лекарям спасти девочку. Этими живыми займёшься ты, а остальные уже проводят более сложные ритуалы предсказания. Потом я соберу воедино всё, что удалось увидеть, и попробуем сделать выводы.

— Ладно. — Ответила Золо, всё ещё немного растерянная. — Я тогда пойду. Кажется, мне нужно отвлечься.

Она собиралась найти Левиареля или Гвиг`Дарр, чтобы поговорить о случившемся, но в последний момент передумала, и направилась к себе в комнату. Там Золо приняла ванну, надела свежее платье и переделала некоторые бытовые дела. После уборки в комнате и мысли начали приходить в порядок. Уже глубокой ночью, Золо направилась в аптеку. Сейчас ей хотелось окунуться в свою любимую работу и хоть целую вечность подготавливать ингредиенты, варить и смешивать зелья, фасовать лекарства помогать клиентам подобрать нужное.

После обнаружения у себя дара ясновидения Золо стала смотреть по-другому на многие вещи, и зачастую это нагоняло лишние страхи. Она будто бы видела вокруг больше, чем есть на самом деле. Пройтись ночью одной по привычной дороге, лежащей через лес, было теперь не так просто. Раньше она не обращала внимание на причудливые тени деревьев и кустов, не прислушивалась к странным звукам, не всматривалась в темноту, пытаясь разглядеть то, что там скрывалось. Для Золо вообще чем-то невыносимым было бояться подобного. Она подумала о том, что иногда озлобленность — это не так уж и плохо: если разозлиться на саму себя, можно справиться со страхом и не позволить ему завладеть собой.

До города оставалось совсем немного, когда Золо смогла расслабиться и перестала чувствовать непонятное мистическое давление. Вдали показались слабые огоньки сторожевой башни.

В Вильдерре было спокойно и немногочисленно, но редкие прохожие давали понять, что город живёт обычной жизнью, пока ещё ничего не случилось. Возможно, кому-то прямо сейчас требовалась помощь в подборе лекарства или зелья, поэтому Золо ускорила шаг и за несколько минут добралась до аптеки.

Посетителей не было, а Шерд сидел за прилавком, уткнувшись в книгу. Он вздрогнул от звука открывающейся двери, и Золо не смогла подавить смешок. Она часто ловила себя на мысли, что симпатия к Шерду, бывало, играла с ней злые шутки. Он обо всём знал, но делал вид, будто никакого разговора между ними не было, и Золо всегда была просто его хорошей подругой и коллегой. От этого у неё иногда появлялось странное ощущение: будто что-то колело изнутри, где-то в районе груди, но она предпочитала думать, что это просто связующий камень давал знать о своём существовании.

Шерд, улыбаясь, поприветствовал её, сказал, что переделал почти всю работу наперёд, и сейчас заняться особо нечем. Золо, пожав плечами, принялась заваривать травяной чай — он всегда скрашивал ожидание и прогонял неловкость. Молчание же, наоборот, усугубляло ситуацию. Золо задумалась, стоит ли рассказывать Шерду о том, что произошло, но вопрос пришёл на ум сам собой.

— Слушай, как думаешь, что нас ждёт? В смысле, если в Гердейлии что-то случится? Если придёт этот человек без языка?

— Трудно сказать. — Ответил Шерд, который, видимо, ожидал, что разговор зайдёт в такое русло. — Мне, если честно, хочется только, чтоб войны не было. Глубоко я копать не могу, да и вам, ясновидцам, лучше знать, что там грядёт. Как твои успехи, кстати?

— Если считать именно успешность предсказаний, то она оказалась почти на высоте в последний раз, а если брать попытки расшифровать то, что я видела — вообще ничего не понятно.

Золо поделилась историей о приехавших к дверям храма раненых путниках и о том, что теперь не может понять, какую роль эти люди играют в предстоящих событиях. Ночь напролёт они с Шердом проболтали обо всём и ни о чём, шутили и задумывались, строили теории и догадки, тут же их опровергая. Перед самым рассветом в аптеку пожаловал первый клиент, и рабочий день побежал в своём привычном ритме. Золо всё реже вспоминала о вчерашних гостях, своих видениях и их возможных смыслах. Она готовила смеси, порошки, сиропы, настои и отвары, перетирали сушёные травы, с ювелирной точностью капала в

бурлящую жижу смертельный яд, чтобы получить в итоге спасительное лекарство. Шерд советовался с ней по поводу некоторых зелий, они давали покупателям рекомендации, записывали заказы на следующие дни, приветливо болтали со знакомыми, которые к ним заглядывали. Золо`Ней думала о том, как хорошо было бы всегда работать вот так и никогда не видеть никаких снов, не уметь делать предсказания да и вообще не менять своё дурацкое детское тело, не превращаться в эту жуткую черноволосую ведьму с красными глазами. Она невольно зажмурилась и вытянула руку по направлению к двери аптеки, сосредоточилась. Картинки замелькали в голове, пока мысли не остановились на образе одного человека — стражника из живых, который три дня назад заказывал средство для примочек от болей в спине. Золо открыла глаза и, поглядывая на дверь, полезла под прилавок, где хранились товары, ожидающие своих заказчиков. Шерд всё это время с интересом наблюдал за её действиями. Она достала баночку, выставила её перед собой. Через минуту в аптеку зашёл тот самый стражник. Золо с глупой улыбкой посмотрела на Шерда, подумав про себя: “Во как могу! Только зачем мне это надо?”

Ей думалось, что, отвлекаясь на работу, она могла бы провести в аптеке неделю, а то и больше, и не беспокоиться о грядущем. Шерд по её просьбе не спрашивал о видениях, однако, собственные мысли было не унять. Уже через три дня Золо сорвалась и ранним утром вернулась в храм. Больше всего ей было интересно, выжила ли раненая девушка.

В лазарете её встретил дежурный лекарь и проводил в комнату, где лежала больная.

— Она уже отошла от операции, но очень слаба, не напрягай её особо.

— Хорошо. — Пообещала Золо и вошла внутрь.

Девушка, видимо, дремала, но, услышав, как открывается дверь, тут же обернулась на звук. Золо подошла и снова принялась рассматривать её бледное лицо. Та смотрела на неё в ответ заспанными карими глазами и хмурилась.

— Прости, если я тебя разбудила. — Золо вдруг стало неловко. Единственное, чего она хотела — это попробовать увидеть что-то ещё, но смогла лишь выдать глупое извинение, встретившись взглядами с незнакомкой. Все мысли в голове перепутались, но что-то не давало остановиться. — Позволишь мне до тебя дотронуться?

Девушка не успела даже кивнуть, как Золо легонько приложила свою ладонь к её горячему лбу, закрыла глаза и сконцентрировалась. Она буквально приказывала самой себе видеть. Быстрее и чётче, и как можно больше видеть! События, голоса, лица замелькали и заполнили мысли Золо. Кто-то звал на помощь, хотя совсем не выглядел пострадавшим. Она чувствовала всеобщее непонимание, панику, улавливала нотки разочарования и сильной усталости. В мыслях самой девушки было что-то ещё, её личное, но ясным стало сильное, агрессивное нежелание это показывать. Золо быстро отняла руку и отскочила от кровати. С минуту она стояла как вкопанная и не открывала глаз, пытаясь разложить всё увиденное по полочкам.

— Кто-то... — начала она и взглянула на удивлённую девушку. — Кто-то вас зовёт. Тебя и твоего спутника. Роскошь, богатство и... страх. И много крови на твоём пути. Было или будет — не могу понять.

— Это типа предсказание? — Спросила незнакомка.

Золо впервые услышала её голос — слабый и хриловатый, с какими-то нотками насмешки.

— Да, но я могу ошибаться. Не придавай этому большого значения.

— Ну ничего себе — не придавать, когда кто-то зовёт на помощь. — Удивилась

девушка. — Мне б самой кто помог с постели встать, да не сдохнуть. Кому меня звать? Где?

— Не знаю. — Виновато пожалала плечами Золо. — Я бы предположила, что видение указывало на столицу, но не уверена.

— На какую столицу? Вашу или нашу? Мы вообще не отсюда, и друзей здесь, в Гердейлии, у нас нет.

— А может быть, вы знаете человека, у которого нет языка? Может, вы встречались с ним где-нибудь не здесь?

— Человек без языка? Нет, с таким тоже не знакомы. Но если вдруг он попадётся на нашем пути, знаешь, ясновидица, я ведь тогда на какой-то момент поверю в чудеса.

Девушка криво усмехнулась, и Золо отчего-то снова стало страшно. Ей показалось, что её вопросы были неправильными, и не стоило упоминать безъязыкого. И вообще не стоило сюда приходить. Ничего больше не сказав, она вылетела из комнаты, хлопнув дверью и побежала прочь, желая побыстрее оказаться где-нибудь подальше от лазарета и от своих возможных ошибок. Часто на неё накатывало ощущение, что ещё немного всех этих предсказаний, и она сойдёт с ума. И, возможно, не поможет даже новое перемещение, потому что теперь этим даром заражена сама душа Золо`Ней.

Она бессознательно неслась по лестницам и коридорам. Ноги сами вели её к комнате Левиареля. Только оказавшись у двери, она пришла в себя, осмотрелась и сделала несколько коротких стуков.

— Кто там?

— Это я.

Леви открыл быстро. Он, как и всегда, был рад видеть Золо, и не мог не заметить её смятения.

— Что случилось?

— Я... я поговорила с ней. Даже имени не спросила — так неудобно! Только начала думать, что исправляюсь, и опять выставила себя дурой. Сразу пристала к ней со своими вопросами, предсказаниями. Может, я вообще ошибалась во всём, и они никак ни с чем не связаны! Просто случайные пациенты лазарета.

Золо опустила на кровать и закрыла лицо руками. Тяжёлые волосы, заплетённые в косу, свесились через её плечо. Левиарель сел рядом и приобнял подругу.

— Ты говоришь про наших гостей? Ту девушку зовут Салли, а её спутника — Дани. Я уже с ними познакомился. Она выглядит простушкой, но на самом деле что-то необычное в ней есть. Ну, или мне так показалось.

— Какой быстрый! Она едва очнулась, а ты хочешь за ней приударить? — Оживилась Золо.

— Что такого? Я одинокий, могу ухаживать, за кем хочу! Ревнуешь что ли?

Вместо ответа Золо ткнула его локтем в бок так, что эльф пошатнулся.

— Тебя наверно рядом с ней надо положить. В лазарет, я имею ввиду, в таком же поганом состоянии, с почти смертельной раной, когда в голове у тебя останется только одна мысль: как бы не отправиться к Повелителю раньше срока. Тогда-то и поймёшь, что не так.

— Никто не мешает мне с ней просто болтать, пока она не вылечится. Они проделали путь, считай, через весь континент, из Аттраксы! Представляешь, сколько всего она может рассказать?

— Ничего себе! Но значит ли это, что у них были здесь какие-то дела?

— Она говорит, что это были дела Дани, и он их закончил.

— А он ей кто? Вроде так за неё переживает, но они не похожи ни на родственников, ни на любовников.

— Я тоже не понял. Похоже так и есть — никто он ей, но путешествуют почему-то вместе. Хотя, у бандитов всякое случается.

— Бандиты? — удивилась Золо.

— Ты рожу его видела? А сколько у него с собой железа! Наёмник — как пить дать. Да и разговаривают они оба так, знаешь, дерзко. Точно тебе говорю — честно не живут.

— Она закрыта вся, душа её, я имею ввиду. — Согласилась Золо. — Так отчаянно не хочет, чтобы кто-то влезал в её прошлое. В голове у неё полный бардак, я там копать не стала, мне-то ближайшее будущее было интересно. Я опять пыталась предсказывать, но почему-то стало так страшно. То ли я не хочу знать будущее, то ли боюсь ошибиться. Извини, что потревожила с этим тебя. Лучше мне, наверно, сходить к Хеллерду.

Золо отправилась к верховному жрецу, а после разговора с ним снова решила вернуться в аптеку. Порочный круг бессмысленной беготни никак её не отпускал. На работе ей мешали мысли, когда она использовала свой дар — её окутывал страх, никто не мог понять её до конца, и ей уже не хотелось вваливать на кого-то свои проблемы. Она даже не сразу заметила, что почти разучилась нормально ходить, а вместо этого бегала.

Дорога, ведущая к городу, ещё не высохла после недавнего дождя. Туфли Золо измазались в грязи, и она свернула в заросли, чтобы обтереть их об траву, но ноги будто сами понесли её дальше. Привычным полубегом она несколько минут двигалась сквозь чащу, а затем остановилась возле какого-то дерева, которое показалось ей удобным. В сумке у Золо всегда лежали некоторые рабочие инструменты. Она достала небольшой ножик и стала вырезать на древесине рисунок. Ей потребовалось совсем немного времени, чтобы изобразить нечто похожее на череп и песочные часы. Золо прижала левую руку к груди так сильно, что могла нащупать сквозь платье шов от пересадки души.

— Не мучайся, дитя моё, я тебя слышу и вижу.

Она ждала ответа, поэтому не испугалась, а лишь резко обернулась на голос.

— Повелитель!

Холо стоял перед ней в обличье немертвого мужчины с длинными растрёпанными волосами, облачённый в серую невзрачную мантию. На лице его едва ли был заметен привычный хитрый прищур. Он мягко улыбался, глядя на свою служительницу.

— Ты со всем справилась, Золо! Ней, ты стала замечательной женщиной, и находишься сейчас на верном пути. Просто ты всё ещё не привыкла к тому, что получила.

— Я всё сделала, как мне говорили, я верила Норксису, верила тебе, Повелитель! У некромантов всё получилось, но... Зачем мне достался этот ужасный дар? Я его совсем не хотела, мне не нужна эта сила. Или я так плоха в алхимии, что ты намекаешь мне её бросить?

Холо рассмеялся.

— Как же я люблю вас, таких дерзких и прямолинейных! Знаешь, если бы у той убогой маленькой девочки не был столь поганый нрав, я бы давно забрал твою душу из мира живых. Это дар моего отца, Золо, отнесись к нему с уважением. Он перешёл к тебе случайно, здесь нет заслуги ни моей, ни некромантов, ни кого-то ещё. Чёрная гнилая душа, которая покинула это тело, желала слишком многого, но мы не могли её в этом упрекать, ведь ради своей силы она трудилась как проклятая. Она выучила в совершенстве несколько направлений магии, но использовала её не совсем по назначению. Сама загнала себя в угол. Тело сохранило часть её

умений, ты сильна не только в ясновидении, и наверно уже почувствовала это.

Золо кивнула. В последние дни она всё чаще жалела о том, что не попросила Гвиг`Дарр наделить её слезами. Прямо сейчас хотелось разрыдаться от отчаяния и от непонимания. Повелитель всегда давил своим величием, и Золо привыкла ощущать себя жалкой рядом с ним.

Холо, похоже, прочитал её мысли, потому что шагнул к ней ближе и вдруг сделался меньше, чем был на самом деле, стал обычного человеческого роста, его величественная аура угасла. Он взял Золо за руки и слегка потянул их вниз: оба опустились на землю и уселись на колени в густую траву.

— Ты ведь на самом деле смелая, даже иногда отчаянная. Что тебя так напугало? Грядущие перемены? Они неизбежны — так работает ход времени. Твоё новое тело? Поверь, ты нравишься многим, просто они сами ещё не готовы это признать. Дар ясновидения? Ты его освоила, чтобы он не беспокоил тебя, когда не нужно, а будешь ли использовать в дальнейшем — дело твоё. Не так давно ты была никчёмной, но никому и ничему не подчинялась, тебя было ничем не пронять! Не говори мне, что ты оставила всё своё мужество в прошлом теле! Не говори, что всё лучшее, что в тебе было, сторело в печи крематория! Золо`Ней, это всё ещё ты!

Пронзительный взгляд жёлтых глаз насквозь видел её всю. Золо на долю секунды зажмурилась, затем открыла глаза, чуть наклонилась вперёд и сильно сжала в ответ держащие её руки. У Повелителя они были такие холодные, что казалось, можно было примёрзнуть к нему намертво. Ей хотелось отпустить, но сделать этого было никак нельзя. У неё дрожали пальцы, но она не отнимала рук и не отводила взгляда, смотря ему в глаза.

— Ну? — Спросил он тихим мягким голосом. — Разве есть в этом мире что-нибудь страшнее моей сущности?

— Страшнее было бы, если бы ты не услышал меня. — Ответила Золо.

— Вот и славно! — Повелитель расхохотался, поднялся с земли и потянул её к себе. — Тебе нечего бояться, просто живи, как тебе нравится. Если вдруг ещё какая-то слабость сломит тебя, я уже не буду так добр.

— Я знаю. Спасибо, Повелитель! Я больше тебя не подведу.

— Ещё бы! — Ухмыльнулся Холо. — Эх, как же мне нравится смотреть на твою улыбку, однако, нам пора прощаться. А то знаешь, вдруг я так сильно очаруюсь, что решу забрать тебя с собой.

Золо вздрогнула. Холо тем временем вернул свой величественный облик, зашёл Золо за спину и накрыл своими ледяными ладонями её глаза. Она лишь умиротворённо ждала, а когда прозрела, то увидела перед собой городские ворота и застывших от страха стражников, которые удивлённо смотрели на неё. Ауры Повелителя больше не чувствовалось.

У Гвиг`Дарр после успешного перемещения души Золо прибавилось уверенности. Ей казалось, что до этого она и вовсе не считалась некромантом. Антонису становилось смешно от таких её мыслей, да и ей самой это ощущение казалось забавным. Золо поменялась, а значит, с задачей они справились, чем заслужили одобрение Норксиса. Магистр не скрывал гордости за своих подопечных.

Однако время шло, и Гвиг замечала, что сама Золо была не в восторге от перемен. Пробудившийся в ней дар, похоже, совсем не вовремя вмешался в её жизнь. Даже когда она стала регулярно общаться с Хеллердом, лучше не становилось. Золо охотно шла на разговоры, но Гвиг понимала, что никак не могла ей помочь. Антонис тоже разводил руками

и говорил, что Золо непременно справится сама, и не стоит недооценивать её силу воли.

Кроме успеха у некромантов прибавилось и обычных дел. Живые из Вильдерра часто обращались к ним за помощью, чтобы те призывали неразумную нежить для выполнения тяжёлой или грязной работы. За это неплохо платили, поэтому храмовники не отказывались. Гвиг обычно работала вместе с Антонисом, и её это радовало, ведь, после этого они отправлялись на отдых в какой-нибудь кабак.

В полдень в “Белой кости” было не многолюдно. Некроманты уселись за стол у окна, душа Гвиг желала холодного пива. Антонис, как всегда, выглядел равнодушным, но на деле таким не был, и иногда на его лице могла появиться лёгкая улыбка. Они обсуждали прошедшую работу и прикидывали, стоило ли ещё иметь дело с этими заказчиками. Однако их рассуждениям не суждено было завершиться: к их столу неслышно подошла Золо`Ней.

— Не буду извиняться, что помешала вам, но если честно, я рада, что вас здесь встретила.

— А ты надеялась найти кого-то ещё? — Спросил Антонис.

— Нет, я просто зашла выпить. Даже ещё не придумала, чего именно.

— Тогда присоединяйся. — Некромант поднялся, отодвинул стул для Золо, а сам направился к стойке и скоро вернулся с кружкой пива.

— Ого! Впервые вижу, как ты ухаживаешь за дамой. — Оскалилась Золо.

— Ты наверно больше удивлена тому, что это за тобой впервые кто-то поухаживал? — Парировал Антонис. — Могу забрать всё назад.

— У тебя же что-то случилось. — Гвиг не задавала вопрос, а утверждала, вынуждая Золо начать рассказ.

— Вроде того. И я бы не сказала, что это что-то плохое.

Золо поведала о своих тревогах, которые испытывала в последнее время почти ежедневно, о том, что говорили ей видения и Хеллерд, и о том, что меньше часа назад к ней являлся сам Повелитель. Некроманты слушали, не перебивая и удивляясь тому, что Золо вообще решила откровенничать с ними.

— Хорошо, что ты к нему обратилась. — Сказал Антонис после её долгого рассказа. — Я думаю, он даже ждал твоей молитвы.

— Да, он намекал на это.

— Только почему после всего этого ты пошла пить ещё и в одиночестве? — С удивлением спросила Гвиг.

— Не знаю. Сначала я хотела позвать Шерда, но передумала. Леви был дома, возвращаться в храм я не захотела... В общем, как-то сами ноги сюда принесли. Я не могу сказать, что сейчас счастлива, но с меня свалилась огромная часть всего, что тяготило. Наверно, если я больше не буду заниматься ясновидением, то всё очень скоро придёт в норму.

— Ты просто устала. Тебе нужно больше отдыхать, и стараться не брать на себя слишком много. — Сказал Антонис.

— Ты сегодня просто отвратительно учтив со мной. Мне непривычно!

— А мне как раз привычно видеть тебя немного злой, но уж никак не слабой, с опустившимися руками. Так что перестань делать из своего дара проблему. Ты действительно, можешь просто им не пользоваться.

Золо, нахмурившись, смотрела на некромантов и отпивала пиво крупными глотками.

— Вы говорите, нет нужды думать и о возможном будущем?

— Конечно. — Ответил Антонис. — Ни ты, ни даже Хеллерд всё равно ничего не смогут изменить. Конечно, это взгляд наш, тех, кто не владеет этим даром, но повторюсь: предсказать-то всё можно, но не повлиять на последствия. Оно всё равно случится, если так предначертано.

— Да, верно. Будущего не изменить, но почему оно меня преследует, как будто именно я должна сыграть во всём этом ключевую роль?

— Может, просто побочные эффекты от того, что ты освоила ясновидение? — Предположила Гвиг. — Мне поначалу тоже казалось, что без магии вообще ничего делать невозможно, а потом я поймала себя на мысли, что некоторые действия гораздо проще осуществить вручную. Ты слишком много об этом беспокоишься, Золо. Давай, попробуй рассказать о чём-нибудь отвлечённом. Как дела в аптеке? Как Шерд? Чем Леви занимается? А то мы его уже давненько не видели.

Золо недоверчиво взглянула на Гвиг, а после начала нескладный рассказ о буднях двух простых алхимиков, которые трудились в самой обычной аптеке. Всё, что они делали, казалось Гвиг до ужаса скучным, но она понимала, как важно, чтобы Золо говорила, перекрывая свои тревожные мысли повседневной ерундой. Ближе к вечеру они вместе дошли до аптеки, немного поболтали с Шердом, а затем Гвиг и Антонис направились к храму, планируя отдых и обсуждая дела на следующий день.

Месяц спустя, живые, так беспокоившие Золо и многих других, покинули храм.

Гвиг видела, как Левиарель провожал их и после ещё долго задумчиво смотрел в сторону, где исчезли вдалеке две лошади.

— Похоже, это знакомство не прошло для тебя даром.

Эльф вздрогнул от неожиданности.

— Мам! Ты так тихо подкралась, что напугала меня. Да, я бы поболтал с ними ещё. Они оба необычные. Никогда не думал, что вообще захочу близко общаться с людьми.

— Этот мужик, и правда, наёмник? Антонис сказал, что вы даже на плац его затащили.

— Он силён до невозможности! И не просто силён, а очень талантлив. Сам нам рассказывал, что бывший военный, и повидал в жизни много. В общем, в первый раз это была не тренировка, а избиение какое-то. В итоге, вчера я впервые смог дать ему более-менее достойный отпор.

— А девочка? Она поправилась? — Продолжила интересоваться Гвиг. Ей вдруг тоже захотелось узнать об этих пациентах, а больше даже о том, какой след они оставили в душе Леви.

— Она... да. Сама мне сказала, что на ней как на собаке всё заживает.

— Золо боялась к ней подходить. Она, действительно, странная?

— Нет, это Золо странная со своим даром. Что-то там у неё увидела, чего-то не увидела. Салли нормальная.

— Про вас, кстати, уже слухи какие-то поползли.

— А вот об этом я беспокоюсь меньше всего. Она уехала, а я ещё немного пострадаю и что-нибудь придумаю. Пожалуй... — Леви задумался. — Недели мне хватит.

— Какие серьёзные планы на будущее, потрясающе! — Усмехнулась Гвиг.

— Ну мам! Ты должна мной гордиться вообще-то! Я за это время так много всего понял. И теперь совершенно не думаю о Миранде. Она со своим красивым лицом как будто померкла для меня на фоне совершенно невзрачной, больной и слабой Салли.

— Вот как! Наверно, я могу тебя с этим поздравить. Но мне интересно, почему вдруг твои вкусы так резко изменились? Или она просто была с тобой взаимна, а ты повёлся?

— В том-то и дело, что нет! Салли вообще равнодушна, кажется, ко всему, что её окружает. В ней нет никакой страсти, никаких интересов. Она с каменным лицом рассказывала мне о том, как они вдвоём добирались сюда из Аттраксы, и только изредка улыбалась и посмеивалась над некоторыми случаями, с которых я хохотал, как ненормальный. А ещё... но это мне уже наши лекари рассказали... Когда её принесли в лазарет, шансы были невелики. Так вот, её спутник сказал, что если вдруг она умрёт, то он позволит нам её воскресить. Только с тем условием, что она ничего не будет помнить, и жизнь у неё начнётся заново. Вот так-то.

— Понятно, значит, тебе понравилась её загадочность.

— Может быть. Всё, не могу больше об этом думать! Пойдём отсюда.

— Куда?

— Куда угодно. Хочу просто развеяться.

Жизнь храмовников в целом никак не поменялась от визита двух живых. Для многих это были просто пациенты лазарета, коих через храм проходят сотни. В палатах ведь всегда

лежит много больных, лечащихся под наблюдением специалистов-немёртвых. Лекари успели позабыть раненую девушку, только из памяти Золо никак не уходило лицо и хрупкие холодные руки. Разве что она почти отпустила свой страх: он сменился любопытством. Ясновидящей было интересно, последует ли что-то значимое за этими гостями из Аттраксы.

Левиарель тосковал целых две с половиной недели вместо одной запланированной, и был этим крайне недоволен. Гвиг`Дарр же просто обитала рядом со своими близкими, слушала их и помогала советами. Она была расслаблена в разговорах и сосредоточена в работе. Потревожить её привычный ритм могли немногие и это были вполне конкретные персоны. Одна из них в самый неудобный момент ворвалась в полумрак комнаты Гвиг, когда та расстёгивала на Антонисе рубашку.

— Как хорошо, что вы не заперли дверь! — Джанис, не смущаясь, перескочила через порог. — Давайте, одевайтесь скорее, я принесла из города просто ужасные новости!

Антонис быстро поправил воротник и сделал свет ярче. Гвиг недовольно слезла с кровати и подобрала с пола пояс от платья. К счастью, снять она успела только его.

— Что ты хотела? Мне кажется, если бы я поставила магический замок, то ты бы и его проломила, да?

— Да! Потому что наш завтрашний спектакль отменили! Я от гнева сейчас точно готова что-нибудь сломать! Мы так долго к нему готовились, у меня там такая песня!

— Ладно. — Сказал Антонис. — Мы поняли, но подозреваю, что причина отмены вовсе не простая.

— Это тоже. — Не унималась Джанис. — Но знаешь, убийство гердейлийского короля меня вообще не волнует, с учётом того, что я репетировала эту чёртову песню две недели!

— Что ты сказала?! — В один голос вскричали Гвиг и Антонис.

— А, ну да. Король убит. И вроде этот самый человек без языка, которого так боялась Золо, объявился в Вильдерре. В общем, магистрат просил всех нас оставаться в храме и по возможности никуда не уходить, поэтому, нашего спектакля вам не видать ещё долго. Я так расстроена!

— А мы-то как расстроены! Не представляешь. — Съязвил Антонис. — Что теперь с нами будет вообще? Больше там ничего интересного не говорили?

— Нет, но Вильдерр весь на ушах стоит. Похоже, дела теперь пойдут быстро.

— Это, видимо, будет зависеть уже не от нас. Интересно было бы его увидеть. — Задумалась Гвиг. — Если о человеке столько говорят, значит чем-то таким он отличился. Хотя здесь мы предысторию знаем.

— А меня прям раздражает! — Протестовала Джанис. — Убил короля, притащился в Вильдерр и украл нашу минуту славы! Не мог пару дней подождать что ли?

Гвиг заулыбалась. Они с Антонисом знали и всегда восхищались этой чертой Джанис. Она никогда ни в кого серьёзно не влюблялась, не позволяла многим чувствам и желаниям брать над собой верх, и вообще, разозлить или обидеть её было сложно. Однако то, насколько трепетно и с обожанием она относилась к театру, просто поражало.

— Ладно! Вам я, как обычно, самым первым рассказала! Теперь мне надо бы зайти ещё кое к кому, а потом навестить Золо. Мы ведь вместе вернулись из города, но она была сама не своя.

Не дождавшись, ничего ответа, Джанис выбежала из комнаты. Повисла тишина. Гвиг`Дарр и Антонис молча посмотрели друг на друга, и каждый примерно понимал, о чём думал другой в тот момент. Ситуация, описанная Джанис, обоих взволновала и напрочь

убила романтический настрой. Некроманты лениво принялись за какие-то повседневные дела, чтобы скоротать время ожидания. Храм уже в скором времени должен был весь зашевелиться.

Через несколько часов за дверями послышался нарастающий гул. Анитонис, задремавший прямо за столом, вскинул голову. До этого он пытался написать очередную статью по некромантии, но мысли его были совсем не о том.

Гвиг читала, лёжа на кровати, и ей тоже было трудно сосредоточиться на сюжете романа.

Оба встали и вышли из комнаты. На всех этажах храма толпился народ. Все спешили к лестницам, чтобы подняться в главный холл. Судя по разговорам, в храм прибыл лорд Вильдерра вместе с будущим гердейлийским королём. На одной из лестниц послышался голос Левиареля, и Гвиг тут же отыскала в толпе эльфа, который спешил наверх. Вместе с ним была и Золо. Её всю трясло от волнения.

Храмовники разместились в холле и на балконах верхних этажей, чтобы всем было видно происходящее. Магистрат в полном составе собрался в центре зала.

— Так страшно... — Проговорила Золо, ни к кому конкретному не обращаясь. — Я боюсь его увидеть.

— Чего ты? Он же обычный человек. — Гвиг положила руку ей на плечо. — Ну подумаешь, новый король. Поговорит с нашим лордом, с магистрами, что-то решат. Наше дело ведь просто доверять им.

— Ты не понимаешь! — Вскрикнула Золо, и тут же десятки глаз вокруг уставились на неё, после чего она снизила тон. — Мне было так спокойно, когда я перестала пытаться что-то увидеть, узнать будущее. Не думала над вариантами, над интерпретациями. Я почти всё это забыла. А теперь я столкнусь с тем, чья аура будто бы поселилась у меня в голове.

— Может тогда тебе лучше вообще на него смотреть? — Спросил Антонис.

— Я не могу! Я должна его увидеть.

Золо уткнулась лбом в высокие перила балкона. Через несколько мгновений двери храма распахнулись.

Вильдеррский лорд, совсем ещё юный, но совершенно заслуженно занимающий свой пост, выглядел, как всегда, серьёзным, но дружелюбным. Магистры говорили, что с ним было приятно и легко работать. Он был одним из немногих живых людей, который принимал сторону немёртвых, и защищал их интересы на государственном уровне.

Он вошёл в храм и поприветствовал всех присутствующих кивком. Следом за ним шагал человек невысокого роста, осанистый, одетый дорого, но не вычурно. Голова его была частично выбрита: длинные тёмные волосы лишь широкой полосой проходили по центру и заплетались в тонкую косу до середины спины. Сбоку на шее можно было разглядеть татуировку: несколько цифр. Это был номер, которые присваивают рабам в картеле. Такие же отметки им делали на щиколотках.

Человек с интересом осматривал храм, то и дело останавливая взгляд на чём-то или на ком-то.

Лорд перекинулся парой слов с магистрами, а затем попросил всеобщего внимания.

— Вам всем уже известно, господа храмовники, однако, я должен сказать это официально. Человек, что стоит рядом со мной, скоро займёт гердейлийский трон. Он не имеет возможности говорить, потому сегодня я выступаю в роли его голоса.

Незнакомец демонстративно широко открыл рот и повертел головой в разные стороны.

Гвиг стояла далеко, на втором этаже, а потому не смогла разглядеть, но понимала, о чём шла речь.

Человек без языка протянул лорду свиток. Тот развернул его и принялся громко зачитывать.

— Приветствую вас, вильдеррские храмовники! Моё имя Даллас Реймдерхад, я по праву наследования скоро стану королём Гердейлии. Вильдерр всегда был частью нашего государства, как бы не менялись времена, и кто бы не населял эти земли. Когда я впервые услышал о нём, о войне и о том, что было после, пожалуй, мысли мои ничем не отличались от обывательских. Я подумал, что Вильдерр — просто опасное место. Спустя годы, когда я хорошо изучил политику, ситуация стала видеться мне с разных углов. Будучи скованным рабскими кандалами, я вообще потерял способность думать — такое было ощущение. А потом один немертвый спас меня. Спас не мою жизнь, но мою свободу. И я до конца дней своих буду ему благодарен.

Вильдерр был для Гердейлии бесценным, но мой брат, предыдущий король, совсем не умел распоряжаться этим ресурсом. Один немертвый подарил свободу мне, в ответ я подарю свободу всему его народу, и пусть этот круг взаимности никогда не разомкнётся. Я сниму со всех вас клеймо гердейлицев. Вы будете сами по себе, но нашими добрыми соседями, я надеюсь. От этого фееричного момента нас разделяет ещё множество формальностей, но победу вы можете праздновать уже сейчас.

На этом я, пожалуй, откланяюсь и попрощаюсь с вами. Но не с вашими уважаемыми магистрами!

Человек утвердительно кивнул и отвесил уже гудящей толпе несколько коротких поклонов на все стороны. Он как-то криво и хитро улыбался, косясь по сторонам. Гвиг держала Золо за руку и чувствовала, как та всё ещё слегка трясётся

— Да что с тобой? Он сказал нам радостную весть.

— Он просто жуткий! Сам по себе. Я хочу перестать об этом думать, но не могу, у него очень сильная аура. От неё веет страхом, кровью, жадной мести, безысходностью какой-то.

— Человек был в рабстве. — Сказал Антонис. — Надо думать, что разум его болен.

— Да! Это стало для него чем-то важным, оно, можно сказать, его сделало таким. — Поддержал Леви. — Видишь, он успел привести себя в порядок, приоделся почти по-королевски. Однако татуировку не свёл, и, думаю, не собирается. Она ему вечно будет напоминать о самом худшем, чтобы он дорожил своей короной и берёг её. Он не прост, и выглядит действительно опасным.

Взгляд эльфа был до неузнаваемости серьёзен, когда тот рассматривал гостя. Гвиг всегда удивляло, как Леви всегда подмечает мелкие детали и без труда их расшифровывает. Это было одним из умений, делающее его не просто дурашливым беззаботным парнем.

— Золо, подумай о чём-нибудь другом! — Позади послышался голос Джанис. Она нашла их, когда большинство храмовников разбрелись по комнатам. — Давай. Предскажи что-нибудь, например, мне! Скоро ли будет следующее выступление? Или...

— На мужиков гадать не буду! — Золо развернулась и грубо схватила сестру за руку. Видно, она была согласна отвлечься, но не упустила шанса уязвить Джанис. — Выступление будет. Как скоро — не понятно. — Золо замолчала, водя пальцами по чужой ладони и набирая концентрацию. — Танцы на площади... я вижу очередное городское гуляние.

— А спектакль?

— Про спектакль ничего. Только песни-пляски.

— Понятно... Значит, сперва отпразднуем независимость Вильдерра. — Сдержанно улыбнулась Джанис.

— Стой! — Вдруг вскричала Золо и усилила хватку.

Она несколько минут жмурилась, лицо её было напряжено, губы что-то едва заметно шептали. Затем она резко отдёрнула руку.

— Что там? — Удивилась Джанис.

— Да ничего. Кое-что своё увидела, не бери в голову. — Отмахнулась Золо и, развернувшись, ушла прочь, зыркнув на всех так, чтобы стало понятно: догонять её не стоило.

Человек без языка по имени Даллас Реймдерхад вскоре стал полноправным королём Гердейлии. Как и обещал, он позволил Вильдерру полностью отделиться от страны и остаться независимым маленьким городом-государством, видя в этом свою выгоду. Радости немёртвых не было предела. Городские власти закатили большой праздник, и новоиспечённый король, конечно, почтил вильдеррцев своим присутствием. В глазах храмовников он навсегда остался героем, который помог им со стороны живых без всяких предрассудков и опасений. С Ниидхардом Даллас и вовсе завёл близкую дружбу: похоже, что он действительно ценил свою свободу и помнил, благодаря кому её получил. К тому же, у бывшего тирдасадского советника имелись свои необычные взгляды на управление королевством, и юному монарху было интересно его мнение.

Гвиг`Дарр не особо понимала, что могло измениться с приходом новой власти, с получением независимости, и сопутствующими переменами. Антонис объяснял ей про угрозу войны с эльфами, про отношение гердейлийцев к Вильдерру, про возможный пересмотр законов Посмертия, но она была охвачена всеобщей суматохой и поняла далеко не всё. Зато праздника Гвиг, действительно, ждала. Она собралась на удивление быстро, при этом, выглядела в глазах всех, кто её встречал, восхитительно. Это не могло не радовать Антониса, который гордо подал ей руку, приглашая отправиться в город.

Артисты “Янтарного ока” так завели толпу, что многие позабыли о присутствии на торжестве важных персон. Немёртвые и живые танцевали, пели и опустошали лавки с выпивкой и закусками весь вечер, плавно перетёкший в ночь. Золо стояла среди толпы и задумчиво потягивала вино из большой кружки. Сперва с ней был Леви, и они веселились вдвоём. Он не давал думать о чём-то тревожном, и ей совсем не хотелось проникаться ясновидением. При таком скоплении народу, если попытаться что-то увидеть, можно сойти с ума, ведь здесь сразу сотни судеб переплетались воедино, порождая мириады образов и ощущений. Золо мысленно заперла свой дар и цеплялась лишь за происходящее в текущую минуту. Эльф станцевал с подругой пару танцев, а потом решил попытать счастье и пригласить какую-то девицу, на которую положил глаз. Гвиг`Дарр почти весь вечер была с Антонисом, и им, как показалось Золо, не стоило мешать. Джанис выступала, Шерд затерялся где-то в толпе, встретив старых знакомых.

Золо подумала, что, пожалуй, для неё праздник окончен, и стоит вернуться в храм, отдохнуть, может, даже поспать. Она допила вино, вернула кружку в лавку и уже развернулась в сторону дороги, как вдруг на плечо её легла тяжёлая холодная рука. Смутно знакомый грубый голос легко прорвался сквозь шум голосов и музыку прямо в ухо:

— Золо`Ней, постой! Позволь пригласить тебя на следующий танец. Я буду весьма признателен, если ты мне не откажешь.

Она окаменела от испуга и не сразу набралась смелости, чтобы обернуться. Обернуться и убедиться в том, что знала, кому принадлежал зовущий её голос. Ошеломление захватило Золо. Она, не торопясь с ответом, на мгновение освободила свои мысли для видения, попытавшись отгородиться от ненужного. Однако в сознание не ворвалось ничего пугающего, как это случалось обычно. В голове всё будто потеплело и смягчилось. Где-то на заднем фоне мелькали тысячи жутких образов, но все они являлись прошлым, которое ничтожно давило совсем иное будущее. Золо удивилась ещё больше и, оставив попытки

разглядеть что-то ещё, сделала шаг вперёд и протянула руку.

Больше книг на сайте - Knigoed.net